

Лекция 1. «Основные закономерности психического развития»

Взаимодействие биологического и социального факторов в развитии личности.

Биологическое и социальное в человеке в действительности очень прочно воссоединены, и разделять эти два фактора можно лишь теоретически. Процесс психологического развития самого человека, согласно многочисленным исследованиям этнологов, психологов, происходит по историческим законам, а не по биологическим. Основным отличием этого процесса от эволюционного является то, что развитие высших психических функций происходит без изменения биологического типа человека, который изменяется по эволюционным законам. Безусловно, что каждый этап в биологическом развитии поведения совпадает с изменениями в структуре и функциях нервной системы, каждая новая ступень в развитии высших психических функций возникает вместе с изменениями центральной нервной системы. Однако остается до сих пор недостаточно выясненным, какова непосредственная зависимость высших форм поведения, высших психических функций от структуры и функций нервной системы.

В процессе развития человека, безусловно, представлены оба типа психического развития, которые в историческом развитии изолированы: биологическое и историческое (культурное) развитие. В процессе развития оба процесса имеют свои аналоги. В свете данных генетической психологии можно различать две линии психического развития ребенка, соответствующие двум линиям развития вида.

Эти две линии реально существуют в слитом виде и образуют единый процесс в развитии человека. В этом состоит самое основное своеобразие психического развития ребенка. Природные предпосылки - строение организма, его функции, его созревание - необходимы для психического развития, а общественный опыт - среда и воспитание - источник психического развития человека.

Возрастные этапы и периодизация.

Ребенок на каждом этапе своего возрастного развития требует особого к себе подхода. Задача системы образования и всех взрослых, воспитывающих ребенка, - содействовать полноценному его развитию на каждом возрастном этапе. Если на одной из возрастных ступеней происходит сбой, нарушаются нормальные условия развития ребенка, в последующие периоды основное внимание и усилия взрослых вынуждены будут сосредоточиться на коррекции этого развития, что тяжело не только для взрослых, но прежде всего для ребенка. Поэтому не жалеть сил и средств на

создание своевременно-благоприятных для психического и духовного развития детей условий экономически выгодно и нравственно оправданно. Для этого необходимо знать особенности каждого возраста.

Образовательные учреждения, а следовательно, и практическая психология образования охватывают дошкольное детство (3-6/7 лет) и детство школьное, включающее младший школьный возраст (6-9 лет), подростковый (10-14 лет) и старший школьный или ранний юношеский возраст (15-17 лет). В этом заложен определенный смысл, так как системы обучения и воспитания строятся не на пустом месте, в них отражаются опыт и знания особенностей детей, накопленные и отработанные многими поколениями.

Вообще проблема возрастной периодизации психического развития - одна из самых трудных проблем в психологии человека. Изменения процессов психической жизни ребенка (и вообще человека) происходят не независимо одно от другого, но внутренне связаны друг с другом. Отдельные процессы (восприятие, память, мышление и т.д.) не являются самостоятельными линиями в психическом развитии. Каждый из психических процессов в своем реальном протекании и развитии зависит от личности в целом, от общего развития личности: направленности, характера, способностей, эмоциональных переживаний. Отсюда избирательный характер восприятия, запоминания и забывания и пр.

Любая периодизация жизненного цикла всегда соотносится с нормами культуры и имеет ценностно-нормативную характеристику. Возрастные категории всегда многозначны, потому что отражают условность возрастных границ. Это отражается и в терминологии возрастной психологии: детство, отрочество, юность, взрослость, зрелость, старость - возрастные границы этих периодов жизни человека непостоянны, в значительной степени зависят от уровня культурного, экономического, социального развития общества. Чем выше этот уровень, тем более разносторонне ориентированными в различных сферах науки и практики, более творчески развитыми должны быть люди, вступающие в самостоятельную трудовую деятельность, а это требует более длительной подготовки и увеличивает возрастные границы детства - юности; во-вторых, тем дольше сохраняется период зрелости личности, отодвигая старость к более поздним годам жизни и пр.

Существует множество попыток периодизации жизненного пути личности. В их основе лежат различные теоретические позиции авторов. Такие периодизации существуют практически во всех странах, они представляют собой «общественно-детерминированные последовательные звенья процесса воспитания и являются научно правомерными исходными

пунктами для подразделения психического развития на этапы» (Д.Б. Эльконин).

В нашей стране на основе данных современной отечественной возрастной психологии практикой образования **приняты следующие основные периоды развития детства:**

новорожденный - до 10 дней,

младенческий возраст - до 1 года,

ранний детский возраст - от 1 года до 3 лет,

преддошкольный - от 3 до 5 лет,

дошкольный - от 5 до 6(7) лет,

младший школьный возраст - от 6 (7) до 10 лет,

подростковый - от 10 до 14(15) лет,

возраст ранней юности - от 14(15) до 16(17) лет.

К началу каждого возрастного периода складывается своеобразное, специфическое для данного возраста единственное и неповторимое отношение между ребенком и средой, которое Л.С. Выготский назвал **«социальной ситуацией развития в данном возрасте»**. Социальная ситуация развития обуславливает и динамику психического развития на протяжении соответствующего возрастного периода, и новые, качественно своеобразные психологические образования, возникающие к его концу. При этом каждому возрастному этапу соответствует не просто совокупность отдельных особенностей, новообразований, а своеобразие некоторой целостной структуры личности и наличие специфических для данного этапа тенденций развития. Иными словами, возрастная психологическая характеристика ребенка определяется не отдельными присущими ему особенностями, а различным на каждом возрастном этапе строением его личности.

Опираясь на идею Л.С. Выготского о сензитивных периодах в развитии личности (периоды в развитии личности в которые организм бывает особенно чувствителен к определенному рода влияниям окружающей действительности), многие психологи указывают на необходимость полного выявления и развития психических характеристик каждого возрастного периода. Так, Н.С. Лейтес подчеркивает, что возникающие в годы детства повышенные возможности развития в тех или иных направлениях временны, преходящи (возрастные предпосылки могут в той или иной мере вытеснить друг друга, ослабевать, сходиться на нет). Поэтому при быстром темпе развития очень важно, чтобы возрастные достоинства каждого этапа детства проявились достаточно полно и тем самым успели внести свой вклад в становление личности. Именно полноценное проживание ребенком каждого

возрастного периода подготовит его к переходу на следующую возрастную ступень, позволит сформироваться необходимым для этого психологическим новообразованиям.

Л.С. Выготский рассматривал возраст как относительно замкнутый период развития, значение которого определяется его местом в общем цикле развития и в котором общие законы развития находят всякий раз качественно своеобразное выражение.

Познакомимся с периодизацией детского развития, разработанной Л.С. Выготским.

Возраст	Период	Примечание
0—2 мес.	Кризис новорожденности	Каждый период включает в себя три фазы: предкритическую, критическую и посткритическую (кроме периода новорожденности, который начинается сразу с кризиса).
2 м е с - 1 год	Младенчество	
1 год	Кризис 1 года	
1 - 3 года	Раннее детство	
3 года	Кризис 3 лет	
3 — 7 лет	Дошкольный возраст	
7 лет	Кризис 7 лет	
8-12 лет	Школьный возраст	
13 лет	Кризис 13 лет	
14- 17 лет	Пубертатный возраст	
17 лет	Кризис 17 лет	

Прежде всего, здесь ярко видна динамика детского развития: более короткие критические периоды сменяются более продолжительными периодами, которые называются литическими или стабильными (спокойными). В стабильные периоды происходит постепенное развитие психики и личностных качеств ребенка, постепенное накопление им знаний, умений, опыта. Под влиянием чего происходит это развитие? Прежде всего, под влиянием той деятельности, которая является ведущей для определенного возрастного периода и в которую активно включается ребенок. В психическом развитии ребенка определяющим является не только характер его ведущей деятельности, но и характер той системы взаимоотношений с окружающими его людьми, в которую он вступает на разных этапах своего развития.

Мы уже говорили с вами о важности для развития ребенка сотрудничества его со взрослыми, именно это и определяет место ребенка в системе человеческих отношений. В результате активного включения в ведущую деятельность и общение у ребенка развиваются более высокие возможности в установлении взаимоотношений с окружающим миром,

возникают новые потребности, которые ведут к формированию личностных новообразований.

Под возрастными новообразованиями следует понимать тот новый тип строения личности и ее деятельности, те психические и социальные изменения, которые впервые возникают на данной возрастной ступени и которые в самом главном и основном определяют сознание ребенка, его отношение к среде, его внутреннюю и внешнюю жизнь, весь ход его развития в данный период.

Знание особенностей переходных периодов помогает преодолеть факты особой трудности работы с детьми на этих этапах. «В переломные моменты развития ребенок становится относительно трудновоспитуемым вследствие того, что изменение педагогической системы, применяемой к ребенку, не поспевает за быстрыми изменениями его личности», - писал Л.С. Выготский. Понимание сущности и знание содержательной характеристики переходных периодов помогает создавать предпосылки для правильного учета возрастных психологических особенностей детей при организации учебно-воспитательного процесса на разных его этапах.

Противоречие между образом жизни ребенка и его возможностями, уже опередившими этот образ жизни, приводит к возникновению новых потребностей. Появляется новый мотив деятельности, в соответствии с этим деятельность перестраивается, совершается переход к новой стадии развития психической жизни ребенка. Например, ребенок в раннем детстве знает несколько слов, он произносит их по-своему, называя тот или иной предмет, то или иное лицо, но мать и другие близкие взрослые его понимают. Однако ребенок растет, круг общения его расширяется, ему нужно, чтобы его понимали и другие люди. Возникает противоречие между желанием ребенка что-то сказать, объяснить и неумением этого сделать. Противоречие разрешается через развитие речи ребенка.

Вопросы для самопроверки:

1. Какова роль биологических и социальных факторов в психическом развитии ребёнка?
2. Перечислите основные возрастные этапы развития ребёнка.
3. Что такое «социальная ситуация развития»?
4. Каковы положительные результаты кризисного периода в жизни ребёнка?
5. Что такое «возрастное новообразование личности»?

Задание:

Попробуйте составить психологический портрет своего ребёнка. Определите возрастной этап развития, социальную ситуацию развития ребёнка, какой кризис у него прошёл (есть в настоящее время или скоро будет). Расскажите своему ребёнку о тех положительных и отрицательных качествах, которые Вы в нём видите. Спросите своего сына (дочь) согласен ли он с Вами. Попросите его дополнить составленный Вами портрет... Попробуйте порассуждать, как можно было бы изменить отрицательные качества в лучшую сторону. Будет справедливо, если ребёнок так же скажет и о Ваших чертах характера...

Лекция 2. «Индивидуальные особенности психического развития детей»

«Тот человек, кого ты любишь во мне,
конечно, лучше меня: я не такой.
Но ты люби, и я постараюсь быть лучше себя».
М.М. Пришвин

Психическое развитие - процесс накопления количественных и качественных прогрессивных изменений психики, обуславливающие формирование личности. Таким образом, психическое развитие является процессом, так как имеет динамический характер - начавшись еще до рождения ребенка, разворачивается и продолжается, по мнению большинства ученых, в течение всей жизни человека. В ходе психического развития происходит накопление количественных и качественных преобразований психики, обеспечивающих формирование и функционирование личности.

Особенности психического развития человека

Хотя темпы и результаты онтогенетического становления личности является немного разными, вариативными, и сам процесс психического развития индивида характеризуется рядом типичных особенностей раскрытием содержания наиболее характерных из этих особенностей:

- 1) противоречия как основа психического развития. В основе психического развития, как и любого другого, лежат противоречия, которые бывают внутренними (между составляющими психики самого индивида) и внешними (между индивидом и социумом). Между этими видами противоречий существует устойчивая взаимосвязь, внешние являются первичными, возникающими вследствие контактов индивида с социумом, однако именно эти противоречия трансформируются во внутренние, активизируя человека к действиям и предопределяя прогресс психики;
- 2) непрерывность психического развития. Начавшись еще до рождения ребенка и бурно разворачиваясь после рождения, психическое развитие продолжается каждый день без перерывов, "отпусков" или отдыха. Даже ночью мозг продолжает перерабатывать информацию, поступившую днем. Исключение составляет лишь явление задержки психического развития, вызванное тяжелыми физическими или психическими травмами мозга;
- 3) дискретность - распределение онтогенеза человека на отдельные возрастные периоды со спецификой психического развития в каждом. Распределение это условное, так как, хотя границы возрастных периодов и определены учеными четко, но психика переходит от одного периода к другому постепенно;
- 4) необратимость. Те прогрессивные изменения, которые сформировались вследствие психического развития, уже не исчезают, а остаются достоянием личности и влияют на дальнейшее психическое функционирование. Регрессивные тенденции можно заметить лишь как отдельные формы защитного поведения человека, которые исследовались З. Фрейдом;
- 5) взаимосвязь психического с другими направлениями развития - физическим, социальным, физиологическим. Так, в младенческом возрасте психика ребенка развивается на основе физических достижений - например, когда младенец учится самостоятельно сидеть, то значительно расширяется круг его восприятия действительности, и также руки ребенка используются для исследования предметов. У подростков процесс полового созревания приводит

к изменению образа "Я", начинается осознание себя как взрослого - это является подтверждением связи физиологического и психического развития. Взаимообусловленность психического и социального развития легко проследить на примере поступления 6-летнего ребенка в школу - новый социальный статус школьника вызывает существенные изменения психики.

6) неравномерность. В определенном возрастном периоде одни компоненты психики развиваются ускоренно, а другие - замедленно, а в следующем возрастном периоде они чередуются (те функции, которые развивались медленно, ускоряются, а другие - замедляются). Так, по развитию познавательной сферы ребенка можно проследить следующую динамику: в течение младенческого возраста интенсивно развиваются ощущения и восприятия, активизируется память, а мышление и воображение только зарождаются, в следующем - раннем возрасте мощно развивается память и мышление, в дошкольном на первое место по темпам развития выходит воображение;

7) переход от низших психических структур в высшие. Новые структуры психической деятельности возникают путем дифференциации имеющихся структур, то есть целостных форм, выделение отдельных функций и новой их интеграции, т.е. объединения в новое целое. Иначе говоря, процесс этот идет не от элементов к целому, а от структурно низшего к высшему. Каждая новая психическая структура возникает на основе предыдущей, а не на чистом месте (первая структура своим основанием имеет безусловно рефлекторную системную работу мозга). Она не просто оказывается, а образуется из того, что уже у индивида есть, и он усваивает из общественной среды. Доказательством того, что генетически более ранние структуры не исчезают с возникновением поздних есть возможность возврата к ним;

8) "спиралевидный" характер развития психики. Признание прогрессивной направленности онтогенеза человеческой психики как переходов от менее к более развитой. Обладая системой обобщенных, абстрактных операций при решении задачи человек может при необходимости прибегать к конкретным действиям и даже к наглядно-действенным способам мышления. Обостренное стремление к самостоятельности, что проявляется в конце раннего возраста в непослушания, упрямства, строптивости, конфликтах со взрослыми, повторяется у детей-семилеток и в подростковом возрасте, но с новым содержанием и формами;

9) взаимосвязь количественных и качественных изменений психики. Психическое развитие человека есть процесс, в котором количественные накопления психических функций вызывают качественные преобразования, обеспечивая формирование качественных психических новообразований;

10) планомерность и преемственность психического развития. Планомерность становления личности проявляется через систематический, упорядоченный характер психических изменений, которые являются стойкими во времени и независимыми от вариативных факторов (настроение, внешность человека). Преемственность психического развития имеет место как взаимосвязь предыдущих и перспективных, будущих психических изменений.

Таким образом, психическое развитие представляет собой не последовательность отдельных, несогласованных между собой изменений, а носит целостный, системный характер, вследствие чего изменения в одной области психики вызывают изменения других психических проявлений.

Показатели психического развития

Для определения адекватности содержания и темпов психического развития индивида психологи опираются на показатели - признаки, подтверждающие формирование прогрессивных изменений психики. Эти показатели оказываются в различных сферах психической деятельности - интеллектуальной, аффективно-волевой, мотивационной и коммуникативной.

Наследственность и среда

Наследственность - это отражение биологического в человеке, передача от родителей к детям определенных качеств и особенностей. Носители наследственности - гены (в переводе с греч. –«рождающий»), локализованные в структурах ядра клетки - хромосомах.

Современная наука доказала, что свойства организма зашифрованы в своеобразном геномном коде. Генетика расшифровала наследственную программу развития человека, которая включает детерминированную и переменную части.

Детерминированная часть - определяет то общее, что делает человека человеком:

- детерминированная часть программы обеспечивает продолжение человеческого рода;
- обеспечивает видовые задатки человека как представителя человеческого рода, задатки речи, прямохождения, трудовой деятельности, мышления;
- от родителей к детям передаются внешние признаки (особенности телосложения, конституции, цвет волос, глаз и кожи);
- жестко генетически запрограммировано сочетание в организме различных белков, определены группы крови, резус-фактор;
- к наследственным свойствам относятся особенности нервной системы, обуславливающие особенности протекания психических процессов (патологические недостатки нервной деятельности родителей, вызывающие, например, шизофрению, могут передаваться потомству); наследственный характер имеют болезни крови (гемофилия), сахарный диабет, некоторые эндокринные расстройства (например, карликовость), отрицательное влияние на потомство оказывают алкоголизм и наркомания родителей.

Переменная часть - определяет то особенное, что отличает людей друг от друга, обеспечивает развитие систем, помогающих организму человека приспособиться к изменению условий его существования; каждый человек дополняет эту часть программы самостоятельно путем саморазвития и самосовершенствования, таким образом, необходимость воспитания заложена в человеке природой.

С педагогической точки зрения интерес представляют 3 главные проблемы:

1. Наследование интеллектуальных качеств.

Дети наследуют не готовые способности к определенному виду деятельности, а только задатки - потенциальные возможности для развития способностей. При этом имеющиеся различия в типах высшей нервной деятельности изменяют лишь протекание мыслительных процессов, но не предопределяют качества и уровня самой интеллектуальной деятельности. Унаследованные человеком задатки реализуются или не реализуются в зависимости от обстоятельств (условий жизни, среды, потребностей общества, от спроса на продукт той или иной деятельности человека). Известный генетик, академик Н. П. Дубинин считает ошибочным распространенное мнение о том, что уровень интеллекта передается от родителей к детям. Вместе с тем педагоги всего мира признают, что существует неблагоприятная для развития интеллектуальных способностей наследственность (вялые клетки коры головного мозга у детей алкоголиков, нарушенные генетические структуры у наркоманов, наследственные психические заболевания). Современная педагогика делает акцент не на выявлении различий и приспособлении к ним воспитания, а на

создании равных условий для развития имеющихся у каждого человека задатков для развития своих умственных сил.

2. Наследование специальных качеств.

Специальными называются задатки к определенному виду деятельности (музыкальные задатки, художественные, математические, лингвистические, спортивные и др.). Установлено, что дети, обладающие специальными задатками, достигают значительно более высоких результатов и продвигаются в избранной области деятельности быстрыми темпами. При сильной выраженности таких задатков они проявляются в раннем возрасте, если человеку предоставляются необходимые условия.

3. Наследование моральных качеств.

Ведущим положением отечественной педагогики долгое время было утверждение о том, что все психические качества личности не наследуются, а приобретаются в процессе взаимодействия организма с внешней средой. Считалось, что ребенок не рождается ни злым, ни добрым, то есть в генетических программах человека не заложена информация о социальном поведении (душа новорожденного – «чистый лист»). Действительно, расшифровывая генетические программы, ученые не обнаружили ни генов добра или зла, ни генов агрессии или покорности, ни других генов, причастных к нравственности.

Вместе с тем в западной педагогике (М. Монтессори, К. Лоренц, Э. Фромм и др.) доминирует утверждение о том, что нравственные качества человека биологически обусловлены, то есть люди рождаются добрыми или злыми, природой человеку дается агрессивность, жестокость. Такие выводы делаются на основании признания наличия инстинктов (инстинкты наследуются) и рефлексов у животных и людей, то есть поведение человека признается инстинктивным, рефлекторным. В пользу наследственной обусловленности нравственности человека и его социального поведения открыто высказываются академик П. К. Анохин, Н. М. Амосов и др. ученые, указывая, что человек как биологический вид подвергся очень незначительным изменениям за всю известную людям историю своего существования, - это является доказательством неизменности человеческой природы.

Таким образом, вопрос о наследовании моральных качеств является до сих пор открытым и сложным.

Человек становится личностью только в процессе социализации, то есть взаимодействия с другими людьми. Вне человеческого общества духовное, социальное, психическое развитие происходить не может.

Науке известно 15 случаев вскармливания человеческих детенышей волками, 5 - медведями, 1 - павианами, другими породами обезьян - не менее 10 случаев, 1 ребенок был вскормлен леопардом, 1 - овцой. В 1920 г. в Индии доктор Синг обнаружил в волчьем логове двух девочек - 2 лет и 5-7 лет: вывезенные из джунглей дети ходили и бегали на четвереньках, причем только ночью, а днем спали, забившись в угол; младшая девочка - Амала - скоро умерла, так ничему и не научившись, старшая - Камала - прожила до 17 лет (два года пришлось учить ее стоять, за 10 лет обучения лексикон девочки составил сто слов - дальше языковой прогресс не пошел, девочка научилась есть руками, пить из стакана, в 17 лет по уровню развития Камала соответствовала 4-летнему ребенку).

Среда - это реальная действительность, в условиях которой происходит развитие человека:

- социальная среда (общественный строй, система производственных отношений, материальные условия жизни, др.); социальную среду относят к отдаленному окружению;
- ближняя среда (семья, родственники, друзья).

Педагоги всего мира признают огромную важность среды, однако при оценке степени влияния среды взгляды педагогов не совпадают, так как абстрактной среды не существует - есть конкретный общественный строй, конкретные условия жизни человека, его семья, школа, друзья.

Когда педагоги говорят о влиянии среды, то имеют в виду, прежде всего, среду социальную и домашнюю.

Домашняя среда оказывает огромное влияние на развитие человека, особенно в детском возрасте. Семья во многом определяет круг интересов и потребностей, взглядов и ценностных ориентаций ребенка; семья предоставляет условия (в том числе материальные) для развития природных задатков ребенка; в семье закладываются нравственные и социальные качества личности. Кризис современной российской семьи (рост числа разводов, неполных семей, рост числа социально обездоленных детей) является, по мнению специалистов, первопричиной роста преступности среди несовершеннолетних - значительное число правонарушений в стране совершается подростками и молодыми людьми в возрасте 14-18 лет.

По вопросу о том, что оказывает большее влияние на развитие человека - среда или наследственность - существуют две позиции:

- приверженцы биогенного (биогенетического) направления в педагогике отдают предпочтение наследственности;
- приверженцы социогенного (социогенетического) отдают предпочтение среде.

Английский психолог Д. Шаттлворт (1935) установил количественные пропорции влияния среды и наследственности на умственное развитие: 64% - наследственные влияния, 16% - различия в уровне семейной среды, 3% - различия в воспитании детей в семье, 17% - смешанные факторы (взаимодействие наследственности со средой).

Общий вывод состоит в том, что человек достигает более высокого уровня развития там, где близкое и далекое окружение предоставляет ему наиболее благоприятные условия. Каждый человек развивается по-своему, и «доля» влияния наследственности и среды у каждого своя.

Влияние наследственности и среды корректируется воспитанием.

Эффективность воспитательного воздействия заключается в целенаправленности, систематичности и квалифицированном руководстве. Вместе с тем слабость воспитания заключается в том, что оно основывается на сознании человека и требует его участия, тогда как наследственность и среда действуют бессознательно и подсознательно.

Диапазон оценок роли воспитания широк: от утверждения полной бессильности воспитания (при неблагоприятной наследственности и отрицательном влиянии среды) до признания его единственным средством изменения человеческой природы. Справедливым представляется высказывание французского просветителя Д. Дидро о том, что воспитанием можно достигнуть многого, однако воспитание развивает то, что дала ребенку природа.

Таким образом, воспитание - это заполнение пробелов в программе человеческого развития. Одна из важнейших задач правильно организованного воспитания - выявление склонностей и дарований, развитие в соответствии с индивидуальными особенностями человека, его способностями и возможностями. Специальные исследования показали, что воспитание может обеспечить развитие определенных качеств, только опираясь на заложенные природой задатки. Исследования учёных показали, что воспитание детенышей обезьяны в одинаковых условиях с ребенком - при наличии тех же контактов с людьми, хорошего питания и ухода, - не привело к приобретению детенышами обезьяны ни одного психического качества, свойственного человеку.

Воздействуя на развитие человека, воспитание само зависит от развития и постоянно опирается на достигнутый уровень развития, то есть развитие - это цель, а воспитание - средство. Эффективность воспитания определяется уровнем подготовленности человека к восприятию воспитательного воздействия, обусловленного влиянием наследственности и среды. Люди поддаются воспитанию неодинаково - от полного неприятия воспитательных требований до абсолютного подчинения воле воспитателей.

Сила воспитательного воздействия зависит от ряда условий. Отечественный психолог Л. С. Выготский обосновал закономерность, согласно которой цели и методы воспитания должны соответствовать не только уровню развития, уже достигнутому ребенку (уровню актуального развития), но и зоне его ближайшего развития, которая определяется теми возможностями ребенка, которые он может реализовать в настоящий период только с помощью взрослого и которые, благодаря сотрудничеству со взрослым, будут собственным достоянием ребенка в ближайшее время.

Способности

Способности - индивидуально-психологические особенности личности, обеспечивающие успешность выполнения того или иного вида деятельности. Всякая деятельность предъявляет определенные требования к системе свойств личности, начиная с физических и заканчивая интеллектуальными. Удовлетворяющий этим требованиям человек будет успешно выполнять учебную и профессиональную деятельность.

Различают два уровня способностей: репродуктивный и творческий. В процессе развития способностей оба уровня взаимодействуют, ибо для самостоятельного подхода в решении задач (творческий уровень) требуется уровень репродуктивный, связанный с первоначальными условиями обучения по принятым правилам.

Способности формируются в конкретных жизненных условиях при решающей роли воспитания и обучения, социального опыта человека. Природными предпосылками способностей являются задатки, которые представляют собой возможности для развития способностей в деятельности. К задаткам относятся не только анатомо-физиологические особенности организма (строение тела для балерины), но и психофизиологические свойства (повышенная чувствительность зрительного, слухового анализатора) и типологические свойства нервной системы (сила, подвижность, уравновешенность, преобладание процессов возбуждения или торможения), определяющие вид темперамента.

Задатки проявляются в склонностях человека к тому или иному виду деятельности и обнаруживаются в стремлении человека заниматься именно этим видом деятельности.

Различают способности общие и специальные. Общие способности отвечают требованиям многих видов деятельности, к ним относят интеллект, речевые и волевые качества личности. Специальные способности – свойства личности, помогающие человеку в достижении высоких результатов в конкретном виде деятельности (живопись, музыка, конструирование и др.). Между общими и специальными способностями существуют взаимосвязь и взаимодействие. Для успеха в деятельности необходимо определенное сочетание общих и специальных способностей.

Способности, как считает Б. М. Теплов, не только проявляются в деятельности, они создаются этой деятельностью. Именно в процессе деятельности, учебной и трудовой, происходит тренировка, упражняемость психофизиологических функций, психических процессов и свойств личности в соответствии с требованиями деятельности.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что такое психическое развитие?
2. Назовите основные особенности психического развития.
3. Как Вы думаете, что более важно для психического развития ребёнка, наследственность или среда?
4. Что такое способности и задатки?

Практическое задание:

Проанализируйте, как изменился ваш ребёнок в процессе своего развития от рождения к настоящему возрасту. Подумайте, чем Ваш ребёнок похож на своих сверстников, а чем от них отличается. Найдите 10 положительных отличий Вашего ребёнка от его сверстников.

Лекция 3. «Роль ведущей деятельности в развитии личности ребёнка»

Движущие силы, условия и источники развития ребенка.

Процесс развития человека разворачивается в культурном пространстве и в некотором историческом промежутке времени. При этом существуют воздействия как со стороны такого пространства на индивида, так и обратные. Сам процесс такого взаимодействия, т. е. определенные отношения между индивидом и средой, - это конкретные условия, в которых осуществляется «развертка» генотипической программы. Условия могут быть благоприятными или неблагоприятными для процесса индивидуального развития. Л. С. Выготский показал ведущую роль системы отношений между индивидом и средой для психического развития человека.

Социальная ситуация развития ребенка – первое основное понятие механизма психического развития. Это та конкретная форма значимых для ребенка отношений, в которых он находится с окружающей его действительностью в тот или иной период своей жизни. Каждый возраст характеризуется специфической, единственной и неповторимой социальной ситуацией развития, т. е. **сложившейся системой взаимоотношений ребенка со взрослыми, которая выступает источником этого развития.**

Ведущая деятельность - это та деятельность ребенка в рамках социальной ситуации развития, выполнение которой определяет возникновение и формирование у него основных психологических новообразований на данной ступени развития.

Ведущая деятельность, создавая условия для развития, обуславливает основные изменения в психическом развитии.

Кризис развития - это следующий основной механизм развития ребенка. Кризис - это **переломный пункт в нормальном течении психического развития. Он возникает на стыке двух возрастов. Источником его возникновения выступает противоречие** между возрастающими физическим и психическими возможностями ребенка и ранее сложившимися формами его взаимоотношений с окружающими людьми и видами (способами) деятельности. Такое противоречие является основной движущей силой развития ребенка.

Психологическое новообразование - это:

- психические и социальные изменения, возникающие на данной ступени развития и определяющие сознание ребенка, его отношение к среде, внутреннюю и внешнюю жизнь;
- обобщенный результат этих изменений, всего психического развития ребенка в соответствующий период, который становится исходным для

формирования психических процессов и личности ребенка следующего возраста.

Психическое развитие и деятельность.

Основным условием психического развития ребенка является его собственная активная деятельность. А.Н. Леонтьев ввел в психологию развития понятие ведущей деятельности. Он подчеркивал, что «...главным процессом, который характеризует психическое развитие ребенка, является специфический процесс усвоения или присвоения им достижений предшествующих поколений людей.

...Этот процесс осуществляется в деятельности ребенка по отношению к предметам и явлениям окружающего мира, в котором воплощены эти достижения человечества». Именно в активной мотивированной деятельности самого ребенка происходит формирование его личности.

Причем это формирование происходит, прежде всего, под влиянием той деятельности, которая на данном этапе онтогенеза является ведущей, обуславливающей главные изменения в психических процессах в психологических особенностях личности ребенка (общение, игра, учение, труд).

Ведущая деятельность - это такая деятельность, развитие которой обуславливает главные изменения в психических процессах и психологических особенностях личности ребенка на определенной стадии его развития. При переходе на новый уровень развития предыдущая деятельность не исчезает, но теряется ее определяющая роль в развитии. Так, игра - это ведущая деятельность дошкольника, но играют и школьники, и взрослые люди. Признаком перехода от одной возрастной стадии к другой является именно изменение типа ведущей деятельности, ведущего отношения ребенка к действительности.

У младенца ведущая деятельность – непосредственный эмоциональный контакт со взрослым, благодаря которому у него образуется потребность в общении с другими людьми.

В раннем детстве - деловое практическое сотрудничество со взрослым. Ребенок занят предметом и действием с ним. Интенсивное овладение предметно-орудийными операциями формирует практический интеллект. Речь используется главным образом для налаживания сотрудничества со взрослым внутри совместной предметной деятельности. Потребность в речи возникает как средство деловых контактов со взрослым.

В дошкольном возрасте ведущей деятельностью является игра. В игровой деятельности впервые формируется и проявляется потребность

ребенка воздействовать на мир. А.М Горький писал: «Игра - путь детей к познанию мира, в котором они живут и который призваны изменить». Все игры обычно воспроизводят те или иные виды практической неигровой деятельности и тем самым отвечают потребности ребенка принять участие в жизни и деятельности взрослых. Но ребенок становится взрослым лишь в воображении, мысленно. Различные формы серьезной деятельности взрослых служат образцами, которые воспроизводятся в игровой деятельности: ориентируясь на взрослого как на образец, взяв на себя ту или иную роль, ребенок подражает взрослому, действует как взрослый, но только с предметами-заместителями (игрушками) в сюжетно-ролевой игре. В игре для ребенка существенны не столько свойства предметов, сколько отношение к предмету, отсюда - возможность замещения предметов, что способствует развитию воображения. Играя, ребенок также овладевает соответствующими действиями. Игровая деятельность к концу дошкольного возраста дифференцируется на такие формы, как сюжетно-ролевые игры, игры-драматизации, игры с правилами. В игре развиваются не только познавательные процессы, речь, общение, поведение, но и личность ребенка. Игра в дошкольном возрасте является универсальной формой развития и создает зону ближайшего развития, служит основой для становления будущей учебной деятельности.

Виды деятельности в разных возрастных периодах

Младший школьник

Ведущей деятельностью младшего школьника является учебная деятельность. Учебная деятельность, непосредственно направленная на усвоение достижений науки и культуры, накопленных человечеством. Учебные предметы не даны как кубики, с которыми можно манипулировать. Все они абстрактны, теоретичны. Предметы науки и предметы культуры - это особые предметы, с которыми надо научиться действовать.

Парадокс учебной деятельности состоит в том, что, усваивая знания, ребенок сам ничего в этих знаниях не меняет. Предметом изменений в учебной деятельности впервые становится сам ребенок, сам субъект, осуществляющий эту деятельность. Учебная деятельность есть такая деятельность, которая поворачивает ребенка на самого себя, требует рефлексии, оценки того, «чем я был» и «чем я стал». Учебная деятельность не дана в готовой форме, она должна быть сформирована. Первая трудность заключается в том, что мотив, с которым ребенок приходит в школу, не связан с содержанием той деятельности, которую он должен выполнять в школе. Процесс учения должен быть построен так, чтобы его мотив был

связан с собственным, внутренним содержанием предмета усвоения. Мотив к общественно необходимой деятельности хотя и остается как общий мотив, но побуждать к учению должно то содержание, которому ребенка учат в школе, т. е. необходимо сформировать познавательную мотивацию.

Структура учебной деятельности по Д. Б. Эльконину:

- 1) мотивация учения - система побуждений, которая заставляет ребенка учиться, придает учебной деятельности смысл;
- 2) учебная задача, т. е. система заданий, при выполнении которых ребенок осваивает наиболее общие способы действия;
- 3) учебные действия - те, с помощью которых усваивается учебная задача, т. е. все те действия, которые ученик делает на уроке (специфические для каждого учебного предмета и общие);
- 4) действия контроля - те действия, с помощью которых контролируется ход усвоения учебной задачи;
- 5) действие оценки - те действия, с помощью которых мы оцениваем успешность усвоения учебной задачи.

На начальных этапах учебная деятельность осуществляется в форме совместной деятельности учителя и ученика. Процесс развития учебной деятельности – это процесс передачи от учителя к ученику отдельных ее звеньев. Развитая форма учебной деятельности есть такая форма, в которой субъект самостоятельно ставит перед собой задачи собственного изменения.

Ведущая деятельность подростков

Главная тенденция в развитии подростка - переориентация общения с родителей и учителей на сверстников. **Общение со своими сверстниками - ведущий тип деятельности в подростковом возрасте.**

1. Общение является для подростков очень важным информационным каналом.
2. Общение - специфический вид межличностных отношений, он формирует у подростка навыки социального взаимодействия, умение подчиняться и в то же время отстаивать свои права.
3. Общение - специфический вид эмоционального контакта. Дает чувство солидарности, эмоционального благополучия, самоуважения.

Психологи считают, что общение включает две противоречивые потребности: потребность в принадлежности к группе и в обособленности (появляется свой внутренний мир, подросток испытывает потребность остаться наедине с собой). Подросток, считая себя уникальной личностью, в то же время стремится внешне ничем не отличаться от сверстников. Типичной чертой подростковых групп является конформность - склонность

человека к усвоению определенных групповых норм, привычек и ценностей, подражательность. В отношениях исходного возрастного равенства подростки отрабатывают способы взаимоотношений, проходят особую школу социальных отношений, взаимодействуя друг с другом, подростки учатся рефлексии на себя и сверстника. Взаимная заинтересованность, совместное постижение окружающего мира и друг друга становятся самооценными. Общение оказывается настолько притягательным, что дети забывают об уроках и домашних обязанностях. Связи с родителями, столь эмоциональные в детские годы, становятся не столь непосредственными. Свои дела, планы, тайны подросток доверяет уже не родителям, а обретенному другу. При этом в категорической форме отстаивает право на дружбу со своим сверстником, не терпит никаких обсуждений и комментариев по поводу не только недостатков, но и достоинств друга.

В отношениях со сверстниками подросток стремится реализовать свою личность, определить свои возможности в общении. Чтобы осуществлять эти стремления, ему нужны личная свобода и личная ответственность. И он отстаивает эту личную свободу как право на взрослость.

Деятельность общения чрезвычайно важна для формирования личности в полном смысле этого слова. В этой деятельности формируется самосознание - основное новообразование этого возраста - социальное сознание, перенесенное внутрь.

Учебно-профессиональная деятельность как ведущий вид деятельности старшеклассника.

В юности человек стремится к самоопределению как личность и как человек, включенный в общественное производство, в трудовую деятельность. **Поиск профессии - важнейшая проблема юности.** Основой для адекватного профессионального выбора является формирование познавательных интересов и профессиональной направленности личности.

Интересы, достигшие высокого уровня развития, представляют собой основу для формирования профессиональной направленности личности и адекватного, зрелого профессионального выбора. Профессиональная направленность имеет достаточно выраженную половую специфику: у мальчиков чаще встречается техническая направленность, у девочек - социальная и художественная.

Этапы становления профессионального самоопределения

Первый этап - детская игра, в ходе которой ребенок проигрывает разные профессиональные роли.

Второй этап - подростковая фантазия, когда подросток видит себя в мечтах представителем привлекательной профессии.

Третий этап - предварительный выбор профессии (подросток и юноша), виды деятельности сортируются и оцениваются с точки зрения интереса, а затем с точки зрения ценностей.

Четвертый этап - практическое принятие решения, собственно выбор профессии - включает два главных компонента: определение уровня квалификации будущего труда, объема и длительности необходимой подготовки к нему, т. е. выбор конкретной специальности. Однако ориентация на поступление в вуз формируется раньше, чем созревает выбор конкретной специальности.

Важную роль в принятии решения играет оценка своих объективных возможностей - материальных условий семьи, уровня учебной подготовки, состояния здоровья и т. п.

Важнейшими психологическими предпосылками успешного профессионального самоопределения являются сформированный интеллектуальный потенциал, адекватная самооценка, эмоциональная зрелость и саморегуляция личности.

Характерное приобретение ранней юности - формирование жизненных планов. Жизненный план как совокупность намерений постепенно становится жизненной программой, когда предметом размышлений оказывается не только конечный результат, но и способы его достижения.

Главное противоречие жизненной перспективы юношей и девушек - недостаточная самостоятельность и готовность к самоотдаче ради будущей реализации своих жизненных целей

Основной смысл выделения ведущей деятельности заключается в понимании сущности ее воздействия на психическое развитие растущего человека. В связи с этим следует отметить, что в детских образовательных учреждениях все еще слишком большое место занимают методы словесного воспитания и обучения. Конечно, воспитание через сознание - это необходимый, но не единственный момент. Переоценка словесных методов в воспитании приводит к нравственному формализму, в обучении к формальному усвоению знаний. С.Л. Рубинштейн отмечал, что всякая попытка взрослых «внести» в ребенка познание и нравственные нормы, минуя его собственную деятельность по овладению ими, подрывает самые основы здорового умственного развития ребенка, воспитания его личностных свойств и качеств.

Вопросы:

1. Что такое «социальная ситуация развития» и «ведущая деятельность»?
2. Как Вы считаете, кризис развития полезен для личности ребёнка?
3. Перечислите виды деятельности в разные возрастные периоды развития.

Упражнения:

Охарактеризуйте вид деятельности своего ребёнка на данном этапе развития. Подумайте, чем можно стимулировать ведущую деятельность Вашего ребёнка (косвенно - через СМИ, литературу и искусство, через творческую деятельность).

Лекция 4. «Особенности одарённого ребёнка»

Общие представления об одарённости.

Человеческое мышление, способность к творчеству - величайший дар природы. Очень важно понимать, что даром этим природа отмечает каждого человека. Но так же очевидно и то, что свои дары она поровну не делит и кого - то награждает щедро, не скупясь, а кого - то обходит стороной. Одаренным же принято называть того, чей дар явно превосходит некие средние возможности, способности большинства.

Идея неравномерности этого распределения вполне очевидна, однако не все с ней согласны. Как-то, смеясь, Монтень заметил, что из всех способностей Бог наиболее справедливо распределил умственные - ибо никто не жалуется на их недостаток.

Многие специалисты называют одаренностью генетически обусловленный компонент способностей. Этот генетически обусловленный дар в значительной мере определяет как конечный итог (результат развития), так и темп развития. Внешнее окружение, или, как говорят в профессиональной литературе, среда и воспитание, либо подавляют его, либо помогают этому дару раскрыться. И подобно тому, как ювелир может превратить природный алмаз в роскошный бриллиант, благоприятная окружающая среда и квалифицированное педагогическое руководство способны превратить этот природный дар в выдающийся талант.

Эта простая и, казалось бы, очевидная мысль с большим трудом пробивала себе дорогу в отечественной педагогике и педагогической психологии. Многие в нашем отечестве не хотели и до сих пор не хотят "ждать милостей от природы". Отсюда и идеи о том, что нет детей одаренных и нет не одаренных. Есть лишь те, кого правильно или неправильно обучали и воспитывали, "нет плохих учеников, есть плохие учителя...".

Жаль разочаровывать этих людей, но природа не живет по их установкам, у нее свои законы и правила распределения даров, и видимо, свои представления о справедливости и равновесии.

В последнее время многое стало меняться, и термин "одаренность" вновь стал использоваться в профессиональной литературе. Но споры не окончены.

В процессе долгих научных поисков и философских изысканий было определено, что умственные, творческие способности людей не равны и отличия эти проявляются уже в детстве. Диапазон их очень широк - от умственной отсталости до высокой степени одаренности. Объяснить эти различия только воздействием среды и воспитания невозможно. В

особенности, когда речь идет о редко встречающихся, выдающихся проявлениях одаренности.

Одаренность общая и специальная.

Но споры велись и среди тех, кто признавал существование одаренности. Спорили о том, существует ли так называемая общая одаренность как "универсальная способность" (способность ко всему) или дар всегда проявляется только в одной или нескольких сферах деятельности.

Большая часть исследователей склонялась к тому, что одаренность - интегративное (суммарное, общее) личностное свойство. Иначе говоря, если человек одарен, то он способен достичь успехов во многих видах деятельности. Практика показывала, что выдающиеся одаренные люди довольно часто достигали вершин одновременно в самых разных областях: Леонардо да Винчи был и художником, и инженером, и выдающимся естествоиспытателем; М. В. Ломоносов был не только выдающимся ученым, но и поэтом и художником; А. С. Пушкин писал стихи и прозу, а кроме того, делал прекрасные иллюстрации к своим произведениям, и список этот можно долго продолжать.

Но разрабатывалась и другая точка зрения: согласно ей нет одаренности вообще, одаренность всегда привязана к определенному виду деятельности, она всегда либо математическая, либо музыкальная, либо литературная, либо спортивная и далее практически до бесконечности. Выходит, сколько видов деятельности, столько и видов одаренности.

Эта идея приобрела популярность в основном среди тех, кто прежде активно выступал против самого понятия "одаренность", но вынужден был признать его существование под давлением реально наблюдаемых явлений. Ведь если мы признаем эту точку зрения, то мы вынуждены признать и вытекающий отсюда логический вывод: нет людей (детей) не одаренных, каждый одарен в какой-либо области, надо только найти эту область и помочь человеку (ребенку) реализоваться.

Но как же на самом деле?

Результаты исследований специалистов на протяжении всего XX века убедительно свидетельствуют о том, что об одаренности скорее следует говорить как об интегральном, суммарном личностном свойстве. В психике выдающихся людей есть некие общие способности, которые универсальны и не связаны с какой-то специальной деятельностью.

Специальная одаренность, допускающая ситуацию, что человек одарен в какой-то одной сфере деятельности и практически не пригоден к другой, в природе - большая редкость. Известный российский психолог В. Д.

Шадриков отметил в одной из своих работ, что природа не могла позволить себе роскошь закладывать в генотип столько специальных способностей. И потом, психика человека формировалась много миллионов лет, а многие виды деятельности, о выдающихся достижениях в которых мы говорим как о специальной одаренности, появились лишь несколько сотен лет тому назад.

Для того чтобы рассмотреть проблему развития общих и специальных способностей, можно применить популярный в биологии и практически не используемый в психологии научный прием - метод модельных систем. Как известно, природа строит свои системы по общим законам, и алгоритмы развития используются одни и те же, то есть одна природная система вполне может служить моделью другой. В качестве такой модельной системы нам послужит... живое дерево!

Корни дерева скрыты под землей - так скрыты от непосредственного наблюдения природные, генетические задатки человеческой психики. Ствол дерева, его мощь, крепость и другие характеристики зависят и от того, каковы скрытые корни, и от влияния многих внешних параметров и условий. Ствол - это в нашем случае аналог тех самых общих способностей или общей одаренности, той универсальной характеристики, от которой берут начало многочисленные "ветви" - частные проявления одаренности.

От ствола отходят сначала крупные ветви, они становятся тоньше, делятся; тонкие ветви, в свою очередь, делятся еще и еще... Представим себе, например, ветвь "художественная одаренность". Способности к музыке, изобразительному искусству, литературе, артистические способности - это разные способности. Но при этом они имеют много общего, и это общее обычно и объединяется словами "художественная одаренность", "художественные способности". И подобно тому, как от большой ветви отходят ветви меньше и тоньше, так из "общих художественных способностей" вырастают способности "изобразительные", "музыкальные", "артистические" и др. Поэтому многие художники могут писать стихи без особых сложностей, музыканты занимаются живописью, а писатели иллюстрируют собственные произведения.

Чем больше у человека развитых частных способностей - "ветвей", чем выше уровень развития каждой, тем пышнее, ветвистее крона нашего воображаемого дерева. Чем равномернее, гармоничнее развиты эти частные способности (ветви), тем более органичным выглядит воображаемое дерево.

В педагогическом плане вопрос об общей и специальной одаренности имеет и важный возрастной аспект. Наиболее продуктивен педагогический путь, согласно которому одаренность на ранних возрастных этапах (старший дошкольный и младший школьный возраст), должна рассматриваться и

развиваться преимущественно как общая, универсальная способность. А с возрастом эта универсальная, "общая способность" все более приобретает специфические черты и определенную предметную направленность. И главная педагогическая задача в этот период смещается с развития общих способностей к поиску адекватного способа реализации личности в определенных видах деятельности.

Актуальная и потенциальная, ранняя и поздняя одаренность.

Специалисты рассматривают детскую одаренность еще в одном аспекте - насколько она в данное время проявлена ребенком. Проявленную, очевидную одаренность, то есть замеченную психологами, педагогами, родителями, называют "актуальной". И напротив, одаренность, которая не сразу заметна, не очевидна для окружающих, называют "потенциальной".

Многие известные ученые, музыканты, художники и даже писатели проявили свои выдающиеся способности сразу в раннем возрасте. Всем известны блестящие творческие достижения маленького В. А. Моцарта, выдающиеся успехи в детстве Ф. Гальтона, И. И. Мечникова, К. Гаусса, Н. Виннера, Г. В. Лейбница, В. Гюго. Этот список можно продолжить. Довольно часто одаренные дети становятся выдающимися взрослыми, но не всегда.

И наоборот, не менее часто дети, не проявившие себя в детстве, достигали выдающихся результатов в зрелом возрасте. Нередко выдающийся умственный потенциал, как свидетельствуют биографии многих известных людей, долгое время остается незамеченным окружающими.

Естественно, что в каждом случае причины, по которым одаренность оставалась незамеченной, различны. Потенциал может быть действительно не проявлен до определенного времени. А может быть, родители, педагоги и другие взрослые были невнимательны к тонким движениям детской души, им не хватило знаний, у них не сработала интуиция. Или напротив, в силу непонимания они не заметили в ребенке этих выдающихся потенциальных возможностей и даже рассматривали проявления творческой, интеллектуальной инициативы как негативные свойства. А наиболее ценными считали совсем другие.

Всем нам по собственному опыту известно, что нередко встречаются родители, школьные учителя, вузовские профессора, руководители производства, которые ценят прилежание, послушание, аккуратность выше оригинальности, смелости, независимости действий и суждений.

Своеобразное подтверждение этой мысли нашли американские ученые, изучившие под этим углом зрения биографии 400 выдающихся людей. В

исследовании обнаружено, что 60 % из них имели серьезные проблемы в период школьного обучения в плане приспособления к условиям обучения.

Факт существования актуальной и потенциальной одаренности делает особенно важной другую проблему, проблему прогнозирования развития. Какие признаки, свойства личности, черты характера, особенности поведения и деятельности могут указать взрослому на то, что ребенок в будущем может стать выдающимся ученым, художником, лидером? Ответ на этот сложный вопрос не может быть простым. Ученые уже обнаружили ряд закономерностей, позволяющих прогнозировать будущее ребенка, но до алгоритма построения надежных обоснованных прогнозов еще бесконечно далеко.

При этом мировой педагогический опыт показывает, что часто вера в возможности воспитанника, помноженная на мастерство родителей и педагогов, способна творить педагогические чудеса. В жизни часто оказывается важно даже не то, что дала человеку природа, а то, что он сумел сделать с тем даром, что у него есть.

Типы одарённости.

"Одаренный ребенок - это ребенок, который выделяется яркими, очевидными, иногда выдающимися достижениями (или имеет внутренние предпосылки для таких достижений) в том или ином виде деятельности".

Естественно, возникает вопрос, о каких достижениях идет речь. В специальной литературе чаще всего выделяют несколько категорий детей, которых обычно и называют одаренными:

- дети с высокими показателями по специальным тестам интеллекта (интеллектуальная одаренность);

- дети с высоким уровнем творческих способностей (творческая одаренность);

- дети, достигшие успехов в каких-либо областях деятельности (юные музыканты, художники, математики, шахматисты и др.); эту категорию детей чаще называют талантливymi;

- дети, хорошо обучающиеся в школе (академическая одаренность).

Каждая из этих категорий отражает определенное отношение к пониманию одаренности как психического явления. Отметим, что все они не точны с точки зрения современной психологии. Но приходится констатировать, что образовательная практика реагирует преимущественно на эти четыре категории. Рассмотрим последовательно особенности каждой точки зрения.

Структура одарённости.

Что же такое одаренность в современном понимании?

Концепций одаренности, созданных современными учеными, так много, что одно лишь перечисление их наименований заняло бы не менее страницы. В их описаниях нередко могут заблудиться даже профессионалы психологи. Мы облегчим свою задачу, обратившись сразу к наиболее популярной и принимаемой большинством современных специалистов идее - концепции человеческого потенциала американского психолога Джозефа Рензулли.

Согласно его учению, одаренность представляет собой сочетание трех характеристик:

- интеллектуальных способностей (превышающих средний уровень);
- творческой;
- настойчивости (мотивация, ориентированная на задачу).

Примечательно, что в самом названии данной теоретической модели Дж. Рензулли использует вместо термина "одаренность" термин "потенциал". Это свидетельство того, что данная концепция - своего рода универсальная схема, применимая для разработки системы воспитания и обучения не только одаренных, но и всех детей.

Выделенная Дж. Рензулли триада представляется автором обычно в виде трех взаимно пересекающихся окружностей, символизирующих мотивацию, выдающиеся способности (интеллект) и творческую (креативность), что в значительной мере проясняет характер взаимодействия данных трех составляющих (рис. 1).

Рис. 1. Элементы человеческого потенциала Дж.Рензулли (малая модель)

Итак, одаренность - это не только интеллект, не только творчество и не только определенная мотивация. Это комплекс, включающий все три характеристики. Рассмотрим эти характеристики более подробно.

Основные слагаемые успеха

Мотивация

Мотив (от французского *motif* - "побудительная причина") - психическое явление, становящееся побуждением к деятельности.

Наиболее желательно с точки зрения одаренности доминирование мотивов, связанных с содержанием учения (ориентация на овладение новыми знаниями, фактами, явлениями, закономерностями; ориентация на усвоение способов приобретения знаний и т. п.). Доминирование этой группы мотивов характеризует одаренного ребенка. Это одна из ведущих характеристик детской одаренности (Дж. Рензулли, Е. П. Торранс и др.).

Творчество (креативность)

Многие отечественные ученые до сих пор отказываются признавать факт существования творчества как некоей относительно автономной, универсальной способности. Они считают, что творчество всегда жестко связано с определенным видом деятельности. То есть, по их мнению, нельзя говорить о творчестве вообще: есть художественное творчество, научное творчество, техническое творчество и так далее.

Но большинство ученых в мире склоняются к тому, что природа творчества едина, а потому и способность к творчеству универсальна. Научившись творить в сфере искусства, техники или в других видах деятельности, ребенок без труда может перенести этот опыт в любую другую сферу. Именно поэтому творчество рассматривается как относительно автономная, самостоятельная способность.

Продуктивность, или беглость, - способность к продуцированию максимально большого числа идей. Этот показатель не является специфическим для творчества, однако чем больше идей, тем больше возможностей для выбора из них наиболее оригинальных.

Творец, создающий большое количество "продуктов", имеет некоторое преимущество перед тем, кто малопродуктивен. Но история знает и другие примеры. Так, Леонардо да Винчи за всю жизнь создал лишь небольшое количество живописных произведений, но это позволило ему войти в мировую историю искусства. При этом есть масса художников, написавших сотни и даже тысячи работ, но их имена никому не известны.

Гибкость - способность легко переходить от явлений одного класса к явлениям другого класса, часто очень далеким по содержанию друг от друга. Противоположное качество называют инертностью мышления.

Оригинальность - один из основных показателей творческой способности. Это способность выдвигать новые, неожиданные идеи, отличающиеся от широко известных, общепринятых, банальных.

Другой показатель творческой способности обозначается термином «разработанность». Творцы могут быть условно поделены на две большие группы: одни умеют лучше продуцировать оригинальные идеи, другие - детально, творчески разрабатывать существующие. Эти варианты творческой деятельности специалистами не ранжируются, считается, что это просто разные способы реализации творческой личности.

Особенности одарённой личности.

Каждый ребенок неповторим, но при всем индивидуальном своеобразии реальных проявлений детской одаренности существует довольно много черт, характерных для большинства одаренных детей. Причем наряду с глубинными, скрытыми от непрофессионального взгляда, довольно много таких, которые часто проявляются в поведении ребенка, в его общении со сверстниками и взрослыми и, конечно же, в познавательной деятельности.

Ценность их в том, что они практически всегда могут быть замечены не только практическими психологами, но и воспитателями детских садов, школьными учителями, родителями. Особого внимания заслуживают те качества, которые существенно отличают одаренных детей от их сверстников, условно называемых нормальными. Знание этих особенностей необходимо для адекватного построения образовательного процесса.

Эти свойства выделяли и описывали не только психологи. Успех всегда был привлекателен, а потому первыми стали выделять особенности мышления и специфические поведенческие характеристики талантливых людей историки и биографы. Большинство из них пришли к выводу о том, что в детстве у многих выдающихся людей (Леонардо да Винчи, Рембрандт, Г. Галилей, Петр I, И. Ньютон, Г. Гегель, Наполеон Бонапарт, Ч. Дарвин и др.) чаще всего встречались такие характеристики:

- 90 % из них обладали высоким интеллектом, любознательностью, задавали много вопросов, стремились выделиться;
- 75 % выдающихся людей рано "созрели", были не по годам развиты в умственном отношении, отличались нравственностью, критичностью, прямолинейной честностью, были серьезны;

- почти 90 % из них были настойчивы, обладали сильной волей и ярко выраженным стремлением к высоким достижениям;
- по крайней мере 75 % были усердными тружениками, хорошо переносили одиночество и отличались твердостью. Они получали удовлетворение от своей работы, были экспрессивны, открыты духовному опыту и фантазиям.

Особенности познавательного развития одарённых детей.

1. Любознательность. Одаренным детям в большей степени, чем их "нормальным" сверстникам, свойственно стремление к познанию, исследованию окружающего мира. Одаренный ребенок не терпит ограничений на свои исследования, и это свойство, проявившись довольно рано, на всех возрастных этапах продолжает оставаться его важнейшей отличительной чертой.
2. Сверхчувствительность к проблемам - способность удивляться и видеть проблемы и противоречия, в особенности там, где другим все представляется ясным и понятным.
3. Надситуативная активность (познавательная самодеятельность). Стремление к постоянному углублению в проблему (способность к "ситуативно не стимулируемой деятельности"). Для одаренного ребенка решение задачи не является завершением работы - это начало будущей, новой работы.
4. Высокий уровень развития логического мышления.
5. Повышенный интерес к дивергентным задачам. Так условно называются задачи, имеющие не один, а множество правильных ответов. Люди, не склонные к творчеству, исследовательскому поведению, предпочитают задачи, имеющие ясные алгоритмы решения и один-единственный правильный ответ.
6. Оригинальность мышления. Способность выдвигать новые, неожиданные идеи, отличающиеся от широко известных, банальных. Проявляется эта особенность в мышлении и поведении ребенка, в общении со сверстниками и взрослыми, во всех видах деятельности. Оригинальность ярко выражается в характере и тематике самостоятельных рисунков, сочинении историй, конструировании и других продуктах детской деятельности.
7. Гибкость мышления. Способность быстро и легко находить новые стратегии решения, устанавливать ассоциативные связи и переходить (в мышлении и поведении) от явлений одного класса к другим, часто далеким по содержанию, называют гибкостью мышления.

8. Легкость генерирования идей (продуктивность мышления) - способность к генерированию большого числа идей. Чем больше идей, тем больше возможностей для выбора из них оптимальных, сопоставления, развития, углубления и т. п. Обилие идей, с одной стороны, является основой, с другой - необходимой предпосылкой творчества.
9. Легкость ассоциирования выражена наиболее явно в умении находить аналогии там, где традиционно они не усматриваются, в способности найти путь к решению проблемы, используя различную, в том числе и кажущуюся посторонней, информацию. Возможным это становится при наличии умения видеть связи между разными явлениями, событиями, далекими по содержанию.
10. Способность к прогнозированию. Это редкое качество, включающее в себя воображение, интуицию, способность к глубокому анализу. Основная масса людей не могут представить себе будущее и прошлое качественно отличным от настоящего.
11. Высокая концентрация внимания. Выражается, во-первых, высокой степенью погруженности в задачу; во-вторых, возможностью успешной настройки внимания даже при наличии помех на восприятие информации, относящейся к выбранной цели. Отсюда такая отличительная черта одаренного ребенка, как склонность к сложным и сравнительно долговременным заданиям.
12. Отличная память.
13. Способность к оценке. Она предполагает возможность оценки продуктов собственной деятельности, а также понимание как собственных мыслей и поступков, так и действий, мыслей и поступков других людей.
14. Особенности склонностей и интересов. У одаренных детей они часто очень широки и при этом устойчивы и осознанны. Это проявляется в особом упорстве в достижении цели.

Вопросы.

1. Виды и типы одарённости.
2. Охарактеризуйте, пожалуйста, типы и особенности одарённых детей.
3. Каковы особенности познавательного развития одарённых детей.

Практическое задание.

1. Попробуйте проанализировать особенности творческого развития Вашего ребёнка. Выявите черты в познавательной деятельности Вашего ребёнка являющимися основой одарённости.

Лекция 5. «Материнство и отцовство»

Быть по-матерински заботливым — значит быть способным на безусловную любовь. Это значит любить человека просто ради радости любви, помогать человеку расти просто ради радости видеть, как кто-то растёт.

Ошо

Нет ничего святее и бескорыстнее любви матери...

Василий Осипович Ключевский

Понятие материнства.

Биологическая мать — женщина зачавшая, выносившая и родившая ребёнка. С развитием репродуктивной медицины стали возможными суррогатное и генетическое материнство.

Физиологическое основание материнства.

Чаще всего мать испытывает сильную любовь к своим детям. Многие склонны считать, что материнская или родительская любовь — самая сильная на свете. Возникновение материнской любви частично связывают с появлением в крови гормона окситоцина, который стимулирует высвобождение молекул, несущих химическую информацию в сердце. Неожиданное выделение окситоцина порождает желание любить. Это желание выражается разными способами в зависимости от присутствия других гормонов — вот почему существуют разные виды любви. Например, в присутствии пролактина, хорошо известного материнского гормона, желание любить направляется на младенцев.

Окситоцин связан с альтруизмом, а пролактин — с материнством. Эндорфины представляют собой «систему наград». Каждый раз, когда млекопитающие приносят пользу своему виду, они получают награду — выделяются эти вещества, вызывающие эйфорию. В родах уровень эндорфинов повышается не только у матери, но и у плода, так что в мгновения сразу после рождения и мать, и ребёнок находятся под воздействием опиатов (морфиноподобных веществ). Эти гормоны поддерживают зависимость, которая гарантирует сильную взаимную привязанность матери и младенца. Если не установилась любовная связь матери и младенца — значит не хватает нужных гормонов.

«Материнство» - реализованная способность женщины к рождению, выкармливанию, воспитанию детей. Понятие материнства не сводимо к

биологическим аспектам репродуктивной способности; его нельзя также ограничивать отношениями между матерью и ребенком непосредственно после родов и в первый год жизни. Понятие материнства охватывает родственную связь матери и детей и в более старшем возрасте, осознание ею позитивной ответственности за здоровье и нормальное развитие детей, реализацию прав и исполнение обязанностей по отношению к детям, эмоциональные отношения с ними». Из данного рассуждения следует, материнство не сводится к биологической репродуктивной функции женщины – материнство это и отношения в связи с приемными детьми, а также последующие, можно сказать, пожизненные отношения с ребенком (детьми).

Важно отметить, что в зрелом возрасте выполнение родительской функции (в узком смысле – по отношению к собственным детям и в широком – заботы о младших поколениях общества, об их будущем) составляет одно из главных направлений личностного развития. Продуктивность, генеративность взрослого человека, понимаемая как помощь детям в их становлении, противостоят инертности, застою, личностной деградации в зрелости. Достижения потомков, детей, внуков, учеников вносят важный вклад в чувство личностной самореализации человека в старости.

Широкое признание получила точка зрения Э.Фромма на роль матери и отца в воспитании детей, на особенности материнской и отцовской любви.

Материнская любовь безусловна: ребенок любим просто за то, что он есть. Это пассивное переживание, материнской любви не нужно добиваться. Сама мать должна иметь веру в жизнь, не быть тревожной, только тогда она сможет передать ребенку ощущение безопасности. «В идеальном случае материнская любовь не пытается помешать ребенку взрослеть, не пытается назначить награду за беспомощность».

Отцовская любовь по большей части – это обусловленная любовь, ее нужно и, что важно, можно заслужить достижениями, выполнением обязанностей, порядком в делах, соответствием ожиданиям, дисциплиной.

Зрелый человек строит образы родителей внутри себя: «В этом развитии от матерински-центрированной к отцовски-центрированной привязанности и их окончательном синтезе состоит основа духовного здоровья и зрелости».

Понятие «отцовства».

Говоря об отцовстве, задумаемся, в чем оно состоит с формальной точки зрения и как оно воплощается в жизнь. Серьезное и ответственное отношение к отцовству включает в себя следующее: работа над собой, подготовка к роли отца; выбор жены - матери своих будущих детей и постоянная забота о ее развитии; создание условий для прихода детей в мир (создание семьи); выбор наиболее подходящего момента для зачатия ребенка; участие в зачатии; содействие развитию ребенка в дородовой период; участие в родах (некоторые считают, что отцу необязательно физически присутствовать при рождении ребенка, но нужна хотя бы духовная поддержка при родах); далее, участие в воспитании детей, обучение их пониманию мира, постепенное введение в мир взрослых; установление дома правил, которые обеспечивают чувство безопасности и стабильности; руководство семьей, вплоть до того момента, когда ребенок покидает родителей. Но даже тогда мужчина не перестает быть отцом. Более того, его дальнейший образ жизни оказывает огромное влияние на то, насколько он достоин доверия в глазах детей и как долго они будут верны привитым им идеалам. Неоднократно мы встречаемся с парами, которые для «блага» своих детей запланировали развод «на потом», когда дети уйдут из семьи. Они действительно думают, что тогда уже их развод не повредит детям. И не отдают себе отчета в том, что тем самым разрушают внутренний мир своих уже взрослых детей и ставят под вопрос ту иерархию ценностей, которую в течение всей жизни создавали в них.

Таким образом, отцовство состоит не только в том, чтобы плодить и воспитывать детей, - это задание, требующее усилий в течение всей жизни.

В настоящее время многие отцы совершенно утратили понятие о том, в чем состоят их функции. Это явление имеет много причин. Модели, идеалы, образцы, функционировавшие столетиями, выброшены на свалку, однако вместо них ничего не придумано. Тех, кто пытается возродить эти старые идеалы, считают мракобесами и навешивают на них ярлыки фанатиков. На волне феминистских движений подвергается сомнению незаменимость отца в воспитании, утверждается, что все функции отца может с успехом выполнять женщина. И действительно, женщины берут на себя обязанности отцов, такое стремление женщин поступать «по-мужски» появилось в результате всеобщей путаницы в понятиях и основано на ложных предпосылках, связанных с личными комплексами некоторых женщин. Достоинство и значимость женщины в мире не подлежат сомнению, а ее роль незаменима. Усилия феминисток должны быть направлены на то, чтобы эти очевидные вещи нашли признание во всем мире, а их результат был виден на

каждом шагу в прекрасном, достойном и справедливом отношении мужчин к женщинам.

Но, к сожалению, основные усилия эмансипированных женщин направлены на то, чтобы играть мужские роли, вытесняя из них мужчин. В результате мужчины все хуже и хуже выполняют свои естественные функции и даже сознательно отказываются от них. В свою очередь, когда женщина берет на себя традиционные женские роли и свою самую главную роль - материнство, это мешает ей соперничать с мужчинами. Из-за этого женщины зачастую начинают избегать материнства.

Действительно, стоит, и даже необходимо, снова и снова говорить о функциях отца! Это нужно, чтобы восстановить нормальный порядок вещей.

Самое важное, что отец может дать своим детям, - это по-настоящему, мудро, зрело, преданно и исключительно всю жизнь любить их мать.

Отцу в семье отводится особая роль. В первую очередь, отец воплощает для своего ребенка образец мужчины – защитника, добытчика, джентльмена. Роль отца в воспитании ребенка сводится к тому, что родитель является для малыша оплотом семейного очага, хранителем и заступником дома. Благодаря этому дети чувствуют себя уверенней, растут психологически более здоровыми, ведь у них имеется такой надежный тыл.

Роль отца в воспитании сына.

Папа в жизни мальчика очень важен. Именно отец является для него примером правильного мужского поведения – в отношении своей семьи, любимой женщины, друзей, будущих детей. Ребенок подражает в большей степени именно своему отцу. Роль отца в семейном воспитании сводится и к тому, что мужчина, по большому счету, должен представлять собой более дисциплинирующую сторону по сравнению с мягким характером мамы. Однако без проявления агрессии и излишней строгости – иначе сын будет расти озлобленным и ожесточенным. Папина поддержка и признание, развитие самостоятельности, мужественности, уважения к женщине – все это и есть главные задачи воспитания сына отцом.

Роль отца в воспитании дочери.

Воспитание девочки – процесс тонкий и очень ответственный. Дело в том, что взрослея, дочь применяет образ папы при выборе спутника жизни, мужа, парня. Ребенок перенимает и модель построения взаимоотношений между женой и мужем у своих родителей. Кроме того роль отца в воспитании дочери состоит в том, что, глядя на папу, девочка должна видеть те качества, которые делают мужчину настоящим мужчиной. Поэтому отцу

следует относиться к дочери как к леди, принцессе, воспитывая тем самым в ней женское достоинство. Важно видеть в девочке личность, советоваться с ней, ценить ее мнение. Дочь, выросшая в атмосфере любви, скорее всего, станет человеком добрым, отзывчивым, построит крепкую и любящую семью.

Воспитание ребенка без отца.

Существуют ситуации, когда дети растут без отцовской любви и внимания. Однако мужское воспитание сыну необходимо в любом случае. Чтобы вырастить достойного человека, маме следует относиться к мальчику как мужчине, несмотря на то, что он еще мал. Просите его о помощи по дому, подать вам пальто, понести сумку. Пусть кто-то из семьи (дедушка, дядя, старший брат), друзей будет для сына достойным образцом для подражания. При воспитании без отца дочери так же важен пример правильного мужского поведения. Это может быть член семьи, крестный, друг, любящий ее и заботящийся о ней. Чтобы избежать проблем с противоположным полом, маме следует рассказывать дочке о взаимоотношении между мужчиной и женщиной, давать читать книги об идеальной любви.

Социальная обусловленность родительства.

На сегодняшний день у большинства исследователей данной проблемы почти не оставляет сомнения тот факт, что отцовство, равно как и материнство, имеет социально и культурно обусловленный характер. В психологии данный подход к рассмотрению природы и развития родительства в противоположность эволюционному, рассматривающему материнство как биологическую данность, получил название культурно-исторического подхода.

Культурная детерминация родительства означает влияние культуры конкретного общества на родительство посредством культурных ценностей, идеалов, религиозных представлений и верований.

Социальная обусловленность родительства показывает, как на становление человека в роли родителя и его представление о себе как о родителе влияет вся система отношений, в которые он оказывается включенным с момента своего рождения. Сюда можно отнести отношения как с ближайшим окружением — собственными родителями и другими значимыми людьми, так и влияние различных социальных институтов (например, СМИ, школы).

Исследователи выделяют множество таких факторов, каждый из которых может быть условно обозначен как культурно-исторический или социальный, например:

- тип семьи, характерный для данной определенной культуры или этапа развития определенного общества (моногамная, полигамная, нуклеарная или расширенная);

- верования народа, его мифология и религия. Так, в одном из исследований американского этнографа П.Р. Сэнда бесписьменных сообществ была выявлена интересная взаимосвязь между мифологическими представлениями о половой принадлежности «первопредка» (или «творца») и тендерной стратификацией — в обществах с феминным символизмом, где «первопредком» считается женщина, отцы поддерживают более тесный контакт со своими детьми, чем в обществах, где богами и «первопредками», согласно верованиям, считаются мужчины;

- экономические условия: уровень дохода, экономическая стабильность в обществе, общий уровень безработицы, условия разделения труда. Все эти факторы также оказывают влияние на распределение внутрисемейных ролей между мужчиной и женщиной и на формирование у них представлений о своих родительских функциях;

- социальные стереотипы маскулинности и феминности, отцовства и материнства, характерные для данного общества;

- отношения мужчины с собственной семьей — своими родителями, супругой, ребенком;

- личность ребенка: его пол, возраст, особенности развития и поведения.

Вопросы:

1. Чем отличается «материнская» любовь от «отцовской»?
2. Подумайте, в чём заключается проблема «хорошей» матери и «хорошего» отца.

Лекция 6. «Семья и ребёнок: возрастная динамика отношений».

Становление родительства.

Становление родительского поведения, приспособление к роли родителя – одно из главных направлений личностного развития взрослого человека. Трудность этой задачи в том, что она не может быть решена раз и навсегда: по мере роста, взросления ребенка родительская роль многократно видоизменяется, наполняется все новым и новым содержанием. «Горячая и прочная привязанность членов семьи – это живительная почва, на которой расцветает личность ребенка. Прочные отношения, однако, совсем не то же, что неизменные. Отношения должны зреть, развиваться. Ребенок в своем развитии проходит через определенные стадии, но и его родители минуют один закономерный этап за другим, причем у каждого этапа своя специфическая задача, особенности, опасности, трудности. Важно, чтобы духовное развитие ребенка гармонизировало с жизненным созреванием его родителей и других воспитателей, чтобы эти процессы были ритмичными и слаженными.

Формирование родительской позиции в период ожидания ребенка. Родительская любовь, даже материнская, не является врожденной, инстинктивной. Родительские чувства начинают складываться задолго до рождения ребенка. Скорее всего, эти структуры образуются еще в детстве самого потенциального родителя на основе раннего опыта его взаимоотношений в собственной семье, далее развиваются на протяжении жизни, с учетом эротического опыта, характера супружеских отношений, уровня образования и сознательно принятых решений.

В период ожидания ребенка чрезвычайно важна та внутренняя работа, которая связана с осознанием своих новых жизненных задач. Формирование родительской позиции означает окончательное приобщение к взрослому поколению; принятие беременности обоими супругами; их готовность к изменению структуры семьи и освоению новой социальной роли, готовность к той высокой ответственности и тем многочисленным обязанностям матери, отца, которые она несет с собой; возникновение привязанности к будущему ребенку.

Становление родительства – тонкий, интимный, личностный процесс. Оно может быть осложнено или даже нарушено. Среди множества факторов, затрудняющих этот процесс, – психическое или соматическое нездоровье родителей, мотивационная, когнитивная, поведенческая неготовность матери к осуществлению родительской роли, личностные особенности, нарушения внутрисемейной коммуникации, приоритет других, например карьеристских, сексуальных, ценностей над родительскими и др.

Главным психологическим новообразованием благополучно протекающей беременности можно считать возникновение у будущей матери внутреннего сенсорного опыта взаимодействия с плодом, чувства «мой ребенок», развитие позитивного образа ребенка.

Ситуация беременности, рассмотренная с психологической точки зрения, включает следующие структурные элементы: сознательную установку на беременность как на желанную или нежеланную; наличие или отсутствие спонтанного влечения к материнству (бессознательный компонент); оценку социальной ситуации как благоприятной или неблагоприятной для беременности.

В случаях предельно выраженного нарушенного материнского поведения, когда женщина отказывается от новорожденного ребенка (1–1,5% всех случаев рождения), обнаружены изменения всей психологической картины протекания беременности. Психологический анализ 150 случаев переживания женщиной «кризиса отказа» выявил, что нежеланная беременность имеет специфические черты:

- структурные элементы ситуации беременности находятся между собой в конфликтных сочетаниях (например, существует конфликт между негативной сознательной установкой на беременность и спонтанным влечением к материнству, или конфликт установок между осознанной ценностью ребенка и другими актуальными потребностями – завершение образования, занятие новой должности, нерешенный жилищный вопрос);

- специфически искажается «чувственная ткань беременности» и внутренний образ ребенка – например, женщина игнорирует беременность, совершенно не изменяя привычного поведения; происходит блокировка развития привязанности, формируется стремление «уничтожить этого ребенка» и одновременно защитное отрицание этого побуждения;

Содержательный психологический анализ причин, личностного смысла отказа от ребенка, значительно различающихся механизмов отклоняющегося материнства необходим для выбора направления оказания помощи матери и ее ребенку, который в противном случае оказывается жертвой неразрешенного кризиса.

Нежеланные дети, живущие в семье (их матери хотели прервать беременность, но им не разрешили), при неоднократных обследованиях характеризуются наличием множества мелких признаков плохой адаптации к школе, большими претензиями к ним со стороны родителей. Настораживает тот факт, что хотя иногда возможна полная позднейшая компенсация, но в большинстве случаев отклонения в развитии личности нежеланных детей скорее нарастают с возрастом, с течением времени.

Проблемные родительские позиции могут быть связаны с неадекватной мотивацией рождения ребенка: предписывание особой психологической задачи ребенку – связывание с его рождением надежды на решение каких-либо внутрисемейных проблем (удержание мужчины, скрепление семьи, возрождение супружеских чувств, осуществление мести прародителям за слишком строгое воспитание и т.п.) либо восполнение эмоционального дефицита – вакуума чувств, образовавшегося у женщины.

Замечено, что позиция отца в своем формировании по времени несколько отстает по сравнению с материнской. Наибольшее значение для ее

складывания имеет отношение к жене – любовь, уважение, нежность, разделенность чувств. Соучастие будущего отца традиционно связывается с созданием для женщины ощущения счастья, радости, безопасности, надежности. Однако все больше современных отцов проявляют желание более активно участвовать в эмоциональном «вынашивании» ребенка, присутствовать при его рождении, видеть его в первые минуты после появления на свет, что, по признанию ученых и врачей, способствует укреплению семьи.

Позиции других членов семьи и близких родственников – старших братьев и сестер, бабушек и дедушек – также небезразличны для создания благоприятной ситуации развития малыша.

Оптимальная готовность прародителей – бабушек и дедушек – состоит в осознании своей собственной особой роли. Наряду с оказанием некоторой помощи – бытовой, материальной, они выступают в роли связующего звена между прошлым и настоящим семьи, передают традиции и проверенные ценности, окружают внуков поистине безусловной любовью. Бабушки и дедушки понимают ценность внуков, появление которых означает новый этап их жизненного пути, повышает общественный престиж, удлиняет жизненную перспективу, создает новые источники удовлетворенности жизнью. Незрелость, неготовность прародителей выражается в том, что они вообще отказываются от новой позиции, защищаются против нее («ребенок ваш», «нам тоже никто не помогал») либо, напротив, «с восторгом и усердием» принимаются выполнять родительские обязанности.

Особенности детско-родительских отношений в онтогенезе ребёнка

Новорожденность. Некоторые психологи придают особое значение бондингу – раннему естественному контакту с ребенком сразу после рождения. Утверждается, что у человека существует врожденный механизм формирования привязанности к своим детям и критический (сензитивный) период в первые полтора часа после рождения. Взаимное пристальное «разглядывание», телесный контакт, поглаживание, прикасание способствуют появлению у всех членов семьи особого теплого отношения к ребенку, которое отличается устойчивостью и оказывает развивающий эффект в долговременном плане.

На начальном этапе развития решающее условие выживания новорожденного – это взрослый человек, удовлетворяющий все его жизненные потребности. Период новорожденности критический: ребенок физически отделен от матери, но физиологически связан с ней, остро нуждается во взаимодействии.

Не нужно думать, что на такой ранней стадии взаимоотношения определяются всецело взрослым. Темперамент новорожденного (его раздражительность или спокойствие, гибкость приспособления к окружающей ситуации), тональность плача (высокий голос при плаче, характерный для детей с различными отклонениями, – «сигнал выживания»),

множество других поведенческих признаков влияют на отношение к нему родителей, на характер и скорость их реагирования.

Недоношенные дети нуждаются в специальных условиях выхаживания, что приводит к длительной послеродовой разлуке матери и ребенка. Они принадлежат к категории риска не только в медицинском смысле. Поведение недоношенных детей в первые месяцы характеризуется так называемым синдромом «дефицитарности ключевых сигналов»: дети избегают зрительного и эмоционального контакта; напрягаются и отстраняются при взятии на руки; они начинают улыбаться в более поздние сроки, причем улыбки обычно стертые, невыраженные; инициатива в контакте со взрослым отсутствует, а ответная реакция очень слаба; в первом полугодии жизни наблюдается доминирование отрицательных эмоций, быстрая истощаемость и высокая утомляемость ребенка при взаимодействии со взрослым, запаздывание в появлении и бедность вокализаций. Такая «особенность» преждевременно рожденных детей увеличивает вероятность дисгармоничного материнского отношения, условнопринимаящего или даже отвергающего.

В норме в ответ на опережающую инициативу близких ребенок уже в конце первого – начале второго месяца жизни начинает реагировать зрительным сосредоточением на лице и глазах взрослого и так называемой «социальной улыбкой». Эмоциональное оживление, двигательное устремление к взрослому, вокализации, смех – все эти признаки детского поведения дают родителям и другим близким ощущение разделенности чувств, симпатии, укрепляют взаимную привязанность.

Младенчество. Родители на первом году жизни не только ухаживают за ребенком и удовлетворяют его основные жизненные органические потребности в еде, сне, тепле, комфорте и т.д. Непосредственно-эмоциональное общение со взрослым (прежде всего с матерью) составляет основу психического развития в младенчестве. Обмениваясь выражениями внимания, радости, интереса и удовольствия от взаимодействия, ребенок и родитель находятся в ситуации неразрывного эмоционального единства.

Необходима внимательность, чуткость в отношении признаков эмоционального неблагополучия ребенка, возникающего в условиях «дефицита общения», внимания и тепла. При неблагоприятных условиях в семье, когда взрослые заняты экономическими, материальными вопросами или собственными конфликтами, или в условиях, когда ребенок оказывается психологически «не принятым» матерью по какой-либо причине, например из-за несоответствия его пола ожидаемому, у ребенка возможны нарушения поведения, отставание в развитии как проявления «синдрома госпитализма». Возникают своеобразные искажения контакта со взрослым. При знакомстве такой ребенок слишком боязлив, длительно адаптируется, присматривается или, наоборот, мгновенно, некритично, даже навязчиво вступает во взаимодействие с незнакомым человеком. В дальнейшем наблюдаются разнообразные эмоциональные и волевые нарушения, трудности установления избирательных контактов, любви и близости с людьми.

Гармоничное, эмоционально принимающее, поддерживающее родительское отношение, компетентное, уверенное и пластичное, способствует формированию у ребенка базового доверия к окружающему, интереса к материальному миру, к предмету, усвоению форм делового взаимодействия с другим человеком.

Сам взрослый выступает как наиболее привлекательный и удобный объект восприятия, отвечающий важнейшей потребности в новых впечатлениях, которую некоторые психологи считают врожденной, исходной для когнитивного развития. Родители заботятся о создании обогащенной среды для совершенствования восприятия ребенка, его зрительных и слуховых способностей, тактильной чувствительности: подбирают игрушки, помогают рассмотреть, пощупать, проследить движение.

Родитель эмоционально поощряет, стимулирует прогрессивные движения и действия ребенка – хватание, удержание, манипулирование игрушками, сидение, ползание и т.д. Взрослый специально переключает внимание ребенка с себя на предмет, показывает конкретные способы действий с вещами. Он выступает как «учитель» на подготовительном этапе речевого развития: обучает формам невербального общения, дает речевые, голосовые, интонационные образцы; создает ситуации наиболее ясного отнесения слова к предмету.

Родитель с пониманием относится к возникновению тенденций самостоятельного действия, к раздроблению эмоционального единства, к психологическому отделению ребенка от взрослого.

Ранний возраст. Родитель поддерживает и одобряет новые способности самостоятельного передвижения ребенка – ходьбы, бега, лазания и спуска по лестнице. На первых порах это трудные, волнующие, не всегда удачные для ребенка действия, и эмоциональная поддержка ему просто необходима. Расширение доступного пространства, стремление исследовать предметы по-новому ставят вопросы надежной физической и эмоциональной безопасности ребенка. Если родители не хотят удерживать ребенка часами в манеже или ежесекундно в поле зрения, то перед ними встает задача сделать дом «доброжелательным» для ребенка. Первым делом – убрать самые опасные колющие, режущие, ядовитые предметы и вещества, закрыть электрические розетки заглушками. Можно попытаться посмотреть на окружение глазами ребенка, опознать самое потенциально привлекательное: свисающие скатерти, шнуры и т.п.

Сидя за общим столом, ребенок пытается схватить вилку. Движения резкие, несоразмерные. Мать касается зубца вилки подчеркнуто осторожно и тут же отдергивает палец, с усиленным мимическим выражением предостережения на лице, восклицая: «Нельзя! Остро! Больно будет». Она берет пальчик ребенка и слегка прижимает его к зубцам, так чтобы он ощутил остроту. Ознакомление с «опасностью» на конкретных примерах – горячее, острое, проливающееся – вряд ли заставит ребенка отказаться от исследовательских намерений, но, по крайней мере, поможет ощутить

обоснованность и осязаемость родительского «нельзя!». Особенно актуальны эти вопросы в связи с присущей поведению ребенка «ситуативностью», импульсивностью, неумением владеть собственными эмоциями.

Самые главные достижения в психическом развитии в раннем детстве связаны с освоением социальных функций и способов действий с предметами. Взрослый выступает как субъект ситуативно-делового общения, сотрудничества, как образец для подражания, руководитель, контролер, а также источник эмоциональной поддержки. В этот период родители должны внимательно присматриваться к тому, какую руку – правую или левую – предпочитает ребенок при еде, манипулировании объектами, рисовании.

На втором-третьем году жизни возникают новые виды деятельности ребенка – игровая, продуктивная. Родитель может помочь зарождению игры – подобрать игрушки и подходящие предметы, показать игровые (замещающие, символические) действия, проявить живой интерес, соучастие, посоветовать, как усложнить, разнообразить игру.

Родитель может способствовать становлению рисования, лепки, конструирования. Например, переход от стадии каракулей к началу собственно изобразительной деятельности можно подтолкнуть, обратив внимание ребенка на то, что «эта загогулинка очень похожа на солнышко, а эта – на домик».

Предметные действия, которые выполняют функцию внешней ориентировки (подбора и соединения предметов по их форме, величине, цвету, расположению в пространстве и т.п.), развивают восприятие ребенка и также могут стать предметом сотрудничества малыша и мамы. Самостоятельные пробы собирания матрешки, пирамидки, лепки куличиков могут быть дополнены показом ему наиболее эффективных способов.

Второй-третий годы жизни – сензитивный период для речевого развития. Важно создавать благоприятные условия для понимания чужой речи и формирования собственной активной речи ребенка: говорить четко и ясно, комментировать словесно бытовые ситуации, рассматривать и называть реальные предметы и их изображения, оставлять «место» для высказываний ребенка, обращаться к нему с просьбами, вопросами, требующими вербального ответа.

Необходимо поощрять активность, самостоятельность ребенка как субъекта общения и познания, его тенденцию к волевой форме поведения («Я сам»). Уже в первые годы родители сталкиваются с массой проблем при кормлении, приучении к опрятности, укладывании спать, усвоении ребенком приемлемых способов поведения, дисциплины и должны найти способы справиться с ними в рамках демократического стиля воспитания.

Дошкольный возраст. Ориентируясь на название возраста, многие современные родители считают, что главное – это подготовить ребенка к обучению в школе. А для этого нужно по возможности раньше начать его учить – читать, писать, считать. Такое узкое понимание школьной зрелости уже давно отвергнуто в психологии и педагогике. Даже если иметь в виду

цель добиться школьной готовности, то прийти к ее реализации можно лишь создав условия для полноценного проживания дошкольного детства, раскрытия его уникального потенциала.

Необходима не акселерация (ускоренное развитие ребёнка), а амплификация детского развития – **широкое развертывание и обогащение содержания специфических детских форм игровой, практической, изобразительной деятельности, опыта общения со взрослыми и сверстниками, максимальное развитие «специфически дошкольных» и вместе с тем перспективных психофизиологических качеств.**

Дошкольный возраст – сензитивный период развития образного познания окружающего мира: восприятия, наглядно-образного мышления, воображения. Дети любопытны, задают множество вопросов о жизни животных, о причинах природных явлений, о внутреннем устройстве предметов: «Что едят мухи? Где зимуют раки? Из чего делают стекло? Правда ли, что после смерти люди попадают на Луну?» Это попытки осмыслить законы физического и социального мира, это первая исходная форма теоретического мышления ребенка.

Родители должны бережно относиться к естественному любопытству ребенка, чтобы не заглушить его чрезмерно усложненными объяснениями или формальными отговорками, а способствовать формированию любознательности, любви к познанию.

При овладении сенсорным опытом нужно научить ребенка осуществлять действия, которые приводят к выделению качеств и свойств (таких, как форма, величина, цвет, вкус, запах, состояние предметов, положение в пространстве, отношения между предметами). Восприятие окружающего мира осуществляется через призму общественного опыта, через систему сенсорных эталонов (например, сенсорные эталоны формы предметов – геометрические фигуры: круг, треугольник, квадрат, овал, цилиндр и др.; эталоны цвета – семь цветов спектра, белый и черный). Измерение с помощью разного рода мер (единиц измерения) приводит к более глубокому и осознанному установлению количественных отношений. Моделирование звукового состава слова способствует формированию фонематического слуха и на его основе более эффективному овладению чтением и письмом.

Недопустимо отношение к детской игре как к пустому, ничемному занятию. Осознание незаменимого вклада игры в умственное, речевое развитие, развитие чувств, эмоциональной саморегуляции поведения, в формирование произвольности психических процессов (произвольного внимания, произвольной памяти) должно настроить родителей на уважительное отношение к игровой деятельности. Наблюдение за тем, какие сюжеты, какие роли привлекают ребенка, поможет родителям лучше понять его, подсказать новые возможности обогащения содержания сюжетно-ролевых игр. Это особенно актуально для единственных детей в семье, «домашних» детей, имеющих ограниченный, стереотипный игровой опыт.

Безусловно, необходимо поощрять и развивать и другие виды деятельности: продуктивную, трудовую и учебно-познавательную. Рисование, конструирование, лепка, бытовой труд важны еще и потому, что способствуют формированию направленности на получение результата, навыков самооценки, планирования и управления поведением.

Развитие любознательности, познавательных интересов, воображения, образного мышления лежит в русле основных возрастных тенденций и достижений. Складывание первой обобщенной картины мира невозможно вне особых типов общения со взрослым – внеситуативно-познавательного и внеситуативно-личностного. Взрослый сохраняет свое центральное положение в мире ребенка, который стремится подражать ему и одновременно испытывает потребность в уважительном и серьезном к себе отношении. Родитель выступает как эрудит, источник познания, партнер по обсуждению причин и связей в мире природы и техники; как целостная личность, обладающая знаниями, умениями, нравственными нормами.

Младший школьный возраст. Задача родителей – способствовать восприятию ребенком будущего поступления в школу как желанного и значимого события, свидетельства взросления; способствовать созданию реального образа школы и правильного отношения к учебной деятельности – отношения взятой на себя ответственности.

Переход к школьному обучению сопровождается существенной перестройкой всей социальной ситуации развития ребенка, расширением круга значимых лиц. Центральной фигурой в важной для ребенка области школьной жизни становится учитель, который выступает как представитель общества, предъявляющий обязательные для выполнения требования.

Школьная успешность сказывается на всей системе социальных отношений ребенка. Безусловная родительская любовь подвергается испытанию первыми многочисленными школьными трудностями. Близкие пристально следят за успехами и выражают недовольство, если не все идет гладко. Необходимо построить новую гармонию взаимоотношений родителя и ребенка-школьника, помочь ему в преодолении трудностей адаптации к началу школьного обучения (новому режиму дня; к новому, нередко первому, коллективу – школьному классу, ко всем перипетиям взаимоотношений со сверстниками; к своду школьных правил и ограничений; к новому неукоснительному уровню требований во взаимоотношениях с учителем и т.д.). Чтобы облегчить первокласснику освоение позиции ученика, нужно:

- с самого начала ввести в сферу жизни ребенка, связанную со школой, четкие правила;
- не делать домашние задания вместо ребенка, но и не требовать на первых порах полной самостоятельности и ответственности;
- придать сбору портфеля, подготовке к следующему учебному дню статус ритуала;
- проявлять повышенный интерес к выполнению школьных заповедей;

- не ревновать ребенка к учителю;
- с пониманием относиться к «вспышке конформизма», выражаемой словами «нам так сказали!» и связанной как раз с особой ценностью правил и норм для новоиспеченного школьника;
- сдерживать опасения по поводу несовершенства учителей и школьных программ;
- внимательно отнестись к недоразумениям, ко всем перипетиям взаимоотношений с одноклассниками, подсказать варианты реагирования на шутки, обзывания, подначивания;
- обратить внимание на вопросы ребенку после посещения школы – ведь именно ненароком, в свободном общении родители передают ему свои тревоги, ценности и эмоциональные акценты. Какие ценности преобладают? Познания, преодоления: «Что нового ты сегодня узнал? Чему научился? Что особенно понравилось на уроках? С чем труднее всего было справиться?», а может быть – послушания: «Тебя сегодня не ругали?», престижа: «А кто еще в классе получил пятерку?» или бытовые ценности: «Что давали на завтрак?»

День за днем, контролируя выполнение домашних заданий и влияя на круг чтения ребенка и выбор телепередач, не оставляя без внимания общекультурные познавательные интересы, увлечения ребенка, важно содействовать возникновению и развитию внутренней познавательной мотивации, истинного интереса к предмету изучения и потребности в саморазвитии, самосовершенствовании.

Оказывая помощь ребенку в решении одной из основных задач младшей школы – формировании «умения учиться», надо обратить его внимание на выделение учебной задачи (что именно необходимо освоить), использование подходящих учебных действий (способов, методов понимания и заучивания), навыков планирования, самоконтроля и самооценки.

Но при этом не предъявлять завышенных требований, не ждать стремительных результатов. А самое главное – избегать излишней центрированности семьи только на школьном аспекте жизни ребенка, не сводить свое отношение к нему преимущественно с точки зрения успехов в учебе; сохранять и поддерживать чувство безусловной любви и принятия.

Подростковый возраст. Этот возрастной период детей требует особого внимания родителей к тем переменам, которые происходят с растущим ребенком, особой гибкости их педагогической тактики, огромного терпения, взвешенности, умения видеть позитивное и истинное в вызывающем поведении подростка. Родитель должен учитывать сложность подросткового периода и для самого подростка, характерные для этапа гормональной перестройки организма неустойчивость настроения, физического состояния и самочувствия, ранимость, неадекватность реакций.

Теоретически признать новые потребности и новые способности взрослеющих детей родителям легко, но гораздо сложнее отказаться от «детских» форм контроля, подобрать взаимоприемлемые способы признания повзросления подростка. Передача ответственности и свободы действий

ребенку – важная задача «раздвигания рамок» разрешенного поведения на основе общности моральных ценностей. В связи с этим велико значение родительского примера как модели построения жизни (к примеру, «сначала карьера, потом – семья»), избираемых стратегий преодоления трудностей (избегание, компромисс, сотрудничество). Образцы взрослого мужчины, любящего супруга (или ловеласа), разумного отца (или деспота) небезразличны для подростка, хотя влияние может быть не только прямым – в виде подражания, но и по принципу «отрицательного подражания», т.е. следования противоположной модели поведения. От родителей требуется готовность по достоинству оценить ростки нового понимающего отношения к взрослому – появление эмпатии, стремление разделить переживания взрослых, помочь, поддержать. Открытости во взаимоотношениях с подростком в семье нельзя добиться силой, ее можно только заслужить. Необходимо способствовать формированию нового уровня самосознания, способности к познанию себя как личности и становлению избирательности интересов, выделению стержневых, постоянных личностных интересов, которые характеризуются «ненасыщаемостью».

Родители должны помнить о таких существенных аспектах развития в переходный период, как:

- неравномерность физического и физиологического развития подростков и возможность болезненных переживаний из-за задержки или чересчур стремительного изменения пропорций тела;
- повышенная чувствительность подростка в отношении изменений собственной внешности, физического облика, которая требует корректности и осторожности в высказываниях по этому поводу;
- ярко выраженная потребность подростка быть «значимым» в глазах сверстников, утвердиться среди них;
- частое возникновение отклонений самооценки и уровня притязаний в сторону чрезмерного занижения или завышения;
- склонность к немотивированному риску, к неадекватному реагированию (вплоть до попыток суицида) по, казалось бы, незначительным поводам, неумение предвидеть последствия своих поступков;
- повышенная вероятность обострения или возникновения патологических реакций, психических заболеваний (именно в этот период наиболее часто манифестирует, например, шизофрения).

В современных сложных социально-экономических условиях наблюдаются новые негативные тенденции в отношении взрослых к подросткам – 10–15-летние дети стали восприниматься более взрослыми, чем они являются в реальности. Сами подростки стали не только более раскованными по отношению к взрослым, но и нередко снисходительно-презрительно относятся к родителям (особенно те, кто реально включен в процесс зарабатывания денег).

Остроумно пишет о родительских способах решения подростковой проблемы британский публицист С. Н. Паркинсон:

«Современный отец... подчас изобретает собственный доморощенный план, чтобы уберечь своих детей от соблазнов. Он предлагает какой-нибудь проект вроде строительства парусной лодки. Вначале все загораются энтузиазмом, и на заднем дворе разворачивается кипучая деятельность, которую отцу так хотелось видеть. ...В конце концов они начинают понимать, что все это – ребяческая затея, вроде попытки взрослого человека вмешаться в детский хоровод; да и игра не из тех, которую они выбрали бы сами, добровольно. Отцу приходится заканчивать постройку лодки в одиночестве, и он понимает, что затея провалилась...

Единственный окончательный ответ – это дать молодым возможность расти, и чтобы при этом перед ними была перспектива – как можно раньше применить какие бы они ни были, но свои, личные таланты. Если им это не удастся, они отворачиваются от общества и решают навсегда остаться в мире - надцатилетних. ...Однако начало может быть положено в любой семье, где поняли, что чувство ответственности необходимо. Секрет заключается в том, что родители должны поставить перед собой такую цель, для достижения которой им как раз чуть-чуть не хватит сил, и обратиться к детям за помощью, потому что без них ничего не добиться».

Юношеский возраст. Молодость детей. Социальная ситуация «порога взрослой жизни» требует от молодого человека решения важнейших, в прямом смысле судьбоносных вопросов профессионального и социального самоопределения. Далеко не все старшеклассники осознают значимость момента, поэтому направить их размышления в нужное русло, побудить присматриваться к тому, какие есть профессии: выбирай на вкус – первостепенная забота родителей. Важно обратить внимание на соответствие требований профессии и индивидуальности молодого человека, стимулировать и поддерживать в разработке жизненного плана, включающего не только конечный результат, но и способы, пути его достижения, объективные и субъективные ресурсы, которые для этого понадобятся. При этом родители не должны быть чрезмерно настойчивы в отстаивании своего мнения относительно будущего их сына или дочери. В динамичных условиях жизни современного общества старшие не могут быть абсолютно уверены в правильности своего понимания ситуации. Окончательный выбор должен быть сделан молодым человеком самостоятельно.

Этот период называют иногда временем «вырывания корней», некоторого дистанцирования молодежи от родителей, вынужденных с пониманием относиться к растущей эмоциональной независимости детей. Однако многочисленные исследования показывают, что и подростки, и юноши по-прежнему остро нуждаются в контакте со взрослым, более опытным человеком. Особенно настоятельна потребность в неформальном, нерегламентированном, доверительном общении со взрослым при определении перспектив будущего, при обсуждении моральных проблем (цель и образ жизни, долг, любовь, замужество, верность и др.). Диалог

старших и младших должен продолжаться на основе взаимоуважения, растущего доверия и равенства.

Для родителей наступает подготовка к новому периоду жизни, связанному с отрывом взрослеющего ребенка от семьи, с его вступлением в реальную взрослость (вспомним стадию «опустевшего гнезда»). Необходимо заранее готовить себя к новой ситуации, когда супружеские отношения подвергаются определенной проверке, возникает шанс обновления или опасность разочарования. Общность интересов супругов, активное участие в профессиональной, общественной и культурной жизни не позволят жизни семьи стать скучной, бесцветной, когда дети выросли.

Отношения с детьми все более теряют иерархический характер, становятся взаимодействием между взрослыми равными людьми. Этот процесс может пройти с меньшими осложнениями, если родители настроены на принятие изменений, своевременно поощряют претензии подростка на самостоятельность и реальное продвижение в этом направлении. Иногда переход к отношениям взаимного равенства совершается в длительной борьбе родителей и детей, перемежается периодами отдаления, даже разрыва, пока обе стороны не смогут принять реалистически свои позиции.

Взрослость детей не всегда сопровождается уходом из родительского дома. Часто, напротив, семья увеличивается за счет новых членов, пришедших в нее через брачные связи. Создание благожелательной обстановки для всей расширенной семьи либо хороших отношений между собственной семьей и семьей взрослого ребенка, уважение самостоятельности и индивидуальности обеих семей – вот, пожалуй, те проблемы, над решением которых бьются сами люди и многочисленные специалисты (тещи и зятья, невестки и свекрови давно стали излюбленными героями анекдотов, что показывает почти хрестоматийный характер этой проблемы).

Взрослые дети, давно ставшие родителями сами, глубоко в душе несут надежду на то, что в любых жизненных ситуациях они всегда получат утешение и помощь под родительским кровом. Однако лишь родители, не превратившиеся в рабов и слуг своих детей, а состоявшиеся, реализовавшие себя как личности, живущие собственной полнокровной жизнью, смогут долгие годы быть нравственной опорой своих детей, незаменимыми и душевно близкими людьми.

Проблемные родительские позиции.

Учитывая взаимозависимость отношений в семье, их описывают через те роли, которые выполняет ребенок. По мнению психологов роль ребенка можно четко выделить в дисгармоничной семье, где относятся друг к другу шаблонно, стереотипно, годами сохраняя застывшие, ригидные, уже не соответствующие реалиям отношения. Роль – это набор шаблонов поведения

по отношению к ребенку в семье, сочетание чувств, ожиданий, действий, оценок, адресованных ребенку взрослыми.

Наиболее типичны четыре роли: «козел отпущения», «любимчик», «примиритель», «беби». «Козел отпущения» – это объект для проявления взаимного недовольства супругов-родителей. «Любимчик» заполняет эмоциональный вакуум в супружеских отношениях, забота и любовь к нему чрезмерно преувеличены. Напротив, при сильной близости супругов друг к другу ребенок раз и навсегда остается в семье только ребенком, «беби» с очень ограниченными правами. «Примиритель» вынужден играть роль взрослого, регулировать и устранять супружеские конфликты, и таким образом занимает важнейшее место в структуре семьи.

Выделяются и другие роли: «ребенок-обуза»; «ребенок-раб», «ребенок-любовник» (одинокая, как правило, мать настаивает на «отношениях для двоих», закрепощает ребенка в узах своей любви); «ребенок как оружие» в борьбе с супругом; ребенок – «заместитель мужа» (от него требуют постоянного внимания, заботы, чтобы он был рядом и делился своей личной жизнью).

Выделяют три спектра отношений, составляющих любовь родителей к своему ребенку: симпатия–антипатия, уважение–пренебрежение, близость–дальность. Сочетание этих аспектов отношений позволяет описать некоторые типы родительской любви.

Действенная любовь (симпатия, уважение, близость). Формула родительского семейного воспитания такова: «Хочу, чтобы мой ребенок был счастлив, и буду помогать ему в этом».

Отстраненная любовь (симпатия, уважение, но большая дистанция с ребенком). «Смотрите, какой у меня прекрасный ребенок, жаль, что у меня не так много времени для общения с ним».

Действенная жалость (симпатия, близость, но отсутствие уважения). «Мой ребенок не такой, как все. Хотя мой ребенок недостаточно умен и физически развит, но все равно это мой ребенок и я его люблю».

Любовь по типу снисходительного отстранения (симпатия, неуважение, большая межличностная дистанция). «Нельзя винить моего ребенка в том, что он недостаточно умен и физически развит».

Отвержение (антипатия, неуважение, большая межличностная дистанция). «Этот ребенок вызывает у меня неприятные чувства и нежелание иметь с ним дело».

Презрение (антипатия, неуважение, малая межличностная дистанция). «Я мучаюсь, беспредельно страдаю оттого, что мой ребенок так неразвит, неумен, упрям, труслив, неприятен другим людям».

Преследование (антипатия, неуважение, близость). «Мой ребенок негодяй, и я докажу ему это!»

Отказ (антипатия, большая межличностная дистанция). «Я не хочу иметь дела с этим негодяем».

Оптимальная родительская позиция должна отвечать трем главным требованиям: **адекватности, гибкости и прогностичности**.

Адекватность позиции взрослого основывается на реальной точной оценке особенностей своего ребенка, на умении увидеть, понять и уважать его индивидуальность. Родитель не должен концентрироваться только на том, чего он хочет в принципе добиться от своего ребенка; знание и учет его возможностей и склонностей – важнейшее условие успешности развития.

Гибкость родительской позиции рассматривается как готовность и способность изменения стиля общения, способов воздействия на ребенка по мере его взросления и в связи с различными изменениями условий жизни семьи. «Закостенелая», инфантилизирующая позиция ведет к барьерам общения, вспышкам непослушания, бунта и протеста в ответ на любые требования.

Прогностичность позиции выражается в ее ориентации на «зону ближайшего развития» ребенка и на задачи завтрашнего дня; это опережающая инициатива взрослого, направленная на изменение общего подхода к ребенку с учетом перспектив его развития.

Одним из основных психолого-педагогических понятий для выделения различных типов семейного воспитания является стиль родительского отношения, или стиль воспитания. Как социально-психологическое понятие, стиль обозначает совокупность способов и приемов общения по отношению к партнеру. Различают общий, характерный и конкретный стили общения. В качестве детерминант стиля общения выступают направленность личности как обобщенная, относительно устойчивая мотивационная тенденция; позиция, занятая по отношению к партнеру общения, и параметры ситуации общения. Родительский стиль – это обобщенные, характерные, ситуационно неспецифические способы общения данного родителя с данным ребенком, это образ действий по отношению к ребенку.

Чаще всего в психолого-педагогических исследованиях для определения, анализа родительского отношения используются два критерия: степень эмоциональной близости, теплоты родителей к ребенку (любовь, принятие, тепло или эмоциональное отвержение, холодность) и степень контроля за его поведением (высокая – с большим количеством ограничений, запретов; низкая – с минимальными запретительными тенденциями).

Более точно охарактеризовать родительское отношение и соответствующее поведение позволяет учет сочетания крайних вариантов проявления этих факторов (критериев). Выделяются четыре типа воспитания.

- Авторитетный (теплые отношения, высокий уровень контроля).
- Авторитарный (холодные отношения, высокий уровень контроля).
- Либеральный (теплые отношения, низкий уровень контроля).
- Индифферентный (холодные отношения, низкий уровень контроля).

В рамках проблемы связи стилей воспитания, нарушений родительского отношения и отклонений в психическом развитии даже здоровье детей

исследуется с клинико-психологических позиций; психологами определен ряд параметров воспитательного процесса.

1. Интенсивность эмоционального контакта родителей по отношению к детям: гиперопека, опека, принятие, непринятие.

2. Параметр контроля: разрешительный, допускающий, ситуативный, ограничительный.

3. Последовательность – непоследовательность.

4. Аффективная устойчивость – неустойчивость.

5. Тревожность – нетревожность.

Различные сочетания этих параметров воспитания соотносятся с различными видами неврозов у детей. Например, ограничительство, аффективная неустойчивость со стороны родителей приводят к развитию у ребенка невроза страха. Сверхпринятие, «разрешительство», непоследовательность – к развитию истерического невроза. Выраженное ограничительство – к неврозу навязчивых состояний.

Определить тип воспитательного процесса помогают характерные особенности каждого из них:

- уровень протекции – мера занятости родителей воспитанием, оценка того, сколько сил, времени, внимания уделяют родители ребенку;

- полнота удовлетворения потребностей (материально-бытовых и духовных);

- степень предъявления требований – количество и качество обязанностей ребенка;

- степень запретов – мера самостоятельности ребенка, возможность самому выбирать способ поведения;

- строгость санкций – приверженность родителей к наказаниям как приему воспитания;

- устойчивость стиля воспитания – выраженность колебаний, резкости смены приемов воспитания.

При помощи психолога и разработанного Э. Г. Эйдемиллером опросника «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) можно установить тип воспитания и причины, закрепившие его в семье.

Вопросы и задания:

1. Охарактеризуйте особенности детско-родительских отношений в онтогенезе ребёнка: младенец – ранний возраст – дошкольник – младший школьник – подросток – юноша.

2. Проанализируйте и попробуйте выявить проблемы в собственной родительской позиции.

При наличии ярко выраженных проблем во взаимоотношениях с ребёнком необходимо обратиться к психологу.

Лекция 7. «Особенности детско-родительских отношений в семье, воспитывающей ребёнка с ОВЗ»

Проблемы, характерные для семьи, воспитывающей ребёнка с ОВЗ.

В психолого-педагогической литературе при описании проблем «ребенка–инвалида», «дефективного ребенка» все чаще используются понятия «особый ребенок», «ребенок с ограниченными возможностями», «ребенок с особыми нуждами». Это свидетельствует о том, что больного ребенка воспринимают как человека, которому с самого раннего детства пришлось столкнуться с труднейшими проблемами и который нуждается в особой поддержке и помощи. Именно семья должна стать развивающей средой для такого ребенка. Здоровый психологический климат служит гарантией его гармоничного развития и позволяет полностью раскрыть потенциальные возможности. Во многом это зависит от принятия родителями информации о заболевании ребенка, выбора стиля и тактики его воспитания, адекватного восприятия заболевания на всех этапах развития ребенка и сохранения уважительных отношений между всеми членами семьи.

С момента постановки диагноза жизнь в семье изменяется коренным образом. В нашей стране инвалидность ребенка воспринимается родителями как личная трагедия. Впервые узнав о заболевании ребенка, которое приводит не только к физическим, но часто и к психическим отклонениям, родители оказываются глубоко потрясенными и длительное время находятся в «шоковом» состоянии. Они живут в условиях хронической психотравмирующей ситуации, постоянного эмоционального напряжения и волнующих вопросов: «Почему мой ребенок не может быть таким же, как и другие дети? Как справиться с угнетенностью, страхом, разочарованием, связанными с заболеванием малыша? Можно ли его вылечить?» и т. п.

Сначала родители отторгают саму мысль о возможности серьезного заболевания и о том, что их ребенок не такой, как все. Зачастую они склонны обвинять друг друга и близких родственников в плохой наследственности, неправильном поведении. Отрицание физического дефекта или заболевания сменяется переживанием вины. Родители испытывают одновременно любовь к своему малышу и чувство рухнувшей гордости за него.

Экстравертированные матери, как правило, винят в случившемся себя. Они впадают в отчаяние и проявляют депрессивные реакции. Настроение их преисполнено печалью, а в сознании доминирует мысль о случившемся горе. С течением времени матери становятся более замкнутыми, теряют интерес к окружающим людям, прежние привязанности. В эмоциональной сфере

отмечается обидчивость, раздражительность, несдержанность аффектов, слабодушие и слезливость при разговорах о детях. Интровертированные матери, напротив, склонны обвинять медицинский персонал в недосмотре, некачественной работе и т.д. Они неадекватно воспринимают болезнь ребенка, считая, что она вполне излечима, – так проявляется механизм психологической защиты от травмирующих переживаний.

С годами настроение матерей претерпевает значительные изменения, появляются приступы отчаяния. Изменяются и их личностные особенности. Неуверенность, застенчивость сменяются упорством, теплота привязанности к близким замещается суховатостью и педантизмом, доброта – некоторым бессердечием.

В большинстве случаев из-за различных физических, эмоциональных и социальных нагрузок, обусловленных нарушениями развития у детей, матери страдают и переживают гораздо сильнее и острее, чем отцы. У некоторых из них возникают суицидальные мысли.

Негативные тенденции в психическом состоянии родителей (матерей) характеризуются невротической симптоматикой: высоким уровнем тревожности, неуверенностью в собственных силах, сниженным фоном настроения, низкой активностью, обидчивостью, ранимостью, подавленностью. Нередко отмечается неадекватность поведения – агрессивность, раздражительность, несдержанность, ворчливость, недоброжелательность, настороженность. Часто встречаются соматические нарушения – вегетативные дистонии, повышенная подверженность простудным заболеваниям, функциональные нарушения со стороны сердечно-сосудистой системы и желудочно-кишечного тракта.

Обвинения родителями себя и других в случившемся, агрессивные проявления и периоды упадка жизненных сил перемежаются повседневными заботами о ребенке. Никакое описание заболевания ребенка не дает полного представления о тех переживаниях и трудностях, с которыми сталкиваются родители, воспитывая своего малыша и обеспечивая его необходимым лечением. Понимание того, что процесс лечения и специального обучения (в связи с физическими или интеллектуальными нарушениями) будет длительным, приходит не сразу. Осознание этого факта – сильнейший стресс для родителей и других членов семьи (бабушек и дедушек, братьев и сестер), который переживается на протяжении всей жизни и нередко проявляется в изоляции семьи от общества (сужается круг знакомых, ограничивается общение с родственниками). Проблемы и заботы, связанные с заболеванием ребенка, становятся преградой для полноценной жизни каждого члена семьи. Зачастую семья оказывается своеобразной замкнутой средой со

специфической деформированной системой отношений между родственниками.

Часто семья оказывается не в состоянии принять сложившуюся ситуацию. Родители испытывают страх за будущее своего ребенка. Перспектива собственного будущего (планы родителей по поводу учебы, работы, друзей) связывается с возможными изменениями состояния здоровья ребенка. Нередко больной ребенок становится причиной семейных конфликтов и разводов родителей.

Как правило, с ребенком остается мать. В неполной семье формируется замкнутая система «ребенок–родитель», которая функционирует как единое целое. Эффективность реабилитационных мероприятий (медицинских, психологических, психотерапевтических и др.) во многом зависит от участия и матери, и ребенка. Стресс матери-одиночки мешает адекватно воспринимать и правильно оценивать всю ситуацию развития ребенка-инвалида, его скрытые ресурсы и возможности их реализации. Оставшись наедине с больным ребенком, без поддержки супруга, мать пытается компенсировать отсутствие отца повышенным вниманием и заботой о своем малыше.

Сплоченность всех членов семьи, уважительное отношение друг к другу, наличие общих целей и единой системы ценностей, желание максимально проявить и реализовать собственные возможности, помочь в этом своим близким – все это позволяет прогнозировать наиболее оптимальный и эффективный путь построения активной жизненной позиции больного ребенка.

Дисгармоничные модели воспитания ребёнка с ОВЗ в семье.

Гармоничное развитие ребенка во многом зависит от стиля воспитания, которого придерживаются родители. В семьях с детьми, страдающими детским церебральным параличом, преобладающим типом воспитания является гиперопека. Она проявляется в чрезмерном внимании родителей, в стремлении предупредить желания больного («кумир семьи»). Часто связь больного ребенка с матерью приобретает симбиотический характер. В таких семьях родители вынуждены снижать свою трудовую и социальную активность, чтобы проводить больше времени с ребенком, во всем помогать ему, «максимально» лечить. Это приводит к тому, что и ребенок сосредоточивает все внимание на заболевании и собственных болезненных ощущениях. Наличие заболевания оправдывает и усиливает заботу родителей, особенно матерей. Неуверенность и обеспокоенность матери провоцирует у ребенка страх, который подчеркивает и усугубляет его состояние. Так возникает порочный круг, который не может быть разорван

без внешнего вмешательства. Складывается «невротическая» структура семьи. Вся ее жизнь вращается вокруг ребенка, можно сказать, он объединяет семью. Госпитализация или поступление в специальное образовательное учреждение (детский сад, интернат) являются мощнейшим стрессорным фактором для ребенка, симбиотически привязанного к матери. Эмоциональные переживания разлуки вызывают негативное поведение, отражаются на всем ходе психического развития ребенка.

В ряде случаев родители, стараясь оградить ребенка от неприятных переживаний, игнорируют речевые и двигательные дефекты своего малыша, приучая и его к этому. И если дошкольники не всегда осознают трудности, вызванные заболеванием, то уже в младшем школьном возрасте дети сталкиваются с проблемами.

В школе часто обнаруживается их несостоятельность в том или ином плане, они периодически испытывают из-за своих дефектов неудовольствие, обиду и т.д. У детей более старшего возраста нередко возникает депривация, развиваются страхи, депрессия, дисфория.

По мере взросления сына или дочери гиперопека (гиперпротекция) усиливается. Родители стараются удовлетворять все запросы ребенка и не наказывать его. Кроме того, увеличивается их страх за ребенка. Родители продолжают видеть в нем малыша, даже когда он повзрослел и пришло время пересмотреть детско-родительские отношения, расширить сферу самостоятельности. Они оказывают давление на подростка и в мировоззренческом плане.

В отдельных случаях прослеживается противоположная тенденция – материнская позиция трансформируется по мере взросления ребенка от принятия до отвержения. «Если в первые три года жизни ребенка за счет защитного переживания дефекта и неполного представления о нем материнская позиция представляла собой принятие, то с течением времени, чаще всего в период дошкольного детства больного, она перестраивается в сторону отвержения». Возможно, это связано с объективацией представлений о структуре дефекта, перспективах социального развития больного и с изменением эмоционального отношения к нему.

Таким образом, кроме «симбиотического единства» при анализе детско-родительских отношений можно выделить и «эмоциональную изоляцию», которая проявляется в виде явного или скрытого отвержения больного ребенка в семье. Он постоянно ощущает себя помехой для родителей. В случае скрытого эмоционального отвержения родители понимают свое негативное отношение к ребенку и пытаются компенсировать его подчеркнутой заботой. Отсутствие тесного эмоционального контакта с

ребенком иногда сопровождается повышенными требованиями родителей к педагогическому и медицинскому персоналу. Нередко эмоциональное отвержение проявляется в том, что родители стесняются кому-либо представлять своего ребенка. Некоторые воспринимают его дефект как свидетельство собственной неполноценности. Неуверенность в себе, в своих родительских возможностях пагубно сказывается на всем общении с ребенком. Часто родители скрывают малыша от посторонних глаз, гуляют с ним вечером, когда менее заметны физические недостатки, потому что окружающие откровенно демонстрируют жалость и удивление. Получается, что ребенок оказывается в ситуации, усугубленной психологической депривацией, которая замедляет его развитие, приводит к эмоциональной и личностной задержке, формированию пассивной жизненной позиции. Пропадает свойственная детскому возрасту непосредственность, эмоциональная яркость, живость. Вместо этого появляется взрослая рассудительность с оглядкой на чужое мнение, робость, страх перед общением с людьми, установлением дружеских контактов, неуверенность, пассивность.

В семьях, где кроме ребенка с ограниченными возможностями есть и другие, обычные дети, у родителей возникают особые трудности. Им приходится использовать различающиеся методы воспитания и поведения по отношению к здоровым и больным детям. Из опыта известно, что отношение обычного ребенка к своему брату или сестре, имеющему какие-либо нарушения, в огромной степени зависит от установки родителей. Если их поведение разумно и ясно, то именно в здоровых детях они найдут старательных помощников. А неосознанные и неразрешенные конфликты по поводу больного ребенка могут подействовать на других детей негативно. Чаще всего к больному брату или сестре дети относятся не агрессивно, а скорее отстраненно. Иногда их поведение регрессирует, у них бывают эмоциональные срывы, складываются невротические состояния.

Если ребенок с ограниченными возможностями единственный в семье, то и в этом случае возникают сложности.

Итак, можно выделить два основных типа отношений родителей к больному ребенку – это максимальная самоотдача, когда жизнь семьи строится в полном соответствии с потребностями ребенка, и отстраненность родителей, полная или частичная передача ответственности за него государственному учебному и медицинскому учреждениям.

Многие родители придают главное значение медицинским воздействиям, а последовательный процесс воспитания зачастую подменяют отдельными повелительными указаниями и назидательными беседами.

Тяжелое заболевание ребенка обедняет личную жизнь родителей, как правило, ограничивает их профессиональную деятельность. Матери (чаще, чем отцы) вынуждены бросить работу, перейти на неполный рабочий день или работать не по специальности. У родителей больных детей практически не остается свободного времени; они редко посещают театры и музеи; домашний досуг также сведен к минимуму.

Повседневные заботы сопряжены с разочарованиями и неудачами. Даже испытывая к своему ребенку истинную любовь, родители не всегда могут ее проявить. Часто отношения между ними и больным ребенком основаны на переживаниях вчерашнего дня и на ожидании неприятностей в будущем. Отсутствие контакта с ребенком в ситуации «здесь и теперь» осложняет эмоциональное взаимопонимание.

Необходимо отметить, что родители очень тяжело переживают наличие физического или интеллектуального дефекта у ребенка. По мере взросления малыша расширяются представления матери о последствиях заболевания. Родители испытывают беспокойство и неуверенность в том, что могут оказать необходимую помощь своему ребенку. Более того, многие из них переживают моменты безысходности и ощущения неэффективности всех тех педагогических и медицинских мероприятий, на которые уходит много сил, времени и средств. Сложность ситуации усугубляется тем, что «эффект в развитии», достижения ребенка подготавливаются длительно, постепенно, скрытно от внешнего наблюдения, и это ослабляет уверенность в том, что путь выбран правильно.

Развитие и воспитание больного ребенка требуют большей информированности родителей о заболевании, причинах болезни, последствиях и потенциальных возможностях как самого ребенка, так и родителей. Семье необходима социальная и психологическая помощь, которая должна осуществляться одновременно в нескольких направлениях. Выделим основные из них.

Первое – это создание родительских клубов, обществ родителей детей с ограниченными возможностями. Здесь они могут расширить круг общения, узнать о жизни других семей с аналогичными проблемами, найти не жалость, а поддержку и понимание. Такие клубы популярны в странах Европы и США.

Второе – информационное обеспечение подобных семей: выпуск специализированных журналов или отдельных статей в уже зарекомендовавших себя медицинских или образовательных изданиях. Родителям нужны практические советы по уходу за больными детьми, объяснения и рекомендации специалистов по решению повседневных

проблем, связанных с процессом воспитания ребенка, знакомство с опытом тех, кто смог преодолеть трудности и создать доброжелательные отношения в семье.

Третье – помощь в поиске источников поддержки семьи (материальной, социальной, медицинской, образовательной, духовной).

Четвертое – определение своего стиля «борьбы» как первого шага к пониманию своих скрытых резервов. Осознать используемый семьей способ реагирования, коррекции или выбрать другой, более подходящий, часто помогает только специалист. Возможны переоценка проблемы с целью уменьшения стресса; сравнение с жизнью других семей и нахождение каких-то преимуществ в своем положении; духовные поиски высшего смысла в сложившейся ситуации; поиск поддержки среди друзей и знакомых, консультации специалистов – врачей, юристов, социальных работников и т.д. Необходима психологическая помощь в определении адекватного способа преодоления трудностей на каждом этапе развития семьи и развития ребенка.

Пятое – психолого-педагогическая поддержка. Она должна быть строго дифференцированной и максимально приближенной к реальности, в которой живет семья больного ребенка. В процессе консультаций необходимо сообщать родителям, какие трудности могут возникать на разных этапах его жизни. Нужно развивать у ребенка навыки самообслуживания, включать его в жизнедеятельность семьи, воспитывать «бытовую самостоятельность» с учетом физической или интеллектуальной состоятельности. По мере взросления ребенка родителям необходимо проявлять чуткость и гибкость в предоставлении простора для детской инициативы. Поэтому психологические консультации должны проводиться регулярно с целью обсуждения отдельных случаев и выработки стратегии и тактики поведения родителей в трудных ситуациях.

Еще одно очень важное направление психологической помощи касается проблемы восприятия физического дефекта ребенка родителями и окружающими людьми. Часто родители концентрируют внимание именно на дефекте, поврежденном органе и стремятся все свои усилия направить на его компенсацию или возможное лечение. При этом теряется целый пласт социальных отношений, который мог бы сыграть значительную роль в интеграции ребенка в общество. Родители должны расставить приоритеты в стратегии воспитания ребенка: либо погрузиться в борьбу с заболеванием, чтобы лишь потом, когда-нибудь, в будущем сын или дочь могли войти в общество, либо помогать ребенку уже сегодня жить в нем, развивать чувство собственного достоинства, мужество. Необходимо научить родителей воспринимать собственного ребенка с ограниченными возможностями как

человека со скрытыми возможностями. Специалисты должны помочь родителям составить адекватное представление о потенциальных возможностях больного ребенка, раскрыть его перспективы, построить научно обоснованную систему занятий.

Лекция 8. «Здоровье физическое и духовное как приоритетная ценность»

Понятие здоровья.

Во все времена у всех народов мира непреходящей ценностью человека и общества являлось и является физическое и психическое здоровье. Еще в древности оно понималось врачами и философами как главное условие свободной деятельности человека, его совершенства.

В уставе Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) записано, что здоровье представляет собой не только отсутствие болезней и физических дефектов, но состояние полного социального и духовного благополучия. В соответствующем томе 2-го издания БМЭ оно определяется как состояние организма человека, когда функции всех его органов и систем уравновешены с внешней средой и отсутствуют какие-то болезненные изменения. В основу данного определения положена категория состояния здоровья, которое оценивается по трем признакам: соматическому, социальному и личностному. Соматический - совершенство саморегуляции в организме, гармония физиологических процессов, максимальная адаптация к окружающей среде. Социальный - мера трудоспособности, социальной активности, деятельное отношение человека к миру. Личностный признак подразумевает стратегию жизни человека, степень его господства над обстоятельствами жизни.

В подавляющем большинстве работ подчеркивается, что абсолютное здоровье является абстракцией. Здоровье человека является не только медико-биологической, но прежде всего социальной категорией, определяемой в конечном счете природой и характером общественных отношений, социальными условиями и факторами, зависящими от способа общественного производства.

Итак, здоровье рассматривается как интегративная характеристика личности, охватывающая как её внутренний мир, так и всё своеобразие взаимоотношений с окружением и включающая в себя физический, психический, социальный и духовный аспекты; как состояние равновесия, баланса между адаптационными возможностями человека и постоянно меняющимися условиями среды. Причем, его не следует рассматривать как самоцель; оно является лишь средством для наиболее полной реализации жизненного потенциала человека.

Факторы влияющие на здоровье человека.

Наблюдения и эксперименты давно позволили медикам и исследователям разделить факторы, влияющие на здоровье человека, на биологические и социальные. Подобное деление получило философское подкрепление в понимании человека как существа биосоциального.

Медиками, прежде всего к числу социальных факторов относятся жилищные условия, уровень материального обеспечения и образования, состав семьи и т.д. Среди биологических факторов выделяют возраст матери, когда родился ребенок, возраст отца, особенности протекания беременности и родов, физические характеристики ребенка при рождении. Рассматриваются также психологические факторы, как результат действия биологических и социальных факторов. Рассматривая факторы риска здоровья, указывается на вредные привычки (курение, потребление алкоголя, неправильное питание), загрязнение среды обитания, а также на “психологическое загрязнение” (сильные эмоциональные переживания, дистрессы) и генетические факторы. Так, например, выявлено, что длительный дистресс подавляет иммунитет, делая их более уязвимыми к инфекциям и злокачественным опухолям; кроме того, при стрессе у реактивных людей, легко впадающих в гнев, в кровь выбрасывается большое количество стрессовых гормонов, которые, как полагают, ускоряют процесс образования бляшек на стенках коронарных артерий.

Факторы здоровья

Сфера влияния факторов	Факторы, укрепляющие здоровье	Факторы, ухудшающие здоровье
Генетические – 15-20%	Здоровая наследственность. Отсутствие предрасположенности к заболеваниям.	Наследственные заболевания, нарушения и предрасположенность к ним.
Состояние окружающей среды – 20-25%	Хорошие бытовые и производственные условия, экологически благоприятная среда обитания.	Вредные условия быта и производства, нарушение экологической обстановки
Уровень развития медицины и здравоохранения – 10-15%	Медицинский скрининг, высокий уровень профилактических мероприятий, своевременная и полноценная медицинская помощь.	Отсутствие постоянного контроля за динамикой здоровья; низкий уровень первичной профилактики; некачественное медицинское обслуживание.
Условия и образ жизни – 50-55%	Рациональная организация жизнедеятельности	Отсутствие рационального режима жизнедеятельности

Различают несколько групп факторов здоровья, определяющих соответственно его воспроизводство, формирование, функционирование, потребление и восстановление, а также характеризующих здоровье как процесс и как состояние. Так, к факторам (показателям) воспроизводства

здоровья относятся: состояние генофонда, состояние репродуктивной функции родителей, ее реализация, здоровье родителей, наличие правовых актов, охраняющих генофонд и беременных и т.д. К факторам формирования здоровья причисляется образ жизни, к которому относится уровень производства и производительности труда; степень удовлетворения материальных и культурных потребностей; общеобразовательный и культурный уровни; особенности питания, двигательной активности, межличностных отношений; вредные привычки и т.д., а также состояние окружающей среды. В качестве факторов потребления здоровья рассматривается культура и характер производства, социальную активность индивида, состояние нравственной среды и т.д. Восстановлению здоровья служат рекреация, лечение, реабилитация.

В качестве одного из факторов здоровья можно рассматривать культуру. Культура выражает меру осознания и овладения человеком своими отношениями к самому себе, к обществу, природе, а также степень и уровень саморегуляции его сущностных потенций. Если наши предки были в значительной степени беззащитны перед различными заболеваниями в силу своего незнания, и такое положение дел отчасти спасали лишь различные табу, то современный человек знает несоизмеримо больше своих предшественников о природе, собственном организме, болезнях, факторах риска здоровья, живет в гораздо лучших условиях. Проблему связи культуры и здоровья рассматривают следующим образом: культурный человек не может позволить себе болеть; следовательно, высокий уровень заболеваемости населения (в особенности такими хроническими заболеваниями как атеросклероз, ишемическая болезнь сердца, диабет и др.), рост числа лиц с избыточной массой тела, а также курящих, употребляющих алкоголь, является показателем низкого уровня их культуры.

К числу основных факторов, влияющих на физическое здоровье, относятся: система питания, дыхания, физических нагрузок, закаливания, гигиенические процедуры. На психическое здоровье в первую очередь воздействуют система отношений человека к себе, другим людям, жизни в целом; его жизненные цели и ценности, личностные особенности. Социальное здоровье личности зависит от соответствия личностного и профессионального самоопределения, удовлетворенности семейным и социальным статусом, гибкости жизненных стратегий и их соответствия социокультурной ситуации (экономическим, социальным и психологическим условиям). И, наконец, на духовное здоровье, являющееся предназначением жизни, влияет высокая нравственность, осмысленность и наполненность жизни, творческие отношения и гармония с собой и окружающим миром,

Любовь и Вера. Вместе с тем рассмотрение этих факторов, как отдельно влияющих на каждую составляющую здоровья достаточно условно, так как все они находятся в тесной взаимосвязи.

Итак, как уже отмечалось, здоровье человека зависит от многих факторов: наследственных, социально-экономических, экологических, деятельности системы здравоохранения. Но особое место среди них занимает образ жизни человека.

Понятие о здоровом образе жизни.

Здоровье человека более чем на 50%, согласно разным источникам зависит от его образа жизни. Д. У. Нистрян пишет: “Как считают некоторые исследователи, здоровье человека на 60 % зависит от его образа жизни, на 20 % - от окружающей среды и лишь на 8 % - от медицины”. По данным ВОЗ, здоровье человека на 50-55 % определяется условиями и образом жизни, на 25 % - экологическими условиями, на 15-20 % оно обусловлено генетическими факторами и лишь на 10-15 % - деятельностью системы здравоохранения.

Существуют разные подходы к определению понятия “образ жизни”.

Так, ряд авторов полагают, что образ жизни - это биосоциальная категория, определяющая тип жизнедеятельности в духовной и материальной сферах жизни человека. Согласно Ю. П. Лисицыну, “образ жизни - определенный, исторически обусловленный тип, вид жизнедеятельности или определенный способ деятельности в материальной и нематериальной (духовной) сферах жизнедеятельности людей”. В данном случае образ жизни понимается как категория, отражающая наиболее общие и типичные способы материальной и духовной жизнедеятельности людей, взятых в единстве с природными и социальными условиями.

Большинство западных исследователей определяют образ жизни как “широкую категорию, включающую индивидуальные формы поведения, активность и реализацию своих возможностей в труде, повседневной жизни и культурных обычаях, свойственных тому или иному социально-экономическому укладу”.

Для сохранения и восстановления здоровья недостаточно пассивного ожидания, когда природа организма раньше или позже сделает свое дело. Человеку самому необходимо совершать определенную работу в данном направлении. Но, к сожалению, большинством людей ценность здоровья осознается только тогда, когда возникает серьезная угроза для здоровья или оно в значительной степени утрачено, вследствие чего возникает мотивация вылечить болезнь, вернуть здоровье. А вот положительной мотивации к

совершенствованию здоровья у здоровых людей явно недостаточно. Человек не осознает своего здоровья, не знает величины его резервов и заботу о нем откладывает на потом, к выходу на пенсию или на случай болезни. Вместе с тем, здоровый человек может и должен ориентироваться в своем образе жизни на положительный опыт старшего поколения и на отрицательный - больных людей. Однако, такой подход действует далеко не на всех и с недостаточной силой. Очень многие люди своим образом и поведением не то, что способствуют здоровью, а разрушают его.

Автор указывает на то, что понятие здорового образа жизни не сводится к отдельным формам медико-социальной активности (искоренению вредных привычек, следованию гигиеническим нормам и правилам, санитарному просвещению, обращению за лечением или советом в медицинские учреждения, соблюдению режима труда, отдыха, питания и многим другим, хотя все они отражают те или иные стороны здорового образа жизни. “Здоровый ... образ жизни - это, прежде всего деятельность, активность личности, группы людей, общества, использующих материальные и духовные условия и возможности в интересах здоровья, гармонического физического и духовного развития человека”.

Выделяются также ряд критериев здорового образа жизни, к числу которых относятся, например, гармоничное сочетание биологического и социального в человеке, гигиеническое обоснование форм поведения, неспецифические и активные способы адаптации организма и психики человека к неблагоприятным условиям природы и социальной среды. Здоровый образ жизни включает типичные формы и способы повседневной жизнедеятельности людей, которые укрепляют и совершенствуют резервные возможности организма. В то же время, понятие здорового образа жизни гораздо шире, чем режим труда и отдыха, система питания, различные закаливающие и развивающие упражнения; в него также входит система отношений к себе, к другому человеку, к жизни в целом, а также осмысленность бытия, жизненные цели и ценности.

Здоровье во многом зависит от образа жизни, однако, говоря о здоровом образе жизни, в первую очередь имеют в виду отсутствие вредных привычек. Это, конечно, необходимое, но вовсе не достаточное условие. Главное в здоровом образе жизни — это активное творение здоровья, включая все его компоненты. Таким образом, понятие здорового образа жизни гораздо шире, чем отсутствие вредных привычек, режим труда и отдыха, система питания, различные закаливающие и развивающие упражнения; в него также входит система отношений к себе, к другому человеку, к жизни в целом, а также осмысленность бытия, жизненные цели и

ценности и т.д. Следовательно, для творения здоровья необходимо как расширение представлений о здоровье и болезнях, так и умелое использование всего спектра факторов, влияющих на различные составляющие здоровья (физическую, психическую, социальную и духовную), овладение оздоровительными, общеукрепляющими, природосообразными методами и технологиями, формирование установки на здоровый образ жизни.

Составляющие здорового образа жизни.

Рациональное питание человека.

Одной из составляющей здорового образа жизни является рациональное питание. Когда о нем идет речь, следует помнить о двух основных законах, нарушение которых опасно для здоровья.

Первый закон - равновесие получаемой и расходуемой энергии. Если организм получает энергии больше, чем расходует, то есть если мы получаем пищи больше, чем это необходимо для нормального развития человека, для работы и хорошего самочувствия, - мы полнеем. Сейчас более трети нашей страны, включая детей, имеет лишний вес. А причина одна - избыточное питание, что в итоге приводит к атеросклерозу, ишемической болезни сердца, гипертонии, сахарному диабету, целому ряду других недугов.

Второй закон - соответствие химического состава рациона физиологическим потребностям организма в пищевых веществах. Питание должно быть разнообразным и обеспечивать потребности в белках, жирах, углеводах, витаминах, минеральных веществах, пищевых волокнах. Многие из этих веществ незаменимы, поскольку не образуются в организме, а поступают только с пищей. Отсутствие хотя бы одного из них, например, витамина С, приводит к заболеванию, и даже смерти. Витамины группы В мы получаем главным образом с хлебом из муки грубого помола, а источником витамина А и других жирорастворимых витаминов являются молочная продукция, рыбий жир, печень.

Не каждый из нас знает, что нужно научиться культуре разумного потребления, воздерживаться от соблазна взять еще кусочек вкусного продукта, дающего лишние калории, или вносящего дисбаланс. Ведь любое отклонение от законов рационального питания приводит к нарушению здоровья. Организм человека расходует энергию не только в период физической активности (во время работы, занятий спортом и др.), но и в состоянии относительного покоя (во время сна, отдыха лежа), когда энергия используется для поддержания физиологических функций организма

сохранения постоянной температуры тела. Установлено, что у здорового человека среднего возраста при нормальной массе тела расходуется 7 килокалорий в час на каждый килограмм массы тела.

Первым правилом в любой естественной системе питания должно быть:

- Прием пищи только при ощущениях голода.
- Отказ от приема пищи при болях, умственном и физическом недомогании, повышенной температуре тела.
- Отказ от приема пищи непосредственно перед сном, а также до и после серьезной работы, физической либо умственной.

Очень важно иметь свободное время для усвоения пищи. Представление, что физические упражнения после еды способствуют пищеварению, является грубой ошибкой.

Прием пищи должен состоять из смешанных продуктов, являющихся источниками белков, жиров и углеводов, витаминов и минеральных веществ. Только в этом случае удастся достичь сбалансированного соотношения пищевых веществ и незаменимых факторов питания, обеспечить не только высокий уровень переваривания и всасывания пищевых веществ, но и их транспортировку к тканям и клеткам, полное их усвоение на уровне клетки.

Рациональное питание обеспечивает правильный рост и формирование организма, способствует сохранению здоровья, высокой работоспособности и продлению жизни.

Лицам, страдающим хроническими заболеваниями, нужно соблюдать диету.

Закаливание.

Для эффективного оздоровления и профилактики болезней необходимо тренировать и совершенствовать в первую очередь самое ценное качество - выносливость в сочетании с закаливанием и другими компонентами здорового образа жизни, что обеспечит растущему организму надежный щит против многих болезней.

В России закаливание издавна было массовым. Примером могут служить деревенские бани с парными и снежными ваннами. Однако в наши дни большинство людей ничего не делают для закаливания, как самих себя, так и своих детей. Более того, многие родители из опасения простудить ребенка уже с первых дней месяцев его жизни начинают заниматься пассивной защитой от простуды: укутывают его, закрывают форточки и т.д. Такая "забота" о детях не создает условий для хорошей адаптации к меняющейся температуре среды. Напротив, она содействует ослаблению их здоровья, что приводит к возникновению простудных заболеваний. Поэтому

проблема поиска и разработки эффективных методов закаливания остается одной из важнейших. А ведь польза закаливания с раннего возраста доказана громадным практическим опытом и опирается на солидное научное обоснование.

Широко известны различные способы закаливания - от воздушных ванн до обливания холодной водой. Полезность этих процедур не вызывает сомнений. С незапамятных времен известно, что ходьба босиком - замечательное закаливающее средство. Зимнее плавание - высшая форма закаливания. Чтобы ее достичь, человек должен пройти все ступени закаливания.

Эффективность закаливания возрастает при использовании специальных температурных воздействий и процедур. Основные принципы их правильного применения должны знать все: систематичность и последовательность; учет индивидуальных особенностей, состояния здоровья и эмоциональные реакции на процедуру.

Еще одним действенным закаливающим средством может и должен быть до и после занятий физическими упражнениями контрастный душ. Контрастные души тренируют нервно-сосудистый аппарат кожи и подкожной клетчатки, совершенствуя физическую терморегуляцию, оказывают стимулирующее воздействие и на центральные нервные механизмы. Опыт показывает высокую закаливающую и оздоровительную ценность контрастного душа, как для взрослых, так и для детей. Хорошо действует он и как стимулятор нервной системы, снимая утомление и повышая работоспособность.

Закаливание - мощное оздоровительное средство. Оно позволяет избежать многих болезней, продлить жизнь на долгие годы, сохранить высокую работоспособность. Закаливание оказывает общеукрепляющее действие на организм, повышает тонус нервной системы, улучшает кровообращение, нормализует обмен веществ.

Физическое воспитание.

Способ достижения гармонии человека один - систематическое выполнение физических упражнений. Кроме того, экспериментально доказано, что регулярные занятия физкультурой, которые рационально входят в режим труда и отдыха, способствуют не только укреплению здоровья, но и существенно повышают эффективность производственной деятельности. Однако не все двигательные действия, выполняемые в быту и процессе работы, являются физическими упражнениями. Ими могут быть только движения, специально подбираемые для воздействия на различные

органы и системы, развития физических качеств, коррекции дефектов телосложения.

Физические упражнения окажут положительное воздействие, если при занятиях будут соблюдаться определенные правила. Необходимо следить за состоянием здоровья - это нужно для того, чтобы не причинить себе вреда, занимаясь физическими упражнениями. Если имеются нарушения со стороны сердечно-сосудистой системы, упражнения, требующие существенного напряжения, могут привести к ухудшению деятельности сердца.

При заболевании органов дыхания рекомендуют лишь общеразвивающую гимнастику. Нельзя делать физические упражнения при выраженном сердцебиении, головокружении, головной боли и др. Не следует заниматься сразу после болезни. Нужно выдержать определенный период, чтобы функции организма восстановились, - только тогда физкультура принесет пользу.

При выполнении физических упражнений организм человека реагирует на заданную нагрузку ответными реакциями. Активизируется деятельность всех органов и систем, в результате чего расходуются энергетические ресурсы, повышается подвижность нервных процессов, укрепляются мышечная и костно-связочная системы. Таким образом, улучшается физическая подготовленность занимающихся и в результате этого достигается такое состояние организма, когда нагрузки переносятся легко, а бывшие ранее недоступными результаты в разных видах физических упражнений становятся нормой. У вас всегда хорошее самочувствие, желание заниматься, приподнятое настроение и хороший сон. При правильных и регулярных занятиях физическими упражнениями тренированность улучшается из года в год, а вы будете в хорошей форме на протяжении длительного времени.

Изменения физиологических функций вызываются и другими факторами внешней среды и зависят от времени года, содержания в продуктах питания витаминов и минеральных солей. Совокупность всех этих факторов (раздражителей разной эффективности) оказывает либо стимулирующее, либо угнетающее воздействие на самочувствие человека и протекание жизненно важных процессов в его организме. Естественно, что человеку следует приспосабливаться к явлениям природы и ритму их колебаний. Психофизические упражнения и закаливание организма помогают человеку уменьшить зависимость от метеоусловий и перепадов погоды, способствуют его гармоническому единению с природой.

Для нормального функционирования мозга нужны не только кислород и питание, но и информация от органов чувств. Особенно стимулирует психику новизна впечатлений, вызывающая положительные эмоции. Под влиянием красоты природы человек успокаивается, а это помогает ему отвлечься от обыденных мелочей. Уравновешенный, он приобретает способность смотреть вокруг себя словно сквозь увеличительное стекло. Обиды, спешка, нервозность, столь частые в нашей жизни, растворяются в великом спокойствии природы и ее бескрайних просторах.

Очень важно отметить благоприятное состояние воздушной среды при мышечной деятельности, в том числе и при занятиях физическими упражнениями, так как при этом увеличивается легочная вентиляция, теплообразование и т.д. В спортивной практике санитарно-гигиенические исследования воздуха позволяют своевременно принять необходимые меры, обеспечивающие максимальные условия для занимающихся физической культурой и спортом. Следует помнить, что поступление в помещение нужного количества чистого воздуха и удаление воздуха, загрязненного продуктами жизнедеятельности важно и необходимо.

Говоря о гигиене физических упражнений, нельзя не вспомнить об утренней гимнастике и роли физкультурной паузы. Целью утренней гимнастики является ускорение перехода организма от сна к бодрствованию, к предстоящей работе и оказание общего оздоровительного воздействия. Гимнастические упражнения должны выполняться в хорошо проветриваемой комнате, при открытом окне или форточке, а при возможности - и на открытом воздухе. Зарядку следует сочетать с воздушной ванной. После окончания гимнастики полезно обтирание или обливание тела прохладной водой. Физкультурные паузы проводят в школе и на производстве, они являются одной из основных форм активного отдыха.

Личная гигиена и режим дня.

Важный элемент здорового образа жизни - личная гигиена. Он включает в себя рациональный суточный режим, уход за телом, гигиену одежды и обуви. Особое значение имеет и режим дня. При правильном и строгом его соблюдении вырабатывается четкий ритм функционирования организма. А это, в свою очередь, создает наилучшие условия для работы и восстановления.

Неодинаковые условия жизни, труда и быта, индивидуальные различия людей не позволяют рекомендовать один вариант суточного режима для всех. Однако его основные положения должны соблюдаться всеми: выполнение различных видов деятельности в строго определенное время,

правильное чередование работы и отдыха, регулярное питание. Особое внимание нужно уделять сну - основному и ничем не заменимому виду отдыха. Постоянное недосыпание опасно тем, что может вызвать истощение нервной системы, ослабление защитных сил организма, снижение работоспособности, ухудшение самочувствия.

Изучение заболеваемости привело к выводу, что причиной подавляющего большинства заболеваний являются различные нарушения режима. Беспорядочный прием пищи в различное время неизбежно ведет к желудочно-кишечным заболеваниям, отход ко сну в различное время - к бессоннице и нервному истощению, нарушение планомерного распределения работы и отдыха снижает работоспособность.

Режим имеет не только оздоровительное, но и воспитательное значение. Строгое его соблюдение воспитывает такие качества, как дисциплинированность, аккуратность, организованность, целеустремленность. Режим позволяет человеку рационально использовать каждый час, каждую минуту своего времени, что значительно расширяет возможность разносторонней и содержательной жизни. Каждому человеку следует выработать режим, исходя из конкретных условий своей жизни.

Важно соблюдать следующий распорядок дня: Вставать ежедневно в одно и то же время, заниматься регулярно утренней гимнастикой, есть в установленные часы, чередовать умственный труд с физическими упражнениями, соблюдать правила личной гигиены, следить за чистотой тела, одежды, обуви, работать и спать в хорошо проветриваемом помещении, ложиться спать в одно и то же время!

Заключение.

Здоровье - это первая и важнейшая потребность человека, определяющая способность его к труду и обеспечивающая гармоническое развитие личности. Здоровье помогает нам выполнять наши планы, успешно решать основные жизненные задачи, преодолевать трудности, а если придется, то и значительные перегрузки. Доброе здоровье, разумно сохраняемое и укрепляемое самим человеком, обеспечивает ему долгую и активную жизнь.

Пословицы и поговорки о здоровье:

Здоровому врач не надобен;
Здоровье всего дороже;
Здоровье дороже золота;
Здоровья за деньги не купишь.

Упражнения для балансирования психологического состояния.

1. Упражнение «Нарисуйте свое одиночество»

Возьмите лист бумаги и цветные карандаши.левой рукой, выбирая карандаш того цвета, который вам нравится, начинайте рисовать произвольные линии. Старайтесь не задумываться, а рисовать спонтанно, освобождая руку от влияния своих мыслей и подчиняясь только внутреннему желанию.

Если через какое-то время вам захочется взять карандаш другого цвета, сделайте это. Каждый раз выбирайте цвет карандашей и направленность рисунка в соответствии со своим желанием.

Ваш свободный рисунок, состоящий из различных цветных линий, должен постепенно заполнить все пространство листа. Не должно оставаться никаких свободных мест.

После того как рисунок будет закончен, посмотрите на него. Карандаши каких цветов вы предпочли? Не удивляйтесь тому, что, кроме темных цветов, вы выбирали также светлые и, возможно, даже яркие. Это свидетельствует о том, что в действительности свое настроение мы оцениваем более негативно, чем на самом деле. Спонтанный рисунок левой рукой отражает наше внутреннее состояние близко к тому, каково оно на самом деле (на рисунок лучше потратить около 15 минут).

2. Упражнение «Место, где я себя прекрасно чувствую»

Цель: Работа с «внутренним ресурсом». Самораскрытие. Повышение ценности внутреннего мира каждого человека.

Это упражнение можно делать двумя способами.

- 1) Нарисовать картину, изображающую то место, где Вы себя хорошо чувствуете. Это может быть своя комната, сад и пр. Посмотреть на картину внимательно и подумать: что это за место, где оно находится, что там интересного, почему это место так нравится и т.д.
- 2) Можно представить себе такое место во всех подробностях, представить себя в этом месте, представить себе как вам приятно, тепло, спокойно. Улыбнуться себе – спокойному (ой), уравновешенному (ой), запомнить это состояние.

Лекция 9. «Семья как важный институт социализации ребёнка»

Семья – специфический социальный институт, в котором переплетаются интересы общества, членов семьи в целом и каждого из них в отдельности. Будучи первичной ячейкой общества, семья выполняет функции, важные для общества, необходимые для жизни каждого человека.

Семья является основным носителем культурных образцов, наследуемых из поколения в поколение. Именно в семье человек получает основы образования, обучается социальным ролям, приобретает основные навыки взаимодействия, осмысливает первые нормы и ценности. Именно в семье ребёнку прививаются основы определённых идейно-политических взглядов, мировоззренческих установок.

Семью можно рассматривать в качестве модели и формы базового жизненного тренинга личности. Социализация в семье происходит, во-первых, в результате целенаправленного процесса воспитания: воздействия на ребёнка с целью привития ему определённых заранее заданных качеств с учётом требований общества. Во-вторых, по механизму социального научения.

Семья как социальный институт проходит ряд этапов, последовательность которых складывается в семейный цикл или жизненный цикл семьи. Исследователи выделяют различное количество фаз этого цикла, но главными среди них являются следующие: 1) вступление в брак - образование семьи; 2) начало деторождения - рождение первого ребенка; 3) окончание деторождения - рождение последнего ребенка; 4) «пустое гнездо» - вступление в брак и выделение из семьи последнего ребенка; 5) прекращение существования семьи - смерть одного из супругов. На каждом этапе семья обладает специфическими социальными и экономическими характеристиками.

По существу семья представляет систему отношений между мужем и женой, родителями и детьми, имеющую исторически определенную организацию.

Ее основные признаки:

- а) брачные или кровно родственные связи между всеми ее членами;
- б) совместное проживание в одном помещении;
- в) общий семейный бюджет.

В социологии семьи приняты такие общие принципы выделения типов семейной организации. В зависимости от формы брака выделяются моногамная и полигамная семьи. Моногамная семья предусматривает существование брачной пары - мужа и жены, полигамная - или муж, или жена имеет право иметь несколько жен или мужей. В зависимости от структуры родственных связей выделяются простой, нуклеарный, или сложный, расширенный тип семьи. Нуклеарная семья представляет собой супружескую пару с детьми, не состоящими в браке. Если некоторые из детей в семье состоят в браке, то образуется расширенная, или сложная семья, включающая в себя два или более поколений.

В семейных отношениях в силу их сложности, интимности и индивидуальности возникает множество противоречий, которые могут регулироваться только с помощью морали. Нравственные нормы, регулирующие семейные противоречия, просты, но емки по содержанию и значимости. Вот основные из них: взаимная любовь между супругами; признание равенства; забота и чуткость в отношениях; любовь к детям, воспитание и подготовка их к трудовой социально полезной жизни; взаимопомощь во всех видах деятельности, в том числе и бытовом труде.

Требование взаимной любви, равенства и взаимопомощи супругов - основа, от которой зависит решение многочисленных вопросов, ежедневно

возникающих в семье и проявляющихся в столкновении различных интересов, мнений.

Особую важность представляет моральная обязанность по воспитанию детей. Выполнение семьей функции воспитания детей может успешно осуществляться, если в семье устанавливается атмосфера дружбы, взаимоуважения, взаимопомощи, разумной требовательности к детям, уважение к труду.

Благотворно влияет на человека лишь здоровая, благополучная семья, создание которой требует значительных усилий и определенных качеств личности. Неблагополучная же скорее усугубляет, ухудшает его положение. Немало неврозов и других психических заболеваний, аномалий имеют свои источники именно в семье, во взаимоотношениях между супругами.

Семья как социальный институт проходит ряд этапов, последовательность которых складывается в семейный цикл или жизненный цикл семьи. Этапы жизненного цикла семьи - категория, которая характеризует динамику изменений семьи от ее формирования до распада.

Почти любой социальный объект доступен наблюдению и изучению изнутри. Брак и семья же являются наиболее интимной разновидностью социальных и личных отношений, которые большей своей частью скрыты от постороннего наблюдателя. В связи с этим возникает ограниченность в методах изучения брачно-семейных отношений. Наиболее надежным источником общесоциальных тенденций в области брака и семьи является не изучение и описание отдельных семейных групп, а анализ статистических и документальных данных относительно положения женщины в обществе, уровня материального положения и духовной культуры, динамика рождений, браков, разводов.

Каковы же типы семьи существующие в современном обществе? В современных условиях семью характеризуют различные признаки: во-

первых, социально-классовый признак - семья рабочего, работника сельскохозяйственного производства, представителя интеллектуального труда и т.п.; во-вторых, городская, сельская (по типу населения); в-третьих, однонациональная, межнациональная (по национальному признаку); в-четвертых, по времени существования (семья молодоженов, молодая семья, семья, ждущая ребенка, семья среднего супружеского возраста, семья старшего супружеского возраста, пожилые супружеские семьи и т.п.); по количеству членов семьи (бездетные семьи, малодетные семьи, многодетные семьи и т.п.) А также неполные семьи (в которой представлен лишь один родитель с детьми); отдельные, простые (или нуклеарные - от слова нуклеа - ядро); семьи - супруги с детьми или без детей, живущие отдельно от родителей и других родственников, они обладают полной самостоятельностью и поэтому организуют свою жизнь, так как им того хочется (чаще - как сложится); сложные семьи (расширенные) - состоящие из представителей нескольких поколений; большие семьи - состоящие из трех и более супружеских пар.

Одним из типов семьи есть семья, в которой руководство осуществляется одним из супругов - авторитарная или совместно равноправно - эгалитарная.

Функции семьи - способ проявления активности, жизнедеятельности семьи и ее членов. Функции семьи историчны и тесно связаны с социально-экономическими условиями общества. Это обуславливает их характер и иерархию.

Во всех обществах семья выполняла основные функции:

- воспроизводства населения (физическое и духовно-нравственное воспроизводство человека в семье);
- воспитательная функция - социализация молодого поколения, поддержания культурного воспроизводства общества;

- хозяйственно-бытовая функция - поддержание физического здоровья членов общества, уход за детьми и престарелыми членами семьи;

- экономическая - получение материальных средств одних членов семьи для других, экономическая поддержка несовершеннолетних и нетрудоспособных членов общества;

- сфера первичного социального контроля - моральная регламентация поведения членов семьи в различных сферах жизнедеятельности, а также регламентация ответственности и обязательств в отношениях между супругами, родителями и детьми представителями старшего и среднего поколений;

- духовного общения - развитие личностей членов семьи, духовное взаимообогащение;

- социально-статусная - предоставление определенного статуса членам семьи, воспроизводство социальной структуры;

- досуговая - организация рационального досуга, взаимообогащение интересов;

- эмоциональная - получение психологической защиты, эмоциональной поддержки, эмоциональная стабилизация индивидов и их психологическая терапия

Необходимо отметить, что на современном этапе средняя российская семья не способна качественно выполнять свою социализирующую роль, наблюдается резкое падение её воспитательных функций. Нынешняя семья переживает период серьезных изменений. Помимо изменений внешних (политических и экономических), влияющих на семью, происходят и внутренние (социально-психологические) изменения. В своём большинстве семьи состоят теперь из двух поколений – родителей и детей; бабушки и дедушки, как правило, живут отдельно. В результате родители не имеют

возможности повседневно пользоваться опытом и поддержкой предыдущего поколения.

Кризис института семьи и семейного воспитания не может не привести к социальному и культурному инфантилизму, к прагматизму и социальной неадаптированности, к проявлениям противоправного или экстремистского характера, что во всей полноте и наблюдается сегодня.

Семья – ячейка первичной социализации. Социализация есть процесс неорганизованного и организованного воздействия общества на индивида с целью формирования личности, которая отвечает потребностям данного общества. Семье характерна функция социального самоопределения. Благодаря семье человек получает фамилию, имя и отчество. Он принадлежит тому же классу, расе, этносу и религиозной группе, к которым принадлежит родительская семья. Помимо этого, родители передают детям свой жизненный опыт, прививают хорошие манеры, обучают ремёслам.

Всеобъемлющее влияние семьи на формирование психологической и социальной зрелости ребёнка связано с рядом психологических механизмов. Первый – подкрепление: поощряя определённое поведение ребёнка, наказывая его за нарушения тех или иных правил, родители внедряют в его сознание систему норм, знание о том, какие из них одобряются, а какие – нет. Другим механизмом является идентификация: ребёнок подражает родителям, ориентируется (сознательно и несознательно) на их пример. И, наконец, зная внутренний мир ребёнка, откликаясь на его проблемы, или, наоборот, игнорируя то и другое, родители формируют его самосознание и личность в целом.

Изучению влияния стиля родительского поведения на социальное развитие детей посвящено множество исследований. Рассмотрим результаты одного из них (Д. Баумринд). Исследование устанавливало взаимосвязь

между стилем поведения родителей (выделены четыре параметра) и социальным поведением детей (выделены три группы).

Итак, *четыре параметра поведения родителей* по отношению к ребёнку: контроль, требование зрелости, общение, доброжелательность.

Контроль, то есть попытка влиять на деятельность ребёнка. При этом определять степень подчинённости ребёнка требованиям родителей.

Требование зрелости: оказание родителями давления на ребёнка с целью заставить его действовать на пределе своих умственных возможностей, высоком социальном и эмоциональном уровне.

Общение: использование родителями убеждения, для того чтобы добиться от ребёнка уступки, выяснение его мнения или отношение к чему-либо.

Доброжелательность: насколько родители проявляют интерес к ребёнку (похвала, радость от его успехов), теплоту, любовь, заботу, сострадание по отношению к нему.

Три группы детей, выделенные по разным моделям поведения.

Модель 1 – дети, у которых отмечался высокий уровень независимости, зрелости, уверенности в себе, активности, сдержанности, любознательности, дружелюбия и умения разбираться в окружающей обстановке.

Модель 2 – дети, мало уверенные в себе, замкнутые, недоверчивые.

Модель 3 – дети, которые менее всего были уверены в себе, не проявляли любознательности, не умели сдерживать себя.

В структуре родительского отношения выделяются когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты:

- представление родителя о ребёнке;
- отношение родителя к ребёнку;
- характеристика взаимоотношений родителя с ребёнком.

В своих исследованиях А. Я. Варга и В. В. Столин выделяют следующие критерии родительских отношений:

- «Принятие-отвержение»;
- «Кооперация» (родитель заинтересован в делах ребёнка, старается во всём помочь ему);
- «Симбиоз» (родитель постоянно ощущает тревогу за ребёнка);
- «Авторитарная гиперсоциализация» (родитель требует от ребёнка безоговорочного послушания и дисциплины);
- «Маленький неудачник» (в родительском отношении имеется стремление инфантилизировать ребёнка, приписывают ему личную и социальную несостоятельность).

На детско-родительских отношениях сказываются тип семей, позиция, которую занимает взрослый, стиль отношений и роль, которую отводят ребёнку в семье.

Психологами почти всех направлений подчёркивается тот факт, что главным и необходимым условием развития ребёнка как человеческого существа, формирования его внутренней жизни являются окружение, его близкие люди, прежде всего родители. С первых месяцев ребёнок осознаёт себя через отношения с родителями, и этот процесс не только внешнего, но и внутреннего взаимодействия продолжается на протяжении всей его жизни. Специфика родительского отношения заключается в его постоянном и неизбежном изменении с возрастом ребёнка. Актуальность настоящего исследования связана с необходимостью рассмотрения родительского отношения в его динамике, которая определяется возрастом ребёнка.

Дети, растущие в атмосфере любви и понимания, имеют меньше проблем, связанных со здоровьем, трудностей с обучением в школе, общением со сверстниками, и, наоборот, как правило, нарушение детско-

родительских отношений ведёт к формированию различных психологических проблем и комплексов.

Выделяют следующие типы семей:

Интегрированные и дезинтегрированные семьи, которые различаются по степени сплочённости. В дезинтегрированной семье все члены семьи обособлены друг от друга. В интегрированной семье каждый неотделим от семейной группы.

Гармоничные и дисгармоничные семьи различаются по степени психологического и ценностно-ориентационного соответствия между членами семьи. Если ценностные ориентации не совпадают, то один член этой семьи старается авторитарно методически навязать другим свои нормы.

Корпоративные и альтруистические семьи. В альтруистических семьях каждый считает себя ответственным за благополучие остальных. В корпоративных семьях общение строится на договорных началах.

Открытые и закрытые семьи. В открытых семьях связи с внешним миром очень многообразны, и члены семьи стараются расширить их. В закрытых же, наоборот, связь с внешним миром ограничена.

Гибкие и консервативные семьи. Гибкие семьи обладают способностью быстро адаптироваться к изменяющимся внешним условиям, консервативные семьи такой способностью не обладают.

Авторитарные и демократические семьи. В авторитарных семьях власть находится в руках одного члена семьи, от которого зависит принятия решения. В демократических же семьях существует равенство в принятии решения.

Конечно, не всякая семья имеет положительный опыт воспитания и зачастую именно неумение родителей создать для своего ребёнка такую обстановку, которая способствовала бы его личностному развитию и

психологическому комфорту, является причиной возникновения конфликтов, агрессии, жестокости.

В зависимости от того, какие бывают типы семей, можно выделить следующие типы семейного взаимодействия:

- положительные взаимоотношения характеризуется устойчивым эмоциональным контактом между детьми и родителями, почти полным отсутствием конфликтов;

- амбивалентный тип взаимоотношений отличается противоречивостью, непоследовательностью, чередованием близких контактов с конфликтами;

- отрицательные взаимоотношения связаны с частными и острыми конфликтами, приводящие к полному нарушению эмоционального контакта между родителями и детьми.

В отечественной психологии традиционным и общепринятым является факт признания за взрослым роли носителя человеческой культуры – необходимого источника развития ребёнка. Важнейшей характеристикой развития является «социальная ситуация развития» (Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин). Л. С. Выготский впервые выдвинул идею интериоризации отношений как обязательного момента развития личности ребёнка. Психологами была разработана концепция генезиса общения ребёнка и взрослого, где форма и содержание общения определяется возрастом ребёнка. Отношение между родителем и ребёнком является той средой, где возникает и осуществляется личностное становление и развитие каждого участника этого процесса.

Тип родительского отношения и соотношение его структурных компонентов определяется не только индивидуальными особенностями родителей, но и возрастом ребёнка. Общеизвестно, что на каждом возрастном этапе развития ребёнка имеются свои особенности, критические

и литические периоды. Одним из основных факторов, влияющих на родительское отношение является возраст ребёнка.

Лекция 10. «Особенности семейного воспитания»

Искусство воспитания имеет ту особенность, что почти всем оно кажется делом знакомым и понятным, и иным даже делом легким, - и тем понятнее и легче кажется оно, чем менее человек с ним знаком, теоретически или практически.

К.Д. Ушинский

Понятие семейного воспитания.

Отношение к воспитанию в семье, как к делу относительно несложному и доступному для всех, сложилось на основе практики воспитания в прошлом, когда в условиях строгости семейных нравов, легко осуществляемого контроля, раннего вовлечения ребенка в производительный труд и относительно простых требований к личности оно не представляло особых трудностей. Сегодня воспитательные задачи семьи и общества усложнились; неизмеримо возросли требования к личности. Перед обществом и семьей встают задачи, решить которые только на основе интуиции и эмпирически найденных приемов, без соответствующей теоретической вооруженности родителей необходимыми психологическими и педагогическими знаниями не представляется возможным.

Говоря о семейном воспитании, прежде всего, следует иметь в виду, что это – управляемая система взаимоотношений родителей с детьми. И ведущая роль в этой системе принадлежит родителям. Поэтому именно им необходимо знать, какие формы взаимоотношений с собственными детьми способствуют гармоничному развитию детской психики и личностных качеств, а какие, наоборот, препятствуют формированию у них нормального поведения и в большинстве своем ведут к трудновоспитуемости и деформации личности.

Кроме того, немаловажное значение в данном случае имеет знание основных отличий семейного воспитания от воспитания общественного. Несмотря на то, что основные цели их совпадают, подобное единство семейного и общественного воспитания отнюдь не говорит об их тождестве. Одна из особенностей семейного воспитания заключается в ярко выраженной эмоциональной форме отношений между родителями и детьми, в отношениях любви. Но, как известно, одной любви для полноценного воспитания человека недостаточно, более того, безусловная родительская любовь зачастую приводит к формированию таких качеств личности, которые можно условно обозначить понятием «синдром избалованного ребенка». Вместе с тем не следует забывать о том, что воспитывать своих детей гораздо труднее, чем чужих. Общественное воспитание протекает в каких-то определенных организационных рамках (школа, внешкольное

учреждение, детский дом), и организация этого воспитания носит планомерный характер. Это воспитание не только специально организовано, но и обдуманно, подконтрольно, ведется специалистами. Что касается домашнего воспитания, то оно протекает нередко хаотично, «размазано» во времени и расплывлено в бытовых неурядицах.

Воспитывать своих детей мешает:

- Усталость, которую на работе человек вынужденно подавляет, заставляя себя выполнять служебные обязанности. Дома же иногда позволяет себе расслабиться, полагая, что уж завтра точно займется ребенком всерьез.

- Неорганизованный быт, приводящий к несогласию между родителями, к неупорядоченности жизни, к отсутствию системы. Поэтому на фоне решения бытовых проблем ребенком могут заниматься лишь от случая к случаю, все остальное время он предоставлен самому себе. В силу этого, не получая в семье должного внимания и проявления интереса со стороны родителей к решению волнующих его вопросов и проблем, он вынужден искать взаимопонимание и поддержку «на стороне».

- Общение родителей с детьми чаще всего протекает в сфере быта, отдыха, отсюда ограниченность их представлений о недостатках детей: им трудно представить, как их ребенок ведет себя с другими взрослыми, как взаимодействует с одноклассниками в учебных и внеучебных ситуациях, как относится к своим поручениям в классе и др.

- Недостаточный уровень педагогической подготовки родителей: у одних нет даже минимума педагогических знаний; у других отсутствуют педагогические умения; третьи просто не понимают важности специфических методов воспитания детей. Неумение родителей воспитывать детей приводит к нарушению выбора меры в воспитании (отсутствие требовательности, единства требований, неправильное применение наказания и поощрения, подавление личности ребенка, использование физических наказаний и др.).

Неправильный выбор форм, методов и средств педагогического воздействия, как правило, ведет к возникновению у детей нездоровых представлений, привычек и потребностей, которые ставят их в ненормальные отношения с обществом. Довольно часто родители видят свою воспитательную задачу в том, чтобы добиться послушания. Поэтому нередко даже не пытаются понять ребенка, а стремятся как можно больше поучать, ругать, читать длинные нотации, забывая о том, что нотация – это не живая беседа, не разговор по душам, а навязывание «истин», которые взрослым кажутся бесспорными, а ребенком зачастую не воспринимаются и не принимаются, потому что просто не понимаются. Подобный суррогат воспитания дает формальное удовлетворение родителям и совершенно бесполезен (вреден!) для воспитывающихся таким образом детей.

Одной из особенностей семейного воспитания является постоянное присутствие перед глазами детей образца поведения своих родителей. Подражая им, дети копируют как положительные, так и отрицательные

поведенческие характеристики, научаются таким правилам взаимоотношений, которые не всегда соответствуют общественно одобряемым нормам. В конечном итоге это может вылиться в асоциальные и противоправные формы поведения.

Специфические особенности семейного воспитания наиболее ярко проявляются в целом ряде трудностей, с которыми сталкиваются родители, и ошибках, которые они допускают, что не может не сказаться негативным образом на формировании личности их детей. В первую очередь это касается стиля семейного воспитания, выбор которого чаще всего определяется личными взглядами родителей на проблемы развития и личностного становления своих детей.

Стили семейного воспитания. Исторический аспект.

Стиль (гр. *Stylos* – палочка для письма) – приемы, способы, методы какой-либо работы, деятельности, манеры поведения. Применительно к воспитанию – это типичная стратегия поведения родителя с ребенком.

Существует множество теорий и концепций, связанных с особенностями семейного воспитания. Одной из них является «психогенная теория истории детства», сформулированная американским психологом Л. Демозом. Главный предмет этой теории – отношение родителей к детям. «Центральная сила исторического изменения, – пишет он, – не техника и не экономика, а «психогенные» изменения в личности, происходящие вследствие взаимодействия сменяющихся друг друга поколений родителей и детей». Л. Демоз полагает, что эволюция взаимоотношений между родителями и детьми составляет независимый источник исторических изменений.

В соответствии со своими идеями он подразделяет всю историю детства на шесть периодов, каждому из которых соответствует свой стиль воспитания, характер взаимоотношений между родителями и детьми.

1. Инфантицидный стиль (с древности до IV в. н.э.). Характеризуется массовым детоубийством (инфантицид – убийство новорожденных младенцев), а те дети, которые выживали, часто становились жертвами насилия. Своеобразным символом этого стиля служит образ Медеи.

2. Бросающий стиль (IV – XIII вв.). Как только признаётся наличие у ребёнка души, инфантицид снижается, но ребёнка под разными предлогами пытаются сбросить с рук. Его отдают кормилице либо пристраивают в монастырь или на воспитание в чужую семью, либо держат заброшенным и угнетённым в собственном доме. Символом стиля служит Гризельда, забывшая своих детей и оставившая их на произвол судьбы ради доказательства любви к мужу.

3. Амбивалентный стиль (XIV – XVII вв.). Определяется тем, что ребёнку уже дозволено войти в эмоциональную жизнь родителей и его начинают окружать вниманием, хотя ему ещё отказывают в самостоятельном духовном существовании. Распространённый педагогический образ этой

эпохи – «лепка» характера, как если бы ребёнок был сделан из мягкого воска или глины. Если же он сопротивляется, его беспощадно бьют, «выколачивают» своеволие как злое начало.

4. Навязчивый стиль (XVIII в.) ребёнка уже не считают опасным существом или простым объектом физического ухода. Родители становятся ему значительно ближе. Но это сопровождается навязчивым стремлением полностью контролировать не только поведение, но и внутренний мир, мысли, волю и чувства ребёнка. Такое положение значительно усиливает конфликты отцов и детей.

5. Социализирующий стиль (XIX – середина XX в.). Делает целью воспитания не столько завоевание и подчинение ребёнка, сколько тренировку его воли, подготовку к будущей самостоятельной жизни. Стиль имеет разные теоретические обоснования, но во всех случаях ребёнок мыслится скорее объектом, нежели субъектом социализации.

6. Свободный стиль (начинается в середине XX в.). Предполагает, что ребёнок лучше родителей знает, что ему нужно на каждой стадии его жизни. Поэтому родители стремятся не столько дисциплинировать или «формировать» детей, сколько помогать индивидуальному развитию. Отсюда – стремление к эмоциональному контакту с детьми, взаимопониманию и т.д.

Сам стиль воспитания и характер отношения родителей к детям меняются не только во времени, но и в пространстве. Так, культурная европейская традиция исходит из того, что в самом строгом дисциплинировании нуждаются младшие дети, а по мере взросления ребёнка дисциплина должна ослабевать и ему следует предоставлять всё большую самостоятельность. У некоторых исламских народов (турки, афганцы, курды) воспитание очень суровое, с заметным акцентом на наказание. И в то же время японцы предоставляют малышам максимум свободы, практически не наказывают и почти не ограничивают их. Дисциплина, и весьма строгая, появляется здесь, в противоположность европейской традиции, позже, по мере вырастания ребёнка, усваивающего нормы и правила поведения старших.

Стиль воспитания зависит не только от социокультурных правил и норм, представленных в виде национальных традиций в воспитании, но и от педагогической позиции (точки зрения) родителя относительно того, как должны строиться детско-родительские отношения в семье, на формирование каких личностных черт и качеств у детей должны направляться его воспитательные воздействия. В соответствии с этим родитель определяет модель своего поведения в общении с ребенком.

Стили родительского поведения.

1. Строгий – родитель действует в основном силовыми, директивными методами, навязывая свою систему требований, жестко направляя ребенка по пути социальных достижений, при этом зачастую блокируя собственную

активность и инициативность ребенка. Этот вариант в целом соответствует авторитарному стилю.

2. Объяснительный – родитель апеллирует к здравому смыслу ребенка, прибегает к словесному объяснению, полагая ребенка равным себе и способным к пониманию обращенных к нему разъяснений.

3. Автономный – родитель не навязывает решение ребенку, позволяя ему самому найти выход из сложившейся ситуации, предоставляя ему максимум свободы в выборе и принятии решения, максимум самостоятельности, независимости; родитель поощряет ребенка за проявление этих качеств.

4. Компромиссный – для решения проблемы родитель предлагает ребенку что-либо привлекательное взамен совершения ребенком непривлекательного для него действия или предлагает разделить обязанности, трудности пополам. Родитель ориентируется в интересах и предпочтениях ребенка, знает, что можно предложить взамен, на что можно переключить внимание ребенка.

5. Содействующий – родитель понимает, в какой момент ребенку нужна его помощь и в какой степени он может и должен ее оказать. Он реально участвует в жизни ребенка, стремится помочь, разделить с ним его трудности.

6. Сочувствующий – родитель искренне и глубоко сочувствует и сопереживает ребенку в конфликтной ситуации, не предпринимая, однако, каких-либо конкретных действий. Родитель тонко и чутко реагирует на изменения в состоянии, настроении ребенка.

7. Потакающий – родитель готов предпринять любые действия, даже в ущерб себе, для обеспечения физиологического и психологического комфорта ребенка. Родитель полностью ориентирован на ребенка: он ставит потребности и интересы ребенка выше своих, а часто и выше интересов семьи в целом.

8. Ситуативный – родитель принимает соответствующее решение в зависимости от той ситуации, в которой он находится; у него нет универсальной стратегии воспитания ребенка. Система требований родителя и стратегия воспитания лабильная и гибкая.

9. Зависимый – родитель не чувствует уверенности в себе, своих силах и полагается на помощь и поддержку более компетентного окружения (воспитателей, педагогов и ученых) или перекладывает на них свои обязанности. Большое влияние на родителя оказывает также педагогическая и психологическая литература, из которой они пытаются почерпнуть необходимые сведения о «правильном» воспитании своих детей.

Внутренняя педагогическая позиция родителей, их взгляды на воспитание детей в семье всегда находят отражение в манере родительского поведения, характере общения и особенностях взаимоотношений с детьми.

Можно ли позволять ребенку выражать свои чувства? Ответ может быть только положительным. К сожалению, многие родители с детства усвоили, что чувство страха, гнева, печали нельзя выражать открыто. Следствием этого убеждения является то, что родители решительно не знают, как справиться с ребенком, проявляющим негативные эмоции. Выделяются следующие стили родительского поведения:

«Командир-генерал». Этот стиль исключает альтернативы, держит события под контролем и не позволяет выражать негативные эмоции. Основное требование к ребенку – «Приди в себя!» – обычно вызывает обиду, стремление к сопротивлению и жестокости с его стороны. Убеждение, что «все права принадлежат мне», составляют суть подобного требования.

Основными средствами воздействия на ребенка такие родители считают приказы, команды и угрозы, призванные эффективно контролировать ситуацию.

«Родитель-психолог». Некоторые родители выступают в роли психолога и пытаются анализировать проблему. Они задают вопросы, направленные на диагностику, интерпретацию и оценку, предполагая, что обладают высшим знанием. Это в корне убивает попытки ребенка открыть свои чувства. Родитель-психолог стремится вникнуть во все детали с единственной целью – направить ребенка по правильному пути.

«Судья». Этот стиль родительского поведения позволяет считать ребенка виновным до вынесения приговора. Единственное, к чему стремится такой родитель, это доказать собственную правоту.

«Священник». Этот стиль родительского поведения близок к учительскому. Поучения сводятся преимущественно к морализированию по поводу происходящего. Например, «священник» обычно начинает свои высказывания со слов: «Ты должен...», или «Ты не должен...». «Священник» стремится к тому, чтобы ребенок испытывал лишь «правильные» чувства. К сожалению, этот стиль безлик и не имеет успеха в решении семейных проблем.

«Циник». Такие родители обычно полны сарказма и стараются, так или иначе, унижить ребенка. Например, они могут заявить: «Ты будешь командовать в своем доме, когда он у тебя появится» или «Прекрасно, эти качества тебе здорово помогут». «Циник» демонстрирует господство посредством отчуждения и отвращения к происходящему. Основными «орудиями «циника» являются насмешки, прозвища, сарказм или шутки, способные «положить ребенка на лопатки».

Родитель может сказать себе: «Что в этом плохого? Мои родители обращались со мной так же, и ничего, я жив». Это верно, но дело в том, что все подобные стили родительского поведения нарушают основные принципы роста и развития ребенка. Используемые родителями приказы, указания, предупреждения или морализирования не отвечают потребностям ребенка в доверии, инициативе и сознании. Например, если ваш ребенок опрокинул стакан с молоком, можно спросить: «Разве ты неуклюжий?» Еще лучше

сказать: «Вот бумажное полотенце, чтобы вытереть молоко», что, собственно, и следует сделать в подобной ситуации. Родитель должен действовать, а не реагировать.

Стили семейного воспитания неблагополучных семей.

Наряду с рассмотренными выше стилями семейного воспитания и педагогическими позициями родителей, которые могут встречаться в любой семье, независимо от того, является она благополучной или относится к категории неблагополучных, имеет смысл остановиться отдельно на характеристике тех стилей воспитания, которые специалисты относят исключительно к неблагополучным семьям, дети из которых чаще всего оказываются в «группах риска».

Попустительско-снисходительный стиль. Для родителей характерно благодушное, самоуспокоенное настроение, они всерьез не реагируют на проблемные моменты в поведении ребенка. Родителями не придается серьезного значения поступкам детей, они не видят в них ничего страшного, считают, что «все дети такие», либо рассуждают так: «В их возрасте мы сами такими же были».

Позиция круговой обороны, которую может занимать определенная часть родителей, строя свои отношения с окружающими по принципу «наш ребенок всегда прав». Такие родители весьма агрессивно настроены по отношению ко всем, кто указывает на неправильное поведение их детей. Даже совершение подростком тяжелого преступления нередко не отрезвляет их. Они продолжают искать виновных на стороне. Обычно дети из таких семей страдают особенно тяжелыми дефектами морального сознания, отличаются лживостью и жестокостью и весьма трудно поддаются перевоспитанию.

Демонстративный стиль. Родители, чаще всего мать, не стесняясь, жалуется всем и каждому на своего ребенка, на каждом углу рассказывает о его проступках, явно преувеличивая степень их опасности. Нередко такие родители заявляют, что они прилагают массу усилий, чтобы из сына или дочери вырос хороший человек, но это, к сожалению, не дает желаемых результатов, сын «растет бандитом» и прочее. В конечном итоге подобного рода «воспитательные усилия» родителей приводят к утрате у ребенка стыдливости, чувства раскаяния за свои поступки, у них снимается внутренний контроль за собственным поведением, появляется озлобленность по отношению к взрослым, и в первую очередь к родителям.

Педантично-подозрительный стиль. Родители не верят и не доверяют свои детям, подвергают их оскорбительному тотальному контролю, пытаются полностью изолировать от сверстников, друзей, стремятся абсолютно контролировать свободное время ребенка, круг его интересов, увлечений и общения.

Жестко-авторитарный стиль присущ родителям, злоупотребляющим физическими наказаниями. Обычно к такому стилю отношений больше склонен отец, стремящийся по всякому поводу жестоко наказать (избить) ребенка. Он считает, что существует лишь один эффективный воспитательный прием - физическая расправа. Угрозы, постоянная боязнь наказания могут сделать одного ребенка боязливым, безвольным, несамостоятельным, а другого – озлобленным и раздражительным. Этот стиль поведения проявляется потом со сверстниками и во взрослой жизни, что влечет за собой неизбежные конфликты.

Увещательный стиль. В противоположность жестко-авторитарному стилю в этом случае родители проявляют по отношению к своим детям полную беспомощность. Они предпочитают увещать, бесконечно уговаривать, объяснять, не применять никаких волевых воздействий и наказаний. Дети в подобных семьях «салятся родителям на голову» и не воспринимают в свой адрес никаких воздействий с их стороны.

Отстраненно-равнодушный стиль возникает, как правило, в семьях, где родители, в частности мать, поглощены устройством своей личной жизни или карьеры. Например, выйдя вторично замуж, мать не находит ни времени, ни душевных сил для своих детей от первого брака, равнодушна как к самим детям, так и к их поступкам. Дети предоставлены самим себе, чувствуют себя лишними, стремятся как можно меньше бывать дома, болезненно воспринимают равнодушно-отстраненное отношение матери. Такие подростки обычно с благодарностью воспринимают заинтересованное, доброжелательное отношение со стороны старших, способны привязаться к любому постороннему человеку и относятся к нему с большой теплотой и доверием, что существенно помогает в воспитательной работе с ними.

Воспитание по типу «кумир семьи» чаще всего возникает по отношению к «поздним детям», когда долгожданный ребенок наконец-то рождается у немолодых родителей или у одинокой женщины. В таких случаях на ребенка готовы молиться, все его просьбы и прихоти безоговорочно выполняются, что приводит к формированию у него крайнего эгоцентризма, эгоизма, первыми жертвами которого становятся сами же родители.

Непоследовательный стиль. У родителей, особенно у матери, не хватает выдержки и самообладания для осуществления последовательной воспитательной тактики в семье. Возникают резкие эмоциональные перепады в отношениях с детьми – от наказания, слез, словесных оскорблений до умиленно-ласкательных проявлений, что приводит к потере родительского влияния на детей. Ребенок, особенно в подростковом возрасте, становится неуправляемым, непредсказуемым, пренебрегающим мнением старших, родителей.

Рассмотренные стили родительского поведения никоим образом не мотивируют ребенка исправиться, а только подрывают главную цель родителей – помочь ребенку научиться решать проблемы. Напротив,

родитель добьется только того, что ребенок будет чувствовать себя отверженным.

Когда ребенок испытывает негативные чувства по отношению к себе, он становится замкнутым, не желает общаться с другими, анализировать свои чувства и поведение. Ребенок или родитель, занятый в первую очередь тем, чтобы защитить собственные чувства, не способен к эффективному взаимодействию. Психологический комфорт ребенка зависит от того, насколько семья удовлетворяет его основные психологические потребности. Именно семья должна обеспечить ребенку чувство защищенности, бескорыстной любви, условия для личностного развития. Поэтому так важно родителям не допускать серьезных ошибок в своих отношениях с детьми, потому что от этого страдают не только они сами, но и дети, которые становятся жертвами педагогической некомпетентности взрослых. Как известно, любую ошибку легче упредить, чем потом устранить. Поэтому именно этой проблеме посвящен отдельный раздел книги.

Вопросы и задания.

1. Как Вы думаете, какой стиль воспитания оказывает положительное влияние на психологическое и физическое здоровье ребёнка? Почему?
2. Определите стиль воспитания в семье.

Ситуация 1.

Родители ругают ребенка, уверяя, что они знают, о чем он думает и чего хочет, утверждают, что не допустят проявления у него дурных качеств (лень, азарт, неряшливость и т. д.), хотя реально ничего такого у ребенка не наблюдалось.

Ситуация 2.

Родители исходят из предпосылки, что они лучше, чем ребенок знают жизнь, опытнее его, поэтому в любых обстоятельствах заранее стремятся обеспечить своему детищу и лучшее решение любых проблем, беря все трудности на себя и лишая его права выбора.

Ситуация 3.

Родители считают, что ребенок способен вырасти сам по себе. Существует радио, телевидение, детские учреждения, и то хорошее или злое, что заключено в человеке, неизбежно себя проявит, поэтому нет смысла прилагать воспитательные усилия и брать на себя ответственность за его судьбу.

Ситуация 4.

Ребенком непомерно и постоянно восхищаются по любому поводу и без повода все члены семьи. Игнорируются и не принимаются во внимание

любые просчеты и проступки ребенка. Любые его желания оказываются в центре внимания и сиюминутно удовлетворяются.

Лекция 11. «Типичные ошибки родителей в воспитании детей»

...Каждая семья изобретает свои воспитательные «велосипеды», повторяя те же ошибки, которые до нее совершали другие родители.

М. Панкратова

Семья – это чаще всего скрытый от внешнего наблюдения мир сложных взаимоотношений, традиций и правил, которые в той или иной степени сказываются на особенностях личности ее членов, и в первую очередь – детей. Тем не менее, существует ряд объективных социальных факторов, которые, так или иначе, сказываются на всех без исключения семьях. Среди таковых можно отметить:

- разрыв соседских, а в отдельных случаях и родственных связей;
- все большая включенность женщины в производственную деятельность и ее двойная нагрузка – на работе и в семье;
- дефицит времени на воспитание и внутрисемейное общение;
- жилищные и материальные затруднения – все это в той или иной степени обуславливает трудности в осуществлении семьей ее воспитательных функций.

Однако при всей значимости перечисленных факторов не они играют решающую роль в возникновении отклонений в развитии личности ребенка, отчуждения родителей и детей. Наибольшую опасность в этом плане представляют те ошибки, которые вольно или невольно допускаются родителями в построении взаимоотношений с собственными детьми, забывающими о том, что взаимоотношения эти всегда имеют воспитательный характер.

При анализе родительского отношения к детям психологами выделяются два психологических измерения: форма контроля за поведением ребенка и характер эмоционального отношения к нему.

Нарушение родительского отношения к ребенку или родительских установок в рамках любого из этих измерений или одновременно в обоих приводит к серьезнейшим дефектам в развитии личности ребенка. Так, например, отсутствие должного контроля за поведением ребенка в сочетании с излишним эмоциональным сосредоточением на нем, обстановка изнеженности, заласканности, беспринципной уступчивости, непрерывное подчеркивание существующих и несуществующих достоинств формирует

истерические черты характера. Те же последствия возникают и при безразличном отношении по типу «отвержения».

Чрезмерный контроль, предъявление слишком строгих нравственных требований, запугивание, подавление самостоятельности, злоупотребление наказаниями, в том числе и физическими, ведут, с одной стороны, к формированию у ребенка жестокости, а с другой – могут подтолкнуть его к покушению на самоубийство.

Отсутствие эмоционального контакта, теплого отношения к ребенку в сочетании с отсутствием должного контроля и незнанием детских интересов и проблем приводит к случаям бегства из дома, бродяжничества, во время которого часто совершаются проступки.

Существует несколько относительно автономных психологических механизмов, посредством которых родители влияют на своих детей. Во-первых, подкрепление: поощряя поведение, которое взрослые считают правильным, и наказывая за нарушение установленных правил, родители внедряют в сознание ребенка определенную систему норм, соблюдение которых постепенно становится для ребенка привычкой и внутренней потребностью. Во-вторых, идентификация: ребенок подражает родителям, ориентируется на их пример, старается стать таким же, как они. В третьих, понимание: зная внутренний мир ребенка и чутко откликаясь на его проблемы, родители тем самым формируют его самосознание и коммуникативные качества.

Наилучшие взаимоотношения между родителями и детьми складываются тогда, когда родители придерживаются демократического стиля воспитания. Этот стиль в наибольшей степени способствует воспитанию самостоятельности, активности, инициативы и социальной ответственности. Поведение ребенка направляется в этом случае последовательно и вместе с тем гибко и рационально:

- родитель всегда объясняет мотивы своих требований и поощряет их обсуждение с ребенком (особенно важно это делать в подростковом и старшем школьном возрасте);
- власть используется лишь в меру необходимости;
- в ребенке ценится как послушание, так и независимость;
- родитель устанавливает правила и твердо проводит их в жизнь, но при этом не считает себя непогрешимым;
- он прислушивается к мнениям ребенка, но не исходит только из его желаний.

Крайние типы отношений, все равно, идут ли они в сторону авторитарности или либеральной всетерпимости, дают плохие результаты. Авторитарный стиль вызывает у детей отчуждение от родителей, чувство своей незначительности и нежеланности в семье. Родительские требования, если они кажутся необоснованными, вызывают либо протест и агрессию, либо привычную апатию и пассивность. Перегиб в сторону всетерпимости вызывает у ребенка ощущение, что родителям нет до него дела. Кроме того, пассивные, незаинтересованные родители не могут быть предметом подражания и идентификации, а другие влияния – школы, сверстников, средств массовой коммуникации – часто не могут восполнить этот пробел, оставляя ребенка без надлежащего руководства и ориентации в сложном и меняющемся мире. Ослабление родительского начала, как и его гипертрофия, способствует формированию личности со слабым Я.

Исследования психологов по проблемам семьи свидетельствует о том, что искаженные родительские установки в подавляющем большинстве случаев не являются конечной причиной аномалий семейного воспитания и нарушений детско-родительских отношений. Родительские установки довольно часто оказываются связанными с супружескими отношениями, с отношениями к семьям родителей супругов – бабушек и дедушек, с личными особенностями взрослых членов семьи и детей.

Дети могут становиться ареной соперничества взрослых, средством влияния или давления, способом наказания или мести. На детей могут переноситься негативные эмоции, испытываемые к другим членам семьи, - к супругу, его родителям. К тому же родители могут быть эмоционально или нравственно не подготовлены к выполнению родительских функций. У них может отсутствовать родительская мотивация, чувство ответственности за воспитание ребенка может быть не развито, или, напротив, гипертрофировано; они могут испытывать дефицит уважения к себе и, вследствие этого, не чувствовать себя вправе контролировать ребенка и направлять его развитие.

Проблемы, возникающие в процессе семейного воспитания, могут быть обусловлены и целым рядом других причин. Однако это не исключает, а лишь подтверждает то, насколько многообразны и сложны вопросы формирования личности ребенка в семье, и как важно представлять те трудности, с которыми может столкнуться каждый родитель, чтобы по возможности избежать подстерегающих его ошибок в этом важном деле.

В этой связи имеет смысл отдельно остановиться на характеристике типичных стилей воспитания, наиболее часто встречающихся в неблагополучных семьях.

Наиболее верный путь совершенствования воспитания детей в семье – предупреждение педагогических ошибок родителей. А это, в свою очередь, предполагает осознание и правильное истолкование наиболее типичных из них. Часто встречающиеся ошибки в семейном воспитании условно можно разделить на три группы:

1) неправильные представления родителей об особенностях проявления родительских чувств (родительской любви);

2) недостаточная психологическая компетентность родителей о возрастном развитии ребенка и адекватных ему методов воспитательного воздействия;

3) недооценка роли личного примера родителей и единства предъявляемых требований к ребенку.

Первая группа педагогических ошибок родителей - неправильные представления об особенностях проявления родительских чувств.

Пожалуй, самой распространенной ситуацией во многих нынешних неблагополучных семьях является неумение, а иногда и нежелание родителей строить свои взаимоотношения с детьми на основе разумной любви.

Рассматривая ребенка как личную и частную собственность, такие родители могут либо чрезмерно опекать его, стремясь немедленно удовлетворить любую прихоть, либо постоянно наказывать, испытывая на нем самые жестокие средства воздействия, либо всяческими способами уклоняться от занятий с ним, предоставляя ему полную свободу. При этом они могут искренне верить в то, что делают это исключительно для его же блага, помогают ему в жизненном становлении. Осознание ошибок может прийти очень поздно, когда исправить что-то в деформированной личности ребенка бывает практически невозможно.

Одним из наиболее распространенных типов неправильного семейного воспитания является **гиперопека** (чрезмерная опека без учета индивидуальных особенностей, интересов и склонностей самого ребенка или же возведение даже незначительных его успехов в ранг выдающихся способностей – воспитание по типу «кумира семьи»). Гиперопека выражается в стремлении родителей:

1) окружать ребенка повышенным вниманием;

2) во всем защищать его, даже если в этом нет реальной необходимости;

3) сопровождать каждый его шаг;

- 4) предохранять от возможных опасностей, которые нередко являются плодом родительского воображения;
- 5) беспокоиться по любому поводу и без повода;
- 6) удерживать детей около себя, «привязывать» к своему настроению и чувствам;
- 7) обязывать поступать определенным способом.

Ограждая детей от любых трудностей и скучных, неприятных дел, потворствуя их прихотям и капризам, родители, по сути, не столько воспитывают их, сколько прислуживают им. Все это может дополняться преувеличением их способностей и талантов, и дети растут в атмосфере безудержного восхваления и восхищения. Таким способом прививается желание быть всегда на виду, ни в чем не знать отказа, ожидание блестящего будущего. Но когда этого не случается, то кризис неизбежен. Одни пытаются взять все желаемое силой, любыми незаконными средствами. Другие сникают и считают себя несчастными, обманутыми, ущемленными. В результате длительной гиперопеки ребенок теряет способность к мобилизации своей энергии в трудных ситуациях, он ждет помощи от взрослых, и, прежде всего, от родителей; развивается так называемая «выученная беспомощность» - привычка, условно рефлекторная реакция на любые препятствия как на непреодолимые. Возможен и иной печальный исход. Мелочный контроль, стремление родителей взять все заботы и принятие ответственных решений на себя могут со временем озлобить детей, а, возмужав, они поднимают бунт против притеснения и если не добиваются послабления, то могут покинуть родной дом.

Как правило, чрезмерная опека, как неестественный, повышенный уровень заботы, нужна, прежде всего, не столько детям, сколько самим родителям, восполняя у них нереализованную и нередко заостренную потребность в привязанности и любви. По мнению специалистов, важную роль в данном случае играют факторы, связанные с детством самих родителей, и в первую очередь матерей (согласно исследованиям психологов и врачей, матери больше склонны опекать детей), многие из которых сами выросли в семьях без душевного тепла и родительской любви. Поэтому они полны решимости дать своим детям то, что недополучили сами, но «перегибают палку», что в конечном итоге приводит к возникновению чересчур заботливого отношения к ребенку.

Стремление матери «привязать» к себе ребенка имеет в своей основе и выраженное чувство беспокойства или тревоги по поводу состояния здоровья ребенка, если его рождение сопровождалось какими-либо осложнениями или в младенчестве он часто страдал хроническими, а иногда и опасными для

жизни заболеваниями. В таких случаях гиперопека в период болезни является разумной мерой, трудности же возникают в результате того, что она продолжается и после выздоровления.

Нередко в основе гиперопеки лежит нравственное заблуждение: в сознании родителей ребенок превращается в «сокровище» - мерило родительского престижа, хрупкую и бесценную вещь, которую надо хранить «под колпаком» от всех заведомо вредных воздействий внешнего мира.

Важным фактором, способствующим возникновению гиперопеки, являются семейные отношения. Отцы чрезмерно опекаемых детей нередко бывают чрезмерно покорными людьми, и почти не принимают активного участия в повседневной жизни своей семьи. Неудовлетворенная своими отношениями с мужем, мать может искать какую-то компенсацию того, что не дает ей брак, в подчеркнута близкой связи с ребенком, выливая на него всю свою энергию. Доминирующая в семье мать произвольно стремится к созданию зависимости у детей. Здесь срабатывает психологический механизм не столько «привязывания», сколько «обязывания» детей действовать определенным, раз и навсегда заданным образом, который устраивает мать.

За гиперопекой может скрываться сильная враждебность по отношению к ребенку. Поскольку чувство это социально неприемлемо для родителя и связано с переживанием им вины, оно вытесняется в подсознание. Некоторые неудовлетворенные и разочарованные родители боятся, что их враждебность или неприятие ребенка может привести к тому, что с ним случится что-то ужасное. Когда мать неосознанно «борется против» чувства антагонизма по отношению к собственному ребенку, она может реагировать на это гиперопекой и избыточной заботливостью, как бы доказывая себе, насколько сильно она на самом деле любит его. Это особенно вероятно тогда, когда чувства любви и ненависти сосуществуют друг с другом. В таких случаях родители не могут признать в себе возможность существования ненависти по отношению к тому, кого они в то же время любят. Подобного рода неоднозначность является очень распространенной формой переживаний и сама по себе совершенно нормальна. Именно реакция на эти чувства ведет к нарушению социально-психологической адаптации, что и проявляется в данном случае в форме гиперопеки.

Иногда гиперопека мотивирована тревогой собственного одиночества у родителей и навязчивой потребностью в психологической защите скорее себя, чем ребенка.

Гиперопека может непосредственно возникать в результате каких-то нарушений психического здоровья у матери. Такие нарушения приводят к проявлению аномальной «потребности» матери в зависимом положении ребенка. Так, М. Раттер приводит пример подобного рода гиперопекающего поведения матери, которая страдала шизофренией.

Она настаивала на том, чтобы спать в одной постели с сыном, и не могла вынести мысли о том, что он когда-нибудь вырастет. Каждую ночь она ложилась спать, держа его руку. Такое поведение развилось в результате нарушений ее мышления и других психических функций. Периодически, во время обострения ее болезни, она приводила ребенка в клинику как бы для того, чтобы пожаловаться на переживаемые сыном трудности. На самом деле, таким образом она пыталась выразить свои почти бредовые мысли в отношении сына и в завуалированной форме просить помощи для себя.

Каждый ребенок рано или поздно должен вступить в самостоятельную жизнь. И чем больше его до этого чрезмерно опекали, защищали, тем меньше он будет подготовлен самостоятельной жизни, тем труднее ему будет справиться с множеством сложных явлений, которыми так богата жизнь.

К такому же негативному результату в развитии личности ребенка может привести педагогическая позиция родителей противоположного характера – строгая, до жестокости, власть над детьми. Уже в раннем детстве ребенок познает все виды наказания: за малейшую шалость его бьют, за недомыслие – наказывают. Порой не только наказывают, а испытывают на нем самые жестокие средства воздействия: ставят в угол на колени, грозят милицией и бьют самыми различными способами. К сожалению, **жестокое обращение с детьми** является довольно распространенным, и особенно в социально неблагополучных семьях, где насилие по отношению к детям становится обыденным явлением. В этом плане имеет смысл обратиться к определению понятия «жестокость» применительно к рассматриваемым нами вопросам. К сожалению, ни в отечественной, ни в зарубежной психологии до сих пор нет единого мнения относительно объяснения психологических механизмов появления жестокого поведения и проявления насилия. Сами эти понятия являются до настоящего времени скорее житейскими (т. е. интуитивно ясными), нежели научными. Тем не менее, в современной психологической литературе встречается следующая трактовка жестокости как одного из видов агрессивного поведения. «Жестокость можно понимать как агрессивное поведение, наносящее большой ущерб жертве и совершаемое без переживания жалости или сочувствия со стороны субъекта этого поведения. Жестокость понимается также как черта характера человека и в этом случае она предполагает, в первую очередь, бесчеловечность, отсутствие

гуманности. Если агрессия присуща и животным, и человеку, то жестокость – только человеку. Жестокость предполагает также насилие над потребностями, намерениями, чувствами, установками объекта, унижение его или принуждение к действиям, противоречащим его устремлениям». Под жестокостью также понимается стремление к причинению страданий, мучений людям и животным, выражающееся не только в действиях, но и бездействии, словах, а также фантазировании соответствующего содержания.

Различают **4 основные формы жестокого обращения** и пренебрежения детьми:

1. Физическое насилие.
2. Сексуальное насилие или развращение.
3. Психическое (эмоциональное) насилие.
4. Пренебрежение основными нуждами ребенка (моральная жестокость).

Физическое насилие – преднамеренное нанесение ребенку родителями или лицами, их замещающими, физических повреждений, которые могут привести к смерти ребенка или вызывают серьезные (требующие медицинской помощи) нарушения физического или психического здоровья, или ведут к отставанию в их развитии.

К физическому насилию относятся также телесные наказания, наносящие ущерб физическому или психическому здоровью ребенка.

С учетом того, что телесные наказания чаще всего встречаются в воспитательной практике родителей из неблагополучных семей, особенно с открытой формой неблагополучия, остановимся на некоторых психологических моментах этого средства дисциплинирования ребенка.

Как известно, к наказаниям родители чаще всего прибегают в тех случаях, когда хотят добиться от детей послушания и беспрекословного следования предъявляемым требованиям, полагая, что это самое действенное средство воспитания и контроля за дисциплиной. И попадают в ловушку собственных заблуждений.

Известный американский специалист в области детской психологии и психиатрии Росс Кэмпбелл считает, что главная опасность использования физических наказаний как средства контроля за поведением состоит в том, что оно, во-первых, резко облегчает чувство вины, во-вторых, - может привести к отождествлению себя с агрессором.

Телесное наказание приводит к деградации, дегуманизации и унижению ребенка. В результате ребенок может чувствовать, что порка – это наказание, достаточное само по себе. Если его наказывают часто и сурово, у ребенка не вырабатывается необходимое чувство вины, что препятствует развитию у него полноценного осознания себя как личности. Без основ безусловной

любви ребенок не сможет пройти все фазы развития, особенно отождествление себя с родителями, что искалечит формирование здоровой психики и адекватной самооценки.

Одним из негативных последствий телесных наказаний является отождествление себя с агрессором. Это также психологический механизм, позволяющий избежать чувства вины. Ребенок становится на сторону карающего родителя, и у него появляется ощущение, что быть агрессивным и карающим правильно. Потом, когда ребенок вырастет, и у него появятся собственные дети, не исключено, что он будет обращаться с ними так же, как обращались с ним в детстве. Использование телесных наказаний (или угроза их применения) в качестве основного средства воспитания детей переходит из поколения в поколение.

Родителям не следует забывать и о том, что само по себе наказание действенно только к наказываемому лицу: ребенок начинает бояться именно его, старается вести себя «прилично» только в присутствии этого лица, не соблюдая требования приличия в отношении других людей. Эффективность наказаний во многом зависит от глубины переживаний. Суть их заключается не в том, чтобы покарать ребенка, а чтобы побудить его пережить чувство вины за содеянное, прочувствовать негативные аспекты своего проступка и стараться не допускать подобного поведения в будущем. Если эта цель достигнута, то наказание приносит пользу.

Многие считают культивирование чувства вины нежелательным и забывают, что у него есть и важный положительный аспект. Когда чувство вины слишком угнетает человека – это вредно, но в разумной степени оно является жизненно важным в формировании и поддержании в норме здорового сознания. Нормальное, здоровое самосознание, позволяющее ребенку разумно ограничивать свое поведение, гораздо эффективнее палочной дисциплины, вызывающей страх, гнев и возмущение.

Вместе с тем следует иметь в виду, что наказание может быть безрезультатным, если оно применяется поспешно, непродуманно, сгоряча и незаслуженно, т.е. не соответствует степени «прегрешения». Такое наказание вызывает чувство унижения, озлобленность, разрушает добрые отношения в семье. Одна из старшеклассниц в своем сочинении об истории семейного воспитания, которое носило исследовательский характер, написала: «За малейшие проступки родители ставили меня в угол, награждали нелестными эпитетами и даже ремнем. Это страшно, но это правда. Особенно часто наказывала мать. Если в дневнике появлялась хотя бы одна тройка, она разбрасывала по комнате мои книги, тетради, рисунки, оскорбительно кричала на меня, грозила выгнать из дома. После подобных сцен наступала

неделя молчания. В результате между нами не стало духовной близости. Мне не хотелось с ней делиться не только самым дорогим, интимным, но даже обыденными новостями. Не хотелось даже разговаривать. И что поразительно: на работе она хороший специалист, инженер, а семья наша считается благополучной...»

Если бы родители знали, как взыскательно оценивают их действия и ошибки подростки, то многие из них, возможно, вели бы себя иначе.

Даже родители, которые действительно любят своих детей, не всегда умеют разумно пользоваться инструментом наказания. Жестокостью нельзя ни убедить, ни тем более исправить человека. Более того, жестокость может вызвать ответное действие. Наказание – весьма острое педагогическое оружие, поэтому его использование требует большой осторожности, осмотрительности и житейской мудрости.

Хотелось бы предложить родителям несколько правил применения наказаний:

- Наказание должно быть справедливым и соответствовать характеру проступка;
- Прежде чем наказывать, выясните причины и мотивы совершения проступка;
- Не наказывайте по подозрению, ибо подозрительность не имеет ничего общего с истинной требовательностью;
- Не наказывайте детей в состоянии озлобления, гнева и раздражения, в этом состоянии чаще всего совершаются ошибки. Злость – это яд, отравляющий и того, кого наказывают, и того, кто наказывает;
- Будьте милосердны, не прибегайте сгоряча к жестоким мерам наказания, отсрочьте его до более спокойной поры;
- Не злоупотребляйте родительской властью, не забывайте, что и вы были детьми, соблюдайте чувство меры в наказаниях, ведь частые наказания перестают действовать;
- Иногда полезно предложить провинившемуся самому оценить свой проступок и назначить себе меру наказания. Тем самым вы будете приучать подростка анализировать свои поступки и предъявлять требования к себе;
- Право наказывать в семье следует предоставить тому из родителей, кто обладает более спокойным и уравновешенным характером.

Сексуальное насилие или развращение – вовлечение ребенка с его согласия или без такового, осознаваемое или неосознаваемое им в силу функциональной незрелости или других причин, в сексуальные действия со взрослыми с целью получения последними удовлетворения или выгоды.

Согласие ребенка на сексуальный контакт не дает основания считать его ненасильственным, поскольку ребенок:

а) не обладает полной свободой воли, находясь в зависимом положении от взрослого;

б) не может в полной мере предвидеть негативные для себя последствия сексуальных действий.

И что самое удивительное, многие дети и даже подростки, становясь объектом сексуального домогательства кого-то из родственников, не считают это насилием. Психологи объясняют подобное детское заблуждение тем, что в условиях семейного неблагополучия ребенок нередко чувствует себя никому не нужным и нелюбимым. Проявление сексуального интереса к нему со стороны более старших членов семьи зачастую расценивается им как особая благосклонность: он чувствует себя важной персоной, потому что взрослый делит с ним секрет и явно в нем нуждается. Он считает подобную форму проявления повышенного внимания к себе не чем иным, как любовью.

Наиболее часто встречаются проявления психического (эмоционального) насилия, которое характерно для семей как с явной (открытой), так и скрытой формой неблагополучия. Этот вид внутрисемейного насилия отличается длительным, постоянным или периодическим психологическим воздействием, приводящим к формированию у ребенка патологических черт характера или нарушающим развитие его личности. К этой форме насилия относятся:

- открытое неприятие и критика ребенка,
- оскорбление и унижение его достоинства,
- угрозы в адрес ребенка, проявляющиеся в словесной форме без физического насилия,
- преднамеренная физическая или социальная изоляция ребенка,
- предъявление к ребенку чрезмерных требований, не соответствующих его возрасту и возможностям,
- ложь и невыполнение обещаний со стороны взрослых,
- нарушение доверия ребенка.

Однократное психическое воздействие, вызвавшее у ребенка психическую травму, также входит в этот вид насилия.

Пренебрежение основными нуждами ребенка (моральная жестокость) довольно нередкое явление в неблагополучных семьях. При этом со стороны родителей отсутствует элементарная забота о ребенке, в результате чего нарушается его эмоциональное состояние или появляется угроза для его здоровья и развития.

Любой вид жестокого обращения с детьми (а чаще всего отмечается сочетание нескольких форм насилия по отношению к детям) нарушает физическое и психическое здоровье ребенка, развитие его как личности.

В основе жестокого обращения родителей с детьми могут лежать самые разные причины социального и психологического порядка, но чаще всего родители, как и их ребенок, являются жертвами собственных представлений. Плохое отношение к детям в семье происходит на определенном фоне. Автор позитивной семейной психотерапии Н. Пезешкиан считает, что обычно жестоко обращаются с детьми родители, задавленные тяжестью задачи воспитания своих детей. Если проследить цепь событий, ведущую к жестокому обращению, можно обнаружить почти типичную ситуацию: ребенок делает что-то, что родители считают проступком. Он может плакать в то время, когда отец смотрит по телевизору любимую спортивную передачу. Или ребенок приводит в беспорядок свою комнату, тогда как мать гордится, что дом ее похож на обложку журнала. Или пачкает брюки, а мать приравнивает это к непослушанию и нечистоплотности. Или играет на улице с друзьями и поздно приходит домой.

Во всех этих ситуациях ребенок совершает преступления против системы ценностей его родителей. Стороннему наблюдателю то или иное нарушение может показаться мелким, но в представлениях родителей оно имеет такую большую угрозу, что они считают необходимым реагировать на нее с применением физической силы. Родители пытаются защитить свои ценности (уважение, послушание, порядок, учтивость, достижение, чистоту и т. д.) от предполагаемого посягательства со стороны ребенка. Они хотят внушить ему эти ценности, но в своих реакциях заходят дальше поставленной цели. Результатом становится жестокое обращение с ребенком. Драматизм ситуации в том, что родители, в реальности имели лучшие намерения, но оказались в плену своих ригидных представлений. Между тем достаточно было бы освободить их от ощущения, что их ценности находятся под такой угрозой, и тогда они могли бы прореагировать на свои тревоги иначе, чем битьем. «Бить детей, - считает Н. Пезешкиан, - не выражение родительской силы, а проявление беспомощности, которую родители не могут признать».

В качестве примера хотелось бы привести запоздалые признания одной из таких матерей, которая поняла, что лишила своих детей детства своим неправильным поведением, только тогда, когда имела возможность наблюдать за тем, как они, став взрослыми, ведут себя со своими собственными детьми и, к счастью, не переняли маминой «методы воспитания». «Как же я виновата! Ни колыбельных не пела, ни сказок им не рассказывала. Чуть что – сразу ремень или угол. И нотации: «У всех дети как дети, а у меня...». Как только они выдерживали? Не бунтовали, не огрызались. Может, догадывались, что по-другому я просто не умею? Мне ведь казалось, что я их воспитываю. Теперь понимаю, что на самом деле я тиранила своих детей, лишала их детства. ...Господи! Как же мне стыдно, когда вспоминаю все свои «нельзя!», «не трогай!», «не твоего ума дело!» и прочее. На мороженое лишней раз не давала. Все экономила. ...А дочь? Она ведь девочка, ей мои ласка и нежность еще нужнее. Хочется спросить их, тяжело ли быть моими детьми. Но не решаюсь: вопрос риторический. Сама только недавно поняла, как это трудно, когда никто не говорит, что любит тебя, и только требует и обвиняет. Когда тебя распекают по пустякам и при этом говорят, что плох не твой поступок, а ты сам».

В связи с тем, что проблема насилия в семье в последнее время вышла за пределы отдельных квартир и попала в центр внимания многих международных организаций, которые обращаются к специалистам-психологам, социологам, работникам правоохранительных органов с призывом остановить семейное насилие, которое подрывает основы не только семьи, но и общества в целом. От насилия в семье в первую очередь страдают дети. Согласно данным МВД, родители ежегодно избивают два миллиона детей в возрасте до 14 лет. Спасаясь от насилия, более 50 тысяч детей убежали из дома. Страшна не статистика сама по себе, а то, что за закрытыми дверями квартир каждый день ломаются судьбы, унижается человеческое достоинство, калечатся души детей.

С момента возникновения человеческой цивилизации дети считались собственностью родителей, чем в некоторой степени и объясняется жестокое отношение к ним. Детоубийство для многих поколений было общепринятой практикой. От нежеланных детей и младенцев с врожденными пороками регулярно отказывались еще в Вавилоне, Древней Греции и Древнем Риме. Даже в Англии в раннюю эпоху законы оправдывали за детоубийство, если оно совершалось в первые дни после рождения ребенка. И только во второй половине XX века во многих странах стали приниматься специальные законы, обязывающие сообщать о фактах жестокого обращения с детьми, чем

было подтверждено, что жестокость по отношению к ребенку – это серьезная социальная проблема.

Свою задачу в рамках данной работы мы видим в том, чтобы более подробно остановиться на тех психологических факторах, которые способствуют жестокому обращению с детьми в настоящее время, а также рассмотреть основные (типичные) причины родительской жестокости и отсутствия заботы о ребенке.

Как свидетельствуют исследования зарубежных авторов, число случаев жестокого обращения с детьми в крупных городских районах гораздо выше, чем в небольших городах, пригородах или сельской местности. Среди рабочих, занятых физическим трудом, уровень применения насильственных действий по отношению к детям на 45% выше, чем среди служащих. Люди, имеющие более высокий уровень образовательной подготовки, более агрессивны к детям, при этом формы их насилия носят «утонченный» характер.

Жестоко относящиеся к детям люди настолько эмоционально неустойчивы, что не в состоянии удовлетворить насущные потребности своих детей. Во многих случаях родитель, плохо относящийся к ребенку или не заботящийся о нем, оказывается не столько жестоким и отчаявшимся, сколько введенным в заблуждение, беспомощным в вопросах воспитания или страдающим от какой-либо патологии. Тем не менее, существует ряд типичных психологических причин родительской жестокости, на которых остановимся более подробно.

1. В семьях, где принято жестокое отношение к детям, часто есть ребенок-мишень, на которого члены семьи, в том числе и супруги, пытаются спроецировать все свои проблемы. Его считают особенным, отличающимся от других: либо слишком активным, либо чересчур пассивным, и он становится объектом агрессии членов семьи. Ребенок может напоминать о ненавистном родственнике, являться любимчиком одного из родителей, может иметь недостаток, который раздражает его мучителя, считаться злым, иметь физические или умственные недостатки или появиться на свет несвоевременно.

2. Критическая ситуация в семье или стечение обстоятельств часто вызывают вспышки жестокого поведения. К ним можно отнести потерю работы, разлуку с любимым человеком, смерть кого-то из близких, нежелательную беременность, эмоциональную подавленность или даже любое незначительное событие, принципиально важное для взрослого, который сам отчаянно нуждается в утешении.

3. Многие родители эмоционально не готовы к той ответственности, которые налагают на них материнство или отцовство, и зачастую либо слишком близко к сердцу принимают неприятности, связанные с выполнением родительских обязанностей, либо попросту их игнорируют. В детском возрасте у них не были сформированы навыки межличностного общения. Дефицит эмоционального воспитания, который они испытывали в столь значимые для их личностного развития годы, ограничил их способность относиться к себе с уважением и взаимодействовать с другими.

4. Очень часто причиной жестокого отношения к ребенку является недостаток элементарных знаний о детском развитии. Необходимо знать, что в раннем детстве, да и в дошкольном возрасте, дети не могут сразу выполнить любое требование. Это происходит не от непослушания, а из-за вялости реакций, замедленности осознания необходимости новых действий, инертности временных нервных связей в коре больших полушарий. А родители могут ожидать сиюминутного подчинения, беспрекословного выполнения требования, оказывая на ребенка непосильное для него давление. Основные психические напряжения и «трудное» поведение появляются у ребенка чаще всего в так называемые критические (кризисные) периоды его развития, когда возникают и начинают активно проявляться новообразования в физической, духовной и нравственной структуре формирующейся личности. И чем раньше родители разберутся в этой обстановке, тем меньше вероятности для возникновения напряжений и деформаций в психических и нравственных отношениях ребенка, тем меньше он нуждается в «силовых» методах воспитательного воздействия со стороны родителей.

5. Модель домашнего насилия, как правило, передается от одного поколения к другому. Строгие наказания обычно не считаются насилием по отношению к детям, а рассматриваются в качестве семейной традиции. Как полагают психологи, до 90% родителей, проявляющих жестокость по отношению к детям, хотя и заботятся о них, тем не менее, имеют ограниченный круг навыков семейного воспитания, поскольку следуют той модели, которую они получили в наследство.

6. Весьма типична для семей, в которых царит семейное насилие, изоляция от внешнего мира. Многие из них живут замкнуто и не пользуются ничьей помощью. Присущее им недоверие ведет к отрицанию попыток со стороны соседей наладить с ними сотрудничество.

7. В современном обществе во многих семьях физическое насилие приобретает систематический и хронический характер. Каждый год, по крайней мере, один ребенок из ста страдает от побоев родителей и не менее

40% детей хотя бы один раз испытывали побои в детстве. Трое из ста детей страдают от применения родителями огнестрельного и холодного оружия.

Нельзя не упомянуть о подростковой беременности, которая имеет серьезные последствия. Причины, побуждающие многих подростков иметь ребенка, обычно бывают связаны с отсутствием эмоциональной привязанности в семье, где наблюдается трагическая ситуация разрыва поколений. Психологи называют это «семьи с напряжением». Сама атмосфера в них неблагоприятна, часто накалена: там нездоровый психологический климат, там все вместе и каждый по отдельности чувствуют себя неуютно. И дети бегут искать любовь «на стороне», если ее не хватает дома. Подростки хотят найти предлог, чтобы либо уйти из дома, либо надеются, что ребенок удовлетворит их потребности в любви и эмоциональной поддержке. Согласно статистике, только в Москве ежегодно происходит 6 тысяч родов и делается 8 тысяч аборт среди несовершеннолетних. Но это только те, что проведены в государственных клиниках. Есть основания предполагать, что реальная цифра значительно больше.

Не менее пагубным для формирования личности ребенка является эмоционально безразличное отношение к нему родителей, предоставляющих ему с раннего возраста свободу, которой он еще не умеет пользоваться. Такая неправильная родительская позиция, проявляющаяся в недостатке внимания и заботы о ребенке, получила название «**гипоопеки**» или «**гипопротекции**».

В результате отсутствия внимания со стороны родителей или заменяющих их взрослых ребенок переживает дефицит защиты (протекции) перед незнакомым и пугающим внешним миром, ощущает одиночество и беспомощность в преодолении трудностей – в том числе даже тех, с которыми он, при поддержке со стороны родителей, легко бы справился.

Крайней формой проявления гипоопеки является отсутствие всякого ухода за детьми (чаще всего встречается в алкогольных и наркозависимых семьях). Но, пожалуй, особого внимания заслуживают семьи, в которых дети материально обеспечены, но их эмоциональные потребности и душевные переживания игнорируются. Ребенка почти никогда не ласкают, не ведут с ним душевных бесед, не интересуются как его огорчениями, обидами, так и успехами. Это свидетельствует об эмоциональном отвержении ребенка, потому что родители не только не любят своих детей, но и тяготятся ими. Независимо от поведения ребенок не получает одобрения, зато замечаются все его недочеты, и на него сыплется град замечаний и упреков, иногда родители могут прибегать и к физическому насилию. Когда детям постоянно напоминают, что они плохие, неумелые, несообразительные, ленивые,

противопоставляют их другим, то они могут вырасти робкими, забытыми, неуверенными в себе, с пониженной самооценкой. Это мешает им раскрыть свои способности в жизни.

При недостатке родительского тепла и внимания могут пострадать интеллектуальные возможности детей, и замедлится их психическое развитие. Кроме того, если ребенку в раннем детстве не удалось установить эмоциональные связи со взрослыми, то в более старшем возрасте он встретится со значительными трудностями. Способность к эмоциональному отклику формируется с первых месяцев жизни, и, естественно, особая роль в этом принадлежит родителям, которые должны научить ребенка радоваться и огорчаться, сочувствовать и сопереживать.

С чем могут быть связаны особенности пренебрежительного отношения родителей к своему ребенку? Причин здесь несколько. В одних случаях родителям просто никакого дела нет до детей, они заняты своими проблемами и совсем «забывают» о родительских обязанностях. Подобное возможно в криминальных и криминально-аморальных семьях (социальное сиротство детей). В других случаях некоторые родители, пытаясь приучить ребенка с ранних лет к самостоятельности, избежать чрезмерной опеки, впадают в другую крайность – полное игнорирование эмоциональных потребностей и душевных переживаний ребенка.

Иногда же родители, не желая взвалить на свои плечи бремя воспитательных проблем, пытаются декларировать идею об обособленности миров ребенка и взрослых. Нередко под это подводится «педагогический» фундамент – пусть растет самостоятельным, независимым, раскованным, свободным. Свое участие в жизни ребенка они ограничивают лишь от случая к случаю формально задаваемыми вопросами о том, как обстоят дела, не дожидаясь, что ребенок поделится с ними своими переживаниями и попросит совета в отношении решения какого-то волнующего его вопроса. В данном случае причина гипоопеки более, чем серьезна – это равнодушие к судьбе ребенка. При этом равнодушные родители пытаются скрыть, замаскировать свое социально неприемлемое отношение к ребенку всевозможными показными жестами (это нередко дорогие подарки, которыми они как бы откупаются от ребенка, не занимаясь его проблемами по существу), демагогическими рассуждениями об "избалованности" детей, осчастливленных реальной родительской заботой. Нередко такие рассуждения служат не только для внешней маскировки, но и являются психологической защитой от собственной совести, средством самооправдания.

Родителям всегда трудно найти «золотую середину» в вопросах воспитания собственных детей: сохранить хрупкое равновесие между тем, чтобы быть излишне заботливым, и тем, чтобы чересчур рано требовать от ребенка самостоятельности, а наказывая его за намеренно совершенный проступок, не перешагнуть ту грань, которая отделяет заслуженное наказание от проявления насилия.

Вторая группа педагогических ошибок родителей - недостаточная психологическая компетентность в области возрастного развития ребенка. Наиболее часто это проявляется в неумении учитывать возрастные изменения в психике ребенка и обращение с ним по модели предыдущего возрастного этапа. Такая инертность родителей вызывает у детей различные формы негативизма. Особенно ярко негативизм проявляется в подростковом возрасте.

В начале младшего подросткового возраста у детей формируется «чувство взрослости», представление о себе как о человеке, имеющем право на собственное суждение, инициативу, независимость от мира взрослых. Переход от младшего школьного возраста к подростковому столь стремителен, что родителям нелегко уловить существенные изменения в психике ребенка, и они продолжают его опекать и контролировать, как если бы он оставался прежним.

Родители пытаются ограничить активность, самостоятельность подростка, подчас в авторитарной форме высказывают негативные мнения о его друзьях, интересах, пытаются влиять на увлечения ребенка. Естественно, что доверие, неуважение к личности подростка способствует отчуждению детей от родителей, приводит к раздражительности и непослушанию. Пожалуй, здесь уместным будет напомнить слова древнеиндийской мудрости: «С сыном до пяти лет обращайтесь как с царем, от 5 до 15 – как со слугой, после 15 – как с другом». Отсутствие со стороны родителей именно дружеского, доверительного отношения к подростку чаще всего является основной причиной появления эмоционального отчуждения и даже враждебности в его взаимоотношениях с ними.

Если родители не понимают потребностей детей, не хотят анализировать мотивы их поступков, приписывают им несуществующие мотивы и по ним судят ребенка, между родителями и детьми возникает смысловой барьер. Так, например, родители считают, что сын убежал с урока, потому что не хотел учиться, а не из солидарности с ребятами; покрыл проступок товарища – из трусости, потому что будет отвержен классом, а не потому, что таков его кодекс чести, и т.д. Родители должны знать, что дети живут не только в соответствии с нормами взрослых, но и в соответствии с нормами, которые

сложились внутри класса или группы, с которой ребенок контактирует. Однако мир детских норм уже и строже, чем мир норм взрослых, и дети предпочитают – даже зная, что будут осуждены родителями, – жить в соответствии с этими групповыми нормами. Родители считают, что наказание ребенка за нарушение общепринятых моральных норм пойдет ему на пользу, но результат будет обратным, если не учитывать, по каким законам живет детская группа, и какие сложившиеся в ней представления в первую очередь определяют поведение ребенка.

К типичным ошибкам относится нетерпимость родителей к различиям темпераментов своих детей. Иногда родители жалуются на медлительность детей. Чаще всего такие жалобы исходят от матерей с динамичной и сильной нервной системой. Если ребенок унаследовал темперамент отца – флегматичный, медлительный (что у взрослого мужчины принимает характер основательности), то для матери сангвиника, подвижной и быстрой, это может быть источником постоянного раздражения. Такие динамичные матери норовят увлечь сына-флегматика в поход, на длительную прогулку, в путешествие – и безуспешно. Флегматик предпочитает почитать про путешествия, лежа на диване, посмотреть по телевизору мультфильмы и т.д. Как правило, у таких мам не хватает терпения и понимания позволить ребенку то, что ему хочется, и в семье возникают ссоры, взаимные недовольства.

Среди родителей встречается еще одно заблуждение, которое препятствует полноценному воспитательному процессу: существует мнение, что в ребенке все от природы – и с этим ничего не поделаешь. Проявления характера у детей они замечают уже в раннем возрасте и склонны считать, что особенности личности и характер ребенка развиваются помимо их влияния: дети якобы от рождения могут быть ленивыми, злыми, агрессивными, обидчивыми. Свои убеждения родители подкрепляют аргументами, что в одной и той же семье растут совсем разные дети: один ребенок трудолюбивый, чуткий, заботливый, а другой – полная противоположность ему. В подобной аргументации скрывается очень серьезная ошибка. Несмотря на то, что дети растут в одной семье, но отношение к ним и позиции взрослых могут быть разными. Например, одного воспитывала бабушка, а другого – мать, первый был кумиром семьи, а другого родители воспитывали сами, уже будучи более зрелыми и взрослыми. Или, наоборот, старший опекал младшего и заботился о нем, а того баловали.

Характер ребенка, действительно, складывается очень рано, и его развитие определяется и отношением родителей к ребенку, и особенностями их собственной личности, и внутрисемейными взаимоотношениями. Мысль о генетической предопределенности характера ребенка опасна тем, что снимает с родителей ответственность за воспитание.

Третья группа педагогических ошибок родителей – недооценка ими личного примера и единства предъявляемых требований в воспитании ребенка, которые имеют позитивную направленность и обеспечивают родительскую поддержку в формировании у него положительных черт и качеств.

Как известно, процесс первичной социализации ребенка начинается в семье, и первыми людьми, у которых заимствуется опыт социального поведения, являются родители. Подражая им и другим взрослым членам семьи, ребенок учится строить свои взаимоотношения не только с родственниками, но и с теми, кто находится за пределами семейной группы, перенося на общение с ними те правила и нормы, которые были усвоены им в родительском доме. Поэтому очень важно, какой пример поведения демонстрировали родители своим детям. Как замечает по этому поводу М. И. Буянов, «...если мальчик подражает пьянице и дебоширу отцу, если девочка имитирует поведение капризной, склочной и грубой матери, если ребенок берет пример с циничных, жестоких и злых людей, разве что-нибудь, кроме вреда, это может принести? Подавляющее большинство людей с асоциальными поведением стали таковыми потому, что выбрали для себя (или просто оказались окруженными) не те объекты для подражания».

Родители зачастую недооценивают этот аспект воспитательного влияния и требуют от детей того, чего не делают сами. В результате такого «педагогического» воздействия у ребенка появляется протест и чувство неуважения к родителям.

Обычно тяжелую, напряженную обстановку в семье создает неумение родителей «поделить» собственного ребенка, неумение предъявлять требования и найти единство в подходе к его воспитанию. Жизненная значимость требований состоит в том, чтобы побуждать ребенка к хорошим поступкам и вместе с тем тормозить проявление отрицательных черт и действий. Есть две группы требований: прямые и косвенные. Прямые – требование-приказ, требование-угроза, требование-запрет – рассчитаны преимущественно на подчинение детей родителям. Эти требования нередко звучат как команда, окрик и вызывают протест и внутреннее сопротивление детей.

Глубоко заблуждаются те родители, которые понимают требование как средство давления на ребенка с целью добиться беспрекословного повиновения. Жестокая требовательность, лишенная уважения к личности ребенка, превращается в принуждение, сковывает его активность и самостоятельность. Применение прямых требований таит в себе опасность подавления личности.

Нередко отцу и матери легче заставить ребенка выполнить то или иное требование, чем вызвать у него желание поступать правильно всегда. Такие родители считают, что для достижения воспитательной цели все средства хороши, забывая о том, что суть воспитания не в том, чтобы приневоловать, а в том, чтобы побудить ребенка сознательно поступать так, как подобает.

Поэтому в процессе воспитания целесообразнее использовать косвенные требования, в которых не чувствуется волевого нажима и принуждения. Благодаря косвенным требованиям устанавливаются доверительные отношения в семье, у детей не остается тягостного сознания, что их воспитывают. Косвенные требования обладают зарядом стимулирующего воздействия, они рассчитаны на положительное начало в духовном мире ребенка. Требование-совет, требование-просьба, требование доверием, требование-намек, требование-одобрение основаны на использовании разумных доводов и на вере в его силы и возможности, поэтому с помощью косвенных требований можно добиться не слепого повиновения, а сознательного послушания.

Наблюдения показывают, что родители используют те или иные формы требований в зависимости от своей педагогической компетентности. Наиболее осведомленные в этой области, как правило, предпочитают косвенные требования. В некоторых семьях порой злоупотребляют приказами и запретами (не трогай, не пачкай, не бери, не шуми, не включай и т.д.), не пускают на день рождения к товарищу, зимой на каток, летом в турпоход, опасаясь дурного влияния сверстников. И при этом родители не приводят ни одного убедительного аргумента. «Мы твои родители, а родители всегда правы», - вот главный довод отказа. Подобное обращение не только обижает, но и унижает личность подростка. Нельзя воспитать достойного человека, унижая его достоинство и ущемляя его права. Неаргументированные запреты родителей могут вызвать противодействие, выражаемое в запальчивой, часто грубой форме.

Для того чтобы подростки выполняли повседневные требования (не мешай тому, кто отдыхает или работает, убирай за собой постель и т.д.), нет никакой надобности прибегать к жестким приказам. Достаточно

поддерживать в семье полезные традиции, порядок, уважение друг к другу. Каждый должен знать свои постоянные обязанности и выполнять их.

Невысокая результативность прямых требований объясняется, очевидно, тем, что они предполагают в подростке как бы лицо злонамеренное, сознательно нарушающее общепринятые нормы и правила поведения. Если родители слишком увлекаются такими требованиями, то их дети часто испытывают отрицательные эмоции. Накапливаясь, эти эмоции образуют застойные очаги возбуждения, создают конфликтную ситуацию. Подросток становится агрессивным, открыто сопротивляется диктату.

Родителям надо умело пользоваться всеми видами требований. Чтобы преодолеть, например, непослушание, следует, прежде всего, изменить подход к сыну или дочери, так как ребенок в переходном возрасте нуждается в чуткости и доброжелательности. Наряду с изменением подхода следует предъявлять требования тоном, не допускающим возражений. Полезно следить за тем, чтобы в голосе чувствовалась спокойная уверенность в себе и вместе с тем вера в силы подростка. У ребят не должно быть никаких сомнений в праве взрослых предъявлять требования. Уважительное обращение к подростку облегчает и предъявление требований к нему, и их выполнение.

Выбор требования зависит от характера конкретной ситуации, от умения родителей ориентироваться и умения разумно действовать в различных обстоятельствах. Если ситуация крайне напряжена, то отцу или матери уместно порой пойти на компромисс, чтобы преодолеть конфликт. Педагогически грамотные родители предпринимают все меры для того, чтобы не допустить конфликта в отношениях с подростком. Если же в состоянии гнева и запальчивости взрослый допустил грубость, то он первым должен искать выход из конфликтной ситуации.

Помимо сложности ситуации всегда необходимо учитывать особенности личности подростка. Чем раньше его психика, тем деликатнее должны быть формы требования. Чем старше подросток, тем чаще следует применять требования в такой, например, форме: «Давай вместе подумаем, посоветуемся, как нам лучше сделать это». Всем подросткам нравится, когда с ними советуются и разговаривают, как со взрослыми, когда их ценят, считаются с их мнением, с их человеческим «я».

Несмотря на то, что требования различны, всем им присущи общие черты. Во-первых, выполнение требований обязательно. Если дети сознают это, то в семье авторитет взрослых высок и непоколебим. Подростки расценивают требования отца и матери как норму поведения и руководство к действию.

Во-вторых, ответственность за выполнение требований. Именно чувство ответственности характеризует отношение подростка к родительским требованиям, а значит, и к самим родителям. Важно внушить подросткам, что своевременное выполнение требований способствует развитию воли.

Воспитывать – значит, прежде всего, повышать личную ответственность воспитуемого за порученное дело. Но суть ответственности не только в том, что подросток понимает свою обязанность, но и в том, что он проявляет личную инициативу, активность в ее выполнении. Такая ответственность неразрывно связана с совестью, побуждающей старательно выполнять требования старших.

Многие родители хорошо понимают необходимость требовательности к подростку. Но всякое ли требование действенно? Какие условия способствуют повышению эффективности родительских требований?

Чтобы положительно влиять на подростков, поддерживать их уважение к себе, необходимо овладеть методикой предъявления требований. Эта методика включает в себя:

- знание объема требований (что требовать);
- применение разнообразных форм требований с учетом личности подростка и конкретной ситуации;
- создание благоприятных педагогических условий, при которых требование может быть выполнено.

Практика семейного воспитания показывает, что эффективность выполнения требований зависит, во-первых, от их справедливости. Если родители порой резковаты, но всегда справедливы, дети прощают им резкость и подчиняются их требованиям. Дети, как и взрослые, чувствительны к справедливости, высоко ценят ее, а несправедливость осуждают.

Во-вторых, эффективность выполнения требований зависит от их целенаправленности. Прежде чем сделать замечание, потребовать что-нибудь, полезно подумать: «А что это даст? Чего этим можно достичь?» Известно, что благородная цель требует и благородных средств для ее достижения. Воспитательные методы и средства успешно достигают цели тогда, когда они укрепляют чувство собственного достоинства человека, а не унижают его.

В-третьих, результативность выполнения требований зависит от единства и последовательности действий родителей. Если справедливые требования и замечания отца встречают поддержку матери, то создаются благоприятные предпосылки для воспитания. И наоборот, несогласованность действий родителей подрывает их престиж, приучает ребенка приспособляться к

противоположным требованиям. Так, например, в некоторых семьях между родителями наблюдаются разногласия в понимании должного и допустимого: мать считает, что ребенок может не пойти в школу, сказавшись больным («дитя устало»), а для отца – это нарушение стереотипа, дезорганизирующее ребенка, и к тому же яная ложь. И если родители обсуждают свои позиции при ребенке, это обесценивает для него мнение того из них, на чьей стороне безусловная правда.

Иной раз разногласия между родителями возникают при выборе наказания за проступок ребенка: один требует строгого или жестокого наказания, другой предлагает более мягкое или не обидное для него, забывая о том, что оно должно быть, прежде всего, справедливым.

При столкновении с отдельными особенностями детского развития, которые вызывают недоумение у родителей и служат источником противоречивых суждений о характере детей, матери и отцы ведут себя по-разному. Отцы, более суровые и жестокие по натуре, трудности во взаимоотношениях с детьми склонны объяснять именно их строптивостью и безволием. Усматривая выход в спартанском подходе к воспитанию, они нередко большой эффект усматривают в применении наказаний, в том числе и физических. Как ни парадоксально, отцовские средства «силового воспитания» действительно дают определенный результат – послушание ребенка, что служит для отцов подтверждением верности их линии. Их, как правило, трудно убедить в нежелательности использования таких методов воздействия, ведь эффект-то на лицо, чего же рассуждать? Однако послушание, которого родители так добивались посредством наказаний, является лишь внешним, послушанием из-за страха, которое не способствует созреванию личности, развитию ее инициативы и творческому подъему. Поэтому, наказывая детей, родители, во-первых, должны быть едины в поиске адекватного способа выхода из затруднительной ситуации. Во-вторых, ребенок должен чувствовать, что каким бы ни был его проступок, любовь родителей он не утратит ни при каких условиях, а наказание относится не ко всей его личности, а только к конкретному действию (в данном случае к проступку). В-третьих, воспитательные методы и средства не должны унижать чувство собственного достоинства ребенка, сочетать в себе обоснованную требовательность с тактичной формой ее предъявления. Только при этих условиях родителям удастся сохранить свой авторитет в глазах детей, а справедливость и согласованность предъявляемых ими требований будут расцениваться как норма поведения и руководство к действию.

В воспитании нужна единая разумная и педагогически оправданная линия действий. Лидирующую роль следует доверить тому, кто обладает более солидным педагогическим опытом и воспитательным авторитетом. Если в воспитании младшего школьника иногда помогают методы устрашения, то для воздействия на подростка нужны иные средства и, прежде всего, - культура, специальные знания, не подавляющая, а убеждающая требовательность, основанная на педагогическом такте, сердечности и уважении к личности. Сочетание требовательности с тактом – важнейшее условие действенности родительских требований. Такт – это наиболее эффективный способ воздействия на сознание, чувства и волю подростка без риска уронить свой авторитет. Для такта характерны естественность и простота в обращении, искренность тона, доверие без попустительства, требование без придиристичности, просьба без упрощения. Тактичное отношение предполагает:

- уважение к достоинству личности подростка и разумную взыскательность к его учению, труду и поведению;
- пристальное внимание старших к психическому состоянию подростка и последовательность требований к нему при выполнении поручений;
- взаимосвязь и обоснованное использование различных средств и приемов воспитательного воздействия: одобрения, поощрения, строгого требования, убеждения, предупреждения, внушения, осуждения, справедливого наказания;
- доверие в сочетании с систематическим, но не назойливым контролем, побуждающим подростка к самоконтролю;
- сочетание спокойной уверенности с благожелательностью общения, помогающей оттенить нужное и важное в требованиях старших.

Естественно, мы выделили лишь незначительную часть трудностей, с которыми сталкиваются родители, и ошибок, которые они допускают в своей воспитательной практике. Тем не менее, надеемся, что знание даже этих типичных особенностей семейного воспитания поможет им избежать многих недоразумений во взаимоотношениях с собственными детьми.

Психология семейного воспитания выдвинула представление об оптимальной родительской позиции. Позиция родителей в воспитании детей является оптимальной, если:

- они принимают ребенка, тепло относятся к нему, объективно оценивают его и на основе этой оценки строят воспитание;
- они способны изменять методы и формы воздействия в соответствии с изменением обстоятельств жизни ребенка;

- их воспитательные усилия направлены в будущее и соотносятся с требованиями, которые ставит перед ребенком его дальнейшая жизнь.

Оптимальная родительская позиция направлена на благо ребенка. Она предполагает критичное отношение родителей к своим ошибкам и разумное проявление ими своей любви к детям. Родителям надо помнить, что для ребенка вредна как чрезмерная суровость воспитания, так и полная вседозволенность и безнаказанность. Ребенок не должен ощущать различия педагогических позиций родителей, иначе он будет просто дезориентирован (что можно и что нельзя) или начнет злоупотреблять их несогласием. Кроме того, родителям следует помнить, что свои педагогические ошибки исправить гораздо труднее, чем обнаружить или упредить, потому что педагогические просчеты семейного воспитания чаще всего имеют затяжной хронический характер.

К человеческим отношениям, в том числе и к семейным, так же, как и к окрашивающим их чувствам, требуется постоянное внимание и немалый «труд души» для их своевременного восстановления, иначе однажды закрашаясь неприязнь, враждебность, конфликтность разъедают теплоту родственных отношений, становятся необратимыми и создают в доме невыносимую для ребенка атмосферу. Главными показателями этого являются разного рода отклонения в поведении ребенка.

Задание: Проанализируйте типичные ситуации воспитания. Определите оптимальные стратегии поведения в них, ответив на предложенные ниже вопросы.

Ситуация 1.

В семье устанавливают новогоднюю елку. Пятилетнему Игорю очень хотелось вместе со старшими наряжать елку. Но мама, боясь за красивые дорогие шары, не сразу согласилась на это, и все время поглядывала настороженно на сына. От чрезвычайного усердия и волнения мальчик уронил и разбил самую большую и красивую игрушку. Мать стала кричать на сына, а он стоял, опустив голову, и плакал. Старшая сестренка постаралась вступить за брата: «Мама, разве можно из-за какой-то игрушки так ругать Игоря?»

- Не твое дело, своих детей будешь воспитывать, тогда поймешь! – прервала она дочь и отправила сына в детскую.

Вопросы:

1. В чем состоит педагогический просчет матери?
2. Как изменить ситуацию, исправить поведение матери?

3. Как вы поступили в таком случае?

Ситуация 2.

В детстве Люда очень любила играть с отцом. Ей всегда было весело с ним. Как только отец приходил с работы, Люда обрадовано кричала:

- Ой, как хорошо! Значит, мы сейчас пойдем играть.

Однажды отец пришел с работы очень усталым. Люда, как обычно, встретила его восторженным криком, желая идти играть с ним во двор. Но отец неожиданно сказал:

- Сегодня не пойдем, я плохо себя чувствую.

- Нет, пойдем, все равно пойдем! – кричала девочка, цепляясь за отца и увлекая его к двери.

- Доченька, подожди, дай твою руку! – внезапно скомандовал отец.

Люда послушно подала отцу руку, отец приложил ее к своей груди и спросил:

- Слышишь, как сильно стучит сердце? Если мы пойдем играть, оно может не выдержать, и тогда у тебя не будет папы.

Дочь испуганно посмотрела на отца, взяла его за руку и повела к дивану:

- Ложись, папочка, и тихонечко лежи, я поиграю сегодня одна.

Вопросы:

1. Каким образом в процессе общения отец воздействовал на дочь?
2. Какие чувства по отношению к отцу возникли у Люды?
3. Как вы учите своих детей проявлять к вам и окружающим чувства сострадания, жалости.

Ситуация 3.

В автобусе одно место у окна занимает мальчик, рядом с ним сидит отец. На остановке входит женщина. Сесть некуда, и она останавливается возле отца с сыном.

Вопросы:

1. Как дальше может развиваться ситуация?
2. Кто должен уступить место?
3. Как вы учите вести своих детей в транспорте?

Ситуация 4.

Второклассник Дима решил постирать белье до прихода с работы родителей. Вынимая белье из машины, мальчик заметил, что вода в ней стала темной, а белые майки и сорочки приобрели синеватый цвет. Дима не знал,

что синий спортивный костюм, который он постирал вместе с белыми пешами, линяет. Мальчик расстроился. Когда родители возвратились домой, он виновато признался в случившемся.

- Кто тебя просил это делать, почему ты лезешь не в свои дела?! — возмутилась мать.

Отец, пытался разрядить обстановку и защитить сына. Дима молчал, однако ему было обидно: ведь он хотел порадовать родителей, а получилось наоборот.

Вопросы:

1. Какие ошибки допустили родители в данной ситуации?
2. Как бы вы поступили в подобном случае?

Ситуация 5.

Перед уходом на работу мать попросила третьеклассницу Лену вымыть посуду и полить комнатные цветы. Возвратившись домой, она огорчилась, увидев, что задание не выполнено. Дочь и раньше не раз ослушивалась мать и не выполняла работу по хозяйству.

Вопросы:

1. Какое качество личности ребенка проявилось в этой ситуации?
2. Как вы поступаете, когда ребенок не выполняет поручение?

Ситуация 6.

Второклассник Володя, запыхавшись, прибежал домой и обратился к отцу:

- Папа, сегодня в нашем дворе проводится воскресник. Там уже работают Витя с папой. Мы пойдем?

- Нет,— сухо ответил отец,— видишь, я занят.

- Тогда пусть мама идет,— добивался сын.

- Маме тоже некогда, пусть пенсионеры работают, у них много свободного времени,— ответил отец и продолжал чтение газеты.

Володя вышел из дому подавленный. Бодрость и задор мальчика сменились горечью. Увидев его, одноклассник Витя, работавший с отцом, спросил:

- Ну что, придет твой папа?

- Нет,— ответил робким голосом Володя,— ему некогда.

Вопросы:

1. К каким последствиям может привести подобное поведение родителей?

Ситуация 7.

В субботний день в семье началась генеральная уборка. Каждому из членов семьи был выделен участок работы. Первокласснице Оле поручили вытереть пыль с мебели. Девочка старательно принялась за работу. Закончив ее, она попросила мать проверить, как выполнено поручение.

Посмотрев Олину работу, мать возмутилась:

- Тебе ничего нельзя поручить, все ты делаешь плохо и небрежно. И в кого ты такая неумеха?

И тут же принялась переделывать работу дочери. Девочка расплакалась от обиды.

Вопросы:

1. Правильно ли поступила мать Оли?
2. Каковы последствия подобных воздействий на детей?

Ситуация 8.

Второклассница Аня под руководством учительницы тайно готовила маме подарок ко дню 8 Марта: вышивала салфетку. В день праздника девочка с волнением поздравила маму и преподнесла ей самодельный подарок. Мать равнодушно приняла салфетку, Аня огорчилась.

Вопросы:

1. Какова роль самодельных игрушек, поделок в воспитании трудолюбия, нравственных качеств личности?
2. Какую ошибку допустила мать Ани, принимая от дочери подарок?
3. Как бы вы поступили на месте Аниной мамы?

Ситуация 9.

Отец вместе с сыном — первоклассником Витей — ремонтировал радиоприемник. Мальчик внимательно наблюдал за работой отца, а когда тот просил подать ему какую-нибудь деталь, он охотно выполнял просьбу.

Когда отец попросил подать ему проводок, Витя быстро исполнил просьбу, но подал не тот проводок.

- Не этот, другой подай,— потребовал нетерпеливо отец.

Витя растерялся и поспешил найти другой. Когда сын протянул его отцу, он раздраженно крикнул:

- Да не этот. Что ты такой бестолковый?! Думать надо!

Отбросив резким движением проводок, переданный ему сыном, отец взял нужный. Мальчик заплакал и вышел из комнаты.

Вопросы:

1. Какого важного качества не доставало отцу мальчика?
2. Как следует поступать в подобных случаях?

Ситуация 10.

Мать поручила третьекласснику Сереже вычистить ковер. Когда мальчик закончил работу, мать заметила оставшиеся соринки и, ничего не говоря сыну, взялась за чистку ковра сама. Огорченный Сережа ушел из дому и вернулся только поздним вечером.

Вопросы:

1. Правильно ли поступила мать, взявшись переделывать работу сына?
2. Как должна была поступить мать мальчика в этом случае?

Ситуация 11.

Первоклассник Коля по заданию учительницы делал скворечник. Мальчик был поглощен работой, несколько раз собирал и разбираал домик, и когда, наконец, остался удовлетворен своей работой, обратился к отцу:

- Посмотри, папа, какой скворечник получился! Отец оценивающе осмотрел его и сказал:

- А твоего домика скворцы не испугаются?

- Почему? — недоумевая, спросил Коля.

- Да руки у тебя — крюки, простого не мог сделать по-человечески, — с укором сказал отец.

Когда через некоторое время отец предложил сыну установить скворечник на дереве, тот равнодушно сказал:

- А - я его разломал и выбросил.

Вопросы:

1. Какое важное качество личности проявилось у Коли в процессе работы над скворечником?
2. Чувствовал ли отец внутреннее состояние сына, его настроение, когда мальчик обратился к нему за оценкой своей работы?
3. Как бы поступили вы в данном случае?

Ситуация 12.

Третьеклассница Галя вместе с родителями и бабушкой приехала на дачу. Утром бабушка распорядилась:

- Сегодня будем заниматься прополкой — все грядки поросли травой.

Через некоторое время семья принялась за работу. С усердием начала прополку и Галя, но однообразная работа быстро ей наскучила, и она сказала:

- Я устала, и мне надоело вырывать траву.

- Постыдись,— возмутилась мать,— разве мы с бабушкой не устали?

В разговор вмешалась бабушка:

- Ей без привычки трудно, она и впрямь устала, пусть уж идет гулять.

- Вот ты всегда, мама, выгораживаешь ее. Так она никогда не научится трудиться и помогать близким.

Пока взрослые спорили, Галя незаметно оставила их. За ужином мать упрекнула дочь в лени.

- Ладно, угомонись,— опять остановила ее бабушка,— у нее еще все впереди, успеет поработаться.

Вопросы:

1. Каких положительных качеств не доставало Гале?
2. Какое важное условие не соблюдается в ее воспитании?
3. Как следовало поступить, чтобы Галя продолжала трудиться вместе со всеми, и чтобы у нее вырабатывалось чувство удовлетворения от коллективного труда?

Лекция 12. «Особенности семейного воспитания в неполной семье»

Мужчина и женщина – это две ноты,
без которых струны человеческой души
не дают правильного полного аккорда.

Д. Мадзини

Специалисты считают, что воспитать детей в полноценном виде может только полная семья – отец и мать. Именно в такой семье изначально заданы условия для наиболее полного развития человеческой индивидуальности. А если в семье только один родитель? Каковы последствия воспитательного влияния такой семьи на формирование личности ребенка? Ответить на эти вопросы не так просто, как это может показаться на первый взгляд. Многие в психическом развитии и личностном становлении ребенка зависят не только от наличия одного или двух родителей, но и от того, как складываются его отношения с тем родителем, с которым он живет; в какой форме поддерживаются связи с родителем, живущим отдельно от семьи. Вместе с тем специалисты, занимающиеся изучением проблем семейного воспитания, отмечают, что хотя полная семья сама по себе не гарантирует успеха в воспитании ребенка, а создает лишь предпосылки для успешного формирования его личности, тем не менее воспитание в условиях неполной семьи становится более сложным делом и таит в себе целый ряд трудностей, с которыми рано или поздно придется встретиться каждому одинокому родителю.

Одиноким родителем сталкивается с необходимостью приспособиться к многочисленным изменениям, происходящим в его жизни, и к новым моделям взаимодействия с собственным ребенком или детьми, потому что ему одному приходится совмещать функции обоих родителей. Одиноким родителем и его ребенок (дети) постепенно приходят к новым взаимоотношениям с окружающим миром и другими людьми. Во-первых, ему приходится взять на себя ответственность за поддержание взаимодействия ребенка с проживающим отдельно вторым родителем (если супруги в разводе), а также с членами его семьи. Это важно для того, чтобы у ребенка не формировалось негативное отношение к «предавшему» его отцу (матери) и его родственникам, не появлялось чувство вины за распавшуюся родительскую семью. Во-вторых, особой заботой одиноких родителей является установление адекватных взаимоотношений с представителями

противоположного пола, с тем, чтобы помочь ребенку овладеть соответствующей мужской или женской ролью, а также формами поведения, принятыми в современном обществе.

С учетом того, что в условиях российской действительности неполная семья чаще всего состоит из матери с ребенком или несколькими детьми, т. е. является по сути «материнской», мы будем рассматривать особенности материнско-детских отношений и их влияние на характер психического и личностного развития ребенка. Каковы перспективы воспитания детей в семье без отца?

На этот счет существуют разные, зачастую противоречивые точки зрения, но почти все они сводятся к мысли о том, что отсутствие в семье не просто отца, а, прежде всего, мужчины является важной предпосылкой отклонений в психическом развитии ребёнка. Как считают психологи, дефицит мужского влияния в неполных семьях проявляется в следующем:

- Нарушается гармоничное развитие интеллектуальной сферы, страдают математические, пространственные, аналитические способности ребенка за счет способностей вербальных.
- Менее четким делается процесс половой идентификации мальчиков и девочек.
- Затрудняется обучение подростков навыкам общения с представителями противоположного пола.
- Становится возможным формирование избыточной привязанности к матери, поскольку отсутствует член семьи, который мог бы «оторвать» ребенка от матери, выводя его в более широкий мир.

Наличие мужчины (отца) в семье влияет не только на характер умственного развития детей, но и на формирование их интереса к учению и образованию, стимулирует их желание учиться. Согласно исследовательским данным, чем чаще мальчик бывает с отцом, тем лучше он учится, но что особенно важно, эта зависимость отмечается даже при равных способностях. Отец, активный, деловой, подтянутый, нацеленный на успех, вызывает у сына стремление соответствовать этому образу.

Отсутствие отца в семье или человека, его заменяющего, сказывается на развитии личности и мужского самосознания мальчиков. На этот факт указывают, в частности, психотерапевты Д. И. Исаев и В. Е. Каган. Они отмечают, что лишенные в детстве возможности достаточного общения с отцом мальчики в последующем часто не умеют исполнять свои отцовские обязанности и, таким образом, отрицательно влияют на личностное становление уже своих детей. Воспитывающиеся без отца мальчики либо

усваивают «женский» тип поведения, либо у них создается искаженное представление о мужском поведении, как антагонистически противоположном женскому, и не воспринимают всего того, что пытается привить им мать. «В обоих случаях, – подчеркивают вышеуказанные авторы, – складывается вульгаризированное представление о мужском поведении как агрессивном, грубом, резком и жестоком, о мужественности в сугубо кулачном смысле. У воспитанных без отцов мальчиков труднее развивается способность сочувствовать, управлять своим поведением, у них больше шансов стать психопатами, лишенными угрызания совести. Такие мальчики часто менее зрелы и целеустремлены, не чувствуют себя в достаточной безопасности, менее инициативны и уравновешенны, более робки».

На негативные последствия чисто «женского» воспитания мальчиков указывает и психолог О. Р. Арнольд. Согласно ее мнению, отсутствие или дефицит мужского влияния в детстве может привести к возникновению у мальчиков трудностей усвоения адекватной половой роли. «Если мальчик воспитывался в женском окружении, при отсутствии мужчины, который мог бы стать для него образцом мужского поведения, у него почти всегда выявляется то, что психологи называют нарушением полоролевого поведения, а проще говоря, у такого повзрослевшего мальчишки и в характере, и в поведении слишком много женского... Для правильной половой идентификации необходимо, чтобы ребенок не только четко осознал, что он такой же, как его отец (мать), но и испытывал нежные чувства к родителю противоположного пола, с которым при нормальных условиях воспитания в этот момент возникают особенно близкие отношения».

Что же происходит в неполных (преимущественно «материнских») семьях? Представления детей о родительских функциях в такой семье довольно расплывчаты. Это подтвердилось в ходе одного исследования, описанного московским психологом Т.И.Пуховой. В условиях эксперимента детям-дошкольникам из полных, неполных семей и детских домов предлагалось воспроизвести в игровой форме внутрисемейное бытовое взаимодействие членов семьи и их функционирование в домашней ситуации. Диагностическая методика предполагала использование шести кукол с тем, чтобы ребенок мог при желании пользоваться ими для обозначения трех поколений семьи: бабушки с дедушкой, родителей и детей. Кроме того, в набор входили игрушки, имитирующие предметы домашнего обихода, чтобы выявить сформированность у ребенка представлений о семейных связях, о распределении ролей, а также об их функционировании. Наблюдения за игрой ребенка с шестью куклами при одновременном использовании других

игрушек показали качественное отличие игры в семью у детей из полной семьи от игры других детей. Дети из неполной семьи и детского дома сами не выбирают семейный сюжет, «при произвольном распределении ролей куклы оказываются сверстниками, сестрами и братьями, нянями и воспитательницами, иногда кукла может быть названа мамой, но ее поведение, разыгрываемое ребенком, не похоже на родительское». Девочка, живущая в чисто женском окружении, в игровой ситуации вообще не отразила действий папы и мамы и не смогла назвать ни одной родительской функции. Совместные действия родителей она видит в том, что они «на столе спят». Общие выводы из проведенного исследования таковы: «Для ребенка из неполной семьи ситуация полной семьи кажется нереальной. Мама реальна, когда она одна, но если появляется папа, то мама теряет реальность, мамино поведение меняется. Ребенок не знает, как должна вести себя мама, если здесь присутствует папа. Если отца в семье никогда не было..., то ребенок в такой ситуации теряется и не может представить функции даже знакомых ему лиц».

Показательно также то, что образ папы, представленный в игре мальчиком, вообще не присутствует в семейной ситуации. Папа у него сидит на заборе, так как изображаемая ситуация для ребенка очень не реальна, своего отца он никогда не видел и не может соотнести его с семейной атмосферой, поэтому папе он приписывает свои поступки («хочет полазить», «хочет залезть на забор»).

Часто инфантильные дети вырастают в семьях, чрезмерно занятых собой и работой родителей (функционально неполные семьи) или в структурно неполных семьях, когда мать вынуждена очень много работать ради денег и физически не имеет возможности уделять время своему ребенку. «Инфантильные юноши и девушки, - отмечает О. Р. Арнольд, – как не повзрослевшие дети, непосредственные, не умеют справляться с нестандартными ситуациями, не способны брать на себя ответственность, не могут сдерживать свои эмоции. Их чувства незрелы, а детский эгоцентризм (я – центр мироздания) часто переходит в махровый эгоизм».

Если матери приходится воспитывать ребенка одной, трудности и ошибки воспитания неизбежны, ибо в отсутствие отца система отношений «мать - ребенок» значительно усложняется. Результатом издержек материнского воспитания в неполных семьях может стать деформация личности ребенка уже в раннем детстве.

В полной семье мать имеет функции эмоционального фона семьи, создает благоприятную семейную атмосферу, выполняет задачу понимания, доверительности, душевной близости. Отец – представитель функции

нормативного контроля, осуществляет регуляцию поведения. В неполной семье все эти функции пытается реализовать мать, что ей не всегда удается. Поэтому от издержек материнского воспитания в таких семьях страдают, прежде всего, мальчики. В своем стремлении оградить сына от жизненных трудностей, ответственности и риска, матери тем самым парализуют детскую волю, мешают сыновьям стать мужчинами. Мужчинами становятся во многом под влиянием матери. Если мать с самого раннего детства воспитывает в сыне умение преодолевать трудности, поощряет его самостоятельность и инициативу – она закладывает основы мужского характера. Стимулируя появление у сына потребности быть сильным и смелым, развивая способность рисковать, но рисковать разумно, мать формирует у сына мужской стиль поведения. А воспитывая в сыне доброту, чуткость и внимательность, она заслуживает для себя право оставаться его другом в течение всей жизни.

«Сыноведение» – нелегкая наука, поэтому отношения матери и сына, иногда даже из лучших материнских побуждений, могут принести непоправимый вред становлению личности ребенка.

Какие формы семейных отношений в диаде «мать – сын» ведут к личностной деформации мальчика?

Одна из наиболее распространенных особенностей материнского воспитания в неполных семьях – чрезмерная опека сына матерью. Мать хочет дать сыну больше внимания, которого он частично лишился в связи с уходом или смертью отца, окружить большей заботой, жертвуя собой, своими интересами и желаниями. Сотворив из сына подобие маленького божества, она обрушивает на него такую лавину забот и перестраховочных мер, что ребенок с детства отучается и отлучается от самостоятельности и инициативы, боится без мамы сделать лишний шаг. Страх, который переживает мать за жизнь, здоровье, учебу, настроение сына, невольно передается ему, и мальчик становится нерешительным, несамостоятельным, острожным и пугливым. К тому же у сына в условиях такого материнского воспитания бывает чрезвычайно ограничена сфера общения со сверстниками. Такой дефицит общения делает ребенка с самого раннего детства некоммуникабельным, скованным, мешает проявлению способностей, которые она с таким усердием развивает.

Материнская сверхопека может привести к еще одному очень серьезному психологическому осложнению во взаимоотношениях между матерью и сыном. Дело в том, что любая деспотическая любовь требует ответных проявлений: слов, ласк, клятв и т. д. Любовь матери к сыну не является исключением. Сознательно или подсознательно она ждет от ребенка «платы»

за свое жертвенное чувство. Пока сын маленький, он старается отвечать матери послушанием, сыновними ласками, благодарными словами, жестами и взглядами. Взрослея, он начинает тяготиться безудержной, безграничной материнской любовью, потому что у него появляются другие привязанности. Мать этого не понимает и продолжает ждать или даже требовать от сына проявлений любви «через силу», помимо его желания. Сын, чтобы не обидеть мать, отвечает на ее любовь по необходимости или по привычке, что неизбежно ведет к блокированию, задержке отрицательных чувств, эмоций и настроений – к состоянию фрустрации. «Разрядка» фрустрационного состояния нередко происходит в виде конфликта, во время которого сын высказывает в адрес матери упреки, обиды и даже оскорбления. Это повергает ее в шок, приводит к истерике. Обе стороны со временем начинают испытывать по отношению друг к другу эмоциональное отчуждение, зачастую переходящее в открытую ненависть и вражду. Такова плата за безграничную материнскую любовь.

Бывает и так, что мать решает «слепить» из сына идеального (по ее представлениям) мужчину. Она разрабатывает для него непосильную программу действий, в которую входят и занятия музыкой, и английским языком, и фигурным катанием, и танцами. Интересы, желания и возможности ребенка при этом не учитываются. Иногда у него просто не хватает сил для осуществления ее программы, и тогда может наступить нервный срыв.

Нередко превращающаяся в патологическую привязанность любовь матери к сыну приводит к деспотической власти сына над нею. Уже в раннем детстве он начинает «эксплуатировать» ее в корыстных целях, используя и материнскую любовь, и страхи, и самопожертвование. Подобный стиль отношений он по привычке переносит и на других людей: родственников, знакомых, сверстников, из-за чего постоянно конфликтует с ними. Получая отпор со стороны тех, кто не желает подчиняться его капризам, сын еще больше подавляет мать своими требованиями и неумными желаниями. Таким образом, он приучается потреблять, ничего не предлагая взамен, становится эмоционально холодным и жестоким по отношению и к другим людям и к матери.

Таким образом, роль родителей очень многопланова и отражается на формировании личности ребенка уже с раннего детства. Отсутствие одного из родителей (в данном случае отца) приводит к нарушениям психического (умственного) развития ребенка, снижению его социальной активности, деформациям личности и нарушению процесса полоролевой идентификации, а также к разного рода отклонениям в поведении и состоянии психического

здоровья. Все это оказывает серьезное влияние на дальнейшую личную и общественную жизнь как мальчика, так и девочки.

Таковы психологические особенности формирования личности ребенка, характерные для всех типов неполных семей. В то же время каждая разновидность неполной семьи имеет и свои, только ей присущие отличия, связанные с влиянием складывающихся в ней отношений на процесс психического развития и личностного становления ребенка.

Лекция 13. «Ребенок в осиротевшей семье»

Смерть человека – всегда тяжелый удар для всех его близких. Неважно, умер ли он в результате длительной неизлечимой болезни или погиб внезапно. Взрослые в такой ситуации обычно наряду с переживанием горя испытывают растерянность и замешательство, потому что перед ними встает проблема пережить трагедию не только самому, но и помочь в этой ситуации ребенку пережить потерю близкого человека. Это всегда нелегко. Однако с точки зрения формирования личности ребенка в такой семье, которая образовалась, по меткому выражению А. С. Макаренко, вследствие «удара механического типа», не должно возникнуть таких психологических проблем, как в семье разведенных родителей. Следует иметь в виду то, что осиротевшие дети по-разному реагируют на смерть родителя в зависимости от возраста, пола, семейной атмосферы и особенностей поведения родителей в трагической ситуации. Главное, что при этом общее горе сплачивает семью, а эмоциональные связи с другими родственниками не только не ослабевают, а, наоборот, помогают формированию бережного отношения друг к другу. Тем не менее, ученые высказывают предположение о том, что потеря родителей в раннем возрасте ведет к неспецифическим травмам, следы от которых зависят от целого комплекса факторов: пола; биогенетической уязвимости; наличия людей, которые могли бы заменить умершего родителя; от типа потери (материнская или отцовская); доступности компенсаторных поддержек и социального статуса развития. Период острого переживания горя у ребенка обычно короче, чем у взрослого (слезы часто сменяются смехом), но при столкновении с новыми жизненными ситуациями чувство невосполнимой утраты может актуализироваться.

Хотя связь смерти одного из родителей с появлением психического нарушения у ребенка (чаще всего глубоких страхов и депрессивных состояний) не так выражена, как в тех случаях, когда ребенок теряет родителя при распаде семьи, тем не менее, существует небольшое увеличение риска возникновения психического нарушения. «Этот риск является максимальным, когда родитель умирает на протяжении третьего или четвертого года жизни ребенка, и существуют некоторые указания на то, что риск оказывается повышенным, если пол умершего родителя совпадает с полом ребенка. Это может быть связано с тем обстоятельством, что родитель того же пола играет особую роль в процессе идентификации ребенка или потому, что его присутствие необходимо для формирования соответствующего его полу поведения в позднем детстве и подростковом возрасте».

Особенно остро ребенок будет ощущать отсутствие умершего родителя в течение первого года после его смерти в ситуации семейных праздников и торжеств. Затем эмоциональный всплеск, как правило, ослабевает, и хотя потеря не забывается, но ребенок вместе с другими членами семьи учится управлять ею.

Таким образом, одна из главных задач, которые предстоит решать овдовевшему родителю, - это помочь ребенку пережить горе, поддержать его, предотвратить развитие неврозов. В связи с этим встает вопрос: как вести себя с ребенком в период острого переживания им трудной жизненной ситуации, связанной со смертью одного из родителей? Что он чувствует, в чем испытывает нужду? Чего ожидает от окружающих его взрослых? Существует множество мнений и суждений на этот счет. Прежде всего, это касается самих разговоров о смерти вообще и сообщения ребенку о смерти близкого ему человека. Некоторые ученые полагают, что знание о смерти, включая ее последствия и осознание ее неизбежности, - такая же необходимая часть подготовки к жизни и вклад в психологический рост ребенка, как и все остальное. Другие считают, что тема смерти должна быть запретной для детей. Ознакомление их с этой печальной стороной жизни должно произойти как можно позже, чтобы не травмировать детскую психику. Трудно, на первый взгляд, сказать, кто же из них прав, тем более, что почти все психологи склонны к мысли: дети внутренне должны быть подготовлены к серьезным потерям, в том числе и к потере близких им людей. Эта подготовительная работа требует большого такта, осторожности, учета возраста ребенка, специфики и традиций семьи, знания особенностей его личности. Боль утраты не становится меньше в случае, если ребенок знал обо всём заранее, но у него была возможность проститься с неизлечимо больным родным человеком. Постепенное осознание неизбежности смерти не приводит к получению дополнительной травмы оттого, что он был выключен из круга семейных забот.

А как быть, если страшное событие уже произошло? Как помочь страдающему ребенку? На этот счет существуют рекомендации психологов: предлагается сообщить ребенку о смерти близкого человека кому-то из родственников или тому взрослому, которого ребенок хорошо знает и которому он доверяет. В подобной ситуации ребенок может продемонстрировать вспышку гнева по отношению к взрослому, принесшему печальное известие. Необходимо дать ему возможность выплеснуть этот гнев, не надо пытаться уговорить его взять себя в руки, потому что горе, не пережитое вовремя, может вернуться месяцы или годы спустя. Дети постарше предпочитают в такой ситуации одиночество. Надо предоставить

им эту возможность, однако не следует изолировать детей от семейных забот. Кроме того, желательно побудить ребенка говорить о своих страхах не только в момент получения трагического известия, но и после похорон. Следует учитывать: в первые дни после трагедии дети знают, что правомерно любое проявление чувств. По прошествии определенного времени они стесняются показывать свои страдания, расценивая их как «слабость», «безволие» и т. д. Запрятанные глубоко внутрь детские переживания могут обнаружиться в виде таких последствий, как заикание, сонливость или бессонница и другие психосоматические нарушения. Поэтому овдовевший родитель должен знать, в каких естественных реакциях ребенка проявляются его страдания, чтобы отличать «проблемного» ребенка от ребенка «с проблемой».

«Шок – первая реакция на смерть. У детей он обычно выражается молчаливым уходом или взрывом слез. Очень маленькие дети могут испытывать весьма болезненное чувство дискомфорта, но не шок. Они не понимают, что происходит, но хорошо чувствуют атмосферу в доме...

Отрицание смерти – следующая стадия переживания горя. Дети знают, что близкий человек умер, видели его мертвым, но все их мысли настолько сосредоточены на нем, что они не могут поверить, что его больше нет рядом.

Поиски – для ребенка это очень логичная стадия горя. Он потерял кого-то, теперь он должен найти его. Невозможность найти порождает страх. Иногда дети переживают эти поиски как игру в прятки, зрительно представляют, как умерший родственник входит в дверь.

Отчаяние наступает, когда ребенок осознает невозможность возвращения умершего. Он вновь начинает плакать, кричать, отвергать любовь других людей...

Гнев выражает в том, что ребенок сердится на родителя, который его «покинул». Маленькие дети могут начать ломать игрушки, устраивать истерики, колотя ногами по полу, подросток вдруг перестает общаться с матерью, «ни за что» бьет младшего брата, грубит учителю.

Тревога и чувство вины ведут к депрессии. Кроме того, ребенка могут тревожить различные практические вопросы («Кто будет провожать меня в школу?», «Кто поможет с уроками?», «Кто даст карманные деньги?»). Для более старших детей смерть отца может означать невозможность продолжить учебу и т. п.»

Вышеуказанные эмоциональные реакции ребенка в ответ на потерю одного из родителей по-разному могут проявляться в зависимости от возраста, в котором произошла утрата. Дети, никогда не знавшие отца или мать, часто испытывают двойственные чувства. Потеря воспринимается ими

как пустота, разрыв в их жизни, но не горе. Он начинает фантазировать о незнакомом родителе. Порой эти фантазии приобретают опасный характер: представления об умершем отце (матери) приводят к мысли о том, что вполне возможно он (она) жив, но от ребенка это скрывают, потому что родитель оказался преступником и сидит в тюрьме или отказался от него, и теперь он воспитывается приемной матерью и т. п. И тогда он действительно начинает горевать.

Подросток, глубоко переживая смерть близкого человека, иногда «впадает в детство» и начинает общаться при помощи жестов, а не слов. Он может настолько погрузиться в собственные размышления и переживания, что теряет всякую связь с внешним миром, погружается в задумчивость, отличается умственной дезорганизацией. Дети старшего возраста стремятся к уединению в своем горе, не могут и не хотят разделить его с окружающими. Они испытывают острую потребность в поддержке со стороны взрослых, но не умеют выразить ее. Некоторые испытывают чувство вины, вспоминая о том, что им что-либо не нравилось в умершем родителе.

Наряду с нормальными реакциями ребенка на смерть одного из родителей могут появиться тревожные симптомы, которые должны насторожить взрослых: отсроченное переживание горя, слишком затянувшееся или необычное беспокойство, отсутствие переживаний, длительное неуправляемое поведение, острая чувствительность к разлуке, полное отсутствие каких-либо чувств; нарушения на уровне психосоматики (анорексия, бессонница, галлюцинации и т.п.), которые чаще всего встречаются у подростков. Депрессия подростков – это часто гнев, загнанный внутрь. Возможность неблагоприятного исхода при потере родителей может быть связана со столь глубокими переживаниями особенно чувствительных детей, что они предпринимают попытку самоубийства после их смерти. Сильная идентификация мальчика с отцом, а девочки с матерью и желание вернуть умерших родителей любой ценой играют решающую роль в стремлении ребенка расстаться с собственной жизнью. Мотивом самоубийства может послужить желание, убив себя, встретиться с отцом или матерью на небесах. Определенную роль в таких ситуациях может сыграть религиозность ребенка, что сейчас становится довольно распространенным явлением в нашем обществе.

В этой связи следует отметить, что большая часть нарушений (по результатам исследования М. Раттера) возникает значительное время спустя после смерти родителя.

У маленьких детей личные страдания обычно не являются столь выраженными и столь длительными, как у взрослых. Механизмы, за счет

которых потеря родителей оказывается связанной с психическими нарушениями в более позднем периоде, включает в основном не непрерывное горе ребенка, а факторы. К ним относятся предшествовавшая смерти болезнь родителя, чувство горя у оставшегося в живых родителя, разрушение семьи в результате смерти, социальные и экономические трудности, являющиеся результатом потери кормильца, и проблемы, которые могут возникнуть в связи с повторным браком оставшегося в живых родителя. Однако в особенности у более старших детей реакция, включающая элементы горя и страдания, может напоминать реакцию взрослых, и в таких случаях чувство потери не обязательно может быть связано с утратой родителя.

Общее психическое состояние ребенка не только в момент кончины родителя, но и в последующей жизни, часто зависит от особенностей поведения второго родителя, от того, как тот строит свои отношения не только с ним, но и с другими людьми.

В случае внезапной смерти (гибели) одного из родителей маленькие дети часто чувствуют себя глубоко несчастными, если они не видят страданий оставшегося родителя. Им требуются физическая близость и эмоциональная поддержка, уверенность в том, что кто-то разделяет их горе. Ребенок может начать брать с собой в постель пижаму умершего отца, который по вечерам часто садился на кровать ребенка и читал ему сказки. В то же время ребенок часто боится оставить родителя одного: ему кажется, что отец или мать умрут, оставшись дома в одиночестве.

Ситуация становится еще более сложной, если родители находились в разводе. Если дети жили с матерью, то они склонны винить ее в смерти их отца. Если мать опечалена этим событием, дети удивляются: ведь родители разведены. Если же мать не плачет, то они обвиняют ее в отсутствии чувств. Все это обусловлено тем, что дети один раз уже пережили большую потерю, а теперь они столкнулись с невозвратимой утратой, которую переживают по-своему.

Многие дети боятся, что овдовевший родитель вступит в новый брак, причем страх этот нередко возникает буквально в день смерти. Это вполне реальный страх потерять любовь родителя, потому что его (ее) он будет любить больше. По этой причине они резко протестуют, не желая признавать нового члена семьи. Подобные реакции не следует рассматривать как детский каприз: другой человек вряд ли сможет заменить им настоящих родителей, дети все равно будут вспоминать их и сравнивать с отчимом или мачехой, зачастую не в пользу последних. Иногда, чтобы укрепить любовь

оставшегося родителя, старшие дети стремятся скрыть свои эмоции, что, в конечном итоге, спустя годы может привести к нервным срывам.

В некоторых случаях горестные переживания смерти близкого и дорогого человека резко изменяют поведение овдовевшего родителя. Мать или отец могут в это время испытывать противоречивые чувства: возникает желание умереть и в то же время присутствует постоянный страх перед какой-либо жизненной катастрофой и полным сиротством детей. Родитель может стать сердитым и чрезвычайно требовательным к ребенку. Любящая мать вдруг становится холодной, а прежде мало эмоциональные женщины могут вдруг стать любвеобильными.

Ответственный и заботливый отец, проводивший прежде много времени дома с детьми, теперь не может заставить себя идти домой, где нет жены. Он задерживается на работе, обнаруживает полное безразличие к семье. Это его способ переживания горя. Однако дети не всегда правильно понимают подобные изменения в поведении своих родителей и могут реагировать на них не только отрицательными эмоциональными вспышками, но и негативными действиями и поступками. Поэтому оставшийся с ребенком родитель должен понемногу приспосабливаться к новой ситуации, так как теперь он для ребенка и отец, и мать одновременно.

Естественно, воспитание ребенка, у которого умер один из родителей, является сложным и нелегким делом, так как овдовевшему родителю придется взять на себя воспитательную роль того, кто ушел из жизни. Но, как считают психологи, «при разумной позиции оставшегося родителя общее семейное горе сплачивает членов семьи, помогает формированию одного из лучших качеств – бережного отношения друг к другу. Забота о благополучии близких приобретает для ребенка характер жизненной ценности, благоприятствует раннему формированию положительных нравственных убеждений, собственной линии поведения, целеустремленности... Если же в такой семье оставшийся родитель отстраняет ребенка (детей) от трудовых дел, ограждает от трудностей, то и в осиротевшей семье может вырасти бездушный эгоист». То есть в осиротевшей семье, как и в любой неполной, возможны деформации в развитии психики и личности ребенка, если овдовевший родитель будет подвержен соблазнам оградить его от любых жизненных невзгод, пытаясь таким образом компенсировать отсутствие второго родителя.

Вместе с тем может получиться так, что сложившаяся в семье ситуация будет объективно сложной, и родитель столкнется с трудностями, мало зависящими от него лично. В частности, возможны особые затруднения в воспитании, если овдовевший отец остался с дочерью-подростком. В этом

возрасте девочка очень нуждается в советах по так называемым женским проблемам, и не каждая осмелится обратиться по таким вопросам к отцу. Вполне вероятно, что в поисках совета она воспользуется сомнительными рекомендациями некомпетентных людей, что может привести к нежелательным последствиям.

Но в отличие от семьи, ставшей неполной в результате развода супругов, осиротевшая семья очень часто использует образ умершего родителя в воспитательных целях. Главное внимание при этом обращается на то, чтобы ребенок мог сохранить память об умершем родителе. Дети любят узнавать о своих родителях, рассматривая фотографии, слушать истории о том, какими те были в детстве. Это пробуждает в детях настойчивое желание быть достойными их, похожими на того, кто ушел из жизни. Однако в некоторых семьях возможна идеализация образа умершего родителя, чаще всего это касается отца, если после его смерти осталась дочь. У девушек, мать которых овдовела, в памяти «остался идеализированный образ отца, с которым немногие мужчины могли бы соперничать. К тому же чаще всего этот образ подкрепляли постоянные воспоминания матери. Дом, в котором росла девочка, был относительно счастливым и приятным, и это было тормозом на пути к возможным внешним знакомствам, которые могли бы нарушить спокойствие жизни». Поэтому, как считают психологи, для компенсации недостающего влияния отца или матери в осиротевшей семье, обогащения опыта взаимных отношений очень важно привлекать к воспитанию детей родственников покойного родителя.

Судя по проведенным за рубежом исследованиям, потеря в детстве одного из родителей существенно влияет на развитие личности ребенка и может обуславливать разнообразные патологии у взрослого человека. Кроме того, многие авторы отмечают: отсутствие в семье представителя старшего поколения (бабушки, дедушки) затрудняет нормальное компенсаторное развитие ребенка после смерти одного из родителей.

Естественно, изложенная в данном разделе информация не исчерпывает полностью всех проблем, связанных с психологическим самочувствием и последующим развитием детей, потерявших одного из родителей. Вместе с тем указанные нами психологические трудности формирования личности ребенка в осиротевшей семье могут оказать помощь овдовевшему родителю в определении стиля отношений в неполной семье такого типа и помочь ребенку не только пережить горе невосполнимой утраты, но и упредить некоторые негативные последствия в состоянии его психического здоровья и личностного развития.

Лекция 14. «Личность ребенка в семье разведенных родителей»

Не все семьи, способны выдержать испытание «на прочность». Многие семейные функции со временем нарушаются, значительные изменения претерпевают психологические установки супругов на сохранение брака, жизненные планы распадаются. Поэтому в некоторых случаях не только невозможно, но и нецелесообразно сохранять брак как союз, который приносил бы удовлетворение обоим партнерам. Часто выход в такой ситуации один – развод.

Развод, как считают психологи, это стрессовая ситуация, угрожающая душевному равновесию одного или обоих партнеров и особенно детей. Ситуация развода в семье, согласно данным американских исследователей, наносит большой вред психическому здоровью ребенка, для которого нет и не может быть развода ни с отцом, ни с матерью. Родители не могут стать для него чужими, если сами не захотят этого. Особенно болезненно реагируют на развод 5-7-летние дети и, прежде всего, мальчики, девочки же особенно остро переживают разлуку с отцом в возрасте от 2-х до 5 лет. Последствия развода родителей могут отрицательно сказаться на всей последующей жизни ребенка. «Битва» родителей в доразводный и послеразводный период приводит к тому, что у 37,7% детей снижается успеваемость, у 19,6% страдает дисциплина дома, 17,4% требуют особого внимания, 8,7% убегают из дома, 6,5% испытывают конфликты с друзьями. Как утверждают медики, каждый пятый больной неврозом ребенок пережил в детстве разлуку с отцом. И, как отмечает А. Г. Харчев, в семьях после развода создается специфическая система отношений между матерью и ребенком, формируются образцы поведения, представляющие собой в некоторых отношениях альтернативу нормам и ценностям, на которых основывается институт брака. Существуют ограниченные научные данные, которые подтверждают предположение о том, что опыт детских переживаний может оказывать влияние на выполнение супружеской и родительской роли в будущем. В частности, среди женщин, в раннем детстве которых родители разошлись, особенно выражена тенденция обзаводиться внебрачными детьми. Кроме того, лица, выросшие в семьях, разбитых в результате развода родителей, более подвержены нестабильности в собственном браке.

Вместе с тем некоторые психологи считают, что иногда развод может расцениваться как благо, если он изменяет к лучшему условия формирования личности ребенка, кладет конец отрицательному воздействию на его психику супружеских конфликтов и раздоров. Но в большинстве случаев расставание родителей оказывает на ребенка травмирующее влияние. Причем большую

психологическую травму наносит не столько сам развод, сколько обстановка в семье, предшествующая разводу.

Совместные исследования психологов и медиков показали, что даже в грудном возрасте дети способны остро переживать психологическую травму, которую испытывает в процессе или в результате развода их мама. Результатом реагирования на депрессивное послеразводное состояние матери может быть даже гибель младенца - «грудничка». Ученые полагают, что это происходит потому, «что новорожденные пребывают как бы в симбиозе с матерью, остаются частью ее организма. Исследования показали, что при кормлении грудью частота колебаний глазного яблока и частота сосательных движений у малыша совпадают с частотой пульса матери. Полностью идентичны электроэнцефалограммы у матери и ее младенца». Когда молодая мать длительное время находится в конфликтной предразводной или сложной послеразводной ситуации, почти всегда до срока прекращается столь нужный малышу процесс грудного вскармливания: от нервного напряжения у матери обычно пропадает молоко. При неблагоприятной ситуации в семье внимание матери концентрируется на конфликтах и спорах с мужем, а ребенок оказывается обделенным ее заботой. Бывают и противоположные ситуации, когда переживающая стресс мама окружает ребенка чрезмерной заботой, в буквальном смысле слова «не спускает его с рук», так что ее эмоциональное состояние передается ему в прямом контакте.

Не менее тяжело переживают распад семьи и дети дошкольного возраста. Исследования зарубежных психологов показали, что для ребенка-дошкольника развод родителей – это ломка устойчивой семейной структуры, привычных отношений с родителями, конфликт между привязанностью к отцу и к матери. Психологи специально изучали реакции детей дошкольного возраста на распад семьи в предразводный период, в период развода и через несколько месяцев после развода. Их интересовали изменения поведения детей в игре, их отношения к сверстникам, эмоциональные проявления, характер и степень осознания переживаемых ими конфликтов.

Дети 2,5 - 3,5 лет реагировали на распад семьи плачем, расстройством сна, повышенной пугливостью, снижением познавательных процессов, регрессом в опрятности, пристрастием к собственным вещам и игрушкам. Они с большим трудом расставались с матерью. В игре создавали вымышленный мир, населенный голодными, агрессивными животными. Отрицательные симптомы снимались, если родители восстанавливали заботу и физический уход за ними. У наиболее уязвимых детей через год оставались депрессивные реакции и задержки развития. Дети 3,5-4,5 лет обнаруживали повышенную гневливость, агрессивность, переживание чувства утраты,

тревожность. Экстраверты делались замкнутыми и молчаливыми. У части детей наблюдалась регрессия игровых форм. Для детей этой группы было характерно проявление чувства вины за распад семьи: одна девочка наказывала куклу за то, что та капризничала, и из-за этого ушел папа. У других развивалось устойчивое самообвинение. Наиболее ранимые дети отличались бедностью фантазии, резким снижением самооценки, депрессивными состояниями. Мальчики этого возраста распад семьи переживают более драматично и остро, чем девочки. Подобное он объясняет тем, что у мальчиков происходит срыв идентификации с отцом в период, когда начинается интенсивное усвоение стереотипов мужского ролевого поведения. У девочек идентификация в период развода меняется в зависимости от характера переживаний матери. Нередко девочки идентифицируются с патологическими чертами личности матери.

У детей 5 - 6 лет так же, как и в средней группе, наблюдались увеличение агрессии и тревоги, раздражительность, неутомимость, гневливость. Дети этой возрастной группы достаточно отчетливо представляют, какие изменения в их жизни вызывает развод. Они способны рассказать о своих переживаниях, тоске по отцу, желании восстановить семью. У детей не наблюдалось ярко выраженных задержек в развитии или снижения самооценки. Девочки старшего дошкольного возраста переживали распад семьи сильнее, чем мальчики: тосковали по отцу, мечтали о браке матери с ним, приходили в состояние крайнего возбуждения в его присутствии. Наиболее чувствительных детей 5-6 лет отличало острое чувство потери: они не могли говорить и думать о разводе, у них были нарушены сон и аппетит. Некоторые, наоборот, постоянно спрашивали об отце, искали внимания взрослого и физического контакта с ним.

Согласно исследованиям психологов, самым уязвимым при распаде семьи оказывается единственный ребенок. Те, у кого есть братья и сестры, намного легче переживают развод: дети в таких ситуациях вымещают агрессию или тревогу друг на друге, что значительно снижает эмоциональное напряжение и реже приводит к нервным срывам.

Душевная травма, нанесенная ребенку разводом родителей, может по-особому проявиться в подростковом возрасте. Обращает на себя внимание проблема жестокости подростков, выросших без отца. Отсутствие в семье образца мужского поведения приводит к тому, что лишённые положительных примеров мужского отношения к людям, мужской любви к себе, такие подростки не различают мужское и псевдомужское поведение. Желание возвыситься за счет более слабого, унижить зависимого – не что иное, как маскировка жестокостью своей несостоятельности. Таким образом,

у подростков, выросших в разведенных семьях, наблюдается занижение самооценки. По данным психологов, у мальчиков-подростков с высокой самооценкой отцы заботливы, пользуются их доверием и являются для своих детей авторитетом.

Семейная жизнь определяется не только индивидуальными характеристиками тех или иных членов семьи, но также и социальными обстоятельствами и той средой, в которой живет семья. Отец, оставивший семью, часто воспринимается ребенком как предатель. Поэтому вхождение ребенка в социальную среду усложняется и деформируется. Довольно часто дети из разведенных семей оказываются объектами нравственно-психологического давления со стороны детей из благополучных полных семей, что ведет к формированию у них чувства неуверенности, а нередко и озлобленности, агрессивности. Формирование личности ребенка еще более осложняется в том случае, если он был свидетелем или участником всех семейных конфликтов и скандалов, которые привели его родителей к разводу. Таким образом, ребенок, с одной стороны, подвергается социальной дискриминации, связанной с отсутствием отца, а с другой – он продолжает любить обоих своих родителей, сохраняет привязанность к отцу при враждебном отношении матери к нему. Из боязни расстроить мать он вынужден скрывать свою привязанность к отцу, и от этого страдает еще больше, чем от распада семьи.

И хотя прежний мир ребенка, в котором он родился и жил до развода родителей, разрушился, перед ним встает трудная задача – нужно выживать, приспособившись к новым обстоятельствам. Не всегда это приспособление дается ребенку легко. Одно из самых ближайших последствий послеразводного стресса для детей – нарушение их адаптации к повседневной жизни. Об этом свидетельствуют результаты исследования чешских психологов, которые выявили снижение адаптивности детей из разведенных семей по сравнению с детьми из полных благополучных семей. Важным фактором снижения адаптивности, согласно полученным данным, являются интенсивность и продолжительность разногласий, ссор и конфликтов между родителями, свидетелем которых был ребенок, и особенно настраивание ребенка одним из родителей против другого. Адаптивность ребенка снижается пропорционально продолжительности периода, в течение которого он живет в такой разрушающейся семье. Хуже всего были адаптированы дети, оставшиеся с родителями после развода при их совместном проживании в разделенной квартире.

Еще сложнее процесс социальной адаптации происходит у тех детей, чьи родители после развода настойчиво пытаются «устроить» свою судьбу,

забыв о чувствах и привязанностях ребенка. Например, в семье мамы, с которой живет ребенок, часто появляются новые претенденты на роль мужа и отца. Некоторые из них поселяются в квартире, перестраивают на свой лад их семейный быт, требуют от ребенка определенного отношения к себе, а потом уходят. Их место занимают другие, и все начинается сначала. Ребенок заброшен. Он чувствует себя никому не нужным. В таких условиях не исключено формирование личности человеконенавистника, для которого не существует никаких ни этических, ни нравственных правил в отношениях с другими людьми. Именно в детстве формируется либо исходное доверчивое отношение к миру и людям, либо ожидание неприятных переживаний, угрозы со стороны окружающего мира и других людей. Исследования свидетельствуют о том, что чувства, которые сформировались в детстве, впоследствии нередко сопровождают человека в течение всей жизни, придавая его отношениям с другими людьми особый стиль и эмоциональную тональность.

По данным медиков, ситуация развода родителей даже спустя 1-2 года может вызвать у подростка тяжелую форму невроза. Особенно драматичной эта ситуация может быть для девочек, если они привязаны к отцам и имеют много общего с ними. «Возникающие реактивные наслоения нередко усугубляются беспокойством по поводу возможной потери матери, т. е. тревогой одиночества и социальной изоляции. Нередко девочки (и мальчики, похожие на отца) не отпускают мать от себя, испытывая каждый раз острое чувство беспокойства при ее уходе. Им кажется, что мать может не вернуться, что с ней может что-либо случиться. Нарастает общая боязливость, усиливаются страхи, идущие из более раннего возраста, и частыми диагнозами в этом случае будут невроз страха и истерический невроз, нередко перерастающие в старшем подростковом возрасте в невроз навязчивых состояний. При этом возникают различного рода ритуальные предохранения от несчастья, навязчивые мысли о своей неспособности, неуверенность в себе и навязчивые страхи (фобии). К концу подросткового – началу юношеского возраста начинает отчетливо звучать депрессивная невротическая симптоматика по типу сниженного фона настроения, чувства подавленности и безысходности, неверия в свои силы и возможности, мучительных переживаний по поводу кажущихся неудач, проблем общения со сверстниками, разочарований в любви и признании. Типично и нарастание тревожной мнительности в виде постоянных опасений и сомнений, колебаний в принятии решения».

Если для родителей развод зачастую является закономерным следствием нарушения семейных отношений, то для детей он чаще всего –

неожиданность, приводящая к затяжному стрессу. Развод для взрослых – это болезненное, малоприятное, порой драматическое переживание, на которое из лучших побуждений они идут по собственной воле. Для ребенка расставание родителей – это трагедия, связанная с разрушением привычной среды обитания. И даже если они осознают, что папа и мама недовольны друг другом, им трудно это понять и принять, потому что они привыкли оценивать их со своей, детской позиции. Поэтому переживание ими разрыва родителей изменяется в диапазоне от вялой депрессии, апатии до резкого негативизма и демонстрирования несогласия с их мнением (решением). При этом есть некоторые различия в эмоциональных и поведенческих реакциях девочек и мальчиков, связанных с их переживаниями ситуации развода родителей. Так, девочки чаще держат переживания «в себе», и внешнее поведение их почти не меняется. Однако при этом могут проявиться такие признаки нарушения адаптации, как пониженная работоспособность, утомляемость, депрессия, отказ от общения, слезливость, раздражительность. Иногда подобные реакции направлены на то, чтобы привлечь к себе внимание расстающихся родителей и если не скрепить их узы, то хотя бы убедиться в том, что её они не разлюбили. Одной из форм манипуляции родителями могут быть жалобы на нездоровье. В то же время, отвлекаясь от случайных несчастий, девочка может спокойно играть во дворе с другими детьми, не испытывая каких-либо неудобств, забыв о том, что совсем недавно она жаловалась родителям на боль в ноге или животе. Это не что иное, как стремление компенсировать недостаток родительского внимания и любви любыми возможными средствами.

Для мальчиков характерны более очевидные нарушения поведения, носящие иногда явно провокационный характер. Это может быть воровство, сквернословие, побеги из дома. Если ведущие переживания девочек в ситуации развода родителей – грусть и обида, то у мальчиков – это гнев и агрессивность. Переживания девочек доставляют беспокойство в первую очередь им самим, а проблемы мальчиков быстро начинают сказываться на окружающих.

Свою агрессивность мальчики могут выражать по-разному, выбирая ее объект в зависимости от условий: демонстративно отказываются говорить с отцом, повышают голос на мать, уходят из дому, не поставив никого в известность, переходят жить к друзьям или родственникам.

Чем старше ребенок, тем сильнее проявляются в нем признаки пола и тем серьезнее могут быть нарушения поведения, которые становятся заметными не только в семье, но и вне ее. Это может быть выражение агрессии в школе, на улице, неожиданные слезы, конфликты, рассеянность

внимания и др. Но чаще всего средствами проработки семейных стрессов для девочек выступают нарушения здоровья, а для мальчиков – асоциальные формы поведения.

Несомненно, отсутствие мужчины в окружении ребенка является важным фактором, определяющим особенности процесса воспитания в разведенной семье. Однако, по мнению психологов, это значимый, но не определяющий фактор. Чаще всего причиной отклонений в психическом и личностном развитии ребенка является ошибочное поведение матери, поставленной в трудные условия и не сумевшей выбрать нужный курс. Поэтому отсутствие отца является не столько причиной, сколько предпосылкой нарушений развития.

Типы отношений матери к проблеме развода.

В семейном воспитании детей без отца можно выделить три типа отношений матери к этой проблеме:

1-й тип: мать не упоминает об отце и строит воспитание так, словно его никогда не было.

2-й особый тип поведения: мать пытается обесценить отца, старается изгладить из детских воспоминаний даже самые незначительные положительные впечатления об отце, стремится убедить ребенка в том, что отец был плохим, поэтому и семья стала неполной. Продолжая вражду с бывшим мужем, она пытается свести контакты детей с отцом к минимуму.

3-й тип отношений, пожалуй, самый трудный: мать, забыв обиды, должна попытаться увидеть в бывшем супруге союзника, у которого есть определенные достоинства, но он не лишен и некоторых слабостей (недостатков), и тем самым сохранить детям обоих родителей.

Рассмотрим более подробно каждую из этих позиций. Для того, чтобы ребенок легче пережил травму развода, у него должны сохраниться максимально хорошие отношения, как с матерью, так и с отцом. Однако родители, руководствуясь эгоистическими побуждениями и переживая чувство обиды, допускают серьезные ошибки в формировании отношения ребенка к оставшемуся семье супругу. Родителям нередко кажется, что, скрывая факт развода от ребенка до последнего момента, они ограждают его от излишних волнений. В ответ на вопрос малыша «Где мой папа?» придумывают самые невероятные истории от «папа уехал», «папа в командировке», «папа далеко» до легенд типа «папа выполнял важное поручение и погиб», «папа был альпинистом и сорвался в пропасть» и т. п.

Психологи предлагают в таких ситуациях **рассказать ребенку правду, стараясь максимально смягчить рассказ и не пытаться «очернить»**

другого в глазах детей. При этом надо учитывать такие существенные факторы, как степень духовной зрелости ребенка, его возраст, психические особенности и социальное окружение. Постоянные недомолвки могут привести к страхам и другим нежелательным эффектам, тем более, что ребенок все равно рано или поздно об этом узнает. Не следует вдаваться в подробности, объясняя детям, почему отец ушел из семьи. Нужно понятно и доступно разъяснить ребенку ситуацию и в положительном свете нарисовать будущее. О нарушении супружеской верности рекомендуется лучше не говорить, как не говорить и о других случаях, когда поступки уходящего супруга унижали достоинство бывшего брачного партнера. Тема развода не должна превращаться в бесконечный сериал обсуждения своих семейных проблем с детьми. При этом нельзя обвинять супруга при ребенке, для которого он не плохой муж, а папа. **Нельзя обвинять в происходящем и других родственников, а также самого ребенка в том, что случилось.** Необходимо учитывать, что в момент получения от матери (отца) информации о том, что родители расстались, в душах детей идет борьба между обидой на отца (мать) и любовью к нему. Поэтому очень важно подчеркнуть, что раздельное проживание родителей никоим образом не отразится на их любви к ребенку, они оба его сильно любят, и будут продолжать любить так же сильно, как и раньше.

Бывают и другие случаи, когда мать свои усилия после развода направляет на развенчивание отца, ушедшего из семьи. Типичная реакция женщины – гнев, чувство несправедливости. Дети часто оказываются свидетелями бурных сцен и разбирательств между родителями, когда они не стесняются в словах и выражениях.

Не считаясь с тем, что у ребенка (подростка) за годы совместной жизни с отцом сложился определенный образ, сформировались определенные добрые чувства к нему, мать считает себя вправе после разрыва резко изменить этот стереотип. Все хорошее и доброе забыто. Отец – предатель и распутник. Ребенок посвящается во все смертные грехи отца, вместе с мамой ненавидит «ту женщину», которая разбила их семью, по всякому поводу и без повода говорит об отцовском лицемерии, его жестокости и безнравственности.

Это состояние наиболее характерно для первых месяцев после развода, но иногда длится и значительно дольше. Сохраняется негативное, безжалостное отношение бывших супругов друг к другу. Мать прилагает все усилия, чтобы вычеркнуть отца из жизни детей.

Постоянно выслушиваемые критические и грубые отзывы об отце подтачивают веру мальчика в себя как в мужчину, как заслуживающего уважения человека. Но это еще не все потери. Меняя свое отношение к отцу, ребенок в силу недостатка жизненного опыта, легко переносит частное, индивидуальное на общее, повседневное. Образ вероломного, подлого, эгоистичного отца приобретает собирательное значение. А тут уж совсем недалеко до ненависти ко всем окружающим, проявлением которой является так называемая возвратная жестокость, направленная не только на бросившего их отца, но и на других людей: одноклассников, соседей и даже посторонних. Как оказалось, что такая «правда жизни» о разногласиях разведенных родителей ничего, кроме жестокости и агрессивности воспитать в ребенке не может. «Не случайно, по наблюдениям психологов, именно мальчики, живущие с мамами и к ним эмоционально привязанные, чаще всего становятся закоренелыми холостяками».

Лекция 15. «Отношения матери с детьми в неполной семье»

В неполной семье одинокая мать имеет более выраженную установку на воспитание детей, чем мать в полной семье. Особенно это заметно в семье разведенных супругов. Процесс воспитания и вся система отношений матери с детьми эмоционально более насыщены. При этом в поведении матери, касающемся ее взаимоотношений с ребенком, наблюдается два крайних варианта. Первый из них может быть связан с проявлением более жестких мер воспитательного воздействия. Это касается в первую очередь мальчиков. Обуславливается подобное отношение, по мнению специалистов, тем, что мать ревниво относится к встречам сына с отцом, испытывает по отношению к сыну постоянное чувство эмоциональной неудовлетворенности и недовольства из-за неприятия в мальчике нежелательных черт характера бывшего мужа. «Со стороны матерей угрозы, порицания и физические наказания чаще применяются к мальчикам... Сыновья здесь становятся нередко своеобразными «козлами отпущения» для уменьшения у матери нервного напряжения и чувства эмоциональной неудовлетворенности... Это означает большую нетерпимость матерей к общим с отцами чертам у детей в случае предшествующих конфликтных отношений в семье».

Второй вариант материнского поведения в семье после развода прямо противоположен первому. Мать стремится своим влиянием компенсировать то, чего, по ее мнению, дети недополучают из-за отсутствия отца. По отношению к детям такая мать занимает опекающую, охранительную, контролирующую, сдерживающую инициативу ребенка позицию, что способствует формированию эмоционально ранимой, безынициативной, несамостоятельной, поддающейся внешним влияниям, «извне управляемой» эгоистической личности.

Б. И. Кочубей выделяет несколько соблазнов, подстерегающих мать, оставшуюся с ребенком без мужа. Эти соблазны приводят к ошибочному поведению матери в отношениях с детьми, что в конечном итоге приводит к разного рода деформациям в их психическом и личностном развитии.

Соблазн первый: жизнь для ребенка.

Потеряв мужа, женщина возлагает на ребенка свои надежды, видит в его воспитании единственный смысл и цель своей жизни. Для женщины не существует ни родных, ни друзей, ни личной жизни, ни досуга – все посвящено ребенку, направлено на его благополучие и гармоничное развитие. Она избегает любых изменений в своей личной жизни, опасаясь, что это может не понравиться ребенку и отвлечет ее от воспитательных

задач. Формула, которой она руководствуется в своей послеразводной жизни: «Я не могу себе позволить...»

Весь спектр отношений матери к ребенку окрашивается в тревожные тона. Любая его неудача, любой проступок становятся трагедией – это угроза краха ее родительской карьеры. Ребенок не должен ничем рисковать, не должен проявлять самостоятельность, прежде всего в выборе друзей, так как это может привести его в дурную компанию и наделать непоправимых ошибок. Мать постепенно сужает не только круг своего общения, но и круг общения сына (дочери). В результате пара «мать - ребенок» все больше замыкается сама на себя, и привязанность их друг к другу с годами усиливается.

Такие отношения первоначально ребенку нравятся, но затем (чаще всего это происходит в раннем подростковом возрасте) он начинает чувствовать себя дискомфортно. Приходит понимание того, что она не только пожертвовала своей жизнью ради него, но и требует, часто не осознавая этого, чтобы он отвечал тем же, поступаясь собственными жизненными планами и установками: он должен принести в жертву свою жизнь ради стареющей матери. В ее любви преобладает мотив «не отпустить!». Рано или поздно это вызывает бунт ребенка, подростковый кризис которого протекает в такой ситуации с симптомами бурного протеста против материнской «тирании», в каких бы мягких формах она ни выступала.

Подобная ситуация чревата серьезными последствиями как для мальчиков, так и для девочек. Молодой человек, выросший в чисто женском окружении, часто всю жизнь ищет для себя подругу, созданную «по образу и подобию» мамы – такую же нежную и заботливую, так же с полуслова его понимающую, опекающую, любовно контролирующую каждый его шаг. Он боится самостоятельности, к которой не был приучен в материнской семье.

Девочка в поисках пути высвобождения, в протесте против материнских ограничений, против ее навязчивой близости и контролирующей любви, имея самые отдаленные представления о мужчинах, может совершить непредсказуемые поступки.

Второй соблазн – борьба с образом мужа.

Факт развода с мужем для большинства женщин представляет собой серьезную драму. Чтобы оправдать это событие в своих глазах, женщина нередко утрирует, подчеркивает в своем сознании отрицательные черты бывшего супруга. Таким способом она старается снять с себя свою долю вины за неудавшуюся семейную жизнь. Увлечшись такой тактикой, она начинает навязывать отрицательное представление об отце ребенку. Негативное отношение матери к бывшему мужу особенно сильно влияет на

детей шести-семи лет и оказывает менее глубокое воздействие на подростков старше десяти лет.

Такая мать обычно крайне отрицательно относится к встречам ребенка с «плохим» отцом, а иногда и вообще их запрещает. Возможны два варианта последствий подобного «антиотцовского» воспитания. Первый заключается в том, что старания матери создать у ребенка отрицательные представления об отце увенчались успехом. Сын, разочаровавшись в отце, может полностью переключить на мать все запасы своей любви и привязанности. Если при этом негативное отношение матери распространяется не только на бывшего супруга, но и на мужчин вообще, мальчику еще труднее вырасти мужчиной, и у него формируется «женский» тип психологических качеств и интересов. У дочери плохое отношение к отцу, оставившему семью, с еще большей легкостью переходит в недоверие ко всему мужскому роду, представители которого – опасные существа, способные только обманывать женщин. Девушке с такими взглядами создать семью, построенную на любви и доверии, будет нелегко.

Вариант второй. Проявление негативных чувств матери к отцу не убеждает ребенка до конца, в том, что отец действительно плохой. Ребенок продолжает любить отца и мечется между равно любимыми им и ненавидящими друг друга родителями. В последующем подобная семейная атмосфера может стать причиной раздвоения психической жизни и личности ребенка.

Некоторые матери начинают борьбу не только с образом ушедшего отца, но и с теми его отрицательными (по их мнению) чертами, которые они находят у своих детей. В таких случаях в их поведении отчетливо проявляется соблазн третий – наследственность, который чаще всего наблюдается в неполных семьях «мать - сын». Нередко мать, не в силах справиться с сыном, ищет в нем наследственные черты ушедшего из семьи отца. Зачастую те качества, которые такая мать приписывает «дурным генам» отца, являются не чем иным, как проявлением мужских черт в их традиционном понимании: избыточной активности, агрессивности. Под видом «отцовской наследственности» мать обычно отрицает в ребенке наличие самостоятельности, его нежелание подчиняться ей во всем и стремление иметь собственные взгляды на жизнь и свою дальнейшую судьбу. А отклонения от нормы в его поведении она расценивает как невозможность что-либо изменить по причине «дурных генов», и этими как бы пытается снять с себя ответственность за допущенные в воспитании ошибки.

Соблазн четвертый – попытка купить любовь ребенка. После развода ребенок чаще всего остается с матерью, и это ставит родителей в неравное положение: мать бывает с ребенком ежедневно, а отец встречается с ним обычно по выходным. Отец лишен ежедневных забот и может целиком посвятить себя тому, что так нравится детям – преподнесению подарков. С мамой – тяжелые будни, а с папой – веселый праздник. Не удивительно, что в какой-нибудь мелкой ссоре с матерью сын или дочь могут вернуть что-то вроде: «А вот папа меня не ругает... А вот папа мне подарил...» Такие эпизоды больно ранят мать. В подобных ситуациях у матери возникает естественное желание превзойти бывшего мужа в этом отношении и «перекупить» у него детскую любовь. Со своей стороны она обрушивает на ребенка поток подарков: пусть не думает, что только отец о нем заботится. Отец и мать вступают в соревнование за любовь ребенка, стремясь доказать не столько ему, сколько самим себе и окружающим: «Я люблю его ничуть не меньше и не жалею для него ничего!» В такой ситуации ребенок начинает ориентироваться преимущественно на материальную сторону своих отношений с родителями, пытаясь любым путем добиться для себя выгод. Преувеличенное внимание родителей к ребенку может к тому же вызвать в нем нескромность и завышенную самооценку, потому что, оказавшись в центре всеобщего интереса, он не осознает того, что борьба родителей за его любовь не связана ни с какими заслугами с его стороны.

В основе всех перечисленных соблазнов лежит неуверенность женщины в своей любви к ребенку, в прочности своих связей с миром. После потери мужа она больше всего боится, что и ребенок может ее «разлюбить». Именно поэтому она любыми средствами пытается добиться детской благосклонности.

Таким образом, распад семьи всегда болезненно переживается и взрослыми, и детьми. Не всегда умеющие контролировать собственные переживания, взрослые изменяются и в отношении к ребенку:

- кто-то видит в нем причину развала семьи и, не стесняясь, говорит об этом;
- кто-то (чаще всего мать) настраивает себя на то, чтобы всецело посвятить свою жизнь воспитанию ребенка;
- кто-то узнает в нем ненавистные черты бывшего супруга или, напротив, радуется их отсутствию.

В любом случае внутренняя дисгармония взрослого в послеразводном кризисе накладывает отпечаток на формирование личности ребенка, потому что дети во многом воспринимают события, ориентируясь на реакцию взрослых. Нередко взрослые используют детей в качестве объекта разрядки

своих отрицательных эмоций, транслируют на них негативные аспекты переживаемой ситуации. При этом родители упускают из виду то, что ребенок всегда глубоко страдает, если рушится семейный очаг. Развод неизменно вызывает у детей психический надлом и сильные переживания. Поэтому взрослым необходимо учитывать те обстоятельства, которые сказываются на психическом развитии ребенка в подобной ситуации. Именно на это советует родителям обратить внимание один из ведущих специалистов США в области педиатрии, детской психологии и психиатрии Аллан Фромм. Основные положения его семейного «кодекса», адресованного разведенным родителям, сводятся к следующему:

1. Разделению семьи или разводу супругов нередко предшествуют многие месяцы разногласий и семейных ссор, которые трудно скрыть от ребенка и которые сильно волнуют его. Мало того, родители, занятые своими ссорами, с ним тоже обращаются плохо, даже если они и полны благих намерений уберечь его от разрешения собственных проблем.
2. Ребенок ощущает отсутствие отца, даже если не проявляет открыто свои чувства. Кроме того, он воспринимает уход как отказ от него. Ребенок может сохранять эти чувства многие годы.
3. Очень часто после разделения семьи или развода мать вновь вынуждена пойти на службу и в результате может уделять ребенку меньше времени, чем прежде. Поэтому тот начинает чувствовать себя оставленным не только отцом, но отвергнутым еще и матерью.
4. Какое-то время после разделения семьи или развода отец регулярно навещает ребенка. Во всех случаях это очень глубоко волнует малыша. Если отец проявляет к нему любовь и великодушие, развод окажется для ребенка еще мучительнее и необъяснимее. Кроме того, он с недоверием и обидой будет смотреть на мать. Если же отец держится сухо и отчужденно, ребенок начнет спрашивать себя, почему, собственно, он должен с ним видеться, и в результате у него может зародиться комплекс вины. Если родители охвачены желанием мстить один другому, они заполняют сознание ребенка вредным вздором, ругая друг друга и подрывая тем самым психологическую опору, которую обычно малыш получает в нормальной семье.
5. В этот период ребенок может, воспользовавшись расколом семьи, сталкивать родителей друг с другом и извлекать нездоровые преимущества. Заставляя их оспаривать свою любовь к нему, ребенок будет вынуждать их баловать себя, а его интриги и агрессивность со временем могут даже вызвать их одобрение.
6. Отношения ребенка с товарищами нередко портятся из-за нескромных вопросов, сплетен и его нежелания отвечать на расспросы об отце.

7. С уходом отца дом лишается мужского начала. Матери труднее водить мальчика на стадион или прививать ему чисто мужские интересы. Ребенок больше не видит столь же отчетливо, какую роль в доме играет мужчина. А что касается девочки, то ее правильное отношение к мужскому полу может легко исказиться из-за нескрываемой обиды на отца и несчастливого опыта матери. Кроме того, ее представление о мужчине сложится не на основе естественного, изначального знакомства с ним на примере отца и потому может оказаться неверным.

8. На малыше, так или иначе, отражаются страдания и переживания матери. В новом положении женщине, конечно, гораздо труднее выполнять свои материнские обязанности».

Вышеуказанные обстоятельства в сочетании с ошибками, которые допускают матери в воспитании детей в разведенной семье, могут привести не только к нарушениям психического развития ребенка, но и к деформации его личности в целом. Естественно, этим не исчерпываются психологические проблемы детей, воспитывающихся в распавшейся семье. Мы указали только на часть из них. Вместе с тем существуют также и свои отличительные особенности формирования личности ребенка в неполных семьях, появившихся в результате смерти одного из родителей. Об этом пойдет речь в следующем разделе данной работы.

Лекция 16. «Одинокая мать и ее ребенок. Психологические проблемы внебрачных детей»

Нарушение структуры, а, следовательно, полноты функционирования семьи влечет за собой ограничение и искажение развития личности детей. Об этом уже говорилось в предыдущих разделах данной работы. Тем не менее, имеет смысл остановиться более подробно на характеристике одной из разновидностей неполной семьи – внебрачной, влияние которой на формирование личности ребенка имеет некоторые особенности. Подобное обращение к проблеме одиноких матерей и их детей важно еще и потому, что «число внебрачных рождений, особенно у женщин моложе 25 лет, в большинстве стран увеличивается. Растет и число несовершеннолетних матерей. Вообще внебрачная рождаемость – один из самых серьезных вопросов рассматриваемой проблемы...».

Анализируя причины роста внебрачных союзов, некоторые специалисты связывают этот факт, прежде всего, с кризисом современной семьи, падением ее социального престижа. Но в то же время, как свидетельствуют статистические данные, подобное явление не является чем-то исключительным, характерным для семьи сегодняшнего дня. В конце 40-х годов каждый пятый родившийся в нашей стране ребенок был «незаконным». В 1944 году для таких детей был введен прочерк в метрике в графе «отец», своеобразное клеймо, которое было обязательным. До того, как это отменили в 1968 году, свыше 15 миллионов детей вошли в жизнь с этим клеймом.

С начала 50-х годов XX века внебрачные рождения стали более редкими, но ниже восьми процентов их доля не опускалась никогда. А с конца 60-х число таких рождений стало расти. В 1988 г. процент детей, рожденных вне брака, составил в целом по стране 10,2%. По данным Демографического ежегодника 1994 г. ежегодно более 18% детей от общего числа появившихся на свет рождается у незамужних женщин.

Что стоит за этим? Научных данных на этот счет мало. Гораздо больше житейских стереотипов обманутой девушки и коварного соблазнителя. Но в жизни все не так просто. Что побуждает современную женщину, ясно осознающую все тяготы материнства, часто совершенно обдуманно идти на рождение ребенка без создания семьи? «...У нас в стране матери-одиночки – это «традиция», – считает психолог А. Варга. – Она уходит корнями в военные годы, когда миллионы мужчин погибли на фронтах и миллионы женщин остались без мужей. А миллионы детей – без отцов. Обществу необходимо было найти приемлемое объяснение, помогающее людям выжить. Поэтому утвердилось две основополагающие идеи.

Во-первых, убеждение в том, что женщина может все. Она и в колхозе, где остался один инвалид на три деревни, и на заводе у станка... А во-вторых, - что нет ничего страшного в том, что ребенок остался без отца. Мать сама сможет его вывести в люди».

Нынешняя мать-одиночка совсем не та, что была лет 30-40 назад, есть серьезное различие между вынужденной послевоенной «безотцовщиной» и сегодняшней. «Хочу быть матерью, и не хочу быть женой» – принцип, сознательно исповедуемый сегодня немалым числом женщин. Сегодня в мужской цивилизации, ориентированной на власть, на силовые приемы, женщине очень трудно сохранить себя, оставаясь той, какой она была раньше – женственной, слабой, неприспособленной к жизни. Поэтому женщина не только трудится на производстве наравне с мужчиной, но и хотела бы сохранить независимость, свободу распоряжаться своей судьбой. Она в некотором плане соперничает с ним в борьбе за равенство, поэтому зачастую не желает вступать в брак, считая, что лишится равноправия и будет вынуждена подчиняться чужой воле, и не сможет реализовать себя как личность. Для некоторых женщин сознательное рождение ребенка вне брака, без всяких «претензий» к его отцу становится выходом из одиночества, когда шансы на иное фактически равны нулю.

Жизненный выбор всегда конкретен. Для многих молодых женщин это выбор между искусственным прерыванием беременности – с огромным риском заболеть, лишиться возможности иметь детей – и участием матери-одиночки. Но, пожалуй, одной из основных причин высокого уровня внебрачной рождаемости сегодня является то, что женщины стали предъявлять более строгие требования к спутнику жизни, к отцу ребенка. Не каждого мужчину возьмет в мужья современная женщина, не каждому доверит она быть отцом своего ребенка, а только достойному. И если она не может одна, без «посторонней» помощи родить ребенка, то нет препятствий, мешающих ей одной воспитывать ребенка. Обращает на себя внимание и тот факт, что чаще матерью-одиночкой становятся женщины в возрасте 20-29 лет. Ученые объясняют это тем, что у двадцатилетней матери больше уверенности в своих силах и в том, что она и одна сможет воспитать ребенка, поставить его «на ноги», чем у женщины в 35-40 лет. Поэтому при общем росте внебрачной рождаемости самый большой рост наблюдается у женщин до 30 лет.

Казалось бы, отрадное явление – женщина, несмотря на жизненные трудности, все-таки решается на то, чтобы дать жизнь новому человеку. Что это – вызов сильному полу, который в глазах женщины перестал быть таковым? Или же неспособность предвидеть некоторые негативные

последствия своего «героического» шага? Как считает один из ведущих российских специалистов по вопросам семьи и брака В.А. Сысенко, одной из наиболее значимых причин внебрачной рождаемости является экономическая и моральная независимость современной женщины, что дает ей возможность выбора образа жизни и стиля поведения. Женщины такого типа, «предпочитающие не вступать в брак», для которых «семья в системе их ценностных ориентиров» не занимает того значительного места, которое ей отводилось раньше. Такие женщины энергичны, они гордятся своей эрудицией, начитанностью, разносторонностью интересов. Они гордятся своими успехами, служебным положением. Когда они остаются в горьком одиночестве, «...постепенно вырабатывая защитную философию своей женской несостоятельности: «А нужна ли семья?», «Я мужчине не служанка», «Я прекрасно обойдусь и без мужа», «Мужчины сейчас ленивы и неинициативны», «Зачем мучиться всю жизнь с глупым мужем?» Вариантов подобной защитной «философии» может быть много. Женщина подобного типа предпочитает воспитывать ребенка одна. Этим она также доказывает свою независимость: зачем ей муж, если в предприимчивости и самостоятельности она может поспорить с любым мужчиной.

Как бы там ни было: решение принимается женщиной на одном этапе жизни, а вся тяжесть последствий обрушивается годы спустя не только на нее, но и на ребенка.

С какими трудностями психологического порядка сталкивается мать, решившаяся на внебрачное рождение ребенка? Какие опасности подстерегают женщину и ее ребенка на жизненном пути? На этот счет существуют самые разноречивые мнения и суждения. Но большинство склоняется к тому, что внебрачный ребенок находится в самом невыгодном социальном положении по сравнению с детьми из других типов неполных семей. То, что будет сопровождать его всю жизнь, - это социальная дискриминация. Любому человеку, а тем более ребенку, трудно примириться с мыслью, что он «незаконнорожденный», особенно когда мать не желает информировать его о том, кто является его биологическим (настоящим) отцом. Нередко непосильной для ребенка становится психическая нагрузка, когда он в искаженном виде узнает о факте внебрачности. Кроме того, ребенок одинокой матери уже с первых дней своего существования не имеет возможности в достаточной мере удовлетворить свои наиболее актуальные психологические потребности. Одинокая мать может быть больше занята работой, ей с трудом удастся сочетать материнские функции и занятость вне дома, и поэтому ее ребенку достанется меньше заботы и внимания, эмоционального тепла. Это составляет первый круг психических

потребностей ребенка. То же относится и к удовлетворению второй психической потребности ребенка – потребности в обучении. Каждый успех ребенка получает одобрение близких ему людей, а каждый нежелательный поступок – порицание. Загруженность работой может помешать одинокой матери наиболее полно и гармонично сродниться с ребенком, тем более, что вполне вероятно раннее определение ребенка в ясли или детский сад. Поэтому ребенок из такой семьи, имея ограниченный круг близких родственников, лишается возможности получать необходимый социальный опыт в условиях семейного воспитания, его любовь и привязанность матери делить с воспитателями яслей.

Третий круг психологических потребностей относится к области эмоциональных связей ребенка с окружающим миром (потребность в собственном эмоциональном самоутверждении). Эмоциональная привязанность только к матери может в последующем привести к нежеланию ребенка контактировать с другими, «чужими» людьми, ибо он привык к проявлению повышенного внимания одного человека (матери) по причине отсутствия других членов семьи.

Во второй половине первого года жизни ребенка начинает остро ощущаться нехватка других лиц в его близком окружении, что приводит к затруднениям в удовлетворении потребности в социальной ориентации. По мере взросления ребенка эта потребность становится все более актуальной: ребенок и его мать нуждаются в особом внимании не только друг к другу, но и со стороны. К этому прибавляется еще одно обстоятельство, осложняющее положение одинокой матери, - пол ребенка. Мальчики реагируют на отсутствие отца (или исполняющего его роль другого члена семьи) более болезненно и становятся более уязвимыми, чем девочки. Очень убедительно об этом повествуется в новелле Ги де Мопассана «Папа Симона». Восьмилетний мальчик подвергался жестоким насмешкам и издевательствам одноклассников только потому, что у него не было отца (он родился вне брака и жил только с матерью). «Симон пошел было домой, но товарищи, перешептываясь и поглядывая на него насмешливо и жестоко, - так смотрят дети, задумавшие злую проказу, - обступали мальчика все теснее и теснее, пока кольцо не сомкнулось. Он стоял неподвижно, удивленный и смущенный, не понимая, что с ним собираются делать...

Наступила гробовая тишина. Дети были поражены необычайным, невероятным, из ряда вон выходящим обстоятельством: у мальчика нет папы!

Они разглядывали его, словно перед ними было невиданное чудовище, и в них росло непонятное им доселе презрение...

Мальчуганы, отцы которых по большей части были грубиянами, пьяницами, ворами и тиранили своих жен, подходили все ближе и ближе к Симону; казалось, они, законные дети, хотят задушить незаконного.

...Вдруг Симон перестал рыдать. В нем вспыхнула ярость. Под ногами у него оказались камни, он набрал их и изо всех сил принялся швырять в своих мучителей... Мальчик, у которого не было отца, постоял одиноко и побежал в поле: на память ему пришел недавний случай, подсказавший, как ему поступить. Он решил утопиться в реке. ...К Симону возвращалась все та же мысль, причинявшая ему острую боль: «Я должен утопиться, потому что у меня нет папы».

По мере взросления мальчики одиноких матерей все острее сталкиваются с проблемой нехватки авторитета, которым в семье, как правило, является отец, а также с проблемой найти себе образец мужчины, способного удовлетворить его спортивные, технические, естественнонаучные и другие «мужские» интересы.

Девочки в отличие от мальчиков легче адаптируются к изменяющейся обстановке. Внешне с ними вроде бы меньше хлопот в воспитании, но и по их поведению можно заметить, что им не хватает человека, к которому они могли бы испытывать восхищение и по которому могли бы составить себе представление о своем будущем партнере в жизни. Образ мужчины оказывается у них обедненным, что может привести впоследствии к упрощенности в личных отношениях.

Существует опасность, что мальчики и девочки, растущие в семьях одиноких матерей, слишком долго будут оставаться эмоционально незрелыми, а стало быть, будут испытывать определенные затруднения в налаживании взаимодействия с представителями противоположного пола. В своих отношениях с партнерами противоположного пола они легко могут впасть в одну из крайностей: либо будут идти на установление связей слишком поспешно, нисколько не задумываясь о возможных негативных последствиях, либо будут упорно уклоняться от каких бы то ни было межполовых контактов, что в конечном итоге выльется в бессемейное одиночество.

Таким образом, ребенок, родившийся в семье одинокой матери, уже изначально ограничен в своих возможностях полноценного развития по причинам объективного характера. Об этом говорят специалисты, подчеркивая, что «внебрачные дети... не выдерживают сравнения с детьми из благополучных семей по потенциалу выживания в плане физического и психического здоровья, интеллектуальных и других возможностей. Человеку, выросшему без нормальной семьи, присуще недоверие к людям,

подозрительность и, как следствие, склонность к отстраненности, изоляции, которые, в свою очередь, становятся причиной ограниченности развития». «Они обнаруживают, как правило, отставание в умственном и физическом развитии, повышенную агрессивность. Они чаще других пополняют состав колоний для малолетних преступников».

Медики, как и психологи, указывают на неблагоприятную социальную ситуацию, складывающуюся вокруг детей в семье матери-одиночки, что приводит к глубокой душевной травматизации детей, вынужденных нести на своих плечах груз родительского легкомыслия. В частности, детский психиатр М. И. Буянов утверждает, что дети, воспитывающиеся во внебрачных семьях, как правило, более нервны, ранимы, чувствительны, закомплексованы, нежели дети из обычных семей. Отмечая подобное явление, характерное для детей из неполных семей такого типа, он в качестве главной причины выделяет эгоизм взрослых и их легкомысленное отношение к жизни, связанное с удовлетворением своих прихотей, жертвами которого становятся дети.

В наши дни из внебрачных семей наиболее распространена семья, состоящая из матери и ребенка, рожденного от случайного мужчины, который нередко даже и не знает, что у него растет сын или дочь. Рано или поздно ребенок начинает интересоваться, где его отец. Обычно мать отвечает, что тот погиб при исполнении ответственного задания, но, в конце концов, ребенок узнает тайну своего рождения. В любом случае это оказывает на него невротизирующее действие. Порой возникают и иные проблемы. М.И. Буянов приводит такой пример из своей врачебной практики. Шестнадцатилетняя школьница «захотела приобрести себе ребенка», так как давно мечтала о нем. Поэтому, не задумываясь о последствиях собственного легкомыслия, цинично рассуждала: «От кого зачала? Не все ли равно. Во всяком случае, от молодого здорового парня с хорошей наследственностью. Вы хотите заставить его на мне жениться? Он и сам этого хочет, да я не хочу. Зачем мне он? Он еще мальчишка... Мне с ним неинтересно – за такого, как он, никогда замуж не выйду. А вот родить от него хочу: он здоров, красив...»

Родила. Нормальный сын. Окончила школу, потом институт, затем аспирантуру, сейчас готовится к защите диссертации. В двадцать пять лет вышла замуж. С новым мужем живет душа в душу, сын его тоже любит, считает отцом. Но однажды мальчик случайно узнал об обстоятельствах своего рождения. Залился горькими слезами, потом стал придирчив к матери, отчима вообще перестал замечать, замкнулся, иногда допытывался у матери, кто его истинный отец: «Мне он не нужен, просто поглядеть на него хочется,

все же любопытно». Замкнутость, капризность, придирчивость, вредность нарастали». Вряд ли удастся матери полностью залечить рану в душе своего ребенка, которого она лишила родного отца, не задумываясь о том, как отнесется к ее поступку сам ребенок.

Наряду с «легкомысленными» внебрачными семьями встречаются семьи с нежеланными «случайными» внебрачными детьми, в которых мать свои жизненные проблемы, личные неурядицы переносит на отношение к ребенку. Естественно, подобные «проекции» сказываются на семейном воспитании: мать воспитывает дочь так, чтобы она «отомстила» за все ее разочарования, а сына настраивает на то, чтобы он уготовил женщинам ту же судьбу, какая выпала на ее долю. Не очень-то легко бывает вести себя так, чтобы ребенок, одним своим присутствием напоминаящий матери о ее неудаче, не почувствовал последствий этого на своем воспитании. Неудачи озлобляют, а многочисленные трудности, какие испытывает одинокая мать, не способствуют появлению стабильного хорошего настроения. «Вот почему у одинокой матери, пусть даже она и не осознает этого, довольно часто складывается неприязненное, а случается и откровенно враждебное отношение к ребенку, хотя внешне это и маскируется под горячее стремление вырастить из него достойного человека». Возникающее отсюда грубое, порой несправедливое обращение с ребенком пагубным образом сказывается на его нравственном развитии. Ярким примером тому может служить случай, описанный В. Тендряковым в повести «Затмение». Мужчина, лишенный материнской любви в детстве, став мужем и отцом, не только оказался неспособным на теплые чувства к своим близким – жене и сыну, но, наоборот, проявляет по отношению к ним патологическую жестокость, причины которой выясняются только во время судебно-психологического расследования преступления. Сын-подросток, защищая мать, убил из охотничьего ружья отца – потерявшего человеческий облик, озверевшего, пьяного садиста, который постоянно избивал ее. Почему отцовская жестокость привела к столь трагическому финалу? Ответ на этот вопрос дала мать убитого, не подозревая, насколько психологически верными оказались выводы, изложенные в ее рассказе следователю. «В позорище зачала... В горестях вынянчила. Рафашку еще в утробе невзлюбила и потом всю жизнь как взгляну на свое дитя, так душа переворачивается, - за что, мол, мне такое наказание послано. Рази я не баба, рази не хочу, как все, мужа иметь? А кому нужна с привеском-то? Мое лютое – мо-ое! – на него перешло». Ребенок не мог не чувствовать ненависти матери (а она ее и не скрывала), поэтому именно ее эмоциональное отвержение и сделало его жестоким человеком.

Отрицательно влияет на ребенка и бездумная материнская любовь, нередко возникающая, когда у одинокой женщины рождается желанное дитя. Она тщательно оберегает это свое сокровище для себя, забывая, что ребенок – самостоятельная личность со своими желаниями и интересами. Привязанная к нему всем сердцем, она становится болезненно ревнивой, оберегает его от всех «нездоровых» влияний и, в конце концов, добивается того, что ребенок вырастает инфантильным, незрелым во всех отношениях. Своей родительской тиранией она подавляет инициативу ребенка, который, взрослея, все острее переживает свою несостоятельность рядом с чрезмерно активной, энергичной и напористой матерью. Растит такая женщина сына или дочь, не задумываясь о последствиях. А они порой бывают неутешительными.

Нередко одинокая мать, столкнувшись с неудачной попыткой создать семью, так и не научившись ладить с мужчинами, воспитывает дочь по своему образу и подобию. Дочь же шаг за шагом повторяет личную жизнь матери, с детства усваивает стандарты ее поведения. Таких девушек О. Р. Арнольд называет «последний шанс». Они с детства считают себя жертвами судьбы и рано ставят на своей жизни крест. Для этих девушек характерна постоянная очень низкая самооценка, они страдают сильнейшим комплексом неполноценности. И формированием таких качеств они чаще всего «обязаны» своим матерям. В этом случае показателен пример Лены и ее мамы, который приводит в своей книге О. Р. Арнольд. Мать Лены – педагог, завуч в школе. Дочь она воспитывала в строгости, требовала безукоризненного выполнения всех своих требований. Несмотря на все старания Лены, мать часто жаловалась, что дочь ее некрасива и недостаточно умна. Лена к этому привыкла и считала себя глупой дурнушкой. С детства она не любила и не умела играть с мальчиками. Не ходила на школьные вечера, не ездила в лагеря труда и отдыха, не участвовала в туристических походах. Мальчики не обращали на нее внимания, не выделяли среди других девочек или попросту не замечали. Получилось так, к моменту окончания школы Лена отличалась абсолютным неведением относительно психологии мужчин и испытывала страх перед ними. После окончания педучилища была единственная попытка завязать отношения с мужчиной, которая закончилась неудачей: это вызвало у нее тяжелую депрессию. Она так и продолжает жить вдвоем с матерью. Вероятнее всего останется одинокой или повторит неудачную судьбу своей матери и воспитает еще одну потенциальную мать-одиночку.

Именно эту закономерность – однажды разрушенная семья воспроизводится в последующих поколениях – выделяют специалисты,

занимающиеся изучением семьи и брака. В полной мере подобное явление характерно и для внебрачных семей. «Примечательно, что более половины женщин, решившихся на внебрачного ребенка, сами родились вне брака».

Особый вопрос – отношение к отцу ребенка. Очень часто отец не признает малыша или сводит свои обязанности только к материальной поддержке своей внебрачной семьи. Но бывает и так, что мать сама лишает ребенка отца, который хотел бы принимать участие в его воспитании. Ребенок всегда страстно желает узнать своего отца, жаждет его любви и ласки. Поэтому, если появляется даже маленькая возможность для установления их взаимоотношений, следует ее разумно использовать.

Отсутствие отца и интересующей информации о нем, как видно из вышеизложенного, сказывается на воспитании ребенка самым неблагоприятным образом. Однако возможны случаи и другого плана. Например, ученые отмечают, что ребенок, воспитываемый одной матерью, как правило, взрослеет быстрее, чем ребенок, растущий в полной семье. Быстрое взросление возможно только у тех детей, чьи психические потребности в первых трех кругах (потребность в заботе, потребность в учении и потребность в эмоциональном самоутверждении) на соответствующих этапах развития ребенка нашли полное удовлетворение. Проблематичным остается четвертый круг психических потребностей ребенка – потребность в социальной ориентации. Но и здесь, как показывают наблюдения психологов, не все потеряно для одинокой матери. Если ребенок эмоционально развит, если у него установились правильные отношения с матерью, если в нем сведен до минимума комплекс «утраченного отца», есть надежда, что он не растеряется при знакомстве с лицом противоположного пола. Однако не следует забывать, что мальчику, воспитываемому матерью-одиночкой, проблематично ознакомление с социальной ролью мужчины и установление собственной половой идентичности. На это обстоятельство указывают и медики, и врачи, и социологи. Одну из главных причин подобного явления во внебрачных семьях, состоящих из матери и сына, специалисты видят в неправильном поведении матери, которая не учитывает особенностей биологического и психологического пола сына и отсутствия у него реального образца мужского поведения в семье. Поэтому вполне вероятно появление у таких мальчиков не только деформированных личностных черт, но и отклонений в поведении и нарушений психического здоровья. Как отмечалось А. И. Захаровым, мальчик в восьмилетнем возрасте страдает неврозом страха, заиканием и тиками. И все это следствие неправильного построения матерью своего отношения к сыну. «Его мать родилась в свое время от незарегистрированного брака и никогда не видела

отца. Таким же образом появился и у нее сын, ни разу не видевший отца. Испытывая трудности в общении с противоположным полом, мать переносила их в известной мере и на отношения с сыном, не признавая его мальчишеского «я», строго и наказуемо воспринимая любые оплошности и промахи. Скорее она была не матерью, а наказующим отцом – символом традиционного авторитета, принуждения и власти. Функции же матери в семье выполняла бабушка, чрезмерно опекающая и беспокоящаяся по поводу всех возможных несчастий на земле. В результате подобного отношения мальчик с природным холерическим темпераментом становился, с одной стороны, все более возбудимым, а с другой – боязливым и неуверенным в себе. Пропорционально этому нарастало вначале заикание, а потом и тики как симптомы блокирования активности, отсутствия психомоторной разрядки и критического увеличения неразрешимого для мальчика внутреннего напряжения и беспокойства. Состояние его ухудшилось в 1-м классе, когда возросли психологическое давление матери, требования и наказания при отсутствии похвалы, душевной теплоты и поддержки. В то же время мать считала сына безнадежно ленивым и упрямым. Он не стал медлительным и обстоятельным, как того хотела мать с флегматическим темпераментом, зато стал «вредным» в ее представлении. Фактически его «вредность» – это неспособность соответствовать требованиям в семье из-за появления у него болезненных невротических расстройств. Последнее – следствие диктата матери, всепоглощающей опеки бабушки и отсутствия адекватной ролевой модели идентификации с отцом».

Мать-одиночка, чрезмерно опекая мальчика, может воспитать и так называемого «маменькиного сыночка». О. Р. Арнольд описывает случай, который она сама наблюдала в семье, состоящей из пожилой матери, 42-летней дочери и 45-летнего сына-холостяка. «Внешне в этом семействе царил дружелюбие, и мать управляла своим семейством, казалось бы, бархатными лапками. Но вот мать впала в гнев (сын посмел распорядиться своим отпуском, не посоветовавшись с ней...), и ночью у нее был сердечный приступ. Дочка всю ночь металась с компрессами, угрюмый сын сидел на кухне и выходил встречать «скорую помощь». То же повторилось и на следующую ночь. А днем, когда не выспавшиеся дети были на работе, мама, сладко позевывая, выходила на кухню, готовила себе что-нибудь вкусненькое, а потом ложилась и спала как убитая, чтобы были силы для бодрствования ночью».

Такая мать считает, что только она сама или выбранная ею по каким-то ей известным признакам невестка сможет обеспечить ее сыну достойную

жизнь. В результате жизнь ее ребенка оказывается либо разрушенной, либо сын находит себе жену «по образу и подобию своей мамы».

Мы остановились лишь на общих психологических проблемах одиноких матерей и их внебрачных детей. Естественно, что воспитание в семье матери-одиночки связано с рядом психологических трудностей, но это не значит, что ребенок в такой семье в обязательном порядке вырастет личностно и социально незрелым. Многое зависит от того, какую стратегию воспитательного воздействия на него изберет мать, как она будет строить свои отношения с ним и учить его устанавливать взаимоотношения с окружающими людьми. Психологи считают, что внебрачные дети больше, чем другие, подвержены риску недополучить в сензитивные периоды своего развития тот социальный опыт, который в дальнейшем служит основой формирования интеллектуальной, эмоционально зрелой и нравственно устойчивой личности. По мнению А. Я. Варги, воспитание в семье матери-одиночки не всегда влечет за собой негативные последствия для ребенка. Материнство одинокой женщины может быть настолько успешным, насколько желанным для нее стал ребенок. Если он не был случайным, а был «запланированным» и долгожданным, то мать может преодолеть многие проблемы, справиться с трудностями «безотцовщины».

Лекция 17. «Внебрачная семья и дети»

Пожалуй, не менее сложной проблемой в детско-родительских отношениях является факт обнаружения законными детьми наличия внебрачной семьи у отца. Как правило, дети, а нередко и их мать, долгое время не подозревают о наличии у отца семейства «параллельных» отношений с другой женщиной, у которой тоже есть ребенок от него. Когда такая новость обрушивается на семью, наступает эмоциональный шок. До этого момента каждый из находящихся в неведении считал себя вполне счастливым. А сейчас сложная житейская ситуация ставит семью на грань развала. И неизвестно, как будут складываться отношения между родными людьми, в первую очередь между отцом и его законными детьми, которые так ему верили и считали только своим, а теперь вдруг оказалось, что у него где-то есть еще дети, которых он скрывал от них. В ситуации переживания семьей кризиса очень важно то, как поведут себя взрослые не только в отношениях друг с другом, но и в отношениях с ребенком.

Обычно жена, узнав о внебрачной семье мужа, пытается либо скрыть от детей этот «позорный факт», переживая все в одиночку, или, наоборот, сразу же посвящает в тайны супружеских отношений своих детей, которых пытается «перетянуть» на свою сторону, настраивая их против отца. В семье устанавливается атмосфера вражды и ненависти. Дети, особенно если они уже достаточно взрослые для того, чтобы понять, что происходит, начинают пристально следить за поведением родителей в домашней обстановке и даже выслеживать отца, чтобы увидеть женщину, которая отняла его у них. Они начинают смотреть на своих родителей другими глазами и замечать то, на что раньше не обращали внимания. Оказывается, родители давно никуда вместе не выходили и к себе в гости никого не приглашают. Теперь отец все чаще остается спать на диване в гостиной, где допоздна смотрит телевизор, много курит, но мама уже не делает ему замечаний, как раньше. Сама она записалась на какие-то курсы, домой возвращается поздно и сразу же идет к себе в спальню, не пытаясь обсудить со всеми то, что ее волнует или впечатлило. В семье наступает молчание, хотя каждый думает об одном и том же, но не решается заговорить об этом с остальными. Все выжидают.

В подобной ситуации больше всех страдают дети. Первоначально у них, как и у матери, появляется чувство ненависти к предавшему их отцу и одновременно щемящая жалость к матери. Но наряду с этим, особенно если ребенок единственный в семье, возникает желание познакомиться со своим сводным братом или сестрой. Интересно, какой он или она? На кого похож (а)? Рано или поздно это происходит, но делается все втайне от матери из-за

боязни обидеть ее своим поступком. Ребенок оказывается в затруднительном положении: с одной стороны, он нередко успевает не только познакомиться, но и подружиться со сводным братом или сестрой, а с другой, зная, как страдает от этого мать, не может раскрыть ей тайну своих отношений с внебрачной семьей отца. Вот как об этом рассказывает 18-летняя девушка, случайно узнавшая о внебрачной 5-летней дочери своего отца. Отец обратился к ней с просьбой помочь ему приобрести нужные лекарства и навестить в больнице больного ребенка, дочь его бывшей сослуживицы, потому что он сам уже разучился общаться с маленькими детьми. Дочь, зная о том, что у отца где-то есть внебрачная семья, спросила напрямик, какое отношение к этому ребенку имеет он. И услышала из его уст то, о чем ей говорили чужие люди. Все оказалось горькой правдой. Тем не менее, она, переступив через обиду за себя и мать, согласилась помочь отцу. «Я стала навещать Машу каждый день, читала ей книжки, уговаривала пить таблетки. Девочка была неизбалованная, некапризная. И очень скучала по своей маме, а та могла приезжать только по выходным. Я быстро привязалась к сестренке. Да и она встречала меня теперь радостно и спрашивала: «А ты завтра придешь?» ...Через месяц Маша поправилась, и они уехали. А мне стало ее не хватать: хочется съездить навестить сестренку, но боюсь, что маме это не понравится. Поговорить с ней не хватает духу: вдруг она сочтет меня предательницей? Вряд ли ей приятно будет узнать о знакомстве с бывшей любовницей отца. Так я и живу со своей тайной и не знаю, что делать...»

Возникает закономерный вопрос: как быть родителям и детям в этой непростой житейской ситуации? Однозначного ответа на него, как и рецепта семейного счастья, здесь нет и быть не может. Пожалуй, самым правильным будет, если жена сможет стать выше личной обиды и ревности и задаст мужу прямой вопрос о его жизненных планах: собирается ли он оставить свою нынешнюю семью ради новой, в которой растет его ребенок? Неопределенность угнетает больше, чем правда, какой бы горькой она ни была. Необходимо откровенно обсудить открывшуюся семейную тайну: родителям не следует бояться того, что дети их не поймут или поймут неправильно. Семья на то и семья, чтобы любые возникающие проблемы решались сообща. Возможно, откровенный разговор поможет разрядить холодную атмосферу отчуждения, которая возникла в семье, и сблизит всех снова.

Взрослым не следует запрещать встречи сводных братьев и сестер. Они должны сами решить для себя вопрос о том, поддерживать им отношения или нет. В свою очередь и детям не стоит утаивать от матери свои встречи с

внебрачной семьей отца. Ничего страшного в этом нет. Родных родителей они не станут любить меньше, а может случиться так, что еще больше привяжутся к ним за столь благородное поведение в сложной жизненной ситуации: мать не стремится отомстить разлучнице, а отец как порядочный человек помогает своему внебрачному ребенку. Вполне вероятно, что матери будет не совсем приятно подобное поведение своего ребенка, но со временем она сможет его понять и простить. Хуже станет, если эти встречи будут от нее скрываться. Рано или поздно она все равно об этом узнает, и тогда действительно родной сын или дочь будут выглядеть в ее глазах «предателями и сообщниками» бывшей любовницы отца. К тому же, если ребенок и в будущем намерен общаться со своим сводным братом или сестрой, сделать это втайне будет очень сложно: недомолвки только осложняют отношения и между самими детьми, и между взрослыми.

Разумеется, мы далеки от мысли считать нормальным положение, при котором число одиноких матерей не только не сокращается, но имеет тенденцию к заметному увеличению. И все же, коль такое явление имеет место в жизни, нет оснований считать одиноких матерей людьми глубоко несчастными, а их детей – обреченными на вечную духовную нужду. Однако есть одно важное «но»: существует такая важная вещь, как ответственность в материнстве. С проблемой ответственности перед собой и ребенком сталкивается любая мать, независимо от того, замужем она или нет. Все зависит от того, как поведут себя взрослые в ситуации отсутствия у ребенка отца. Трудности в воспитании могут быть сведены к минимуму, и ребенок, выросший в неполной семье, ни в чем не будет уступать ребенку, чье детство прошло в условиях семейного благополучия при наличии обоих родителей. Тем не менее, родителям следует помнить о том, что способность глубоко любить, прощать, сочувствовать закладывается у человека в самом раннем возрасте, в благоприятной атмосфере дружной семьи, где есть и отец, и мать. Лишенный этих способностей человек нередко страдает от одиночества, труднее осознает свою роль в обществе.

Лекция 18. «Родители и дети в сводной семье»

Самая распространенная ошибка состоит в том, что мы пытаемся сделать вид, будто никакого ребенка вовсе нет, что первый брак был печальной ошибкой, о которой надо поскорее забыть и не вспоминать.

Н.В. Малярова

Во втором браке могут возникнуть серьезные трудности, имеющие закономерный характер, справиться с которыми супругам поможет их житейская мудрость. Семейные отношения могут осложниться рядом глубоких и устойчивых противоречий: между прежними установками и необходимостью выбрать новые; между опытом прежней жизни и новыми семейными отношениями; между привычками, которые привносит в новую семью каждый из супругов, и необходимостью примириться с ними, либо избавляться от них. Противоречие может возникнуть между супружеской и родительской любовью, если от предыдущего брака остался ребенок. Нередко семье мешает и определенный психологический барьер. При вольном или невольном сравнении прежнего супруга с новым мужем вдруг обнаруживается, что в чем-то первый был лучше. А в сложных ситуациях супруги невольно начинают действовать, как и в прежней семье, негативными средствами, методами, по старой привычке.

Иногда в новой семье супруги ведут себя совершенно противоположным образом в прежней ссорились по пустякам, здесь — уступают и в принципиальных вопросах; если прежде в доме не было порядка, в новой семье чистоту доводят до абсурда; если раньше дом был открыт для друзей, то теперь живут замкнуто. Ошибка здесь заключается в крайностях. Супругам не следует бояться полезных навыков, которые они обрели в прежней семье. Просто следует пересмотреть опыт предыдущей семейной жизни, закрепить и умножить все доброе из прежнего багажа, если для новой семьи это тоже приемлемо, а затем можно постепенно вводить в супружескую жизнь новые обычаи и правила семейных отношений. Чтобы не возникло нежелательных недоразумений между супругами, накануне заключения брака лучше честно и искренне рассказать все, что было до супружества, ибо не исключено, что какие-либо «доброжелатели» могут привнести искаженную информацию со стороны.

Одной из особенностей повторного брака является также то, что партнеры постоянно сравнивают свою новую жизнь с прошлым супружеством и находят, что раньше они были счастливы в большей степени, чем сейчас (особенно это характерно для овдовевших супругов). Это может вызвать трудности психологической адаптации супругов в новом браке. Поэтому использование даже позитивного семейного опыта должно быть очень деликатным. Прежде всего, надо предоставить менее опытному супругу возможность проявить свои способности, выразить свои запросы, желания. Следует помочь ему приобрести уверенность в себе как в мужчине или в женщине.

Второе супружество нужно беречь особенно. Это тот случай, когда брак будет либо счастливым, либо его вообще не будет. Второй супруг достается женщине дорого, его не сразу встретишь, нелегко подобрать ключи к его сердцу. И мужчине вторая жена тоже достается через сомнения, размышления, опасения, оценку возможностей сделать женитьбу счастливой и быть отцом, а не отчимом ребенку. Именно психологическая совместимость стоит на первом плане при создании второго брака и в первые годы его существования. Чтобы все негативное ушло в прошлое, надо создать в себе новый супружеский характер. Тогда постепенно сотрутся впечатления от первого брака, т. к. это уже качественно новая жизнь.

Итак, повторный брак, как правило, в большей мере, чем первый, является осознанным, рассудочным актом человеческого поведения: сказывается опыт предыдущего брака, с возрастом обычно усиливается прагматический подход к жизни, усложняются условия личной жизни и связи с внешним миром, с чем невозможно не считаться, создавая новую семью. Из этого мы и будем исходить при объяснении мотивов повторного брака. Что ищут люди в новом браке? Будет ли ответ на этот вопрос иным, чем он был бы в отношении первого брака? И да, и нет. «Нет» — потому что с браком люди всегда связывают ожидания более счастливой, более благополучной жизни независимо от того, является ли этот брак первым или вторым, третьим.

«Да, будет иным» — потому, что само представление о счастье, благополучии, об условиях их достижения у вступающих в повторный брак уже далеко не таково, каким было при их первом браке. Особенно, если первый брак был неудачным.

Как ни многообразны возможные мотивы повторного брака, их все, на наш взгляд, можно свести к трем большим группам:

1) удовлетворение потребности в любви и эмоциональном принятии;

- 2) стремление обрести душевный комфорт;
- 3) улучшение материальной стороны жизни, бытовых условий.

Что касается мотива поиска человека, который мог бы заменить ребенку отца (мать), то его роль в повторных браках исследователями несколько преувеличена. На самом деле оказалось, что большинство разведенных женщин полагают (к сожалению, ошибочно!), что сами в состоянии заменить ребенку ушедшего из семьи родителя и, более того, из-за психологического благополучия ребенка или в связи с его нежеланием принимать в свою семью будущего отчима отказываются от повторного замужества.

Нередко обстоятельства таковы, что при вступлении в новый брак удовлетворение потребностей одного рода сопровождается ухудшением каких-то иных аспектов жизни человека. Случается, что вообще не оправдываются ожидания, связанные с этим браком. Иногда достигается лишь «кратковременный эффект», т. е. с таким трудом добытое желаемое оказывается непрочным, недолговечным.

С учетом ведущих мотивов и жизненно важных потребностей, определяющих стремление человека создать новую семью, в группе повторных браков можно условно выделить несколько разновидностей:

- 1) брак разведенного мужчины среднего или пожилого возраста с более молодой, свободной и бездетной женщиной;
- 2) женитьба разведенного мужчины, дети которого остались с матерью, на разведенной женщине с ребенком или несколькими детьми;
- 3) браки вдовцов и вдов;
- 4) «возвратные браки».

В каждом из типов повторных браков могут возникать свои проблемы, что непременно сказывается на психологическом климате новой семьи, а особенно на взаимоотношениях неродных родителей с неродными детьми. Наиболее актуальной является проблема детско-родительских отношений в повторных браках, заключенных между разведенным мужчиной и разведенной женщиной с ребенком или несколькими детьми.

Второй брак с разведенной женщиной, имеющей детей.

В большинстве случаев разведенными бывают оба партнера, причем разница в возрасте обычно невелика. Оба были не удовлетворены в первом браке и в новый вступают с надеждой, что на этот раз супружеская жизнь будет лучше. Они уже имеют поучительный опыт, но, с другой стороны, стали менее гибкими, медленнее меняют свои привычки. По этой причине возможно нарушение в супружеской подструктуре.

Кроме того, это самый «проблемный» вид брака еще и потому, что необходимо наладить гармоничные отношения и в двух других семейных подструктурах — детско-родительской и детско-детской. Жена приводит с собой ребенка (или нескольких детей) от первого брака, ее новый муж становится отчимом, а дети превращаются в пасынков и падчериц. Дети могут не воспринимать нового мужа своей матери, особенно если продолжают встречаться с родным отцом. В свою очередь, мужу трудно принять детей жены, т. к. у него сохранилась привязанность к оставшимся с первой женой родным детям. Поэтому дети от первого брака могут оказывать отрицательное влияние на согласие в новой семье: появляются трудности построения взаимоотношений с неродным ребенком и с супругом по поводу его воспитания. Повторный семейный союз этого типа связан с необходимостью освоения новых семейных ролей, отличающихся от их ролей в прежней семье. Для супругов это роли отчима и мачехи, а для детей — пасынка и падчерицы. Многие проблемы возникают из-за того, что сами взрослые не понимают тех изменений, которые произошли как в семейных ролях их новых избранников, так и во внутрисемейном положении собственных детей. Поэтому неоправданно ожидают, а нередко даже требуют от них отношений и поведения, соответствующих ролям в первом браке (отца, матери, сына, дочери), забывая о том, что в основе любой социально-психологической роли, а тем более роли семейной, прежде всего, лежат чувства, которые человек испытывает, выражая свое отношение к кому-либо или чему-либо.

Роль отчима — одна из самых сложных для мужчин, а период ее освоения наиболее труден в новой семье. Успех во многом зависит от того, насколько быстро мужчина поймет, что ему незачем играть роль «отца», а надо придерживаться своей собственной роли. Не менее важно, чтобы это поняла мать детей и не требовала от нового мужа отцовской любви и ответственности в период его адаптации к семье. Рассмотрим наиболее типичные случаи и наиболее часто встречающиеся ошибки.

Некоторые, особенно нетерпеливые женщины, с первых дней семейной жизни ожидают, а иногда и просто настаивают, чтобы новый муж относился к ребенку, как к своему собственному, чтобы он сразу взял всю ответственность за его воспитание на себя. И очень обижаются, если муж медлит, не спешит разделить отцовскую роль или делает это неумело. Взволнованная мать бросает ему обвинения в неискренности, в отсутствии любви, в эгоизме, хотя на самом деле проблема может состоять только в том, что отчиму, как, впрочем, и ребенку, требуется время для того, чтобы построить новые отношения. Ожидание этого бывает мучительным для тех

женщин, которые отличаются повышенной тревожностью и мнительностью, неуверенностью в себе. Пытаясь ускорить процесс, они только вредят и себе, и своему ребенку, и всем семейным отношениям.

Возможна и другая реакция матери на то, как строятся отношения между ее ребенком и новым мужем. Она, напротив, относится к воспитательным действиям своего мужа чрезвычайно ревниво. С одной стороны, ждет, что он будет любить ее ребенка как своего собственного, но в то же время очень придирчиво следит за каждым его действием, каждым шагом, особенно если речь идет о наказании за какую-нибудь провинность или в период супружеской ссоры, размолвки. Она постоянно не соглашается с решениями мужа, связанными с ребенком, ей все время кажется, что ее малыша незаслуженно обижают, несправедливо бранят, она всегда встает на защиту своего дитя, всегда на его стороне. Как правило, такую позицию занимают женщины, не слишком доверяющие своим мужьям, не слишком их уважающие, те женщины, которые хотят остаться полноправными лидерами (хозяйками) в своих семейных, супружеских и детско-родительских отношениях. Вполне закономерно, что такая позиция женщины отобьет всякую охоту у мужа заниматься ребенком, а ее брак снова может оказаться под угрозой.

Не менее сложное положение бывает и у женщины, которая входит в дом к мужу, имеющему ребенка от первого брака. Ей предстоит стать реально матерью чужого ребенка, если он живет вместе с отцом. На отношения мачехи с неродными детьми мы довольно часто смотрим только с позиции детей и слишком редко замечаем истинную драму женщины, которая с правовой точки зрения становится матерью воспитываемых ею детей, но нередко — матерью как бы надломленной, лишенной ответной любви малышей. Она и сама поэтому не может вы-плеснуть свою любовь в полной мере — такая ситуация переносится женщинами гораздо тяжелее, чем мужчинами. Если все-таки ей удастся найти подход к неродным детям, то, как бы в благодарность за их доброе отношение к ней, она может попустительствовать им во всем, «защищая» их даже от справедливых требований родного отца. В этой ситуации главное — не допустить тех же педагогических ошибок, которые обычно совершаются матерями во взаимоотношениях с родными детьми.

Вторая сложная ситуация может быть связана с тем, что женщина не знает, как себя вести с ребенком мужа от первого брака, если тот живет с матерью. Стоит ли поддерживать отношения с этим ребенком или положиться на решение отца? О самой распространенной ошибке женщины, которая пытается делать вид, будто никакого ребенка вовсе не существует,

что первый брак ее нынешнего мужа был печальной ошибкой, о которой надо поскорее забыть и не вспоминать, мы уже упоминали выше. Чрезвычайно ревниво относится к каждой поездке мужа в его прежнюю семью, к каждой его встрече с ребенком. Не очень приветливо принимают ребенка и у себя в доме. Все это тоже ошибки. Равнодушие мужа к своему ребенку вовсе не означает того, что больше тепла, заботы, внимания достанется ее и их общим детям. Женщине следует помнить о том, что, подавляя, разрушая в себе отцовские чувства к одному (в данном случае оставленному в первой семье) ребенку, мужчина со временем может стать столь же равнодушным (безразличным) и к тем детям, которые находятся рядом с ним. предав однажды, человек способен предать и в другой раз.

Сложные взаимоотношения между отчимом (мачехой) и неродными детьми возникают также из-за особенностей детской психики. Чаще всего это вызвано ревностью ребенка, который не желает делить любовь матери (отца) ни с кем, а тем более с чужим (пока чужим) человеком, вошедшим в их семейный мир. Еще более сложная ситуация возникает, если ребенок сохранил любовь к родному отцу (матери) и протестует против того, что его место занял другой человек.

Многие психологи считают, что даже самое искреннее чувство обычно не оправдывает попыток навязать ребенку свою любовь. Не следует забывать о том, что отчиму и мачехе приходится иметь дело с ребенком, перенесшим как минимум три тяжелых психологических травмы: ссоры родителей, приведшие к распаду семьи; сам момент развода, особенно тяжелый, если ребенку приходится делать невозможный для него выбор — с кем жить дальше, с мамой или с папой; наконец, решение того из родителей, с кем он остался жить, создать новую семью. Значит, надо вначале залечить в душе мальчика или девочки эти раны. И лишь потом постепенно начать завоевывать детскую любовь. Любовь эта дается высокой ценой, о чем не стоит забывать, решаясь на повторный брак.

Немаловажно помнить также о том, что детская бескомпромиссность, обостренное чувство справедливости, непримиримость к условиям мира взрослых делают крайне болезненными для ребенка те ситуации, которые достаточно спокойно воспринимаются взрослым. К примеру, матери могут ревновать своих детей к зятям, невесткам. Но это не становится для них трагедией, т. к. осознается необходимость компромисса. А главное — есть свобода выбора в том, как строить отношения, следует ли сохранить близкие контакты с семьей сына или дочери.

У ребенка выбора нет: от него ждут и требуют вполне определенного отношения к чужому человеку, он должен жить с ним в одной семье как с

близким родственником. Именно эта несвобода служит одной из главных причин неприятия отчима (или мачехи), особенно в подростковом и юношеском возрасте. Поэтому крайне важно понять мотивы поведения ребенка и согласиться (хотя бы мысленно), что по-своему, со своей точки зрения, он прав. Универсального рецепта относительно того, как примирить ребенка с появлением в семье неродного родителя, как достичь взаимопонимания между ними, нет. В этом случае только терпение, любовь, желание разобраться в переживаниях ребенка подскажут взрослым, как найти путь к его сердцу.

Отношения с детьми во втором браке строить легче, если в семье есть дети от первого и общие, когда всех воспитывают как родных, не делая между ними никаких различий. Вместе с тем следует иметь в виду, что определенные проблемы в повторном браке могут возникнуть в сфере взаимоотношений сводных братьев и сестер. Проблема детско-детских отношений, пожалуй, менее острая, чем появление в семье отчима или мачехи, если только конфликтная ситуация не будет спровоцирована самими взрослыми: более внимательным, заботливым отношением к одним детям и меньшей заботой, любовью — к другим.

Причин тому, что между сводными братьями и сестрами обычно складываются отношения такие же, как между родными, несколько. Само появление в семье сводного брата или сестры иное, чем неродного родителя. Новые дети рождаются в семье, их появления ждут, к нему готовятся, в то время как отчим или мачеха вторгаются в семью со стороны, как бы внезапно. А главное — дети легко вступают между собой в контакт, у них свой особый детский мир, общие интересы, общие игры и занятия. Чем ближе возраст детей, тем лучше и легче складываются их взаимоотношения. Есть лишь одна опасность. В любой семье появление следующего ребенка, если предыдущий к этому времени уже достаточно подрос, может вызвать ревность старшего, обиду за то, что малышу уделяется больше внимания, чем ему. Если это случается в повторном браке, то подобные чувства старший ребенок может связывать с тем, что один из родителей у него неродной. Чтобы избежать подобных оценок, необходимо старшего ребенка приобщать к уходу за младшим, дать ему почувствовать, что наравне со взрослыми на него ложится забота и ответственность за малыша. Таким образом, ребенок от первого брака, будучи старшим по возрасту, обретает так необходимую ему возможность самоутверждения, приобщения к «взрослой» деятельности, получает право на уважение и одобрение со стороны родителей. Самоотверженное, покровительственное, заботливое отношение к малышу становится психологически более значимым для него, чем ревнивое

опасение, что младшего в семье любят больше. Важно только без особой нужды не нарушать главное условие — одинаковое и равное отношение ко всем детям, независимо от того, родные они для супругов или неродные.

Брак вдовца с вдовой.

Вдовцы и вдовы создают семью позже и реже, чем мужчины и женщины после развода, однако и в этом виде повторного брака могут быть свои специфические проблемы. Чаще всего это проблема, связанная с отличием в поведении нового партнера (в сравнении с предыдущим). Особенно в том случае, если первый брак был спокойным и вполне благополучным, возникают подрывающие супружество тенденции сравнения второго партнера с первым. Живой партнер никак не способен помешать идеализации умершего супруга. Воспоминания и нетактичные ссылки на пример умершего супруга могут вызвать напряжение и неудовлетворенность. Подобные ситуации чаще встречаются в семьях, где мать приводит с собой детей от первого брака, и тогда возможно появление напряжения в супружеских отношениях по поводу воспитания детей. Отчиму психологически трудно заменить им умершего отца, образ которого в детских воспоминаниях идеализируется, и оценка его роли в предыдущей семейной жизни почти всегда оказывается преувеличенной. С другой стороны, полное исключение возможности встретиться с родным отцом, что присутствует при разводе родителей, способствует более быстрому психологическому сближению с отчимом и установлению с ним доверительных отношений. Для установления благоприятных отношений в новой семье очень важно, чтобы оба супруга осознали: тот, что жил раньше, имел свои права и занимал определенное место в их жизни, но никак нельзя сравнивать его с нынешним избранником и возводить умершего в ранг святого.

«Возвратный брак».

Это разновидность повторного брака, когда разведенные супруги вновь восстанавливают разрушенную семью. По данным социологических опросов, в 28% случаев бывшие супруги понимают, что допустили ошибку, и брак надо было сохранить. При этом около 80% разведенных мужчин согласны были бы вновь жениться на своих бывших женах (женщины, несмотря на ограниченные возможности повторного замужества, на «возвратный брак» соглашаются реже). Поэтому возобновление супружеских отношений в «возвратном браке» по своей сути является обоюдным признанием совершенной ошибки и попыткой исправить ее. Но и в таком браке

конкретные мотивы его заключения могут быть достаточно разнообразными. Доминирующим мотивом может явиться осознание неправильности своей позиции в период первого брака, решимость относиться более терпимо к недостаткам брачного партнера, стремление сохранить ребенку отца (мать), желание восстановить прежний материальный достаток, боязнь одиночества, эмоциональная привязанность (сильное чувство) к бывшему супругу и т. д.

Главная особенность «возвратных браков», отличающая их от первых и от других повторных семейных союзов, состоит в том, что брак заключается между людьми, хорошо знающими взгляды, привычки, потребности, достоинства и недостатки друг друга. Это позволяет более реально оценить и взвесить этот свой шаг, найти подход друг к другу. Конечно, наша память устроена так, что со временем меркнут воспоминания о плохом и лучше помнится о хорошем, и образ супруга может представляться более привлекательным, чем он есть в действительности. Это может быть чревато новым разочарованием, отчуждением, а может послужить и стимулом тому, чтобы у человека возникли стремление и желание соответствовать такому образу.

Особую категорию «возвратных браков» составляют пары, которые расходятся и сходятся неоднократно. Тут дело главным образом в особенностях психики этих людей. У окружающих своими поступками они нередко вызывают ироничное, насмешливое отношение, сами же обычно отличаются неустойчивыми ориентирами, слабоволием, несдержанностью в проявлении эмоций и чувств, неупорядоченностью в организации быта и ведении домашнего хозяйства. Несомненным преимуществом этого вида повторного брака является сохранение интересов детей, которым возвращают нормальную семью — родного отца и родную мать. Разумеется, возможны и такие случаи, когда воссоединение супругов ничего доброго детям не приносит. Так, например, происходит тогда, когда в психологически благополучную семью возвращается злоупотребляющий алкоголем отец. Или вдруг решила вернуться мать, ведущая непристойный образ жизни и отличающаяся безнравственным поведением.

Таким образом, решение психологических проблем, возникающих в различных видах повторных браков, целиком и полностью зависит от осознания возможных трудностей супругами и обоюдного их желания создать благоприятный психологический климат в семье через гармонизацию супружеских, детско-родительских и детско-детских отношений. Только при этом условии трагедия развода будет пережита с наименьшими потерями для взрослых и детей, а новая семья даст им возможность получить то, чего они не имели в прежней.

Лекция 19. «Гендерный подход в семейном воспитании»

Гендер - публичное (и обычно законно признанное) полоролевое поведение в качестве мальчика или девочки, мужчины или женщины. Биологические признаки рассматриваются как влияющие на взаимодействие между социальными и психологическими факторами полового развития.

Гендер является собой определение женщин и мужчин на основе их социальной роли. Это не то же самое, что пол (биологические особенности женщин и мужчин), и не то же самое, что женщина.

В общественных науках и особенно в феминизме «гендер» приобрёл более узкое значение, обозначая «социальный пол», то есть социально детерминированные роли, идентичности и сферы деятельности мужчин и женщин, зависящие не от биологических половых различий, а от социальной организации общества. Центральное место в гендерных исследованиях занимает проблема социального неравенства мужчин и женщин.

Слово гендер в английском языке обозначает различаемую мужественность или женственность личности, некой характеристики или нечеловеческого организма. Деление на мужское и женское аналогично делению на мужской и женский пол в биологии.

Гендер (социальный пол) в широком понимании не обязательно совпадает с биологическим полом индивида, с его или её полом воспитания или с его/её паспортным полом.

Обычно в обществе можно различить два гендера — мужской и женский.

Когда-то полоролевое воспитание детей в России осуществлялось легко и естественно. Девочки большую часть времени проводили с матерью, воспитанием мальчиков с 3 лет руководил отец. Дети постоянно видели своих родителей, общались с ними, и в результате у них формировались стереотипы поведения, характерные для мужчин и женщин. Теперь же мальчики больше времени проводят с матерью. Иногда в результате непростых отношений между родителями или в ситуации, когда мальчики воспитываются только мамой и бабушкой, образ отца бывает малопривлекательным, ребенок лишен возможности подражать папе. Кроме того, окружающие ребенка взрослые нередко осуждают «немужское» поведение, но не поощряют мужское и не обучают ему.

У девочек, наоборот, наблюдается тенденция оужествления, когда у мамы нарушена гендерная идентичность, когда девочку воспитывают женщины, отчего-то решившие, что они обязаны выполнять роль «мужика» и в на работе, и в семье.

Кроме того, пагубную роль в формировании гендерной идентичности играет отсутствие в образовательных программах дифференцированного подхода к обучению и воспитанию девочек и мальчиков. Так например, кисть руки мальчика в развитии отстает от кисти руки девочки на 1,5 года,

Особенности воспитания мальчиков и девочек

Воспитание детей любого возраста – дело сложное и «архиважное». То, как сложится взрослая жизнь, во многом определяется именно воспитанием. В возрасте 3-4 лет у маленького человечка есть не только желания, эмоции и чувства, но и собственное мнение по каждому вопросу. Если раньше его поведение было инстинктивным и управлялось эмоциями, то, начиная с 3 лет, оно становится все более и более осознанным. В процессе воспитания мальчиков и девочек есть определенные нюансы, вызванные именно разницей полов.

В чем разница?

Разный пол определяет разницу в психическом и физическом развитии детей. Особой разницы в физическом развитии детей 3-4 лет нет. Но, тем не менее, у мальчиков быстрее развивается крупная моторика: бег, прыжки, умение сохранять баланс. Девочки чуть лучше развиты в мелкой моторике – у них хорошо получаются все действия, связанные с мелкими движениями пальцев и кистей рук. Девочки раньше начинают проявлять интерес к таким занятиям, как рисование, лепка, лучше справляются с карандашами и ручками.

Мальчики в возрасте 3-4 лет более импульсивны и агрессивны по сравнению с девочками. И в этом нет их вины: таковы особенности головного мозга. У всех есть центр удовольствия, но у мальчишек этот центр острее реагирует на риск и приключения. Известная шутка о том, что мужчина любит глазами, а женщина – ушами, вовсе не шутка. Мальчику можно пытаться что-либо объяснять, но гораздо лучше он поймет все, когда увидит своими глазами. Девочке, наоборот, лучше все разъяснить на словах. Невербальные индикаторы, такие как тон голоса, выражение лица лучше воспринимаются девочками. У них раньше развивается способность передавать собственные эмоции и чувства, понимать чужое эмоциональное состояние. Читая книгу мальчику, следует пояснять, какие чувства испытывает тот или иной персонаж, спрашивать у ребенка, что он думает по поводу эмоций и чувств героев. Воспитывая мальчика, необходимо учить его понимать эмоции, обращать внимание на чувства других людей.

Мальчикам интересен смысл, суть вещей и явлений, им свойственно быстрее схватывать смысл, найдя его, они готовы к действию. Девочки более чувствительны и эмоциональны, смысл им не так важен, и способность «считывать» смысл у них развита хуже.

Рисунки детей отличаются уже в этом возрасте: девочки стараются рисовать «существительные», а мальчики – «глаголы». В рисунке девочки главное – что – предмет (цветок, солнце, принцесса). В рисунке мальчика основное внимание уделяется действию – летит, бежит, стреляет. Учитывая значимые для ребенка символы, гораздо легче что-либо объяснить ему и найти отклик.

В играх мальчики отдают предпочтение массовым и подвижным играм: чем больше народу, движения и пространства – тем лучше. Девочки более склонны к спокойным играм в небольшой компании.

У детей разного пола идет по-разному опора на зрение: у девочек больше задействовано ближнее зрение, у мальчиков дальнее. Именно поэтому девочки предпочитают раскладывать вокруг себя предметы игры – им вполне достаточно небольшого пространства. Мальчикам подавай все окружающее пространство – возможность залезть под стол, на кровать и под кровать. Чтобы мальчик развивался полноценно в психическом плане, ему жизненно необходимо большое пространство. Речь лучше развита у девочек. Зато мышление более развито у мальчиков. Девочки говорят более бегло и бойко, мальчишки больше молчат.

Мальчишки и девчонки

Кто сказал, что девочку легче воспитывать, чем мальчика? – это чисто женское мнение, поскольку и в дошкольном и в школьном воспитании в основном работают женщины.

В девочке следует поощрять чисто женские черты. Любит крутиться перед зеркалом? – обеспечьте ей «игровой» гардероб. Обязательно замечайте, какая она красивая. Пусть играет в дочки – матери, обустроивает интерьер кукольных домов, но учится и наводит порядок.

Мальчик обязательно должен осознать, что девочек нельзя обижать. Хвалите мальчишек за то, что они вам помогли справиться с тем или иным делом. Подрастающий ребенок уже понимает, когда в нем видят опору и поддержку. Пусть видит, что папа помогает маме, что мама надеется на папу, поскольку он способен решить все сложные вопросы.

Глупые стереотипы

Существует немало стереотипов в вопросах воспитания мальчиков и девочек. Один из них – «Мужчины не плачут». Плачут, и еще как. Просто они сдерживают слезы. Да, из мальчика вырастет сильный мужчина, но сейчас это – ребёнок. И если он плачет его стоит и пожалеть, и обнять, и помочь справиться со слезами. А «закрыться» от родителей он ещё успеет.

Другой стереотип касается «девчачьих» и «мальчишечьих» игрушек. Паровозики, мотоциклы, машинки – для мальчиков, куклы – для девочек. Но разве машинами и поездами пользуются только мужчины? А роль родителя могут примерять на себя только девочки? Детям интересно все – так позвольте им удовлетворить свой интерес.

Итак, трудности с формированием гендерной идентичности вызваны следующими причинами.

- мальчики больше времени проводят с матерью;
- мальчики зачастую воспитываются только мамой и бабушкой;
- окружающие ребенка взрослые нередко осуждают «немужское» поведение, но не поощряют мужское и не обучают ему;
- мама берет на себя роль «мужика» в семье;
- отсутствие в образовательных программах дифференцированного подхода к обучению и воспитанию девочек и мальчиков.

Памятка для родителей при общении с мальчиками и девочками

- Никогда не забывайте, что перед вами не просто ребенок, а мальчик или девочка с присущими им особенностями восприятия, мышления, эмоций. Воспитывать, обучать и даже любить их надо по-разному. Но обязательно очень любить.
- Никогда не сравнивай мальчиков и девочек, не ставьте одних в пример другим: они такие разные даже по биологическому возрасту – девочки обычно старше ровесников – мальчиков.
- Не забывайте, что мальчики и девочки по-разному видят, слышат, осязают, по-разному воспринимают пространство и ориентируются в нем, а главное по-разному осмысливают все, с чем сталкиваются в этом мире. И уж, конечно, не так, как мы взрослые.
- Помните, что когда женщина воспитывает и обучает мальчиков (а мужчина – девочек), ей мало пригодится собственный детский опыт и сравнивать себя в детстве с ними – неверно и бесполезно.
- Не переусердствуйте, требуя от мальчиков аккуратности и тщательности выполнения вашего задания.
- Старайтесь, давая задание мальчикам, как в детском саду, в школе, в быту, включать в них момент поиска, требующий сообразительности. Не надо заранее рассказывать и показывать, что и как делать. Следует подтолкнуть ребенка к тому, чтобы он сам открыл принцип решения, пусть даже наделав ошибок.
- С девочками, если им трудно, надо вместе, до начала работы, разобрать принцип выполнения задания, что и как надо сделать. Вместе с тем, девочек надо постепенно учить действовать самостоятельно, а не только по заранее известным схемам (работу по дому выполнять точно, как мама, в школе решать типовые задачи, как учили на уроке), подталкивать к поиску собственных решений незнакомых, нетиповых заданий.
- Не забывайте, не только рассказывать, но и показывать. Особенно это важно для мальчиков.
- Никогда не ругайте ребенка обидными словами за неспособность что-то понять или сделать, глядя на него при этом с высоты своего авторитета. Это сейчас он знает и умеет хуже вас. Придёт время, и, по крайней мере, в каких-

то областях, он будет знать, и уметь больше вас. А если тогда он повторит в ваш адрес те же слова, что сейчас говорите ему вы?

- Помните, что мы часто недооцениваем эмоциональную чувствительность и тревожность мальчиков.
- Если вам надо отругать девочку, не спешите высказывать своё отношение к ней, – бурная эмоциональная реакция помешает ей понять, за что её ругают. Сначала разберитесь, в чем ошибка.
- Ругая мальчиков, изложите кратко и четко, чем вы недовольны, т.к. они не могут долго удерживать эмоциональное напряжение. Их мозг как бы отключает слуховой канал, и ребенок перестает вас слушать и слышать.
- Знайте, что девочки могут капризничать, казалось бы, без причины или по незначительным поводам из-за усталости (истощение правого “эмоционального” полушария мозга). Мальчик в этом случае истощается интеллектуально (снижение активности левого “рационально-логического” полушария). Ругать их за это не только бесполезно, но и безнравственно.
- Гендерная идентичность не сформирована, если ребенок: предпочитает игрушки и игровые роли противоположного пола; стремится быть со взрослым противоположного пола и подражать его поведению; активно выражает желание изменить свои пол и имя; рассказывает о сновидениях, в которых он выступает как представитель другого пола; стремится одеваться и вести себя по типу противоположного пола и др.

Никогда не забывайте, что мы ещё очень мало знаем о том, как несмышленное дитя превращается во взрослого человека. Есть множество тайн в развитии мозга и психики, которые пока не доступны нашему пониманию. Поэтому главной своей заповедью сделайте – “не навреди!”

Лекция 20. «Формирование духовно-нравственного развития личности»

Сегодня очень много говорят о влиянии на ребенка улицы и средств массовой информации, но влияние семьи на ребенка сильнее, чем влияние школы, улицы и средств массовой информации.

Цель и мотив воспитания ребенка – это счастливая, полноценная, творческая, полезная людям жизнь этого ребенка.

Главная задача воспитания в семье это духовно-нравственное воспитание. Ядром духовно-нравственного формирования личности маленького человека становится та среда, в которой он живет, обучается и проводит свободное время. В ней происходит становление личности. Та духовная пища, которой живут родители и педагоги, становится определяющим фактором формирования внутреннего мира ребёнка. Моральная сторона воспитания состоит в цепочке нравственных идеалов и ценностей. Вследствие чего определяется личностное мировоззрение, отражающее поведение в обществе.

Основные этапы формирования духовно-нравственного развития личности:

1. Уважение к личности ребёнка.

Ребенок является индивидуальной личностью. А значит, он имеет право на свой собственный внутренний мир. Думаю не все взрослые люди, позволяют себе копаться в чужих вещах, подслушивать личные разговоры, читать чужие переписки. Но зато мы совершенно просто можем это всё применить в отношении собственных чад. Если дети узнают это или застают родителей в таких обстоятельствах, то моментально переставали с ними разговаривать. Конечно, маленький ребёнок, во всех отношениях зависит от родителей. Но это не значит, что родители должны показывать своё превосходство над детьми. Цель воспитания – научить ребенка отличать добро от зла. Обязанность отца и матери помочь понять деткам, что красиво, что безобразно, что высоко, а что низко.

2. Смысл настоящего.

Воспитательная задача состоит в том, чтобы «дать ребёнку жить». Любите своих детей безгранично. Эта любовь предаст им сил. Ребёнок имеет право на внимание к его проблемам и отказ от родительского диктата. Не нужно нарушать его свободу. Радует, когда родители не пытаются ставить себя над ребёнком, а просто находятся рядом.

3. Значение действия.

Во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди, поступайте и вы так с ними. Но многие родители поступаю безрассудно и жестоко.

Совершил ошибку – признай её, искренне извинись и постарайся больше таких ошибок не совершать. Не дергайте ребёнка каждый раз, запрещая всё на свете. Учите его думать, отличать добро от зла. Учите оценивать поступки глазами нравственности. Не хорошо, когда психика детей травмируется отчаянием. Прощайте детей своих. Это знак любви. А значит, он сделает многое...

В обществе, идеалом которого являются успех и процветание, всякая немощ вызывает раздражение, желание поскорее как-нибудь избавиться от тяготящей проблемы. Поэтому современным родителям предстоит на личном опыте с большим трудом обретать сущностное понимание отцовства и материнства. Становиться носителями духовной культуры, осваивать свою родительскую роль как терпеливое и милосердное служение ближним. Учиться реагировать на проблемы, возникающие в развитии и поведении ребенка, не раздражением и активным неприятием, а, наоборот, увеличением терпения и любви. Духовную нищету ожесточенной детской души можно восполнить только сердечной родительской любовью. Такой живой и творческой любви, не принимающей стереотипов, нужно учиться сегодня нам всем.

В духовно-нравственном воспитании, как и в воспитании, вообще, сегодня уже не срабатывает тот стереотип, в соответствии с которым активизация позиции семьи осуществляется только за счет информирования родителей об успехах и проблемах ребенка, в лучшем случае - за счет психолого-педагогического просвещения родителей силами образовательного учреждения.

В связи с этим предполагается, что взаимодействие образовательных учреждений и семьи окажется эффективнее, если будет реализовываться как в традиционных формах консультирования и просвещения, так и в новых формах совместных детско-родительских семинаров, общих активных занятий по развитию навыков взаимодействия, в формах проектной деятельности и иных вариантах сотрудничества в целях профилактики трудностей и разрешения конфликтов.

Россия - страна великой культуры и высокой духовности. Нравственность и духовный авторитет всегда ценились у нас выше, чем богатство и власть. В 90-е годы прошлого столетия в России произошли как важные позитивные перемены, так и негативные явления, неизбежные в период крупных социально-политических изменений. Эти явления оказали негативное влияние на общественную нравственность, гражданское самосознание, на отношение людей к обществу, государству, закону, труду, на отношение человека к человеку. Налицо смена ценностных ориентиров. Вместо традиционных ценностей приходят «новые», менее обременительные. Вместо долга, обязательности предпочтение отдается безответственности, совесть уступает место практицизму, рационализм заменяет сердечность и милосердие, любовь превращается в партнерские

отношения полов. Практически речь идет о духовном кризисе человека и общества. Бездуховность размывает в такой же мере и семью.

Распад семьи, разводы, стали более привычным явлением, чем благополучные семьи. Хотелось бы напомнить еще об одной большой проблеме нашего общества — беспризорных и безнадзорных детях, сиротах при живых родителях. Даже в годы войны сирот было меньше, чем сейчас. Государством стали приниматься серьезные усилия для преодоления этого социального недуга. Настоящим бедствием в стране стали аборты. Следствием социальной напряженности в семье является разрушение психосоциальных механизмов, связанных с потерей ценностных, жизненных ориентаций. В семье большое место стал занимать принцип недостаточности, который включает в себя: деньги, вещи, успех, признание со стороны и т.д. В связи с этим в нашем обществе получили обширное распространение различные фобии. Эксперты считают, что такие показатели прямое свидетельство резкого снижения статуса мужчины в семье.

В иерархии семейных ценностей в России всегда на первом месте находились традиции, тесно связанные с трудом, трудовой деятельностью людей. Основопологающим качеством в человеке считалось трудолюбие. Праздность и леность осуждались и высмеивались в русском обществе. Утрата в наши дни воспитания на основе трудовой этики — серьезная проблема. Ситуация сейчас такова, что часто главным воспитателем детей становится либо телевидение, либо Интернет. Молодежь сейчас располагает широким выбором развлечений для ума, и чтение среди них - не самое популярное занятие. Наркомания, пьянство, отказ от своих детей и престарелых родителей, другие общественные пороки повергают семью поистине в бедственное состояние.

Выход из сложившейся кризисной ситуации один: содействовать укреплению семьи посредством

1. Восстановления в общественном сознании традиционной ценности брака, семьи, престижа материнства и отцовства,
2. Возрождения отечественной культурно-исторической и религиозной традиций,
3. Творческого воссоздания в современных условиях традиционного уклада жизни общества и семьи,
4. Формирование в государстве системы социально-педагогической и духовно-нравственной поддержки семейного воспитания.

Вопросы:

1. Как Вы понимаете духовную природу семьи; основу духовно-нравственного воспитания детей?
2. Как Вы считаете в чём смысл брака?
3. Как Вы думаете какими действиями можно укрепить семью?

Лекция 21. «От личности родителей - к личности ребенка»

Ничто не действует в младых душах детских сильнее всеобщей власти примера, а между всеми другими примерами ничей другой в них не впечатливается глубже и тверже примера родителей.

Н.И. Новиков

У человека довольно продолжительное детство. Пройдет много времени, прежде чем маленький ребенок превратится во взрослого, самостоятельного члена общества. И все это время он остро нуждается в родительской семье, которая является самым важным и влиятельным фактором социализации. Длительный период беспомощности ребенка, растягивающийся на годы, заставляет родителей уделять значительно больше внимания как уходу за детьми (традиционная женская роль), так и их защите (традиционная мужская). Семейные условия, включая социальное положение, род занятий, материальное обеспечение и уровень образования родителей, в значительной мере определяют жизненный путь ребенка. Кроме сознательного, полноценного и целенаправленного воспитания, которое дают ему родители, на ребенка воздействует вся внутрисемейная атмосфера, причем эффект этого воздействия с возрастом накапливается, преломляясь в структуре личности.

Давно известно, что появление эмоциональных расстройств, нарушений поведения и других психологических проблем связано с рядом неблагоприятных событий в детстве. Семейные конфликты, недостаток любви, смерть одного из родителей или развод, родительская жестокость или непоследовательность в системе наказаний могут стать сильными психотравмирующими факторами. Поэтому очень важно, чтобы в семье ребенок получал эмоциональную поддержку, заботу, тепло и ласку самых близких для него людей – родителей. Особенности взаимодействия ребенка с родителями, степень их отзывчивости, наличие эмоциональных связей и отношений привязанности оказывают свое влияние, как на протяжении всего периода детства, так и в дальнейшей жизни, являясь своеобразным эталоном построения его отношений с другими людьми.

Нарушения в личностном развитии ребенка и появления отклонений в его поведении во многом зависят от личности родителей. Именно родители, являясь первыми воспитателями ребенка, нередко допускают серьезные педагогические ошибки или своим личным примером задают искаженные нормы социального поведения, которые дети заимствуют и используют не только в сфере внутрисемейных отношений, но и в других условиях делового и межличностного общения. Психологическая культура родителей проявляется как в грамотных воспитательных решениях, так и в собственном поведении, которое само по себе тоже воспитывает.

В глазах ребенка мать и отец выступают в нескольких «ипостасях»:

- как источник эмоционально тепла и поддержки, без которых ребенок чувствует себя незащищенным и беспомощным;
- как власть, директивная инстанция, распорядитель благ, наказаний и поощрений;
- как образец, пример для подражания, воплощение мудрости и лучших человеческих качеств;
- как старший друг и советчик, которому можно доверить все.

Соотношение этих функций и психологическая значимость каждой из них с возрастом меняются.

В основе эмоциональной привязанности ребенка к родителям первоначально лежит зависимость от них, причем мать в этом отношении обычно детям ближе, чем отец. По мере роста самостоятельности, особенно в переходном возрасте, такая зависимость начинает ребенка тяготить. Очень плохо, когда ему не хватает родительской любви. Но есть вполне достоверные психологические данные о том, что избыток эмоционального тепла тоже вреден как для мальчиков, так и для девочек. Он затрудняет формирование у них внутренней автономии и порождает устойчивую потребность в опеке, зависимость как черту характера. Слишком уютное родительское гнездо не стимулирует выросшего птенца к вылету в противоречивый и сложный взрослый мир.

Любящие матери, не способные мыслить о ребенке отдельно от самих себя, часто не понимают этого. Но юноша не может повзрослеть, не разорвав «пуговину» эмоциональной зависимости от родителей и не включив свои отношения с ними в новую, гораздо более сложную систему эмоциональных привязанностей, центром которой являются не родители, а он сам. Избыток материнской ласки и положение «маменькиного сынка» начинают его раздражать не только потому, что вызывают насмешки сверстников, но и потому, что пробуждают в нем самом чувство зависимости, с которым подросток борется, чувствуя охлаждение, многие родители думают, что дети их разлюбили, жалуются на их черствость и т.д. Но после того, как критический период проходит, эмоциональный контакт с родителями, если они сами его не испортили, обычно восстанавливается, но уже на более высоком, сознательном уровне.

Рост самостоятельности ограничивает и функция родительской власти. К старшим классам поведенческая автономия, как правило, уже весьма велика: старшеклассник самостоятельно распределяет свое время, выбирает друзей, способы досуга и т.д. В семьях с более или менее авторитарным укладом эта автономизация иногда вызывает острые конфликты. Степень идентификации с родителями в юности меньше, чем в детстве. Разумеется, хорошие родители остаются для старшеклассника важным эталоном поведения.

Больше всего старшеклассникам хотелось бы видеть в родителях друзей и советчиков. При всей их тяготе к самостоятельности юноши и девушки остро нуждаются в жизненном опыте и помощи старших. Многие волнующие их проблемы они вообще не могут обсуждать со сверстниками, так как мешает самолюбие. Да и какой совет может дать человек, который прожил так же мало, как ты? Семья остается тем местом, где подросток, юноша чувствует себя наиболее спокойно и уверенно.

Понять другого человека можно только при условии уважения к нему, приняв его как некую автономную реальность. Спешка, неумение и нежелание выслушать, понять то, что происходит в сложном юношеском мире, постараться взглянуть на проблему глазами сына или дочери, самодовольная уверенность в непогрешимости своего жизненного опыта – вот что в первую очередь создает психологический барьер между родителями и растущими детьми.

Все – хорошее и плохое – закладывается в человеке с первых дней его пребывания в этом сложном и противоречивом мире. Приобщение к жизни складывается главным образом из того, в чем, во-первых, ребенок подражает взрослым, и, во-вторых, что сами взрослые культивируют в нем. В этом плане не вызывает сомнения то, насколько велико влияние личности родителей, являющихся для ребенка первым источником необходимого жизненного опыта.

Испокон веку отцы и матери выполняли в семье разные функции, соответственно, отцовское воспитание значительно отличалось от материнского. Традиционно отец являлся главой семьи, что не могло не наложить свой отпечаток на его взаимоотношения с детьми. Именно непререкаемый авторитет отца в семье был главной силой, самым действенным средством мужского воспитания. Отец нес ответственность за эту сферу домашнего труда, которая требовала большой физической силы, кроме того, на нем лежала обязанность финансово-экономического обеспечения семьи. Мужчина в семье отличался немногословностью, сдержанностью, скупостью в проявлении чувств.

Мать была хранительницей домашнего очага и эмоциональным ядром семьи, передавала и прививала своим детям те качества, которые поэт Н. Заболоцкий прекрасно назвал «грацией души». Поэтому дети, находясь в отчем доме и под материнским кровом, в одинаковой степени «впитывали» все то доброе и светлое, что старались им передать отец и мать. Своеобразный синтез материнского и отцовского воспитания был (и остается) важнейшим условием нормального развития детей в семье. Как не существует полноценного дома без отца или матери, так не может быть сформирована полноценная личность ребенка без гармоничного сочетания мужского и женского воспитания в семье. «Это две половины одного целого, - отмечает психолог Ф. С. Махов. – Своеобразие отцовского воспитания заключается в передаче детям достоинств мужчины и в блокировании «женских» недостатков, а своеобразие материнского воспитания состоит в

том, чтобы предохранять детей от наиболее типичных мужских недостатков, передав им лучшее, что есть в женской натуре».

Психологи отмечают, в последние годы наметилась тенденция смещения ролей в семье в сторону лидерства женщины, что не может не отразиться как на семейной атмосфере в целом, так и на воспитательных функциях семьи. В современной российской семье наиболее часто наблюдается рассогласование между социальным положением и эмоциональным настроением родителей. Так, например, отец по традиции продолжает считать себя главой семьи, хотя фактически управляет ею мать, которая вынуждена брать в свои руки не только экономические бразды правления, но и воспитательные, в то время как современный отец зачастую полностью самоустраивается от воспитательных обязанностей. Во многом это обусловлено целым рядом обстоятельств как объективного, так и субъективного порядка. В частности, потеря мужчиной роли единственного кормильца семьи и ее главы привела к ослаблению, а то и к утрате специфических форм и методов мужского воспитания в семье. Этому способствовали и изменения, которые претерпели представители сильного пола в связи с кризисными явлениями, наблюдающимися в нашем обществе. В начале 90-х годов многие мужчины потеряли работу. Некоторые из них начали метаться, менять различные, непривычные ранее занятия, но мало кому удалось начать «жизнь заново», большинство потерпели неудачу. Невозможность для определенной части мужчин самоутвердиться на работе повлекла за собой проявление у них таких негативных черт характера, как чрезмерная обидчивость, раздражительность, агрессивность, мелочная придирчивость и т. п. Вместе с тем для современных мужчин присущи такие индивидуальные и социально-психологические особенности, которыми они не отличались еще несколько лет тому назад. К их числу можно отнести некоторое снижение волевой активности; снижение чувства ответственности за воспитание трудовых навыков у детей и за их профессиональное (трудовое) определение; относительное снижение затрат свободного времени на детей; повышение уровня невротизма (мужчины стали более раздражительны, рефлексивны, импульсивны и тщеславны); усиление интереса к своей внешности: одежде, причёске и т. д.; повышение у мужчин удельного веса развлекательных видов досуга в ущерб самообразованию и занятиям с детьми.

Ребенок видит все это и начинает понимать, что отец только мнит себя главой семьи, а на самом деле таковым не является. В связи с этим у него пропадает уважение к отцу, появляются реакции протеста против отцовского слабоволия и отстраненности от решения семейных проблем. Подобные реакции могут возникать и против деспотизма матери, которая определяет уклад семьи, формы досуга, ведет хозяйство, распределяет бюджет и преимущественно занимается воспитанием детей. Пытаясь выполнять в семье функциональные обязанности обоих родителей, мать обычно стремится следовать в своем поведении соответственно тем социально-психологическим ролям, которые обычно разделены между мужчиной и

женщиной. Поэтому она зачастую, руководствуясь искаженным представлением о ролевом поведении настоящего мужчины в семье, становится негибкой, излишне принципиальной, авторитарной и властолюбивой личностью, не склонной к компромиссам, принимает на себя единоличную ответственность за ребенка. В результате подобного «ролевого замещения» она утрачивает те исконно женские черты, которые ассоциируются с добротой, состраданием и эмоциональной отзывчивостью. Авторитарные матери приучают детей к беспрекословному повиновению, полагая, что воспитание – это возможность добиться абсолютного послушания детей.

Подобный конфликт между социально-психологическими ролями матери и отца в современной семье чутко улавливается детьми, что не может не отразиться на особенностях формирования их личности. Родители зачастую даже не подозревают о том, что своим поведением они вносят разлад в детские души, мешают не только становлению их личности, но и правильной идентификации со своим полом.

Каждый ребенок с самого раннего возраста нуждается в эмоциональном участии взрослого, в сопереживании своим проблемам и трудностям. И этого участия он ждет в первую очередь от своих родителей, рассчитывая на их поддержку, понимание и любовь. Однако природу родительской любви взрослые понимают по-разному. Для одних любовь – это неусыпный контроль, для других – постоянное выражение нежности, для третьих – физический уход и материальное обеспечение, для четвертых – предоставление неограниченной свободы. Поэтому многие родители не могут понять, почему, несмотря на любовь, у них нет контакта с детьми, и все их воспитательные усилия оборачиваются поражением. И очень редко задумываются о том, такой ли родительской любви ждет от них ребенок. В понимании детей чрезмерная строгость и требовательность родителей, особенно матери, чаще всего ассоциируется с равнодушием и отверженностью, что может порождать у них чувство неполноценности и ожидание того, что кто-то их все-таки поймет и полюбит («комплекс феи»).

Проблема родительской любви в неблагополучных семьях является одной из самых острых. В свою очередь, она нередко связана с особенностями личности отца или матери, с их отношением друг к другу и к самим себе. Как уже отмечалось нами выше, довольно часто взрослые члены семьи (и в первую очередь супруги) используют ребенка в качестве своеобразного орудия для разрешения своих собственных проблем, демонстрируя либо чрезмерную любовь к нему, либо, наоборот, равнодушие и неприятие. Последнее встречается в неблагополучных семьях гораздо чаще, чем поддержка, одобрение и утешение. Для равнодушного или отрицательного отношения матери или отца к ребенку может быть несколько причин: дети напоминают им либо самих себя (если родители себя не принимают), либо супруга, причинившего боль (особенно это касается разведенных супругов). Иногда родители требуют от ребенка высоких

достижений и не удовлетворены его реальными успехами, а бывает, что пол ребенка не соответствует их ожиданиям.

Тревожные и самоуверенные родители нередко склонны отрицать индивидуальную значимость своего ребенка как личности. У одних это проявляется из-за повышенной тревожности и разочарования в жизни («ни ты, ни я ничего хорошего не заслуживаем, и ничего хорошего у нас с тобой быть не может»), а у других – из-за самоуверенности («чтобы сравниться со мной, тебе многое надо совершить, а еще неизвестно, получится ли из тебя что-нибудь»).

Если ребенок начинает понимать, что родители могут полюбить его только за что-то – за успехи, похвалу окружающих, и следовательно, сам по себе он никакой ценности не представляет, он отвечает на это неуверенностью, самоотрицанием, пессимистическим отношением к жизни. Для ребенка могут быть также характерны болезненная стеснительность и социальная пассивность, поскольку он не решается проявлять себя, боясь неудач, критики или наказания. То есть у него формируется предубежденность против самого себя, возникает чувство собственной неполноценности, слабости и зависимости от социальных оценок.

Наряду с характерологическими особенностями, присущими большинству современных российских родителей, многие отцы и матери из неблагополучных семей отличаются рядом неблагоприятных личностных черт, которые осложняют отношения в семье и негативно сказываются на процессе воспитания детей. Под воспитанием в данном случае подразумевается не только целенаправленное педагогическое воздействие родителей на своих детей, а, прежде всего, непосредственное обращение с ними, которое зачастую оказывается более действенным, чем система специальных образовательных и воспитательных мер. На это обстоятельство в свое время указывал еще А. С. Макаренко, который предостерегал родителей от необдуманных поступков, подчеркивая при этом, что «никакие рецепты не помогут, если в самой личности воспитателя есть недостатки». Дети очень наблюдательны и чувствительны к малейшим изменениям в настроении и поведении взрослых, все повороты мыслей которых доходят до них невидимыми путями, хотя взрослые сами обычно их не замечают. «Ваше собственное поведение, - отмечал известный педагог, - самая решающая вещь. Не думайте, что вы воспитываете ребенка только тогда, когда с ним разговариваете или поучаете его, или приказываете ему. Вы воспитываете его в каждый момент вашей жизни, даже тогда, когда вас нет дома. Как вы одеваетесь, как вы разговариваете с другими людьми и о других людях, как вы радуетесь или печалитесь, как вы обращаетесь с друзьями и с врагами, как вы смеетесь, читаете газету – все это имеет для ребенка большое значение».

Среди личностных особенностей родителей, которые могут стать причиной личностной деформации и даже нейрогенного нарушения у ребенка, выделены, прежде всего, *направленность их личности и некоторые черты характера*, со временем приобретающие патологизирующие формы.

Со стороны направленности личности родителей отмечается их *гиперсоциальность*: излишняя принципиальность, требовательность и нетерпимость, завышенный уровень притязаний в отношении возможностей детей. Принципиальное сдерживание родителями своих положительных эмоций, их чрезмерная рационализация оборачиваются недостатком теплых и непосредственных чувств к детям, неумением или нежеланием учитывать особенности их темперамента, эмоциональности и половых предпочтений.

Со стороны характера – это эгоцентризм родителей, внутренняя конфликтность, неприятие себя, тревожная мнительность. Вследствие этого они чрезмерно настойчиво, бескомпромиссно и претенциозно пытаются создать идеальный образ ребенка, ожидая, обязывая и требуя от него то, в чем сами оказались личностно-несостоятельными. Но именно поэтому воспитание теряет свою прочность, устойчивость, естественность и последовательность. В то же время родители аффективно болезненно реагируют на несоответствие своих требований и ожиданий, усиливают психологическое давление на детей, прибегая к различным санкциям и наказаниям.

На начальном этапе взросления ребенка особенно велико значение в формировании его личности материнской любви и привязанности, которая, по словам Э. Фромма, не должна помешать ребенку взрослеть. «Мать должна иметь веру в жизнь, не должна быть тревожной, чтобы не заражать ребенка своей тревогой. Частью ее жизни должно быть желание, чтобы ребенок стал независимым и, в конце концов, отделился от нее».

К сожалению, многие матери, подсознательно ощущая неестественность своего отношения к ребенку, не всегда способны конструктивно изменить свое обращение с ним. В одних случаях это может быть обусловлено личностными и семейными проблемами, которые невольно проецируются на отношения с детьми, в других – патологическими чертами характера, связанными с психологическими особенностями их личности.

Как известно, эмоциональным центром семьи, задающим тон в семейных отношениях, является чаще всего мать. Характер отношения матери и ребенка с первых дней и месяцев его жизни существенным образом определяет характер и судьбу уже взрослых детей.

Особенно опасны авторитарность, жесткость, чрезмерное доминирование матери, которое депривирует психическое развитие детей и чревато разными неприятными последствиями. Американские психологи, исследовавшие условия семейного воспитания с нервно-психическими заболеваниями, пришли к выводу, что для этих семей характерно однотипное поведение матерей, которые в отношениях с детьми придерживались принципа жесткого доминирования и тотального контроля, свои браки считали неудачными, проповедовали жертвенное отношение к семье и детям.

Среди неблагоприятных черт личности матерей, которые непременно скажутся в личностном облике воспитывающихся ими детей, отечественный исследователь А. Захаров выделял *сензитивность*, *аффективность*,

тревожность, противоречивость личности, доминантность, эгоцентричность и гиперсоциальность.

Сензитивность обычно проявляется как повышенная эмоциональная чувствительность, склонность все принимать близко к сердцу, легко расстраиваться и волноваться; *аффективность* – эмоциональная возбудимость или неустойчивость настроения главным образом в сторону ее снижения. С аффективностью тесно связана такая личностная характеристика, как *тревожность* – склонность к беспокойству. Недостаточная внутренняя согласованность чувств и желаний, что в конечном итоге делает личность *противоречивой* по причине трудносовместимости сочетания вышеуказанных ее характеристик со стремлением играть значимую, ведущую роль в отношениях с окружающими (*доминантность*) и фиксации сознания исключительно на собственной точке зрения, отсутствии гибкости суждений (*эгоцентричность*). При этом она может отличаться повышенной принципиальностью, утрированным чувством долга, трудностью компромиссов (*гиперсоциальность*), что граничит с упрямством, мелочной пунктуальностью и педантизмом. Все это, так или иначе, будет сказываться на отношениях с детьми увеличением крайностей воспитания и использованием их в качестве источника нервного напряжения.

А. И. Захаровым выделено несколько психологических типов (образов) матерей, личностные черты которых неблагоприятно отражаются на взаимоотношениях с детьми, что делает полноценное развитие ребенка невозможным.

«Царевна Несмеяна». Всегда чем-то озабочена и обеспокоена, повышено принципиальна и честолюбива, сдержанна в выражении чувств и эмоций, доброты и отзывчивости. Не признает детской непосредственности, шума и веселья, считает это пустым времяпрепровождением. Никогда не смеется, любит иронизировать. Имеет навязчивую потребность делать замечания, стыдить, читать мораль, выискивать недостатки. Больше всего боится избаловать ребенка; часто поступает подчеркнуто правильно, «без души» и учета реальных обстоятельств.

«Снежная Королева». Любит повелевать, держит всех на расстоянии, жестока и непреклонна, внутренне холодная и неотзывчивая, расчетливая и эгоистичная, равнодушная к страданиям других, считает ошибки заблуждениями, недостатки – пороками, а любую критику в свой адрес – злым умыслом.

«Спящая Красавица». Склонная к мечтательности, депрессивному мироощущению и пессимизму, заторможенная, самовлюбленная натура, пребывающая в плену своих идеализированных представлений, ждущая своего «принца», разочарованная и усталая, погруженная в свои мысли и переживания, отстраненная от ребенка и его потребностей, обращающаяся с ним как с живой куклой.

Общее между тремя психологическими типами матерей, описанными выше, можно систематизировать по следующим пунктам:

- она всегда молода и прекрасна;
- исключительно много времени уделяет себе;
- исходит только из своей точки зрения;
- хочет покровительствовать;
- высокомерна, претенциозна по отношению к другим, которых всегда считает ниже себя;
- стремится во что бы то ни стало господствовать или доминировать среди окружающих;
- не переносит невнимания к себе и больше всего на свете боится остаться одна, без восхищения и признания со стороны других.

«Унтер Пришибеев». Недостаточно чуткая, часто грубая и безапелляционная, во всем командует детьми, понукает, принижает их чувство собственного достоинства, с недоверием относится к их опыту, самостоятельности, легко раздражается и выходит из себя, гневлива и раздражена, придирчива и нетерпима к слабостям и недостаткам, часто прибегает к физическим наказаниям, долго помнит плохое.

«Суматошная мать». Неустойчивая, взбалмошная, неугомонная, непоследовательная и противоречивая. В своих действиях и поступках бросается из одной крайности в другую, часто взрывается, кричит, любой пустяк превращает в трагедию, из ничего создает проблемы и на них же бурно реагирует.

«Наседка». Жертвенная, тревожно-беспокойная, во всем опекает, не отпускает детей от себя, сопровождает каждый их шаг, предохраняет от любых, в основном кажущихся, трудностей, стремится заменить собой сверстников, все сделать за ребенка, но только не способствовать его самостоятельности и активности.

«Вечный ребенок». Мать, которая не стала взрослой, по-детски обидчива и капризна, драматизирует любые события, жизнь считает невыносимой, детей – обузой, себя – жертвой обстоятельств, постоянно ищет помощь и поддержку, рассчитывает на покровительство. Не может справиться с самыми обычными проблемами детей, охотно сдает их «на поруки» кому-либо, страдая при этом от своего чувства бессилия и беспомощности.

Естественно, что приведенные в психологических «портретах» характеристики могут взаимодополнять образы или тенденции в отношении матерей к детям. Тем не менее, можно с уверенностью утверждать, что рано или поздно все то негативное, что так ярко проявлялось в личности матери, обязательно даст о себе знать в таких же отрицательных чертах характера и поведения ее ребенка. Однако не следует забывать и о том, что наряду с матерью существенное влияние на развитие ребенка оказывает и его отец, связь с которым совершенно иная.

Личность отца в этом случае имеет первостепенное значение. Дети, и особенно мальчики, во всем стараются подражать отцу, повторяют его привычки, манеру говорить, стиль общения, накапливая, таким образом,

собственный опыт поведения и отношения к окружающему миру. Следует особо отметить, что если положительный пример родителей (и в первую очередь отца) не всегда является образцом для подражания, то отрицательный пример, как правило, быстро перенимается детьми (грубость, нецензурная брань, вспыльчивость, неряшливый внешний вид, эмоциональная несдержанность, курение, употребление спиртных напитков и др.). Дети подражают не личности в целом, а ее определенным качествам, иногда просто внешним признакам.

В неблагополучных семьях нередко встречается прямое культивирование патологических форм поведения – еще один механизм формирования уродливого характера. Например, в семьях с алкоголезависимыми членами отец не только сам злоупотребляет спиртным, но и сына приучает пить и драться, доказывая ему, что только так и должен вести себя настоящий мужчина.

Среди детей довольно часто встречается и такая личностная деформация, как лживость, вызванная подражанием родителям. Дети не только впитывают то, что видят и слышат, но им порой даже нравится уличать своих родителей в неискренности. И это является для них самым веским оправдательным аргументом в случае, если те попытаются наказать их за неблаговидное поведение или обман. Как замечает по этому поводу американский психолог П. Экман, некоторые родители непредумышленно поощряют детей ко лжи собственным примером, и поэтому им не мешало бы более серьезно отнестись к вопросам детей, типа: «Мама, зачем ты сказала по телефону неправду? Разве ты действительно собираешься уходить и очень торопишься?» «Дурной пример, подаваемый родителями, - подчеркивает П. Экман, - не исчерпывается явной вызывающей ложью, ложь может быть такой незаметной, что родители даже не придают ей значения. Солгать остановившему машину полицейскому, занижить свой доход в налоговой декларации, оправдать по телефону свое опоздание вымышленной причиной – все эти случаи настолько обыденны, что проходят незамеченными для самих родителей... Мотивы родителей – избежать наказания, чувства стыда либо добиться того, чего иным путем заполучить сложно. Но ведь дети лгут по тем же причинам, и в известной степени учатся они этому дома».

Не пресловутая отцовская строгость, а внимание к ребенку, теплота и откровенность отношений между отцом и сыном, отцом и дочерью, отсутствие резких перепадов от вседозволенности к суровым наказаниям – вот «приводные ремни», направленные на развитие душевных качеств ребенка. Теплые и дружественные отношения с четким осознанием границ, что можно и чего нельзя, - оптимальные условия для формирования таких качеств, как честность, откровенность, отсутствие эгоизма. Отцовские запреты действуют только на фоне отцовской любви.

Мальчики особенно чувствительны к падению престижа отца в семье. В условиях «матриархата» они усваивают образ мужчины как «лишнего существа» и невольно переносят этот образ на самих себя. Если отец, как это

бывает в подавляющем большинстве полных семей, сохраняет хоть крохи сыновней привязанности, то потеря уважения к отцу почти с неизбежностью ведет к потере самоуважения, а это, как известно, - основа всех болезней личностного роста. Лишь в тех редких случаях, когда сын не только не уважает отца, но и не чувствует к нему никакой любви, его собственное отношение к себе может не пострадать. Отвергнув образ отца, он будет искать (и может быть, найдет) другие мужские идеалы. Но так чаще бывает у детей развода. В сохраняющихся же семьях с матерью во главе мальчик, как правило, испытывает к «второстепенному» отцу чувства любви и жалости и унижение отца воспринимает как свое собственное.

Если для девочки мужчина в семье представляет собой первый образец поведения человека противоположного пола, то для мальчика он является примером, на который можно ориентироваться в жизни. Трехлетний малыш, наблюдая за отцом, пытается бриться, повязать галстук, поднять папин портфель.

Нормальное развитие мужских интересов, мужского самосознания у мальчиков тесно связано с участием отца в их воспитании. Наиболее мужественные сыновья вырастают отнюдь не у отцов – сторонников спартанской суровости, а у нежных и заботливых. Сыновья добрых, мягких отцов очень рано начинают предпочитать мужские (технические) игрушки и отвергать женские (куклы), тогда как сыновья суровых отцов долго не могут выбрать игрушку «своего пола».

Авторитарность отца, его тяга к наказаниям, к строгому порядку в семье мешают развитию мужского самосознания сына. А вот главенство мужчины в решении наиболее важных и ответственных вопросов семейной жизни является важным положительным моментом. Отец, пассивный в принятии решений, вытесняемый из воспитательного процесса энергичной матерью и (или) бабушкой ребенка, создает ситуацию, в которой развитие подлинно мужских черт характера у сына затруднено и искажено. Помнить об этом следует не только мужчинам, но женщинам, которые в борьбе за власть в семье не задумываются о том, что приносят сына в жертву своим самолюбивым амбициям.

Следует иметь в виду, что влияние личности отца на формирование личности ребенка зависит от целого ряда условий:

- от пола ребенка. Одни и те же черты отца могут прекрасно влиять на развитие мальчика, но в значительно меньшей степени стимулировать формирование девочки, и наоборот;
- от положения отца в семье. Сила и доминантность отца могут играть положительную роль в развитии как интеллекта, так и личностных особенностей и интересов ребенка, а авторитарность и склонность к наказаниям – отрицательную;
- положение отца в обществе, его удовлетворенность своей работой и статусом;

- значение отца никак не связано с его биологическим отцовством: оно определяется всей системой отношений в семье и за ее пределами.

«Как правило, в семьях, где отцовское воспитание жестче материнского, вырастают более эмоционально устойчивые, умеющие правильно организовать свою жизнь дети (хотя и несколько агрессивные). И наоборот, эмоциональные взрывы, немотивированные поступки, истерические реакции часто характеризуют детей, которых воспитывают суровая мать и относительно мягкий отец». Поэтому избыток материнской авторитарности ставит перед отцом почти неразрешимые задачи. Он должен демонстрировать ребенку свою силу, всячески избегая формирования у него образа «слабого отца», и в то же время не пользоваться наказаниями, дабы не усугубить у ребенка чувство его отверженности. В этих случаях особенно важно, чтобы отец был умелым, профессионально успешным человеком, пользующимся уважением за пределами семьи, и чтобы этот высокий уровень компетентности отца был виден и понятен ребенку.

Таким образом, окружающая социальная среда, психологический климат в семье, условия воспитания, взаимоотношения с родителями и личность самих родителей в обязательном порядке отражаются на ребенке и, в первую очередь, на особенностях его характера. Если семейная атмосфера неблагоприятна для психического развития ребенка, то вполне вероятно, что и сформированные черты его личности тоже будут патологичными. Известный русский педагог П. Ф. Лесгафт обратил внимание на то обстоятельство, что ребенок может стать носителем определенного симптома, который в явной или скрытой форме присутствует в семье, и это непременно скажется на свойствах его личности. В этой связи им было выделено и описано несколько типов детей, закономерности формирования характера которых обусловлены особенностями семейного микроклимата и образцом поведения взрослых (прежде всего родителей), которые своим личным примером оказывают деструктивное воздействие на становление личности ребенка.

Лицемерный тип порождается в семье, где всегда «за глаза» говорили одно, а в глаза – другое, проявляли лицемерие, двойную мораль, хвастались своей ловкостью в достижении собственной выгоды и демонстрировали пренебрежение к людям.

Честолюбивый тип – формируется там, где семья видит в ребенке будущего гения, стимулирует соперничество, желание первенствовать, чувство тщеславия и превосходства над другими.

Добродушный тип – спокоен, внимателен. Не терпит зло и насилие, защищает других. Не любит подарков, не обращает внимания на свою внешность и одежду. Там, где между супругами сложились отношения спокойной любви, где постоянно объясняют, почему следует поступать так, а не иначе, где приучают к посильному труду, вырастает ребенок добродушного типа. Членам таких семей присущ альтруизм, гуманизм, чувство сопереживания к другим людям.

Мягко-забитый тип (заласканный) – лишен инициативы, в нем сильно развито стадное чувство, как правило, находится под влиянием более сильного. Выдаст друга не из-за выгоды, а потому, что спросили. Сам не может решить простой проблемы. Ребенок такого типа вырастает в семье, где все делалось за него, удовлетворялись все желания, где ребенка без конца ласкали, угождали, стараясь этим сделать его тихим, смиренным, послушным. Воля, инициатива у ребенка подавлялись, в результате чего у него сформировался эгоизм.

Злостно-забитый тип - угрюм и подозрителен в отношении к старшим, на ласки отвечает резкими движениями. Движения вообще угловаты и резки. Друзей не выдаст, но вместе с тем имеет склонность мучить животных. Любит зрелища, связанные с дракой, травлей животных и тому подобное. Развивается в семье, где царит жестокость, и отсутствуют ласка и тепло. В такой семье оба родителя считают, что главный принцип воспитания – держать ребенка в «ежовых рукавицах».

Угнетенный тип – смирен и тих, озабочен и скромн, трудолюбив, стесняется похвалы. Стойко переносит лишения и преодолевает препятствия. Надежный товарищ. Не честолюбив, и, найдя дело, обязательно доводит его до конца. Спокоен и наблюдателен. Всегда стремится с лихвой оплатить услугу. Правдив и строг в исполнении обязанностей. Но все положительные черты, которыми он обладает, «перекрывает» общая пассивность, неспособность устанавливать отношения с людьми в силу чрезмерной замкнутости. Такой ребенок обычно становится «ведомым» в отношениях и подчиняется тому, кто первым обратит на него внимание.

Естественно, не все характерологические особенности детей того или иного типа, выделенные П. Ф. Лесгафтом, следует воспринимать как непреложную истину. Тем не менее, следует согласиться с тем, что взаимоотношения в семье и личность родителей и пример их поведения являются важными факторами формирования личности ребенка.

Как известно, социальному поведению дети обучаются путем моделирования ролей, т. е. программируют себя по образу и подобию взрослых, и в первую очередь своих родителей. Это связано с рядом причин: во-первых, основы личностного становления человека закладываются в раннем детстве, когда главными значимыми другими для ребенка являются родители, взаимодействие с которыми позволяет усвоить первые образцы социального поведения. Во-вторых, родители имеют уникальную возможность влиять на развитие Я-концепции ребенка, поскольку тот зависит от них физически, эмоционально и социально. Для подрастающего человека в делах и словах его родителей отражается мир, лежащий вне семьи. Требования, предъявляемые к жизни родителями, и форма, в которой эти требования исполняются, выбор слов в общении друг с другом и с детьми, организация в семье досуга, отношения с друзьями и соседями и разговоры об этом – все это, в том или ином смысле, воспитывает ребенка, запечатлевается у него в памяти, приобретает для ребенка особое значение

именно потому, что услышал он это от тех людей, которых знает очень близко и которым доверяет. Особенно велико влияние матери, которую психологи не случайно называют началом характера человека. Материнская депривация (лишение или ограничение возможности удовлетворения жизненно важных потребностей ребенка) может привести к возникновению у ребенка ощущения заброшенности, представления о собственной неполноценности. Негативный пример личности отца прямым или косвенным образом ведет к формированию у ребенка не только патологических черт характера, но и стойких отклонений в поведении, которые с возрастом могут приобретать социально опасный характер.

Наряду с тем, что личность родителей, несомненно, играет ведущую роль в формировании мировосприятия и нравственных убеждений детей, не следует забывать о том, что сами родители нередко упускают из виду то обстоятельство, что и сложившаяся в семье атмосфера способна оказать существенное влияние на личностное становление воспитывающихся в ней детей. Существует предубеждение, что взаимоотношения взрослых не интересуют ребенка. Между тем, дети очень чувствительны к малейшим изменениям в настроении взрослых и способны замечать то, что родители пытаются от них скрыть.

Существует несколько форм семейного неблагополучия, негативно отражающегося на личности воспитывающихся в таких условиях детей. Специалисты говорят о внешних (явных, открытых) и внутренних (скрытых) формах неблагополучного психологического климата в семье, который создается взрослыми (в первую очередь родителями). Каждая из этих форм имеет свои особенности в проявлении и влиянии на личность детей. Пожалуй, легче заметить открытые формы семейного неблагополучия, которые чаще всего попадают в поле зрения общественности. Именно такие семьи в своем большинстве «поставляют» обществу детей с различными формами поведенческих отклонений.

Лекция 22. «Семья с алкогольной зависимостью»

Одним из самых мощных неблагоприятных факторов, разрушающих не только семью, но и душевное равновесие ребенка, является пьянство родителей. Оно может оказаться роковым не только в момент зачатия и во время беременности, но и на протяжении всей жизни ребенка. В разное время алкоголь получал различные названия: в средневековой Европе его сначала называли «аква вита» - «вода жизни». Но в дальнейшем беды, которые он принес, заставили назвать его «водой горя» и «водой смерти».

Изучение взрослых психопатических личностей показало, что в их возникновении очень велика роль психических травм раннего детства.

В нашем обществе нет статистических данных о том, сколько человек являются алкогелезависимыми и сколько детей воспитывается в «алкогольных» семьях, хотя совершенно очевидно, что число детей группы риска увеличивается с каждым годом. В этом трагическом процессе немаловажную роль играют неблагоприятные семьи, где один или оба родителя подвержены или склонны к алкогелизации. Как отмечают психологи, взрослые в такой семье, забыв о своих родительских обязанностях, целиком и полностью погружаются в «алкогольную субкультуру», что сопровождается потерей общественных и нравственных ценностей и ведет к социальной и духовной деградации. В конечном итоге семьи с химической зависимостью становятся социально и психологически неблагоприятными, что проявляется в виде следующих признаков:

- члены семьи не уделяют внимания друг другу, в особенности родители детям; родители плохо относятся к детям, либо вообще их не замечают;
- вся жизнь характеризуется непостоянством и непредсказуемостью, а отношения между членами - ригидностью и деспотичностью;
- члены семьи озабочены отрицанием реальности, им приходится тщательно скрывать неприятные семейные тайны от окружающих;
- в правилах семьи значительное место занимают запреты свободно выражать свои потребности и чувства, используются эмоциональные репрессии.

Жизнь детей в подобной семейной атмосфере становится невыносимой, превращает их в социальных сирот при живых родителей.

Исследователями «алкогольных» семей описано пять основных характеристик, частично совпадающих с приведенными выше. Внимание при этом акцентируется на тех из них, которые больше всего сказываются на личностном становлении ребенка.

- Размытость, нечеткость границ своего "я". Поскольку вся жизнь семьи не упорядочена, непредсказуема, то дети часто не знают, какие их чувства нормальны, а какие – ненормальны, теряют "твердость психологической почвы под ногами". Амбивалентность касается многих сторон жизни семьи. Это приводит к нечеткости границ личности.

- Отрицание. Много в жизни алкогольной семьи построено на лжи, поэтому ребенку бывает трудно распознать правду. Взрослые пытаются отрицать негативный характер событий, происходящих в семье, из-за чего ребенок перестает понимать, что на самом деле совершается вокруг него.
- Непостоянство. Поскольку потребности ребенка удовлетворяются от случая к случаю, не в полном объеме, и он испытывает дефицит внимания к себе со стороны взрослых, то у него появляется закономерное желание того, чтобы им занимались. Он пытается привлечь внимание к себе любыми доступными способами, включая различные формы отклоняющегося поведения.
- Низкая самооценка. Система воспитания в такой семье заставляет ребенка поверить в то, что он в какой-то степени виноват в происходящем. Все это произошло потому, что он был недостаточно хорошим, совершил много ошибок. В конце концов, он заслуживает все то плохое, что с ним приключается. Так постепенно утрачивается самоуважение, а вина взрослых проецируется на себя.
- Недостаток информации о том, как функционируют здоровые семьи, в которых создаются подходящие условия для духовного роста, что позволяет каждому члену семьи иметь свои границы, уважаемые всеми. По-другому существует семья с алкоголезависимыми членами: атмосфера в ней нестабильная, поскольку алкоголизм забирает много энергии, которая в норме направляется на поддержание благоприятного психологического климата и на создание здоровой окружающей среды для самореализации и самосовершенствования личности.

Как известно, своеобразным индикатором психологического климата семьи является эмоциональное состояние и поведение матери (жены). Естественно, она не может оставаться безучастной к тому, что происходит с ее мужем, отцом детей, болезненно переживает трагедию семьи и живет в постоянном страхе, что с кем-то из близких может случиться беда. Совместная жизнь с больным алкоголизмом приводит к серьезным характерологическим сдвигам у жены, комплекс которых обозначается специалистами таким термином, как созависимость.

Созависимость определяют как эмоциональное, психологическое и поведенческое состояние, развившееся в результате длительной подверженности стрессу и использования подавляющих правил, которые не позволяют открыто выражать свои чувства, а также прямо обсуждать личные и межличностные проблемы. Главная характеристика созависимости - направленность личности вовне, что обусловлено ее заниженной самооценкой. Созависимыми могут быть как жены, так и любые другие

члены семьи больного алкоголизмом и даже его близкие друзья. Сам больной зависит от алкоголя, а те, кто живет рядом с ним, зависят от его состояния.

Как же проявляется созависимость в алкогольной семье? Какие сферы ее жизнедеятельности затрагиваются в первую очередь. Каковы характерологические особенности созависимых членов семьи?

Во-первых, созависимые супруги не знают, где кончается личность одного и начинается личность другого. У жен размыты границы своего Я (в семье больного алкоголизмом вообще никто не знает своих границ), потому что вся жизнь вертится вокруг больного, и каждый воспринимает его проблемы как свои собственные. При этом всех заботит вопрос о том, какое впечатление созависимые члены семьи производят на окружающих. По этой причине кто-то из них, чаще всего жена, берет на себя всю ответственность за происходящее в доме, предполагая свою независимость в семье.

Во-вторых, созависимый член семьи может сознательно принять на себя роль страдальца, который вынужден безропотно нести свой крест ради сокрытия пьянства другого от окружающих и сохранения семьи. Например, жена верит в то, что страдает за святое дело, и считает себя героиней. Вера помогает ей длительно сохранять и поддерживать ситуацию, разрушительный характер которой для семьи очевиден всем. В ущерб детям, жены-страдалницы тратят много энергии на заботу о пьющем муже, ведут без него хозяйство и извиняются за проявляемые им вспышки недовольства и агрессии. Параллельно с этим они пытаются контролировать мужей моральными упреками, скандалами и придирками. Затем начинают действовать - прятать алкоголь, изымать деньги и стараются организовать досуг, увлечь мужа каким-то занятием, чтобы отвлечь от пагубного пристрастия. Они надеются (даже уверены!), что их усилия увенчаются успехом, и думают, что дети воспринимают семейную ситуацию так, как им приказала мать. Но обычно подобный контроль не приводит к желаемому результату, пьянство мужа не прекращается, что расценивается женой как ее собственное поражение, а повторяющиеся поражения усугубляют депрессию.

В-третьих, созависимые жены вовлечены в процесс сокрытия правды. Они заботятся только о том, чтобы их семья производила внешне благоприятное впечатление. По этой причине скрывают свои истинные чувства перед окружающими: они усвоили, что на виду им можно испытывать только положительные переживания, и на экспрессивном уровне демонстрируют их, чтобы поддержать имидж всем довольной и счастливой женщины. Естественно, что подобная игра в неадекватность не может пройти бесследно. В результате созависимые жены легко верят всему, особенно, если сказанное совпадает с желаемым (например, что муж бросит пить и положение семьи улучшится). Они видят, лишь то, что хотят видеть, и слышат только то, что хотят слышать. Нечестность близко соприкасается с утратой моральных принципов, потому что обманывать себя (как и других) - это всегда деструктивный, разрушительный процесс, как для себя, так и для других. Обман - своеобразная форма духовной деградации.

В-четвертых, созависимая жена, поглощенная заботой о пьющем муже, забывает о детях, которые больше, чем муж, нуждаются в ее участии и поддержке. Свое предназначение она видит в том, чтобы в одиночку "тащить семейный воз": изо всех сил стремится содержать в порядке дом, одеть и накормить детей, но эмоционально остается для них недоступной. Вся ее энергия ушла на решение бытовых проблем, а на решение таких задач (в ее понимании второстепенных), как выслушивание и просто пребывание рядом с детьми, у нее не остается ни времени, ни сил.

В-пятых, многие поступки созависимых жен мотивированы страхом: они полны тревожных предчувствий, вечного ожидания плохого, потому что действия больных алкоголизмом непредсказуемы. В этих условиях из-за опасений, что с их близкими случится что-то неприятное или трагическое, они усиливают свой контроль, становясь все более ригидными.

В свою очередь ригидность может проявляться в нескольких разновидностях: на когнитивном уровне укладывается в дихотомии: или – или: все или ничего, любовь – ненависть и т.д. Поведенческая ригидность выступает как негибкость (стереотипность) ежедневных, рутинных действий. Духовная (моральная) ригидность предполагает, что все оценки лежат в плоскости хорошего – плохого, а стандарты ожидаемого поведения абсолютны. Эмоциональная ригидность сказывается в том, что созависимые имеют тенденцию попадать в ловушку одного единственного чувства (например, вины, гнева, жалости). Общеизвестна также ригидность ролевых функций в семьях больных алкоголизмом. На этом фоне у созависимых супругов появляется склонность судить и осуждать других.

Семейная атмосфера, отягощенная обстоятельством наличия в доме пьющего, усугубляется еще и указанными выше психологическими характеристиками созависимых членов, в первую очередь жены. Ригидность мыслей, чувств, форм поведения исключает разнообразие оттенков, плавных переходов, существующих между крайностями. В силу этого супружеские отношения также тяготеют к крайностям, во многом зависят от ситуации: супруги легко переходят от любви к ненависти, от подъема настроения к депрессии, от эмоционального отчуждения к интимности. Подобные взаимоотношения между супругами не могут не сказаться на личности детей, которым трудно уловить и понять смысл резко меняющихся отношений родителей друг к другу и к ним. Все это еще больше усугубляет проблему дисфункции семьи, для решения которой ни один из супругов не предпринимает действенных мер. Кроме того, как отмечают специалисты, созависимый супруг со временем по своим психологическим характеристикам становится все больше похожим на больного алкоголизмом (не случайно созависимых жен называют «сухими алкоголиками»), является почти что его зеркальным отражением.

Известно, что больные алкоголизмом часто используют отрицание как примитивный механизм защиты. В частности, пьющий муж отрицает

причинную связь между своим пьянством и теми проблемами, которые возникают в результате этого. Созависимая жена также не видит связи между алкоголем и семейными проблемами. Она не может постичь, что ее собственное поведение усугубляет дисфункцию семьи. Отрицание этого сопряжено с большим психическим напряжением и может вызывать острые чувства замешательства, вины, тревоги, ярости. Как пьющий не хочет, чтобы его расценивали как алкоголика, так и жена не желает быть признанной жертвой. Поэтому ни тот, ни другой не склонны искать информацию об алкоголизме, его вреде для здоровья и возможных путях и средствах избавления от алкогольной зависимости, поскольку это значило бы признать наличие у себя таких проблем.

Психологическое сходство созависимости и алкоголизма ученые видят также в том, что:

- а) каждое из этих состояний представляет собой первичное заболевание;
- б) и то, и другое состояние приводит к ухудшению и деградации в соматической, психической, эмоциональной и духовной сферах;
- в) без вмешательства в течение каждого из состояний оно может привести к преждевременной смерти;
- г) выздоровление от созависимости требует системного сдвига на характерологическом уровне.

Близость состояний пристрастия к алкоголю и созависимости проявляется в том, что в обоих случаях человек теряет энергию, здоровье, способность трезво мыслить и адекватно переживать. Свои усилия каждая из сторон направляет в непродуктивное русло: пьющий муж озабочен навязчивыми мыслями о прошлой или будущей выпивке, а созависимая жена так же навязчиво думает о том, как проконтролировать его поведение. В результате подобной «симбиотической связи» у обоих возможно появление сходных соматических расстройств в виде нарушения деятельности органов пищеварения (чаще всего - колиты и язвенная болезнь желудка), головных болей, гипертензии и др. Даже похмельный синдром имеет свой эквивалент созависимости: повторный брак с больным алкоголизмом. Как больной ищет алкоголь, чтобы облегчить симптомы похмелья, так и созависимая жена, оставившая привычное для себя окружение, вновь возвращается в такую же среду (к этому или другому мужу-алкоголику), чтобы смягчить проявления синдрома лишения.

С учетом того, что созависимость, как и алкоголизм, оказывает деструктивное (разрушающее) воздействие на личность, с ней необходимо бороться. Но при этом важно уметь распознавать состояние созависимости среди подобных ему, так как проявления его довольно разнообразны и во многом схожи с внешней симптоматикой других психических, соматических и эмоциональных состояний. Критерии распознавания созависимости:

1. Индивид на протяжении длительного периода в прошлом подвергался или все еще подвергается воздействию высокострессовой семейной

ситуации (зависимость члена семьи от алкоголя, наркотиков; могут быть и другие стрессы).

2. Индивид сообщает о наличии, либо у него наблюдается проявление не менее 5 из следующих 8 признаков:

- страх (постоянная занятость проблемами других; непреходящая тревога, неприятные предчувствия; избегание риска во взаимоотношениях, связанное с недоверием к людям; контролирующее поведение; сверхответственность; попытки манипулировать поведением других, в особенности «питейным» поведением);
- стыд /вина (непреходящее чувство стыда как за свое поведение, так и за поведение других; изоляция, чтобы скрыть «позор семьи»; ненависть к себе; фасад превосходства и вызывающей грубости для прикрытия пониженной самооценки);
- затянувшееся отчаяние (отчаяние и безнадежность в отношении изменения ситуации; пессимистический взгляд на мир; низкая самооценка и чувство поражения в жизни, что не соответствует реальным достижениям);
- гнев (постоянное чувство гнева на больного, на всю семью и на себя; страх потерять контроль в гневе; гнев, распространяющийся на все на свете; пассивно-агрессивное поведение, особенно в отношении больного алкоголизмом);
- отрицание (упорное отрицание источника семейных бед; настойчивая минимизация тяжести проблем; оправдание, защита пьющего от негативных последствий);
- ригидность – затрудненность в изменении намеченной программы собственной жизни и деятельности (когнитивная ригидность; поведенческая ригидность, включая ролевую негибкость; ригидность морально-духовных принципов; эмоциональная ригидность – доминирование единственного аффекта (вина, жалость к себе, гнев и растерянность));
- нарушение идентификации собственных потребностей (утрата способности заявлять о своих нуждах и заботиться об их удовлетворении; трудности в определении границ своего духовного Я; личная зависимость от социального окружения, необходимы другие для подтверждения самооценки, страх быть брошенной, беспокойство о том, что подумают другие);
- смещение понятий (сомнения относительно того, что же является нормальным и может быть реальным; тенденция неверно распознавать и

обозначать чувства; легковерие, доверчивость; нерешительность, амбивалентность).

Психология ребенка из алкогольной семьи.

Таким образом, созависимость возникает в ответ на затянувшуюся стрессовую ситуацию в семье и приводит к страданиям всех членов семейной группы. Особенно уязвимыми в этом плане являются дети. Отсутствие необходимого жизненного опыта, неокрепшая психика - все это приводит к тому, что царящая в доме дисгармония, ссоры и скандалы, непредсказуемость и отсутствие безопасности, а также отчужденное поведение родителей глубоко травмируют детскую душу и последствия этого морально-психологического травмирования зачастую накладывают глубокий отпечаток на дальнейшую жизнь.

Известный детский психиатр М. И. Буянов по этому поводу замечает, что нет такой семьи, в которой бы пьянство одного или обоих супругов не приводило к беде. В качестве примера он приводит исследовательские данные, полученные американским врачом при изучении психических особенностей 500 взрослых людей, родители которых страдали алкоголизмом. Все эти 500 человек сами часто становились хроническими алкоголиками. Риск заболеть у них был куда выше, чем у тех, чьи родители не злоупотребляли спиртными напитками. Кроме этого, практически у всех их был нарушен жизненный уклад. Общим для всех обследованных было то, что они затруднялись в принятии любых решений, были склонны ко лжи, отличались пониженной самооценкой, слаборазвитым чувством юмора, имели трудности в интимных отношениях. Самое главное - все они стремились плыть по течению, вести себя как все, подстраиваться под окружающих. Они не управляли обстоятельствами, а превращались в их рабов. Все это подавляло в них индивидуальность, творческое начало, приводило к сомнениям, и они требовали от окружающих подтверждения правильности своих поступков. Большинство из них нуждались в поддержке, одобрении, успокоении. Таким образом, дети пьющих родителей составляют генетическую группу риска по развитию алкоголизма и наркомании. Кроме того, дети из алкогольных семей несут в себе комплекс психологических проблем, связанных с определенными правилами и ролевыми установками такой семьи, что тоже ведет к возможному попаданию их в группу социального риска. Ребенок, чтобы выжить в подобной семье, должен неизбежно усвоить сложившиеся в ней формы поведения, которые в большинстве случаев расходятся с социально приемлемыми вариантами. В семьях с химической (алкогольной) зависимостью, по мнению специалистов, вырабатываются три основных правила или стратегии, которые передаются от взрослых к детям и становятся их жизненным кредо: «не говори», «не доверяй», «не чувствуй».

Дети боятся «высовываться» и просить о помощи из-за клейма, связанного с пьянством или другими наркотическими проблемами, а также из-за того, что они чувствуют себя предателями по отношению к своей семье. Даже дома они не могут говорить об истинном положении вещей. Кроме того, они учатся не доверять из-за несдерживаемых обещаний, непостоянства, вербального, физического и даже сексуального насилия, объектом которого они не редко являются. Дети настолько привыкли к обману и предательству, что научились подозрительности.

Третье правило – «не чувствуй» - естественным образом вытекает из первых двух. То, что происходит с ними, может быть больно, грязно, стыдно и безнадежно. Но вместо того, чтобы чувствовать эту острую боль, маленькие люди учатся тому, как ее притуплять. Они вынуждены учиться прятать, отрицать или игнорировать свои чувства. Дети уже в раннем школьном возрасте прекрасно умеют отстраняться от своих чувств и мыслей по поводу происходящего в семье, убеждая себя и окружающих в том, что у них все благополучно. Но, пожалуй, наиболее уязвимыми в этом плане они становятся в подростковом периоде. Как считают специалисты, подросток не только глубоко переживает трагедию, обусловленную пьянством родителей, но часто и сам пытается найти ключ к решению семейных проблем в алкоголе. Вследствие этого довольно быстро и остро протекает процесс разрушения, деградации его личности, который по своему проявлению сходен с нарушениями психического здоровья (в частности, с некоторыми формами шизофрении). Подросток становится грубым, черствым, злобным по отношению к самым близким людям, его эмоциональное развитие резко тормозится, появляется равнодушие, опустошенность, нарастает вялость, апатия, нежелание что-то делать, к чему-то стремиться и вместе с тем рождается агрессивность, склонность к антиобщественным, немотивированным поступкам.

Естественно, вышеуказанные характерологические изменения личности ребенка и подростка появляются не сразу, а формируются постепенно под влиянием жизненного уклада алкогольной семьи и особенностей поведения пьющих взрослых. Опыт работы практических психологов с такими семьями и воспитывающимися в них детьми показал, что отклонения в психическом развитии и становлении личности ребенка в значительной степени обусловлены общей семейной атмосферой. Волей-неволей он оказывается втянутым в решение многих семейных проблем и вместе со взрослыми несет груз ответственности за то, что происходит в доме. Все это не может не отразиться на особенностях его мировосприятия, чувств и поведения.

Зарубежными авторами, занимающимися изучением проблем детей из алкогольных семей, выделен ряд семейных условий (структурные компоненты психологического портрета ребенка из алкогольной семьи), которые больше всего влияют на характер становления личности. Считаем, что подобные обстоятельства (образ жизни) свойственны и российской семье

с алкоголезависимыми членами. Поэтому остановимся на их описании более подробно.

1. «Этот ужасный секрет семьи». В алкогольной семье родители пытаются скрыть от детей все плохое, что связано с пьянством, хотя сделать это достаточно трудно. Поэтому вся семья вынужденно играет роль вполне благополучной, сокрытие семейных проблем становится образом жизни. Вследствие этого дети оказываются жертвами двойного стандарта: с одной стороны, они видят и понимают, что происходит в их семье на самом деле, а с другой – боятся открыто говорить об истинном положении вещей и о своих проблемах не только с окружающими людьми, но и с близкими, становятся замкнутыми. Хотя секрет семьи со временем раскрывается, дети уже привыкают жить в мире мнимого благополучия и не видят правды, потому что их никто не учил быть открытыми по отношению своим проблемам и чувствам.
2. «Жизнь в укрытии». По мере взросления дети начинают понимать, что люди осуждают пьянство и особенно пьющих родителей. Поэтому всеми силами они стремятся скрыть позор своей семьи от соседей и сверстников, не могут обсуждать интересующие их вопросы с друзьями и учителями из-за боязни, что те посоветуют им обратиться за разъяснением к родителям и таким образом страшная семейная тайна станет известна многим. Привычка к сокрытию обуславливает необходимость игнорировать реальность. В этих условиях секретность, увертки, обман становятся неотъемлемыми компонентами жизни, открытие коммуникации перестают существовать не только в семье, но и за ее пределами. Подозрительность и злобность не позволяют членам семьи открыто проявлять свои положительные переживания, поэтому в семьях такого рода не практикуются эмоционально теплые объятия, там не знают истинной цены разделенного горя или радости, нет взаимной поддержки и любви. Вместо этого - вечные трения, недоверие и скептицизм, которые порождают зависть и ревность. Чем больше секретности, тем больше запутанности, вины, борьбы, конфликтов и ссор, разъединения членов семьи, психологической изоляции и одиночества. Ребенок, вынужденный жить в таком окружении, не находит этому объяснения и поэтому вместо гарантированной защищенности чувствует себя небезопасно в родительском доме.
3. «Что же реально». Ребенку с раннего детства приходится наблюдать несоответствие между тем, что происходит в доме, и тем, что говорят ему взрослые. Подобное противоречие порождает недоверие ко всему, что его окружает, и к самому себе. Желание навести порядок, сделать так, чтобы в семье появился комфорт, а вместе с ним - чувство

надежности и безопасности, не получает своего реального воплощения. Ребенок чувствует свое бессилие и потому, не видя выхода из создавшейся ситуации, испытывает страх, тревогу, опасные предчувствия и впадает в состояние фрустрации.

4. «Послания с двойным смыслом». Живущий в алкогольной семье ребенок довольно часто слышит такое, что содержит в себе противоречивый смысл. Подобные обращения к детям называют смешанными посланиями или информацией с двойным смыслом. Например, мать говорит ребенку: «Я тебя люблю, иди, гуляй, не мешай мне работать». Если бы была произнесена только первая часть высказывания «Я тебя люблю», ребенку было бы ясно, какие чувства матери к нему обозначают эти слова. Но услышанное послание в целом заставляет его думать о том, что матери вообще не до него, ее заботы связаны с чем-то другим. И как при этом она может его любить? Он находится в смятении, не знает, в какую часть послания можно верить. Парадоксальна также ситуация, когда родители требуют от ребенка говорить только правду, а сами всеми силами пытаются скрывать от окружающих то, что на самом деле происходит в семье. Еще большим парадоксом для ребенка является его взаимоотношение с пьющим родителем (отцом). В трезвом виде отец бывает внимательным, ласковым, заботливым, а в состоянии алкогольного опьянения становится агрессивным, злым и даже жестоким. Ребенку трудно разобраться, каков его отец на самом деле добрый или злой, и поэтому он не может поверить в «плохого папу», пытается отрицать правду, связанную с его скверным поведением. Амбивалентное отношение к отцу в зависимости от его состояния побуждает ребенка испытывать тягостные переживания по поводу того, что окружающие, да и сам отец могут это заметить. Подобная двойственность чувств, испытываемых по отношению к пьющему отцу, изматывает ребенка, может привести даже к нервному истощению.
5. «Борьба, конфликты, ссоры». В алкогольных семьях родители часто выясняют свои отношения в присутствии детей, не стесняясь в выражениях и действиях. Ссоры и постоянное выяснение отношений, как на вербальном уровне, так и сопровождаемые физической агрессией, оказывают на ребенка психотравмирующее воздействие. Часто в родительских конфликтах он видит свою вину и ищет решения семейной проблемы внутри себя. Кроме того, постоянно наблюдаемые споры, пререкания, жалобы взрослых друг на друга приводят к тому, что дети усваивают подобный стиль взаимоотношений между людьми вообще (особенно это касается мальчиков). Иногда в подобных ситуациях дети ищут поддержки друг у друга, что способствует формированию привязанности между ними и в то же время еще больше усиливает неприязнь к пьющим и скандалящим родителям.

6. «Страхи, тревожные предчувствия». Как уже отмечалось нами выше, поведение людей, употребляющих алкоголь, отличается непредсказуемостью. Часто под влиянием алкоголя активизируются низменные чувства человека. Родители могут использовать агрессивные угрозы для демонстрации своей силы. Все это делает атмосферу в семье тревожной и тягостной. Поэтому дети живут в постоянном страхе и ожидании неприятностей, связанных с поведением пьяного родителя. Они опасаются, что по возвращении домой их встретит разбушевавшийся отец, и поэтому часто предпочитают проводить время вне дома. Психологи выделяют побеги детей из дома как защитное поведение на постоянно переживаемый страх и осознанную реакцию протеста в ответ на грубые действия пьяного отца. Задерживаясь вне дома, дети пытаются уберечь себя от того кошмара, который там происходит. Поэтому как бы ни были напряжены отношения детей с родителями, родители никогда не должны выгонять ребенка из дому, не должны отказывать ему в этом его самом последнем и самом надежном пристанище. К сожалению, это не всегда понимают взрослые, особенно те, чье сознание затуманено алкогольными парами. Поэтому пьющий отец нередко приводит домой собутыльников и вместе с ними бранится и хулиганит. Когда жена делает им замечания или как-то протестует против их прихода, муж выгоняет ее с ребенком из дома, невзирая на непогоду. Ни плач, ни мольба, ни уговоры ребенка не останавливают его. И это повторяется неоднократно, ребенок живет в постоянном страхе, что отец возвратится домой в состоянии опьянения и ситуация возобновится. И поэтому начинает убегать сам, если отец приходит пьяным. Так появляется никогда не покидающий детскую душу страх за будущее, который с годами не затихает, а все больше углубляется, вынуждая ребенка жить под гнетом плохих предчувствий и в постоянном ожидании жизненных катастроф.
7. «Разочарования». В алкогольной семье взрослые привыкают к невыполнению своих обещаний. Первоначально дети реагируют на это очень болезненно, их угнетает такая безответственность родителей. Но приученные скрывать свои чувства даже от самых близких людей, они никогда не рассказывают о своих переживаниях, а просто перестают ждать обещанного. Однако для формирования их личности подобное отношение родителей не проходит бесследно. В душе дети считают, что родители совершили предательство, и поэтому перестают доверять всем, кто их окружает. Подобные детские разочарования по поводу невыполненных обещаний приводят к тому, что даже взрослыми выходцы из алкогольных семей продолжают предчувствовать разочарования и никому ни в чем не доверяют, оставаясь социально незрелыми и инфантильными.

8. «Слишком быстрое взросление». Наряду с негативными условиями формирования личности ребенка в алкогольной семье условно можно выделить такой позитивный момент, как более быстрое взросление (по сравнению с детьми из благополучных семей). В силу сложившихся в семье обстоятельств, связанных с пристрастием к алкоголю кого-то из родителей (а иногда и обоих), старшие дети вынужденные брать на себя их функции по решению материально-бытовых проблем и оказанию поддержки младшим братьям и сестрам. К тому же они вынуждены заботиться и о пьющих родителях и прикрывают дезорганизацию семейной жизни. Несвойственная возрасту забота ребенка о семье, вынужденно взятая на себя родительская роль не позволяет ему испытать детские радости. Понимать это они начинают, только став взрослыми. Им трудно адаптироваться как в широкой социальной среде, так и в своей собственной семье, потому что они привыкли жить в режиме постоянного жертвоприношения и ощущают себя "псевдовзрослыми". Как оказалось, у них не было возможности быть детьми: они не умеют играть, не понимают легкомыслия, не умеют наслаждаться жизнью. Иногда жизнь окружающих людей становится рядом с ними невыносимой. Взросление детей из алкогольных семей было вынужденным, и они не научились делиться своими переживаниями. Внутренняя замкнутость и постоянное ожидание одобрения за свои действия и поступки, которого в детстве не довелось дожидаться от собственных родителей, приводят к немотивированным вспышкам гнева и злости, если одобрение не приходит. Дети вырастают и начинают мстить за свое поруганное детство, коверкая жизнь другим, - эстафета ненависти и жестокости продолжается. Жестокость родителей порождает жестокость детей. Такие люди живут с чувством, что их обокрали, и проецируют свое недовольство на тех, кто рядом с ними.
9. «Оскорбления и унижения, включая явное и скрытое сексуальное насилие». Пьющие родители утрачивают внутренний контроль за своим поведением. Они могут проявлять физическое насилие по отношению к детям, не чувствуя и не соизмеряя свою силу, невольно травмировать ребенка или даже нанести ему увечье. Довольно распространенными в алкогольных семьях являются формы наказания, унижающее человеческое достоинство: лишение ребенка пищи, одежды, запираение не долгое время в непроветриваемом помещении (например, в туалете или ванной комнате), публичная порка и др. Многие дети, особенно девочки, подвергаются сексуальным оскорблениям со стороны пьющего отца. Явная и скрытая сексуальная агрессия к детям – довольно частое явление в семьях с большим алкоголизмом. Последствия этой агрессии проявляются в виде глубоких психологических травм, сказывающихся на всей последующей жизни подвергшегося сексуальному насилию человека и

особенно, когда это произошло в своей семье. Даже став взрослым, такой ребенок продолжает переживать вину, стыд, ненависть к себе, отчаяние, роль жертвы во всех жизненных ситуациях, пассивность, часто впадает в депрессию.

10. «Заброшенный ребенок». Склонные к алкоголизации родители не проявляют должного внимания к своим детям. Даже если в семье только один родитель пьющий, второй, становясь созависимым, всю свою энергию направляет на решение проблем больного алкоголизмом, а дети остаются предоставленными самим себе. Часто в алкогольных семьях детям не обеспечен даже элементарный уход, что представляет серьезную угрозу их физическому и психическому здоровью. Эмоциональным потребностям также не уделяется должного внимания. Результат родительского игнорирования очень скоро начинает проявляться в неумении детей понимать состояние другого человека, сочувствовать и сопереживать ему. Они не усваивают элементарных родительских обязанностей, что затрудняет их адаптацию в будущей собственной семье. Взрослые дети алкоголиков в качестве родителей всячески стремятся показать свою любовь, совершая «правильные» поступки, предполагая, что в этом случае дети больше оценят их родительские чувства, хотя на самом деле в их отношениях отсутствует задушевность, нет подлинной свободы выражения чувств и открытой любви.

11. «Заниженная самооценка, недостаток самоуважения». Отсутствие заботы и внимания со стороны родителей способствует формированию пониженной самооценки. Причину отсутствия родительской любви дети начинают искать в себе и приходят к выводу о том, что они ее недостойны. Прежде, чем ребенок утвердится в своей самооценности, необходимо, чтобы первоначально это заметили и отметили значимые для него люди. Таковыми для него в первую очередь являются родители. Поэтому он оценивает себя так, как оценивает его они. Кроме того, он переживает чувство вины, стыда за семью, что проявляется в виде недостаточного сознания чувства собственного достоинства.

12. «Жизнь в мире фантазий. Мифы, помогающие выжить». Реальная действительность, с которой соприкасаются дети алкоголезависимых родителей, доставляет им массу неприятных переживаний, от которых они пытаются уйти в мир фантазий. Чаще всего фантазии связаны с ситуациями, типа «Что, если бы мой отец (моя мать) всегда были трезвые...» С одной стороны, дети фантазируют по поводу того, что жизнь их была бы совсем иной, если бы они родились в иное время, в другой семье и т.д. С другой стороны, - фантазии эти, ориентированные на счастливый конец, часто содержат мысли о смерти родителей как возможном варианте избавления от всех бед, связанных с их пьянством. В результате подобного фантазирования у

детей могут складываться искаженные представления об окружающем мире и своем месте в нем. Это толкает их к мифотворчеству, главными мотивами которого, по мнению специалистов, могут быть следующие:

- 1) причину родительского пристрастия к алкоголю ребенок видит в себе: если он изменится в лучшую сторону, то родители перестанут пить;
- 2) переживают чувство социальной дискриминации, считают, что они не такие, как все, что вносит психологический дискомфорт в их существование;
- 3) иллюзорно представляют себя хозяевами создавшегося положения, считают, что могут контролировать обстоятельства, однако что-то изменить в семейной ситуации не могут. Невозможность реализовать миф о своей всемогущести порождает чувство вины, неопределенность и безнадежность. Попытка сдержать пьянство родителей всегда заканчивается неудачей, контроль обстоятельств не удался, и ребенок еще сильнее винит себя за неспособность что-либо изменить в своей жизни;
- 4) ожидают кого-то, кто сможет изменить ситуацию в семье в лучшую сторону. Этот миф появляется на основе чувства собственного бессилия, он снимает вину с ребенка и возлагает ее на какую-то внешнюю силу. Здесь появляется призрачная надежда, однако она блокирует внутреннюю активность, и члены семьи ничего не предпринимают, чтобы исправить положение. Ожидание помощи извне, отказ действовать, стагнация могут привести ребенка к депрессии.

Фантазирование и мифотворчество детей не является чем-то необычным или патологическим, это присуще всем детям. Поэтому склонность к фантазированию детей в алкогольных семьях можно было бы рассматривать как закономерную особенность детской психологии. Но довольно часто фантазии и мифы замещают реальность, используются взамен действительности. Тогда способность быть хозяином своей судьбы не возрастает, а уменьшается, ребенок приучается «плыть по течению».

Таким образом, алкоголизация родителей приводит не только к душевной травматизации детей, но и серьезным образом сказывается на формировании их личности, негативные последствия которого ощущаются всю жизнь. Важнейшие особенности процесса взросления детей из алкогольных семей заключается в том, что:

- дети вырастают с убеждением, что мир – это небезопасное место и доверять людям нельзя;
- дети вынуждены скрывать свои истинные чувства и переживания, чтобы быть принятыми взрослыми;
- дети чувствуют эмоциональное отвержение взрослых, когда по неосмотрительности допускают ошибки, когда не оправдывают

ожидания взрослых, когда открыто проявляют свои чувства и заявляют о своих потребностях;

- дети, особенно старшие в семье, вынужденно берут на себя ответственность за поведение других людей. Их часто осуждают за действия и чувства их родителей;
- родители не разделяют чувств и поведения ребенка, и осуждение, направленное на поступки, отрицательно оценивает его личность в целом;
- дети чувствуют себя позабытыми, брошенными и никому не нужными;
- родители могут не воспринимать ребенка как отдельное существо, обладающее своей собственной ценностью, могут считать, что ребенок должен чувствовать, выглядеть и делать то же, что и они;
- самооценка родителей может зависеть от поведения ребенка. Родители могут относиться к ребенку, как к равному взрослому, не давая ему возможности быть ребенком;
- чувства, которые когда-то возникли у ребенка в ответ на ситуацию в семье, становятся движущими силами его дальнейшей жизни. Это вина, страх, обида, злость. Вырастая, дети алкоголиков не осознают этих чувств, не знают, в чем их причина и что делать с этими чувствами. Но именно сообразно с ними они строят свою жизнь, свои отношения с другими людьми, с алкоголем и наркотиками. Дети переносят свои душевные раны и опыт во взрослую жизнь, часто становясь химически. И вновь появляются те же проблемы, что были в доме их пьющих родителей;
- семья с алкоголезависимыми родителями опасна своим десоциализирующим влиянием не только на собственных детей, но и распространением разрушительного воздействия на личностное становление детей из других семей. Как правило, вокруг таких домов возникают целые компании соседских ребят, благодаря взрослым они приобщаются к алкоголю и криминально- аморальной субкультуре, которая царит в среде пьющих людей.

Лекция 23. «Семьи с нарушениями общения. Проблемы конфликтных семей»

Среди явно неблагополучных семей большую группу составляют брачные союзы с нарушениями общения. В них десоциализирующее влияние на детей проявляется не прямо через образцы аморального поведения родителей, как это бывает в алкогольных семьях, а косвенно, вследствие хронически осложненных, нездоровых фактически отношений между супругами: их личные взаимоотношения характеризуется отсутствием взаимоуважения и взаимопонимания, нарастанием эмоционального отчуждения и преобладанием конфликтного взаимодействия.

Естественно, конфликтной семья становится не сразу, а спустя некоторое время после образования брачного союза. И в каждом отдельном случае есть свои причины, породившие психологическое напряжение и дестабилизирующие семейную атмосферу. Однако не все семьи разрушаются, многим удается не только устоять, но сделать более прочными «семейные узы». Все зависит от того, чем обусловлено появление конфликтной ситуации в семье и каково отношение к ней каждого из супругов, а также от их ориентированности на конструктивный или деструктивный путь разрешения семейного конфликта.

Поэтому следует разграничивать такие понятия, как «семейные конфликты» и «конфликтные семьи», так как конфликт в семье, пусть и достаточно бурный, еще не означает, что это конфликтная семья не всегда свидетельствует о ее неустойчивости.

В развитии и становлении любой семьи возникают определенные сложности, трудности и противоречия, которые могут либо конструктивно разрешаться, либо приводить к усилению разногласий, спорам, ссорам и конфликтам. Ведь каждая семья является некоторой системой, содержащей в себе различия, и прежде всего различия между супругами. Различными могут быть уровни образования, нравственные представления, отношения к обязанностям на работе, к домашним делам, потребности духовные, материальные, представления о желаемых формах проведения досуга и др. Может быть множество самых различных расхождений между мужем, женой и их детьми. Эти различия сталкиваются, и возникают конфликты. Конструктивное разрешение конфликта ведет к развитию семьи, к постижению ею нового уровня общения, к формированию общего «Мы» вместо эгоистического «Я»; достигается стабильность семьи. Но не надолго. Неизбежно назревает новый конфликт, и он снова разрешается. Так живет и развивается практически каждая семья, потому что устойчивость ее не дана

раз и навсегда: она постоянно достигается совместными усилиями и доброй волей всех членов семейной группы, их стремлением к единству. Это нормальное явление. Бесконфликтной семья становится в двух случаях. Во-первых, когда конфликт загнан глубоко вовнутрь, каждый из членов семьи уже отчаялся что-либо изменить, каждый стал безразличен друг другу, каждый живет своими собственными интересами. В общем люди живут вместе, но порознь, причем никто не решается разорвать эту связь, да и не видит в этом необходимости. Открытых столкновений и размолвок нет, так как хронический конфликт в скрытом виде постоянно присутствует, вследствие чего развитие семьи прекращается. Во-вторых, конфликтов не бывает и в тех случаях, когда семья просуществовала довольно счастливо так долго, что страсти улеглись, установились равные отношения, супруги понимают друг друга без слов, они знают, что нужны друг другу, живут прошлым.

Там, где семья живет настоящим и будущим, где супруги заинтересованы друг в друге, где они стремятся к совершенству и к совершенствованию отношений, конфликты неизбежны. Весь вопрос в том, как часто возникают такие конфликты, по каким поводам, в какой форме они протекают, и какие уровни семейной структуры потрясают.

Если в семье оба супруга стремятся избежать или предотвратить конфликт, а в случае его возникновения – найти разумное решение, такая семья может благополучно дожить до своего естественного конца. Совсем иначе складывается семейная атмосфера там, где супруги даже по мелочным причинам затевают споры и ссоры, которые протекают бурно, с взаимными обвинениями и оскорблениями, криками и бранью, что приводит к разрастанию конфликта, который приобретает затяжной, хронический характер и становится единственным средством разрешения семейных разногласий. «Конфликтными супружескими союзами, - отмечается в одном из справочников по проблемам семьи, - называются такие, в которых постоянно имеются сферы, где сталкиваются интересы, намерения, желания всех или нескольких членов семьи (супругов, детей, других родственников, проживающих совместно), порождая сильные и продолжительные отрицательные эмоциональные состояния, непрекращающуюся неприязнь супругов друг к другу. Конфликт – хроническое состояние такой семьи». □

Конфликтные семьи могут быть как шумными, скандальными, где повышенные тона, раздраженность становятся нормой взаимоотношений супругов, так и «тихими», где супружеские отношения отличаются полным отчуждением, стремлением избегать всякого взаимодействия. Однако во всех случаях конфликтная семья отрицательно влияет на формирование личности

ребенка и может стать причиной различных асоциальных проявлений в виде отклоняющихся форм поведения.

Весь диапазон семейных взаимоотношений разворачивается в пространстве между особенностями людей и предъявляемыми к ним ожиданиями, которые, в конечном счете, формируют отношения человека к себе и к своему окружению. В большинстве случаев проблемы межличностных отношений в семье разрешаются самой семьей, реже с привлечением родственников и знакомых. В уже конфликтных союзах психологическое напряжение не только не находит своего разрешения, но и имеет тенденцию к нарастанию, затрагивая сферу отношений как внутри семьи, так и за ее пределами. Рано или поздно эти семьи распадаются или приобретают черты псевдосемьи – видимости брачных отношений, когда каждый из супругов живет своим замкнутым и закамуфлированным от другого внутренним миром. На первый план в таких семьях выступают отрицательные черты характера супругов, которые не умеют, да и не хотят представить себя в положении другого, понять его мотивы, душевное состояние, эмоционально откликнуться на переживания и страдания и поддержать в трудной жизненной ситуации. Душевная черствость и эгоизм живущих вместе люди сами по себе становятся источником конфликтов и могут способствовать распаду семьи. Даже если такая семья продолжает существовать, в ней ограничены возможности развития супругов, социализация и воспитание детей деформированы, возникают серьезные опасности для психического здоровья всех членов семьи, и особенно детей, т.к. все достигается в противоборстве, все взвинчено, никто не свободен в своих действиях и поступках. Но и эта социально и психически нездоровая семья может существовать довольно длительное время. И если конфликтные отношения в ней не угасают, а, наоборот, разгораются с новой силой, супругам не мешает задуматься о том, стоит ли им оставаться вместе лишь для того, чтобы повседневными взаимными упреками, оскорблениями, спорами и ссорами, разрушать не только семейный очаг, но и хрупкий душевный мир своих детей.

Следует заметить при этом, что подлинные причины острых противоречий супругов в конфликтной семье весьма трудно обнаружить. Во-первых, в любом конфликте рациональное начало, как правило, ослаблено остротой переживаемых эмоций. Во-вторых, подлинные причины конфликта могут быть надежно скрыты и психологически защищены в глубине подсознания и проявления на поверхности только в виде приемлемых для Я-концепции мотивировок. В-третьих, причины конфликтов могут быть неуловимыми из-за так называемого закона круговой каузальности

(причинности) семейных отношений, который сполна проявляется и в супружеских конфликтах. Чаще всего напряженная атмосфера в семье обусловлена не одной, а рядом причин, которые не всегда осознаются супругами, а поэтому совместно не обсуждаются и не устраняются, постепенно наслаиваются, приводят к нарастанию разногласий, что, в свою очередь, усиливает неприязнь друг к другу. Конфликтные ситуации, возникающие по незначительному поводу, становятся привычными и начинают восприниматься как образ жизни семьи. В таких условиях общие интересы отодвигаются на задний план, от постоянных ссор и бурного выяснения отношений травмируется психика, замалчиваются достоинства и преувеличиваются недостатки друг друга, нарастают обиды, возникает ненависть, и на этой почве появляются затяжные стрессовые состояния.

Как свидетельствуют исследования психологов, на семейную конфликтность влияют личностные особенности супругов: более конфликтными являются мягкие, утонченные, «женственные» мужчины, а меньшая конфликтность свойственна женщинам с богатым воображением, творческим складом ума, не делающим акцента на повседневных делах. У супругов, ориентированных на внешнюю семейную активность, низкая конфликтность в семейно – бытовой сфере. Доказана обратная связь правильности восприятия супругами друг друга с их конфликтностью: в конфликтных семьях супруги, как правило, переоценивают себя, приписывают себе те свойства, которых другой в них не видит. Например, они могут быть уверены в том, что готовы прийти на помощь близкому человеку, а сам близкий человек утверждает совершенно противоположное.

В конфликтных семьях супруги часто бывают лишены моральной, психологической поддержки. Более того, в семье возникает атмосфера недоверия, супруги начинают обвинять друг друга в неискренности, замкнутости, скрытности, а иногда и во враждебности. Все это затрудняет процесс гармонизации семейных отношений, решение повседневных дел и отрицательно сказывается на принятии ответственных решений.

Характерной особенностью конфликтных семей является также нарушение общения между ее членами. Как правило, за затяжным, неразрешенным конфликтом или ссорой скрывается неумение общаться. Психологи выявили интересные закономерности общения супругов в конфликтных семьях. Прежде всего, бросается в глаза излишняя «ритуализованность», скованность общения в семьях с неразрешенными конфликтами. Члены семьи как бы боятся сказать свое слово, выразить свои переживания, чувства не вовремя, нарушить заведенный порядок общения и тем самым вызвать негодование близкого человека, еще больше разжечь

тлеющий конфликт. Конфликтные семьи оказались более «молчаливыми», чем бесконфликтные, в них супруги реже обмениваются новой информацией, избегают «лишних» разговоров, очевидно, боясь, чтобы ненароком не вспыхнула ссора, чтобы не возбудить обиду в другом. В конфликтных семьях супруги практически не говорят «мы», они предпочитают говорить только «я», что свидетельствует о психологической изолированности брачных партнеров, их эмоциональной разобщенности. И, наконец, в проблемных, вечно ссорящихся конфликтных семьях общение друг с другом строится в режиме монолога: оно напоминает разговор глухих, каждый говорит свое, самое важное, наиболее важное, но никто его не слышит, в ответ звучит такой же монолог.

Нет другого способа разрешить семейную проблему, конфликтную ситуацию, избавиться от обиды, кроме конструктивного диалога супругов. Поэтому умение общаться, владение коммуникативными навыками, развитая культура общения играют особенно большую роль в этом процессе, способствуют успешному разрешению конфликтов, что определяет жизнеспособность и стабильность семьи.

Еще одним источником трудностей взаимопонимания супругов в конфликтных ситуациях является их неумение выражать и проявлять свои чувства и переживания (низкая культура эмоционального реагирования).

Следует ли выражать сильные эмоции и чувства? Может, их лучше скрывать? В каждой культуре, у каждого народа есть свои представления о том, допустимо или в какой степени проявлять чувства при других, близких или посторонних и т.д. В нашем обществе сложились на этот счет определенные стереотипы. Бытует миф о том, что настоящий мужчина якобы должен избегать сильных эмоций или, по крайней мере, скрывать их, если хочет быть сильным лидером и не казаться в глазах окружающих чрезмерно чувствительным и сентиментальным. Для женщин обычно допускается открытое выражение своих чувств и эмоций. Вместе с тем в нашей культуре пока не принято, не выработалась привычка обсуждать свои переживания друг с другом, когда они становятся слишком сильными. Психологи же считают, что одним из способов снятия сильных эмоций является именно разговор о них.

Чтобы не создавать конфликтную ситуацию в семье, любому человеку, а тем более супругам, которые одновременно являются родителями, надо научиться признавать, уметь видеть сильные эмоции у себя и у своего партнера, уметь отказываться от общения, обсуждения какого-либо вопроса, пока одним из них владеют сильные чувства. И наконец, надо научиться

обсуждать с собеседником свои сильные переживания, уметь слушать другого.

Существует также миф о том, что проявлять негативные чувства к другому человеку очень плохо и недопустимо, особенно в близких отношениях, будто гнев и раздражение разрушают эти отношения. Верящие в этот миф супруги начинают подавлять негативные переживания, скрывать их от другого, а иногда и от самого себя, надеясь, что этим они укрепляют семью. Но прятать до бесконечности свои неприятные чувства невозможно: рано или поздно они прорываются наружу, иногда в такой форме, о которой потом приходится глубоко сожалеть.

С другой стороны, подавляемые негативные эмоции, в поисках выхода, начинают проявляться косвенно, например, в форме критики супруга, придирок, ворчания, всевозможного выражения несогласия и т.д. Проблема состоит в том, чтобы найти верную форму выражения своих негативных эмоций. Кроме прямого, чисто внешнего выражения негативных чувств (хлопнуть дверью, разбить тарелку, закричать и т.д.), существуют косвенные, завуалированные способы их выражения. Прямое выражение имеет некоторый положительный смысл – другой, по крайней мере, видит состояние и переживание супруга, может понять, что именно его раздражает и злит, а тот в свою очередь хоть и в неадекватной форме, но снимает часть напряжения. Косвенные уже способы не приносят пользы ни тому, ни другому супругу, они могут только запутать ситуацию, сделать ее еще более непонятной.

Самый верный и продуктивный способ выражения негативных переживаний – это их словесное описание. При таком описании особенно важно не переключиться, не перевести разговор на обсуждение того, чем или кем эти чувства вызваны (особенно если виновник переживания супруг или его родные, друзья).

Что дает такое описание своих переживаний? Во-первых, появляется реальная возможность быть понятым. Во-вторых, у брачного партнера также возникает желание делиться своими переживаниями с супругом. В-третьих, когда человек говорит о своих переживаниях, описывает их словами, он начинает их лучше понимать и оценивать. А все это в совокупности снижает накал страстей и не позволяет сильным эмоциям блокировать возможность рационального разрешения сложившейся конфликтной ситуации.

Любая семья не застрахована от конфликтных проблем, но их можно выяснить и стараться разрешить, сохраняя при этом уважительное отношение друг к другу. Все это во многом зависит от личного отношения супруга к своим чувствам, от его предварительной установки. Ведь и

положительные, и отрицательные эмоции, такие, как гнев, обида, недовольство, самолюбие, могут быть произвольно усилены, взвинчены, но в самом зачатии они могут быть подавлены или сильно ограничены, сдержаны. Следует помнить о том, что в отношениях между супругами нет мелочей. Несправедливый упрек, незаслуженное порицание, даже самые мелкие перебранки могут привести к самой серьезной конфликтной ситуации в семье. Разумеется, если удастся найти причину конфликта, при взаимном сознательном и доброжелательном отношении его можно быстро устранить. Успех в достижении благоприятного семейного климата в первую очередь обеспечивается душевными качествами супругов, их доброжелательностью, великодушием, терпеливостью, неспособностью из-за собственного каприза и личной прихоти портить жизнь другому.

Есть, конечно, в семейной жизни вопросы, которые решаются порой долго и трудно. Но решать их надо. Обоюдно и настойчиво. Нужно создавать в семье благоприятный психологический климат, где должна царить атмосфера непринужденности, искренности и взаимопонимания. И самое главное, о чем всегда должны помнить супруги, что от «трений» в семье больше всех страдают ее младшие члены – дети, которые невольно вовлекаются в конфликтные взаимоотношения родителей. Конфликтные отношения между родителями приводят к сложной семейной ситуации, в которой ребенок не может разобраться: он не знает, на кого из родителей ему следует ориентироваться, потому что каждый из них пытается доказать и показать, что прав только он.

Ребенок в конфликтной семье.

Негативное влияние семейной конфликтности на личность ребенка проявляется как бы в двух планах. С одной стороны, ребенок с раннего детства становится постоянным свидетелем родительских размолвок, ссор и скандалов. С другой стороны, он может стать объектом эмоциональной разрядки конфликтующих родителей, которые свои проблемы загоняют вглубь, а раздражение по поводу недовольства друг другом «выплескивают» на ребенка. Кроме того, ребенок может стать своеобразным орудием разрешения родительских споров, когда каждый пытается укрепить собственные позиции путем «перетягивания» ребенка на свою сторону.

Как известно, психика ребенка, его душевный склад, восприятие и отношение к окружающему миру, другим людям и к себе самому формируются с самого раннего детства в родительской семье под влиянием той атмосферы, которая царит в родном доме. Эмоциональный настрой, господствующий во взаимоотношениях супругов, имеет здесь немаловажное

значение. Порой родители совершенно не дают себе отчета в том, что их неумение разрешить собственные проблемы непременно тяжелым бременем ложится на детские плечи, приводя к появлению в психике очагов патологических переживаний. Сила и глубина реакции зависит от возраста, опыта, полученного до этого в семье и в жизни, от характера, темперамента, воспитанности и чувствительности. Следует помнить, что неокрепшая психика малышей, подростков и даже юношей подвержена стрессам.

Детям важно чувствовать себя защищенными в семье. Свою защищенность они связывают со стабильностью в отношениях со взрослыми. К чему же может привести ситуация, когда ребенок в самые первые годы жизни ничего не видит вокруг себя, кроме непрекращающихся попыток то одного, то другого родителя одержать верх над другими и навязать всем свое индивидуальное восприятие мира? Конфликты, ссоры, даже просто очень частое выражение недовольства лишают его чувства безопасности. Для ребенка на его уровне должно быть предсказуемым поведение взрослых, только тогда он начинает верить в их надежность, в защищенность его интересов и даже жизни.

Ощущение внешней нестабильности, чувство незащищенности среди близких людей – фактор, очень неблагоприятно сказывающийся на формировании детской психики. Он приводит к патологическим страхам, вечному напряжению, тяжелым, даже кошмарным снам, замыканию в себе, неумению общаться со сверстниками и к другим неприятным последствиям, что в конечном итоге может сделать из ребенка «душевного инвалида», человека, боящегося совершить хоть какой-нибудь самостоятельный поступок. Дети младшего возраста бывают так поглощены эмоциями ужаса, страха, страдания, что оказываются не в состоянии противопоставить им хотя бы слабые барьеры разума. Даже если дети очень малы, они все равно ощущают конфликтное состояние в родительских отношениях, реагируют на ссоры между родителями очень осмысленно и тонко их чувствуют.

В конфликтных семьях, как правило, применяется запрет на выражение любых отрицательных чувств у детей, что не согласуется с природной детской непосредственностью. Ребенок боится высказывать свое мнение по поводу любого вопроса, потому что знает, что может не только не встретить должного понимания, но даже вызвать родительское раздражение, гнев. Возникает непосильная задача – скрыть сильные эмоции, что противоестественно в детском возрасте. Часто дети не выдерживают подобной ситуации и «ломаются». Однако, к сожалению, проявление этой «ломки» порой не замечается родителями, или, наоборот, вместо желания разобраться в том, что на самом деле происходит с ребенком, вызывает у них

неадекватную реакцию раздражения и недовольства его поведением. Родителям, например, непонятно, почему сын или дочь безутешно плачет из-за очевидного, на их взгляд, пустяка – замечания, сделанного не тем тоном, или неполучения ожидаемой похвалы. Увеличение числа капризов, опять же с их точки зрения, совершенно необоснованных (то есть ребенок сыт, тепло одет, имеет все необходимое), обычно трактуется как проявление недопустимого духа противоречия и непослушания, поэтому сразу же пресекается.

Душевная травматизация детей – не единственное последствие наблюдаемых ими семейных конфликтов. Пребывая в конфликтном состоянии, родители не замечают, как нарастает отчуждение детей, и вместо ожидаемой любви и уважения они могут получить от них в ответ неприязнь, а иногда и глубокую ненависть. Вряд ли взрослеющий ребенок, постоянно наблюдающий, как отец или другие родственники унижают его маму, сумеет сохранить уважение к ним, ибо разногласиями и бурным выяснением отношений они потеряли авторитет в его глазах. Вряд ли ребенок сможет побороть в себе чувство неприязни к постоянно ссорящимся родителям и согласится, как прежде, выполнять предъявляемые к нему требования. Вот как, например, об этом говорит юноша-старшеклассник: «...Не могу я больше выносить все это, видеть их не могу... Оставь меня в покое, избавь меня от истерик, у меня есть дела поважнее твоих страданий... Самое ужасное, что при мне и сестре. Сестра плачет, я злюсь, все из рук валится, просто домой идти не хочется. Чувствую себя не то сиротой, не то приемышем, как будто меня занесла сюда неведомая сила, и я обречен это слушать и терпеть...»

Ссоры и конфликты между родителями могут привести и к тому, что ребенок встанет на сторону того, кто покажется ему правым. Сильная неприязнь к отцу или матери может перерасти в глубокую ненависть и оставить свой след в детской душе на всю жизнь. Чаще всего это проявляется в виде агрессивности, которая направляется не только на нелюбимого родителя, но и на свое окружение. Первоначально ребенок был уверен, что он любим обоими родителями, но ссора между ними вдруг показывает, что он вне их интересов, ибо они больше заняты собственными проблемами. Вырванный из-под родительской защиты по вине того, кто первым (с точки зрения ребенка) затеял скандал, он первоначально испытывает чувство растерянности: сможет ли он справиться с трудностями без родительской поддержки? Постепенно чувство страха сменяется агрессивностью, направленной на того родителя, по вине которого он якобы лишился столь необходимой ему поддержки другого и утратил чувство безопасности.

Агрессивные черты характера могут развиться у него вследствие защитной реакции психики для внутренней самообороны.

В подобной ситуации, движимый неразрешимыми внутренними противоречиями, обусловленными переживаниями по отношению к одним и тем же людям любви и ненависти одновременно, ребенок перестает доверять не только родителям, но и всем, кто его окружает. Детские впечатления такого рода создают предпосылки для дисгармоничного развития личности, осложняют его отношения со сверстниками.

Многие родители полагают, что драма семейных отношений болезненно переживается ребенком только тогда, когда он является свидетелем открытых столкновений супругов. На самом деле для ребенка принципиально ничего не меняется, если при нем открыто не ссорятся, не бьют посуду, а нарочито сохраняют молчаливое спокойствие. Даже не понимая смысла того, что происходит в семье, ребенок невольно впитывает эмоциональный строй конфликта: он замечает холодность и отчужденность родителей друг к другу, безразличие или безразличную вежливость в их манере держаться, в тоне разговора. Скрытая напряженная, конфликтная, враждебная обстановка в семье – для детей зло не меньшее, чем открытые скандалы супругов, сопровождаемые взаимными оскорблениями.

Нередко ребенок может служить объектом эмоциональной разрядки конфликтующих родителей. В конфликтных семьях возможны ситуации, когда родители невольно переносят на детей свое эмоциональное отношение друг к другу. Подобное смещение конфликта наблюдается в том случаях, когда конфликтная ситуация долгое время остается неразрешенной. Напряжение в супружеских отношениях, сопровождающееся чувством раздражения, досады, враждебности, неприязни, выплескивается на детей. Особенно часто это наблюдается тогда, когда ребенок похож на кого-то из родителей либо внешне, либо чертами характера. Тогда эмоциональное восприятие детей, оценка их поведения и поступков во многом обуславливаются отношением родителей друг к другу. Родители как бы перестают видеть своих детей такими, какие они есть. В их поступках, действиях каждый видит своего супруга, и не с лучшей стороны. Появляется косвенная возможность для взаимных претензий, обвинений, выражения неудовольствия. Обращаясь с резкими замечаниями к ребенку, родители апеллируют как бы друг к другу, не принимая в нем нежелательные, с их точки зрения, черты характера друг друга.

Проявляя негативные чувства по отношению друг к другу не прямо, а опосредованно через ребенка, вымещая на нем свое раздражение и враждебные чувства, родители тем самым уменьшают напряженность в

своих отношениях. В таких случаях конфликт между ними как таковой отсутствует. Для детей же это еще более психотравмирующая ситуация, поскольку родители, создавая видимость, что воспитывают ребенка, пытаются воспитывать друг друга, проявляя к ребенку нетерпимость, максимализм, недоверие, аффект и физические наказания, т.е. все то, что неосознанно им хотелось бы выплеснуть на своего брачного партнера. Оказываясь в эпицентре неразрешенного родительского конфликта, ребенок не только сам испытывает душевное потрясение, невольно становясь объектом эмоциональной разрядки супругов, но и еще больше разъединяет их. Персонифицируя ребенка по конфликтно-приемлемому образу друг друга и реагируя на него агрессивно, родители неизбежно вступают в конфликт с ребенком, не принимая во внимание его духовные запросы и индивидуальность.

Довольно часто родители пытаются устранить свою эмоциональную неудовлетворенность повышенной заботой о ребенке, привязывая его к себе, избегая при этом общения друг с другом. Присущая в большей степени матери чрезмерная опека мотивирована не столько заботой о ребенке, сколько страхом одиночества и чувством внутреннего беспокойства, т.е. такая опека выступает в качестве средства защиты матери от состояния затяжного стресса.

Если же конфликт сосредотачивается на самих родителях, на вопросах воспитания и тем более на супружеских отношениях, то это в определенной мере предохраняет детей от некоторых крайностей в отношениях к ним родителей, которые, выплескивая свое раздражение друг на друга, становятся менее аффективными и менее строгими к детям. Как отмечает известный врач – психотерапевт А.И. Захаров, «конфликт между родителями, несмотря на все свое отрицательное звучание, предотвращает некоторые из крайностей отношений с детьми, в том числе физические наказания, подгонку и порицания. Наоборот, при отсутствии конфликта между родителями они чаще физически наказывают, торопят и ругают детей...»

Подобное «позитивное» значение родительского конфликта исчерпывается увеличением непоследовательности в требованиях и различий в методах воспитания. Воспитание в случае чрезмерной фиксации на этом процессе оказывается чисто условным понятием, ибо сковывает ребенка и ставит его перед непомерно большим числом требований, многие из которых он не в состоянии выполнить в силу особенностей своего развития. Тем не менее, если один из родителей усиливает конфликт с детьми, прибегая к крайним формам его выражения, например к физическим наказаниям, то другой родитель может использовать это как повод для усиления

супружеского конфликта. Так отношения с детьми становятся своеобразным корректором и супружеских отношений между родителями.

Ребенок - орудие разрешения семейных споров.

Возможным вариантом семейного конфликта, в котором дети выступают своеобразным орудием разрешения супружеских разногласий, может быть такой, когда неудовлетворенная своими отношениями с отцом мать компенсирует свое нервное напряжение на детях, провоцируя проявление у них эмоциональных и поведенческих нарушений. Отец же, недовольный их поведением, пытается ужесточить свои требования, что, однако, встречает противодействие матери, усиливая ее отрицательные чувства к мужу. В результате в обоих случаях ребенок переживает из-за того, что он не может быть самим собой, найти признания, любви и понимания в семье. Вместо этого он должен быть во всем «хорошим» и беззаветно любить и уважать родителей так, как этого хочется им. Стремясь отстоять свою независимость, мама и папа, каждый в отдельности, выбирают для самоутверждения самый подходящий объект – своего ребенка и разрывают тем самым его любовь на неравные части. Мало того, они усугубляют и без того тяжелое положение малыша неумным провокационным вопросом: «Ты кого больше любишь: меня или папу (маму)». В подобной ситуации дети, чувствуя, что что-то изменилось в отношениях родителей, пытаются справиться с противоречиями на свой лад. Они разными путями приспособляются к новым отношениям. Часто бывает так, что дети один раз выступают за папу, а другой раз – за маму, потому что хотят дружить и с тем, и с другим. А такой способ поведения – толчок к эгоизму и лицемерию, потому что ребенок быстро учится извлекать из конфликта выгоду. Подобное случается особенно часто, когда один из родителей или оба жалуются ребенку и стараются снискать его расположение подарками или другими приемами.

У ребенка складывается ощущение вседозволенности, ибо то, что запрещает отец, разрешает мать, и наоборот. Антипедагогическая направленность такой позиции в семье очевидна. Родители, в отношении которых образуется трещина, невольно превращают ребенка в орудие борьбы, а иногда и мести. Происходит это по большей части неосознанно. Но до того момента, пока ребенок социально и психологически созреет, чтобы разобраться в перипетиях отношений взрослых, он впитывает в себя все и хорошее и плохое, и полезное и вредное, становясь своеобразным зеркалом, отражающим происходящее в семье и во взаимоотношениях родителей. У некоторых детей развивается склонность к доносам, цинизм, они становятся

недоверчивыми, замыкаются в себе. У кого-то это порождает преждевременный сексуальный интерес и преувеличенную самоуверенность. Реакция с их стороны в ответ на семейный конфликт может быть непредсказуемой. Но, как отмечают многие исследователи, общим будет появление эмоциональных расстройств в виде возбудимости, беспокойства, сниженного фона настроения, нарушений сна и аппетита. Кроме того, дети страдают от своего бессилия что-либо изменить во взаимоотношениях родителей. При конфликте между родителями дети часто лишены возможности прямо влиять на его исход, обычно до тех пор, пока их состояние не станет настолько тяжелым, что заставит обратить на него внимание, по крайней мере, одного из взрослых в семье и искать помощи у врача.

Последствия семейных конфликтов для детей.

Нити семейных конфликтов тянутся очень далеко. Их последствия отражаются не только на состоянии детской души, но и на всей дальнейшей жизни, ибо дети из конфликтных семей выходят с глубокими внутриличностными конфликтами. Эмоциональная нестабильность семейных, супружеских и родительских отношений, отсутствие единства мнений и солидарности родителей в их педагогическом воздействии на ребенка – все это часто приводит к формированию у ребенка чувства страха, неуверенности в себе, неверия в свои силы и способности, замкнутости и нелюдимости, уходу в себя. Это может сказаться и на их собственных семьях, и на их собственных детях, потому что семья, в которой вырос ребенок, дает образец той семьи, которую он образует, став взрослым. Психологи отмечают, что ребенок впервые знакомится, усваивает роли отца и матери, мужа и жены, мужчины и женщины в процессе ежедневных контактов, общения с родителями, близкими людьми. Через общение с родителями происходит его вхождение в мир человеческих отношений. Закономерно, что молодые люди, перенявшие негативные черты поведения своих родителей, испытывают в жизни гораздо большие трудности, чем другие: их семейная жизнь начинается с того, что им приходится сначала переучиваться, прежде чем начать учиться искусству жить в семье. Переучивание требует дополнительных сил – как от человека, так и от окружающего его мира, прежде всего близких ему людей.

Дети, пережившие ссоры между родителями, получают неблагоприятный старт в жизни. Отрицательные воспоминания детства очень вредны, они обуславливают соответствующим образом мышление, чувства и поступки во взрослом возрасте. Поэтому родители, не умеющие

найти взаимопонимания друг с другом, должны всегда помнить о том, что даже при неудачном браке в семейные конфликты не должны втягиваться дети. О проблемах ребенка следует думать, по крайней мере, столько же, сколько и о своих собственных.

На основании вышеизложенного, вполне закономерно возникает вопрос: можно ли избежать семейных конфликтов, не доводя их до хронического состояния? А если все-таки конфликт возник, какие меры следует предпринимать, чтобы нейтрализовать его психотравмирующее воздействие на членов семьи, и прежде всего, на детей?

Предотвращение и разрешение семейных конфликтов.

Как уже отмечалось выше, разногласия в любой семье, какой бы дружной она ни была, неизбежны, потому что в ней живут бок о бок люди с разными потребностями, взглядами, интересами, установками и, наконец, индивидуально-психологическими и личностными особенностями. Поэтому очень важно уметь находить оптимальные варианты разрешения возникших семейных трудностей, задач и проблем, не ущемляя личного достоинства друг друга. А это, к сожалению, не так уж просто сделать, как может показаться на первый взгляд. В связи с этим психологами выделяется несколько типичных вариантов завершения (исходов) конфликтов.

Первый (наиболее распространенный): принуждение – волевое навязывание такого решения, которое устраивает лишь инициатора конфликта. Такой авторитарный прием имеет самые неблагоприятные последствия: ущемляются права членов семьи, унижается их достоинство, достигается внешнее благополучие, а на самом деле в любой момент может наступить кризис. Вариант второй: конфронтация – никто из участников конфликта не принимает во внимание позицию другого, накапливается негативизм отношений, дело доходит до личных оскорблений, общие интересы семьи отодвигаются на задний план, а у ее членов нарастают стрессовые состояния. Третий вариант: уход от разрешения возникшего противоречия. В целом такой прием нельзя признать правильным: конфликт остается, а развязка лишь оттягивается. Однако положительно здесь то, что появляется время для обдумывания претензии, для принятия решения. И еще вариант: сглаживание конфликта. Это позволяет снять напряженность, добиться нормальных отношений, но не всегда. И, наконец, самый приемлемый выход из конфликта – компромисс, т.е. открытый поиск наиболее удобного и справедливого для обеих сторон решения. Здесь обязательны равенство прав и обязанностей, откровенность требований, взаимные уступки. Снять напряженность и найти оптимальное решение

помогает соблюдение следующих условий разрешения конфликта: сужение «площадки» спора до минимума; управление отрицательными эмоциями; стремление и умение понять позицию друг друга; осознание того, что в ссоре почти всегда нет правых; умение и стремление супругов решать конфликт с позиции доброты; недопустимость «приклеивания» ярлыков друг другу. Традиционный вопрос «Кто виноват?», разрешая конфликт, стоит заменить другим «Как нам быть?»; как можно чаще использовать юмор; всегда помнить, что спор должен вестись во имя единения.

Естественно, этими правилами не исчерпывается арсенал допустимых средств конструктивного разрешения семейных конфликтов. Известный чешский психотерапевт С. Кратохвил предложил своеобразную супружескую тактику, такую форму коммуникации с партнером, следование которой способствует предупреждению возможных конфликтов, напряженности в отношениях, конфронтации и ссор. В частности, он рекомендует использовать позитивные формы поведения, предполагающие подавление агрессивных чувств или, по крайней мере, их внешних проявлений.

С целью установления благоприятного психологического климата в семье С. Кратохвил советует ориентироваться на следующие приемы супружеской тактики (кстати, эти приемы были положены в основу практического руководства, текст которого выдавался в супружеской консультации партнером на дом).

1. Интересоваться партнером. Для того чтобы иметь хорошие отношения с брачным партнером, необходимо постараться лучше узнать его: интересоваться им, его мнением, его увлечениями, познать не только его положительные качества, но и пытаться понять его слабые стороны – словом, узнать и понять его. Тому, кто интересуется лишь собственными проблемами, будет трудно контактировать с людьми и естественно, со своим спутником жизни. Понимание другого значительно сокращает число поводов к проявлению агрессии.

2. Слушать партнера. Умение внимательно слушать обеспечивает хороший контакт с людьми и часто бывает более ценным, чем умение говорить. И семья в этом плане не является исключением. Например, обрушившийся на только вернувшегося с работы мужа нескончаемый поток слов жены о последних соседских новостях, о непослушании детей, о нехватке какой-то вещи в ее гардеробе и т.д. вряд ли будет способствовать установлению благоприятного психологического климата в семье. В подобной ситуации мужу остается только молчать и сосредоточиться на своих мыслях, которыми он надеялся поделиться с женой. Тактичная жена

сначала позволила бы высказаться мужу и внимательно выслушать его, а потом ненавязчиво рассказала бы ему о своих делах и проблемах.

3. Говорить о том, что интересуется партнера. Часто бывает недостаточно только внимания слушателя. Говорящий должен чувствовать, что собеседник не только слушает, но и следит за ходом его мысли, понимает его. Поэтому необходимо заботиться о том, чтобы супруга или супругу интересовало содержание беседы.

4. Не злоупотреблять критикой. Часто критика бумерангом возвращается туда, откуда она вышла. Если мы начинаем критиковать, можно не сомневаться: нам отплатят тем же. Когда жена говорит мужу, что он небрит и плохо выглядит, она может получить и такой ответ: «Сначала посмотри на себя, как ты выглядишь». Критика должна включать и позитивные элементы, она не должна задевать достоинства партнера, а скорее «подталкивать» его к самокритике. Не следует делать критические замечания в форме нападок, критика не должна быть прямой: критикуя партнера, необходимо одновременно похвалить что-то положительное в нем.

5. Быть осторожней с приказами. Большинство людей не любят, когда им кто-то приказывает, напоминает об их обязанностях, особенно это касается супружеских отношений, брака, где партнеры чувствуют себя равными. Чтобы избежать спонтанного, естественного сопротивления приказам, следует облечь их в форму вопроса или просьбы о помощи.

6. Понимать свои ошибки. Если своевременно понять свои ошибки и исправить их, то ссоры или конфликта можно избежать. Когда мы добровольно принимаем на себя как ошибку то, что в прямом смысле ошибкой не является, мы можем успешно овладеть конфликтной ситуацией.

7. Помнить, что стоит за похвалой. Обычно мы ругаем то, что нам не нравится. Когда же нам что-либо нравится, мы чаще всего молчим. Если мужу по вкусу блюдо, приготовленное женой, он ест его молча. Когда же еда ему не нравится, он начинает высказывать претензии. С точки зрения супружеской тактики должно быть наоборот.

В разговоре целесообразно слегка идеализировать партнера, говорить о нем так, как если бы он уже стал таким, каким мы хотели бы его видеть.

8. Войти в положение другого. На спорные вопросы каждый смотрит несколько под иным углом и видит их по-своему.

Например, муж опоздал к ужину, к которому жена давно ждет его. Он, усталый, нервный, сосредоточен на своих мыслях, отодвигает недоеденный ужин. Обиженная жена уходит в другую комнату, между супругами нарастает напряжение. Жена думает, что муж невнимателен по отношению к ней. Она не знает, что на работе у него было много хлопот и дел, которые не

выходят у него из головы, а он не догадывается, что жена хотела сделать ему приятный сюрприз в виде вкусного ужина в спокойной милой обстановке, полагая, что доставит ему удовольствие. Если человек попытается поставить себя на место другого, постарается понять ситуацию и переживания партнера, он будет более терпим к нему и найдет правильный выход из положения, что позволит избежать конфликтов.

9. Не ссориться. Деструктивная ссора не решает возникшей проблемы, а лишь усиливает напряженность и чувство несправедливости. Принцип «не ссориться» вовсе не предполагает полного молчания – тактически он означает «быть выше ссоры», участвовать в разговоре, но при этом не противоречить тому, что говорит партнер. Если мы начинаем возражать партнеру, повторяя «ты не прав», «это твоя вина» и т.д., мы как бы даем ему понять, что он глуп или плох, а мы сообразительнее и лучше: это никому не приятно. Тем самым мы лишь затрудняем принятие нашего мнения, даже если оно правильно.

10. Улыбаться. Приветливая улыбка диаметрально противоположна конфликту. В присутствии добродушно улыбающегося человека у других пропадает желание ругаться и ссориться, скорее возникает столь же доброжелательное отношение. Настроение легко передается. Если вы будете улыбаться партнеру, то можете быть уверены, что и он ответит вам улыбкой. Приветливость и доброжелательность одного вызывают аналогичную ответную реакцию у другого, снимая напряжение.

Следует отметить, что при всякой возможности необходимо отдавать предпочтение тем методам, которые облегчают общение и позволяют открыто обсуждать проблемы и способы их решения.

Но если супругам не удалось добиться взаимопонимания и разногласия в семье все – таки привели к конфликту? Психологи предлагают ряд советов по избеганию деструктивных ссор супругов и получению возможности примирения и углубления гармонии.

Не надо	Надо
1.Извиняться раньше времени.	1. Ссориться наедине, без детей.
2.Уклоняться от спора, третировать молчанием или заниматься саботажем.	2. Ясно сформулировать проблему и повторить аргументы другого своими словами.
3.Использовать ваше интимное знание другого человека для удара ниже пояса и издевательств.	3. Раскрыть ваши позитивные и негативные чувства.
4.Притягивать не относящиеся к делу вопросы.	4. С готовностью выслушивать отзывы о своем поведении.

5.Симулировать согласие, лелея обиду.	5. Выяснить, в чем вы сходитесь и в чем расходитесь и что из этого наиболее значимо для каждого из вас.
6.Объяснять другому, что он чувствует.	6. Задавать вопросы, которые помогут другому подобрать слова для выражения своих интересов.
7.Нападать косвенно, критикуя кого-либо или что-либо, представлявшее ценность для другого.	7. Ждать, пока спонтанная вспышка стихнет, не отвечая тем же.
8.Подкапываться под другого, усиливая его неуверенность или угрожая бедой.	8. Выдвигать позитивные предложения по взаимному исправлению.

Как уже отмечалось выше, от супружеских конфликтов чаще всего и больше всего страдают дети. Если ссора возникла в присутствии детей, ее следует закончить по-хорошему. Дети должны видеть, что родители помирились и единство восстановлено. В зависимости от семейных традиций и темперамента следует выразить примирение и чисто внешне, например, подать друг другу руки или сделать иной жест, выражающий обоюдное согласие. Это не так легко преодолимая ситуация, но ее можно избежать, если родители умеют (и должны!) вовремя сдерживать себя.

Однако, не следует упускать из виду, что не меньшим злом для ребенка является семья, в которой психологическое неблагополучие взрослые пытаются замаскировать внешней благопристойностью и соблюдением «правил приличия». К сожалению, такие семьи не вызывают особого беспокойства, потому что родители выполняют основные семейные функции, связанные с воспитанием детей, но такое «воспитание» нередко калечит душу ребенка не меньше, чем в семьях с явной формой неблагополучия.

Лекция 24. «Отклоняющееся поведение ребенка как следствие неправильного воспитания в семье»

Поведение – это зеркало, в котором
каждый показывает свой лик.

И. Гете

Что ребенок говорит на улице – это
разговор его отца или матери дома.

Восточная мудрость

Неблагоприятная семейная атмосфера и жизненные условия, а также ошибки в семейном воспитании укрепляют противоречивое отношение ребенка к окружающему миру, что приводит к значительным отклонениям в формировании его личности. Такие отклонения, называемые личностными недостатками, внешне проявляются как нарушения поведения. Первоначально они не имеют ярко выраженного характера и не тревожат родителей. А замечая отрицательные проявления в поведении ребенка, родители не придают им значения, полагая, что ребенок еще мал и ничего не понимает. Подрастет – научится и исправится. При таком отношении к воспитанию создаются условия, когда на первый взгляд «безобидные» недостатки ребенка, повторяясь многократно, по мере его взросления перерастают в устойчивые привычки, проявляющиеся в виде различных отклонений в поведении. Происходящие в ребенке перемены родители начинают замечать только тогда, когда он становится неподатливым к педагогическим воздействиям не только в семье, но за ее пределами, т. е. становится трудновоспитуемым.

Существующие в психолого-педагогической литературе понятия «недостатки поведения», «отклонения в поведении», «антиобщественные поступки», «аморальное поведение», «правонарушения», «преступления» - не что иное, как различные характеристики трудновоспитуемости. Поэтому важно установить особенности ее развития на любой ступени, и наиболее эффективна эта работа на стадии возникновения первоначальных проявлений – личностных недостатков, которые обнаруживают себя в тех или иных формах неправильного поведения ребенка.

Естественно, что глубина и стойкость отклонений в поведении дошкольника, младшего школьника и подростка различны. Дело в том, что длительность накопления отрицательного опыта у подростка значительно больше, чем у младшего школьника, тем более у дошкольника. Поэтому отклонения в поведении подростка в процессе длительного и многократного

повторения приобретают прочность, становятся привычными и преодолеваются труднее, чем у детей младшего возраста. Чем раньше у ребенка будут обнаружены отрицательные привычки, чем своевременнее они будут преодолеваются, тем вероятнее конструктивное исправление недостатков в поведении.

Нарушениями поведения, или социальной дезадаптацией называются такие состояния, в которых главная проблема заключается в появлении социально неодобряемых форм поведения. При этом разновидности отклоняющегося поведения детей следует различать в зависимости от их социальной опасности, а также от возрастных и индивидуальных особенностей личности ребенка. Наиболее распространенными поведенческими нарушениями являются:

- непослушание, выражающееся в шалостях, озорстве, проступках;
- детские негативизм, упрямство, капризы, своеволие, недисциплинированность;
- девиантно-делинквентные формы поведения в крайних своих проявлениях представляют собой уголовно наказуемые действия.

Виды отклоняющегося поведения детей

Отклоняющееся поведение ребенка

- непослушание;
- детский негативизм;
- девиантно-делинквентные формы поведения;
- шалость;
- проступок;
- капризы;
- своеволие;
- аддиктивное поведение;
- уход из дома;
- криминогенные правонарушения;
- недисциплинированность;
- уход в деструктивные религиозные секты;
- аутоагрессивное поведение;
- озорство;
- упрямство.

Непослушание и его разновидности.

Непослушание – наиболее распространенная в дошкольном и младшем школьном возрасте форма сопротивления требованиям, просьбам, советам родителей, нравственным нормам общественного поведения. Чаще всего

проявляется в виде шалости или озорства, а иногда может вылиться и в проступок. Поэтому очень важно знать отличительные особенности поведенческого выражения той или иной разновидности непослушания, чтобы правильно разобраться, как поступать в каждом отдельном случае и не допустить превращения негативных проявлений в привычку.

Шалость – такая разновидность отклоняющегося поведения, которая проявляется как веселая проказа, забава или проделка ребенка, в которых ярко выступают его активность, инициатива и изобретательность. Чаще всего это краткий, эпизодический отрезок поведения ребенка, в котором отрицательный смысл проступает неявно, поэтому отношение взрослых к подобным проступкам в основном снисходительное, ибо они, как правило, социально безвредны. Обычно ребенок переживает удовольствие от сделанного, не задумываясь о том, какие могут быть последствия его шалостей для окружающих. Для него это игра, слегка переходящая границы приличия, игра «на грани», но сам ребенок этого не осознает. Шалость – это такие забавы, в которых он проявляет свою волю и самостоятельность в активном действии, причем, как правило, азартно, с увлечением. При этом сдерживающие механизмы его поведения часто бывают отключены. Именно поэтому многие шалости кончаются печально или перерастают во вредные привычки. Спектр шалостей довольно широк: от вполне безобидных и невинных (например, спрятать игрушку, спрятаться самому, без спросу включить телевизор, побегать по комнатам) до злых и опасных (намеренная порча вещей, игра со спичками и другими опасными предметами, недобрые шутки над сверстниками). Первые пробы закурить, попробовать спиртное – довольно часто тоже шалости. В частности, в семьях, где употребляют алкоголь, недопитая бутылка вина может стать поводом и средством шалости, выражающейся в «веселом» подражании взрослым – употреблении спиртного. Особенно опасными являются шалости детей по отношению к сверстникам и младшим. Так называемые детские «розыгрыши» могут впоследствии перерасти в патологическую склонность издеваться над человеком.

Вместе с тем шалости следует отличать от явных хулиганских поступков. Шалость, даже самая острая и безудержная, не содержит в себе злого умысла. Но способность к этому умыслу может развиваться, если оставлять все шалости без внимания. Поэтому для предотвращения этого перерастания необходимо раскрывать детям последствия их шалостей, а в острых случаях разумно прибегнуть к осуждению случившегося, предупредить его повторение.

Озорство тоже представляет собой эпизод в поведении ребенка. В нем тоже проявляются выдумка, инициатива, активность, однако в отличие от шалости озорник уже сознательно нарушает установленные правила, умышленно совершает действия, приносящие вред сверстнику или старшим. Цель озорства – досадить, отомстить или получить выгоду для себя.

Детские шалости и озорство связаны общей основой и часто переходят друг в друга. Различие между ними состоит, прежде всего, в степени доброжелательности детей к другим людям. Кроме того, невинные на первый взгляд поступки со временем могут перерасти в проступки.

Проступок – это уже социально опасное явление, хотя у него можно заметить и много общего с озорством (выдумка, инициатива, самостоятельность, активность ребенка). Как и озорство, проступок – всегда планомерное нарушение требований взрослых, а если и без злого умысла, то с сознанием, пониманием того, что делается плохо. Основное отличие проступков от озорства в их повторяемости и заблаговременной продуманности. Если ребенок повторяет проступки неоднократно, есть все основания предположить формирование у него отрицательных черт характера. (Проступки следует отличать от ошибок в поведении, которые всегда случайны и не носят умышленного характера).

Чаще всего детские проступки родители объясняют возрастными особенностями высшей нервной деятельности, неумением ребенка произвольно подавлять свои сиюминутные желания и сознательно руководить поведением. Но подобные суждения не всегда оправданы, потому что проступочное поведение есть не что иное, как внешняя форма проявления тех отрицательных черт характера, которые свидетельствуют об определенных деформациях личности. Поэтому родители ни в коем случае не должны оставлять без внимания проступки детей. Следует бескомпромиссно пресекать действия ребенка, если в них усматривается проступочное поведение. В зависимости от сложившейся ситуации уместным может быть использование и метода естественных последствий, получившего научное обоснование у французского просветителя Жан Жака Руссо, и метода отсроченного наказания, которым широко пользовался в своей воспитательной практике А. С. Макаренко. Действенность первого из них заключается в том, что ущерб, причиненный детским непослушанием, взрослые не торопятся устранять, чтобы само содеянное убеждало ребенка в недопустимости непослушания. Что касается второго, то ожидание неотвратимого наказания и связанные с ним отрицательные переживания заставляют ребенка пересмотреть свое поведение и убедиться в том, что поступок его был неблагоприятным и поэтому ему приходится отвечать за свои действия. Психологический механизм опережающего отражения, лежащий в основе этих методов воспитательного воздействия, позволяет ребенку прогнозировать последствия своего поведения, а нежелание испытать определенные неудобства или тяжелые эмоциональные переживания, побуждает его более обдуманно относиться к своим действиям и впредь не совершать подобных проступков.

Немало проблем у родителей порождает и такая форма поведения детей, как негативизм – выраженное неприятие чего-либо, немотивированное и неразумное сопротивление воздействию окружающих людей. Негативизм

проявляется как форма протеста ребенка против реально существующего или воспринимаемого как таковое неблагоприятного отношения к нему взрослых или сверстников. Это может быть протест, отказ от выполнения действий, указаний, просьб и даже противодействие влиянию взрослых. Негативизм может выражаться пассивно (отказом от действия) и активно (поступками «наоборот»). В первом случае ребенок выражает свое нежелание выполнять просьбу или требование старших, а во втором он поступает противоположным образом по сравнению с тем, что от него требует взрослый. Негативизм также бывает эпизодическим и устойчивым, который постепенно становится чертой характера.

Однако негативная форма поведения может быть свойственна детям и как психологическая норма в период «кризисов» возрастного развития. Первый из них отмечается в возрасте двух – трех лет, когда у ребенка возникает потребность в самостоятельности и самоутверждении. Она проявляется на доступном ему уровне: он нарушает запреты, говорит «нет», если от него ждут «да», протестует против излишней опеки («Я сам!») и вообще делает все наперекор. Активные проявления протеста и своеволие присущи детям более энергичным и самолюбивым.

У подростка негативные формы поведения еще острее выражают потребность в самоутверждении. И если родители не захотят признать его прав на самостоятельность и уважение, не смогут рационально изменить свое обращение с ним, у него надолго сохранится негативизм именно в отношении к ним, либо может перейти в привычное упрямство, т. е. немотивированное сопротивление воздействиям извне.

В отдельных случаях негативизм проявляется как протест против несправедливости взрослых или как реакция на обиду. Чаще всего это случается, когда ребенка повседневно балуют, чрезмерно заласкивают, а потом к нему вдруг предъявляют строгие требования. Даже справедливые и не очень высокие требования в таких случаях вызывают у ребенка обиду, а его негативное поведение выступает как психологическая защита.

У менее энергичных детей негативизм может наблюдаться как реакция на психологическую трудность. Например, непривычное внимание малознакомых людей для многих детей является сверхсильным раздражителем и вызывает состояние заторможенности, из которого их не могут вывести никакие просьбы, а тем более упреки и угрозы, пока не изменится ситуация. Эту заторможенность ошибочно называют упрямством. Негативизм здесь кажущийся: ребенок на время лишается способности выполнять требуемое действие, даже если оно для него привычно и желательно (спеть, прочесть стихи, сказать «спасибо», «простите» и т. д.). Однако эта ситуативная реакция торможения может стать началом избирательного негативизма, т. е. вызвать негативное отношение к некоторым лицам, действиям и явлениям, связанным с этой ситуацией, например, к тому, кто вызвал дискомфорт, с кем сравнивают не в пользу ребенка, внушая ему мысль и чувство, что он хуже.

К числу наиболее распространенных причин негативизма в первую очередь относятся педагогические ошибки родителей, неуважительное отношение к личности ребенка. Предъявляя требования к ребенку, родители не всегда учитывают его психическое состояние: перегруженность впечатлениями, переутомление, аффективные переживания, вызывающие заторможенность. Словесное воздействие в этих случаях теряет свою обычную силу: ребенок не реагирует на слова, тем более на окрик, раздражение, угрозу и т. п. Тем не менее, проявления негативизма у ребенка должны служить сигналом для родителей о необходимости изменить прежнее отношение к нему – в сторону укрепления и развития его самостоятельности. Однако часто взрослые пытаются «исправить» ребенка грубым подавлением его попыток и наказаниями. Это приводит к закреплению негативных форм поведения и дает начало формированию негативизма как черты характера.

Следует иметь в виду, что негативное отношение всегда возникает на почве эмоционального неблагополучия, поэтому негативизм не может быть устранен жестким требованием и наказаниями. Нужно время, чтобы ослабел след неблагоприятного воздействия, и чтобы его ничто не подкрепляло. В дальнейшем нужно изменить направление и тактику воздействия на ребенка (подростка) с учетом его возможностей и возрастных особенностей. К наиболее педагогически оправданным средствам предупреждения и преодоления негативизма следует отнести доброжелательные отношения в семье, чуткое, бережное отношение к переживаниям ребенка, устранение случаев несправедливости, разумную требовательность и уважительную форму обращения к нему в процессе взаимодействия.

Капризы.

Своеобразной формой проявления детского негативизма являются капризы – особенность поведения ребенка, выражающаяся в нецелесообразных и неразумных действиях, в необоснованном противодействии и сопротивлении требованиям взрослых, в стремлении настоять на своем. Ребенок использует каприз как инструмент в регуляции взаимоотношений со взрослыми. Внешне капризы проявляются в недовольстве, раздражительности, плаче, двигательном перевозбуждении. Это бурные проявления гнева и злости, когда ребенок кричит, плачет, топает ногами, катается по полу, швыряет вещи, кусается, царапается и даже пытается сделать больно самому себе. Чем болезненнее ребенок воспринимает отказ ему в чем-либо, тем более он склонен к капризам, и если ему все-таки удалось добиться своего, он будет прибегать к этому способу все чаще и чаще. Неверная реакция взрослых на капризы детей – наиболее частая причина, из-за которой они повторяются. Причем ребенку не столь важно, чтобы его желания исполняли, важен сам процесс подачи команд и приказов, чтобы все делали так, как он хочет. Его почти не интересует, дадут или не дадут ему предмет его желаний: он просто проявляет свое стремление

руководить действиями и поведением взрослых. Капризный ребенок своими командами и приказами утверждает себя.

Капризы могут носить характер случайных, эпизодических проявлений, но нередко закрепляются и превращаются в привычную форму поведения ребенка: выражаются агрессивности, плаче, шуме и становятся отрицательной привычкой, чертой личности. В тенденции к капризам в известной мере сказываются некоторые возрастные особенности детей раннего, дошкольного и младшего школьного возраста – неокрепшая нервная система (недостаточная возможность выдерживать сильные или длительные раздражители, преобладание процесса возбуждения над торможением), слабая воля, эмоциональная возбудимость, впечатлительность. И все-таки основная их причина – неправильное воспитание.

Строгой, четкой, пригодной на все случаи жизни методики предупреждения и преодоления капризов нет. Однако в данном случае можно воспользоваться рядом воспитательных правил, следование которым поможет справиться с детскими капризами. Особенно важно исключить из арсенала родителей грубость, резкость, требования, выражающиеся в стремлении «сломить силой». Как только ребенок начинает капризничать, необходимо постараться отвлечь его от предмета каприза, так взбудоражившего его, причем делать это необходимо ласково, чтобы он чувствовал родительскую любовь и заботу. Однако вознаграждать малыша чем-либо в этом случае нежелательно. Если не удалось переключить внимание ребенка на другой объект, имеет смысл оставить его в покое и сдержанно игнорировать его каприз. Следует позволить ему отвести душу, потому что его гнев – это в определенной мере лишь попытка убедить окружающих в том, как «жестоко» с ним обращаются. Уступки ребенку могут иметь место только в том случае, если они педагогически целесообразны и оправданы логикой воспитательного процесса. Самыми эффективными способами «лечения» капризов являются те, которые «разрушают» ребенка, вынуждают понять, что взрослые никогда всерьез не отнесутся к его причудам, будут оставаться спокойными и равнодушными к его поведению, что бы он ни делал.

Главным направлением педагогической деятельности по профилактике капризов на всех возрастных уровнях является укрепление и закаливание нервной системы ребенка, спокойный, без раздражительности тон общения с ним, тактичное внушение, стимулирование развития творческих сил и инициативы.

Упрямство.

Довольно близким к негативизму является такое психическое состояние и особенность поведения, как упрямство. Это отрицательная черта детского поведения, выражающаяся в необоснованном и нерациональном противодействии просьбам, советам, требованиям и указаниям других людей; вид упорного непослушания, для которого нет видимых, четких мотивов. Упрямство проявляется также и в желании продолжать начатое

действие даже в тех случаях, когда становится очевидным, что оно бессмысленно, не приносит реальной пользы. Иногда проявляется как неадекватное стремление к самостоятельности и независимости своего «Я». Некоторые проявления упрямства, так же, как и негативизм, выступают в качестве средства психологической защиты, имеют избирательный характер, сказываются только в определенной обстановке (например, дома, но не в школе) и в отношении определенных лиц (например, матери и бабушки, но не отца).

Упрямство бывает стойким и ситуативным. Наиболее часты случаи его проявления у детей в возрасте трех, одиннадцати и семнадцати лет, когда происходят качественные изменения в структуре личности (личностные «кризисы»). Упрямство в слабой форме может быть всего лишь особенностью поведения, которую нетрудно исправить, а в устойчивых формах оно может привести к формированию социально опасных черт личности. Упрямство в таких случаях проявляется как признание человеком лишь собственного мнения, собственных аргументов и стремление руководствоваться или в своих действиях и поступках, хотя эти аргументы могут быть ошибочными. Поэтому очень важно заметить зарождение у ребенка этой негативной черты и предотвратить ее формирование.

Первые признаки упрямства могут появиться у трехлетнего малыша, когда ребенок стремится к самостоятельности. Он постоянно твердит: «Я сам», не позволяет одевать себя, хотя еще не умеет это делать самостоятельно, отказывается идти по улице, держась за руку взрослого. В этот период от родителей требуется большое терпение, чуткость к изменению самосознания ребенка, своевременное переключение его на игру в «большого». При этом не следует забывать, что претензии малыша еще не вполне соответствуют его реальным возможностям, что его еще многому надо обучать. В этом возрасте не нужно заострять внимание ребенка на упрямстве, обсуждать его поведение или укорять, а тем более наказывать. Попытки обращаться с ним по-старому, обсуждение упрямого поведения могут привести к закреплению отрицательных поведенческих реакций и развитию стойкого упрямства.

Что касается младшего школьного возраста, то проявления упрямства в поведении могут быть вызваны чувством обиды, досады, злости, мстительности и выражать протест против несправедливого к нему отношения, против подавления самостоятельности. Иногда упрямство является косвенным отражением воспитательных ошибок родителей: непоследовательность или непомерность требований взрослых к ребенку, его утомление вследствие нарушений режима дня, грубость взрослых и т. д. Определенную роль в проявлении упрямого поведения младшего школьника может сыграть негативный пример негибкого поведения старших в семье.

Для предупреждения развития упрямства младших школьников необходимо разумно сочетать родительскую любовь, заботливость с

требовательностью. Важно также приучать ребенка считаться с мнением и интересами окружающих, воспитывать умение при необходимости поступаться собственными желаниями.

Нередко упрямство проявляется в неразумном стремлении добиться исполнения сиюминутного желания вопреки всем разумным доводам окружающих. В подобном случае лучшим средством его преодоления может стать отвлечение внимания. Это помогает ребенку забыть о своем капризе, а взрослым – сохранить с ним дружеские отношения.

В подростковом возрасте, когда происходит переоценка нравственных ценностей и усвоение их на новом, более сложном уровне, вновь возникает опасность развития упрямства. Тяготая к подлинной самостоятельности и независимости, подросток противится чужой воле. Он старается непременно настоять на своем, подчас совершенно не задумываясь о том, кто в сложившейся ситуации прав, а кто нет. Причем многие подростки склонны положительно оценивать упрямство как положительную черту, лежащую в основе формирования сильной воли. Задача родителей в таких случаях – педагогически грамотно, тактично и умело вести беседы о воле и характере, настойчивости и их антипode – упрямстве, разъяснять суть этих понятий, учить подростка адекватно оценивать свое поведение.

Причина упрямства как складывающейся черты характера и как формы поведения, связана, прежде всего, с неправильным воспитанием. Чаще всего это привычная форма поведения избалованного ребенка, выросшего в атмосфере неразумной любви, захваливания, отсутствия требовательности со стороны взрослых, привыкшего к тому, что все его желания, прихоти беспрекословно выполняются. Вместе с тем упрямство может быть и своеобразной формой протеста ребенка, выражением недовольства необоснованным подавлением его развивающейся самостоятельности и инициативы, чрезмерно строгим режимом, муштрой, множеством необоснованных запретов, несправедливостью взрослых. Кроме того, упрямство может быть следствием подражания соответствующему поведению родителей.

Упрямство, если своевременно не обратить на него внимания и не принять меры к его преодолению, может стать чертой характера. К тому же упрямство является социально опасной чертой личности, так как порождает детскую лживость, а также может привести к расстройству нервной системы, неврозам, раздражительности, склонности к скандалам, легкой возбудимости. И если такие проявления в поведении ребенка при попустительстве родителей еще в дошкольном возрасте из импульсивных реакций переходят в устойчивое состояние, то в последующем деформации личности неизбежны.

Основной путь предупреждения упрямства – правильная организация жизни и деятельности ребенка, здоровая атмосфера и правильные взаимоотношения в семье, спокойная требовательность и устранение избытка внимания к ребенку. Большую роль играют меры, направленные на

укрепление нервной системы: соблюдение режима сна, питания, работы и отдыха, устранение обилия впечатлений. Надо всегда искать причины проявляемого упрямства и устранять их. Ни в коем случае нельзя подавлять волевые усилия формирующейся личности, хотя и ложно утверждаемые. Поэтому нельзя прибегать к угрозам, грубому насилию, физическим мерам воздействия. Попытка взрослых «слобить» упрямство ребенка силовыми методами, как правило, не приводит к цели. В таком случае ребенок либо оказывается «победителем» в этой борьбе, либо, сломленный и подавленный, глубоко переживает свое «поражение». В конечном итоге, до конца не понимая, в чем он не прав и почему от него что-то требуют, он становится озлобленным по отношению к взрослому. Ни в коем случае не должны иметь места упрасивания и уговоры, заканчивающиеся необоснованными уступками со стороны взрослых.

Помимо рассмотренных выше, можно ориентироваться на следующие специальные методы и педагогические приемы преодоления упрямства.

Спокойное игнорирование и отсроченное воздействие за проступки, когда взрослые перестают обращать внимание на упрямого ребенка, воздерживаются от всякого прямого воздействия на него (при условии, если упрямство ребенка не приносит серьезного ущерба его здоровью и не вредит окружающим). Отвлечение внимания ребенка в момент проявления упрямства и переключения его на какое-либо другое занятие. В отдельных случаях полезен метод «естественных последствий», когда ребенок на собственном опыте убеждается в неприятных последствиях своего упрямства, «страдает» от непослушания и своеволия. Можно также пользоваться отсрочкой выполнения требуемого действия – взрослый может заранее предупредить ребенка о необходимости совершить то или иное действие, давая ему тем самым время и возможность психологически подготовиться к этому действию. Немаловажное значение имеет форма обращения к ребенку – тактичная рекомендация, совет, указание на несколько возможных вариантов действия с их сравнительной оценкой, создающих у него иллюзию действия «по собственному желанию». Родители должны помнить, что запретов в воспитании должно быть как можно меньше. Когда слово «нельзя» употребляется излишне часто, то это вызывает упорное желание не подчиняться. Доброта и доверие к ребенку, обстановка творческой деловитости в семье – главные условия успешного преодоления упрямства.

Своеволие. Разновидностью упрямства является своеволие, но отличается от него тем, что его основу составляют прихоть ребенка, его произвол, который бывает разумным и неразумным. Проявляется произвол большей частью как действие, идущее вразрез или не согласующееся с требованиями, советами, указаниями старших, в отсутствии послушания.

Своеволие возникает как результат развивающейся самостоятельности и волевого элемента в поведении младшего школьника, его стремления самоутвердиться и неумения избрать для этого адекватные средства.

Движущей силой своеволия может быть неправильно реализованное стремление младшего школьника к взрослости. Вместе с тем своеволие может выступать и как протест ребенка против несправедливости взрослых, прежде всего родителей. Грубость, дерзость, неуважительное отношение к взрослым могут возникать и как результат неправильной реализации ребенком (подростком) стремления к взрослости, ложного стыда проявить нежность, ласку, послушание. Нередко причинами своеволия выступают несдержанность, слабование, неумение ребенка владеть собой, особенно в состоянии физического или умственного переутомления. Определенную роль в проявлении своеволия играет неправильное воспитание, эгоизм ребенка, потакание его прихотям, непоследовательность в требованиях к нему.

При отсутствии эффективного педагогического влияния своеволие может стать чертой характера, а ребенок – дезорганизатором учебной деятельности в школе. Основной путь профилактики этого поведенческого отклонения – создание благоприятных условий в среде, окружающей ребенка, обстановки доброжелательности и доверия, а также преодоление педагогических ошибок, допущенных в семейном воспитании ранее.

Довольно распространенной ошибкой многих молодых родителей в преодолении детского своеволия является чрезмерность, неадекватность силы их воздействия, в результате чего они не только подавляют своеволие ребенка, но и, добиваясь абсолютного, слепого послушания, уничтожают в самом зародыше его волю, способность к инициативным самостоятельным действиям. Следствием подобной педагогической тактики родителей может стать конформное поведение ребенка, который бездумно следует за сверстниками и легко поддается негативному влиянию различных не всегда благовидных компаний. Первое детское «Я – сам!» должно служить своеобразным сигналом для родителей о необходимости уважительного отношения к только что зарождающейся личности. Одной из главных психологических причин, порождающих негативные проявления у детей, чаще всего бывает невнимание к их нуждам и потребностям, отсутствие заботы о них, а также несправедливое к ним отношение (незаслуженные обвинения, подозрения, оскорбления, наказания и т. п.).

Недисциплинированность.

По мере взросления ребенка трудности его поведения могут приобретать социально опасный характер. Среди таковых в первую очередь можно назвать недисциплинированность. Недисциплинированность проявляется как сознательное нарушение общепринятых социальных норм и правил поведения, игнорирование просьб, советов, указаний и увещаний взрослых. В зависимости от форм проявления и тех последствий, которые могут отражаться на благополучии других людей, недисциплинированность может быть двух видов: злостной и незлостной. К незлостным ситуативным нарушениям дисциплины, как правило, приводят озорство, шалость, наиболее часто встречающиеся в дошкольном и младшем школьном возрасте. У подростков причиной таких проявлений являются повышенный

уровень общественной активности и инициативности, не нашедших разумного выхода в общественно приемлемых видах деятельности и формах социального поведения. Специфическими для данного возраста могут быть причины, связанные с искаженным пониманием и толкованием подростками таких нравственных категорий, как мужество, риск, отвага, смелость, выносливость, решительность и т. п. Задача взрослых (и в первую очередь родителей) заключается в том, чтобы своевременно разъяснять детям сущность тех или иных нравственных категорий и норм, которые они смогли бы без затруднений отличать от их антиподов. Без этого не стоит полагаться на то, что со временем дети сами во всем разберутся. Слишком дорого приходится платить в последующем за подобное отношение к формированию дисциплинированности у ребенка как родителям, так и самим детям. Известный американский педагог Б. Спок в свое время по этому поводу замечал, что дисциплинированность не наденешь на ребенка как наручники. Дисциплина – это то, что развивается внутри человека. Но без целесообразных воспитательных усилий со стороны родителей не стоит надеяться, что в сознании их ребенка все появится само собой. К тому же со временем казалось бы незначительные формы проявления недисциплинированности могут приобретать социально опасные формы, когда в их устранении не всегда возможно обойтись только одними воспитательными воздействиями.

Социально более опасными являются злостные нарушения дисциплины. Как правило, они уже не ситуативны и имеют стереотипный характер, становится значительнее их дезорганизирующая роль. Такие причины злостной недисциплинированности, как влияние асоциального окружения в микросреде, праздность, безделье, безнадзорность, озлобленность, имеют более ярко выраженную асоциальную направленность. Таким образом, детская недисциплинированность является своеобразной формой перехода от проблемного поведения к социально опасным его нарушениям. Наиболее распространенными асоциальными поведенческими отклонениями являются девиантные, делинквентные формы поведения детей и подростков.

Девиантные формы поведения.

Девиантное поведение – это система поступков, отклоняющихся от общепринятой или подразумеваемой нормы, будь то нормы психического здоровья, права, культуры или морали; это асоциальное поведение, нарушающее какие-то социальные и культурные нормы.

Девиантное поведение, устойчиво проявляющееся в нарушениях социальных норм, может иметь различные формы, одни из которых выливаются во внешне выражаемые реакции негативного отношения к окружающим, а другие выступают как психологические состояния, вызывающие эти внешне негативные проявления. К числу таких состояний можно отнести:

- внутреннюю психическую напряженность и противоречивость желаний и чувств;
- длительные конфликтные отношения с окружающими; эгоистическую жизненную позицию;
- крайнюю неустойчивость интересов и стремлений;
- перемену настроений и желаний; противодействие воспитательным влияниям.

Среди поведенческих девиаций выделяют:

- лживость;
- употребление алкоголя, наркотиков и других психотропных средств, что приводит к психологической зависимости от них (аддиктивное поведение);
- побеги детей и подростков из дома;
- уход в деструктивные религиозные культы;
- бродяжничество как следствие детской безнадзорности;
- аутоагрессивное поведение (т. е. покушение на собственный организм, вплоть до крайних его проявлений – самоубийства) и др.

Девиантные формы поведения больше всего характерны для подростков, которые в силу возрастных особенностей отличаются выраженной эмоциональной неустойчивостью, резкими колебаниями настроения, быстрыми переходами от экзальтации к состояниям апатии и уныния. Поэтому и поведение их также отличается неустойчивостью, спонтанностью и ситуативностью. Подросток нередко совершает проступок просто потому, что внешнее давление референтной группы в определенной ситуации оказывается доминирующим (так, он присоединяется к сверстникам в асоциальных поступках из «чувства товарищества» или боязни «показаться трусом»). По сравнению с младшим школьным возрастом иной характер у подростков приобретает лживость. Если дошкольник и младший школьник (на ранней стадии этого возраста), обманывая старших и сверстников, не преследуют таких целей, которые ущемляли бы интересы окружающих, а чаще всего фантазируют в силу возрастных особенностей своей психики, то в подростковый период и где-то на подходе к нему ложь нередко становится сознательным уклонением от истины в неблагоприятных целях.

В основе лжи, по мнению психологов, чаще всего лежит страх перед наказанием и правдой, выяснение которых может скомпрометировать подростка. Иногда причинами лжи являются просто хвастливость, стремление компенсировать возникшую или имеющуюся уже нравственную ущербность. Источником лжи могут быть также круговая порука, неправильное понимание дружбы.

Преодолевается лживость главным образом педагогическими мерами: доверием, внушением неизбежности разоблачения обмана, устранением

боязни расплаты за допущенные проступки, разъяснением асоциальной сущности лжи.

Очень часто лживость проявляется у подростков, склонных к употреблению алкоголя, наркотиков и других психоактивных веществ. В отличие от взрослых у подростков, начинающих пить, большое значение имеют механизмы подражания: подросток может начать пить не только ради вызываемого алкоголем чувства эйфории и испытываемого при этом психического комфорта, сколько ради любопытства. Немаловажное значение при этом имеют такие психологические особенности, как повышенное стремление к самостоятельности, самоутверждению. Нередко увлечение алкоголем у подростков служит проявлением реакции оппозиции, эмансипации. Девочки чаще пьют тайком, чтобы «никто не знал», или в компании старших подростков. Выпивая, подросток стремится погасить характерное для него состояние тревожности и одновременно – избавиться от избыточного самоконтроля и застенчивости. Важную роль играют также стремление к экспериментированию и особенно – нормы молодежной субкультуры, в которой выпивка традиционно считается одним из признаков мужественности и взрослости. И само собой разумеется, действует отрицательный пример родителей.

Подростковая наркомания, как и пьянство, связана с психологическим экспериментированием, поиском новых, необычных ощущений и переживаний. Согласно наблюдениям врачей-наркологов, две трети молодых людей приобщаются к наркотическим веществам из любопытства, желания узнать, что «там», за гранью запретного. Иногда первую дозу навязывают обманом, под видом сигареты или напитка. Вместе с тем это групповое явление, связанное с влиянием группы и подражанием старшим. В настоящее время влияние алкоголизма, наркомании родителей на потомство признается в качестве неоспоримой истины. «У детей, чьи родители больны алкоголизмом или наркоманией, - считают специалисты, - повышен биологический риск развития химической зависимости. Кроме того, у этих детей выявляются различные изменения поведения: повышенная возбудимость, агрессивность, депрессия, психопатия. Попытка справиться с эмоциональными и психическими проблемами может подтолкнуть этих детей к поиску и употреблению наркотика, что вновь замыкает круг».

В состоянии алкогольного или наркотического опьянения подростки часто проявляют жестокость и агрессивность. Нередко изощренную жестокость могут проявлять также жертвы чрезмерной родительской опеки, избалованные подростки, не имевшие в детстве возможности свободно экспериментировать и отвечать за свои поступки; жестокость для них – своеобразный сплав мести, самоутверждения и одновременно самопроверки: меня все считают слабым, а я вот что могу!

Побеги из дома.

С самого начала употребления спиртных напитков или наркотических препаратов у подростков на фоне двигательной расторможенности отмечается неожиданное, непрогнозируемое поведение, внешне напоминающее импульсивные действия, социальная дезадаптация наступает быстрее, чем у взрослых. Прием психоактивных веществ обычно сопровождается уходами из дома, прогулами, бродяжничеством, правонарушениями, постепенно усиливаются и нарастают конфликты со сверстниками и взрослыми. Уход из дома также может носить демонстративный характер и отражать боязнь наказания. В таких случаях беглецы стараются находиться недалеко от дома, в тех местах, где их будут искать или наверняка обратят на них внимание. Но если этого не случится и подростку придется провести ночь вне дома или последует неправильная реакция взрослых на его уходы с применением наказания, то в дальнейшем эти формы поведения могут закрепиться и проявляться при незначительных поводах. В дальнейшем подобные уходы могут быть связаны с асоциальным поведением подростков.

Лекция 25. «Семьи со скрытой формой неблагополучия»

Родители воспитывают, а дети воспитываются той семейной жизнью, какая складывается намеренно или ненамеренно. Жизнь семьи тем и сильна, что впечатления ее постоянны, обыденны, что она действует незаметно, укрепляет или отравляет дух человеческий, как воздух, которым мы живы.

А.Н. Острогорский

Своеобразным индикатором семейного благополучия или неблагополучия оказывается поведение ребенка. Корни неблагополучия в поведении детей разглядеть легко, если дети вырастают в семьях явно неблагополучных. Гораздо труднее сделать это применительно к тем «трудным» детям и подросткам, которые воспитывались в семьях вполне благополучных. И только пристальное внимание к анализу семейной атмосферы, в которой проходила жизнь ребенка, попавшего в «группу риска», позволяет выяснить, что благополучие было относительным. Семьи эти различны по своим социальным установкам, интересам, но сам стиль жизни, поведение взрослых, их настроенность таковы, что влекут за собой отклонения в нравственном развитии ребенка, которые могут обнаружиться не сразу, а спустя годы. Внешне урегулированные отношения в таких семьях зачастую являются своеобразным прикрытием царящего в них эмоционального отчуждения как на уровне супружеских, так и детско-родительских отношений. Дети нередко испытывают острый дефицит родительской любви, ласки и внимания из-за служебной или личной занятости супругов. Необходимость сохранения семьи может поддерживаться убежденностью взрослых в том, что это нужно в первую очередь ребенку, хотя на самом деле здесь могут преследоваться какие-то меркантильные или престижные соображения. Увлеченные своими «играми» взрослые даже не замечают, как деформируется личность их ребенка, чутко улавливающего всю фальшь в их взаимоотношениях.

Возможен и такой вариант развития семейной ситуации, при котором супружеские и детско-родительские отношения отличаются внутренней теплотой, гармоничностью и стремлением к взаимопониманию. Однако это взаимопонимание касается лишь бытовой стороны жизни в то время, как направленность личности супругов, а, следовательно, и их детей характеризуется низким уровнем социальной активности. Родители нередко ответственно относятся к учебе своих детей и их материальному обеспечению и при этом проявляют поразительное безразличие к другим сферам их жизнедеятельности, их духовному миру и волнующим проблемам, разрешить которые самостоятельно без поддержки опытных взрослых они не

могут. Следствием подобного семейного воспитания детей довольно часто становится ярко выраженный у них эгоизм, заносчивость, нетерпимость, трудности общения со сверстниками и взрослыми.

Таким образом, не только явно неблагополучные, но и внешне респектабельные, считающиеся в обществе благополучными, семьи могут оказывать психотравмирующее воздействие и неблагоприятное влияние на формирование личности ребенка. Такие семьи отнесены нами к категории внутренне неблагополучных семейных союзов. Разновидности таких семей довольно многообразны. Однако, в отличие от семей с явной формой неблагополучия, они пока не стали предметом самостоятельного научного исследования специалистов, и поэтому информация о них довольно скудно представлена как в отечественной, так и в зарубежной литературе. К сожалению, распространенные формы отклоняющегося поведения детей многие авторы склонны рассматривать как следствие глубокого социального кризиса в современной России, не связывая их с различными вариантами скрытого семейного неблагополучия, хотя никто из них не отрицает ведущую роль семьи в становлении личности подрастающего человека. Конечно, между семьей и широким социумом нет жестких границ, тем не менее, не всякая семья становится неблагополучной в условиях неблагоприятных социальных отношений в обществе. Скорее наоборот: именно семья чаще всего позволяет сохранить в ребенке душевную и нравственную чистоту. Все зависит от особенностей взаимоотношений и поведения взрослых, которые приобщают своих чад к социокультурным правилам и нормам человеческого общежития. В этом плане небезынтересна классификация семейных союзов, предложенная В.В. Юстицкисом, который выделяет «недоверчивую семью», «легкомысленную семью» и «хитрую семью». Именно этими метафоричными названиями он обозначает определенные формы скрытого семейного неблагополучия.

«Недоверчивая семья»: характерная черта такой семьи – повышенная недоверчивость к окружающим (соседям, знакомым, товарищам по работе, работникам учреждений, с которыми представителям семьи приходится общаться). Члены семьи заведомо считают всех недоброжелательными или просто равнодушными, а их намерения по отношению к семье враждебными. Даже в обычном поступке отыскиваются некий умысел, угроза, корысть. Такая семья, как правило, слабо поддерживает контакты с соседями, а отношения членов семьи с родственниками и сослуживцами нередко приобретают остроконфликтный характер. Чаще всего это связано с мнимыми ущемлениями интересов кого-то из членов этой семьи.

«Недоверчивая семья» всегда права, а все вокруг всегда виноваты. Если ребенок совершает проступок или вступает в конфликт с товарищами или учителями, во всех случаях родители считают правым его или, по крайней мере, большую часть вины возлагают на других. Даже если родители не могут отрицать прямую вину своего сына или дочери, в разговоре они главное внимание уделяют не вине, а своим педагогическим усилиям,

которые оказались бесполезными из-за отсутствия поддержки или даже неблагоприятного отношения окружающих. Такая позиция родителей формирует и у самого ребенка недоверчиво-враждебное отношение к другим. У него развиваются подозрительность, агрессивность, ему все труднее вступать в дружеские контакты со сверстниками. В школе ребенок из такой семьи начинает конфликтовать с учителями и воспитателями, никогда не признает своих ошибок и отрицает свою вину, а родители становятся на его сторону. Получается замкнутый круг: конфликты эти, с одной стороны, порождаются взглядами, воспринятыми ребенком в семье, с другой – еще больше усиливают недоверчивость самой семьи, обостренность ее отношений с социальным окружением. Довольно часто конфликты ребенка со сверстниками или школьными учителями становятся главным содержанием жизни семьи, основной темой бесконечных разговоров родителей о том, «какие все плохие».

Дети из подобных семей наиболее уязвимы для влияния антиобщественных групп, так как им близка психология этих групп: враждебность к окружающим, агрессивность. Поэтому с ними нелегко установить душевный контакт и завоевать их доверие, так как они заранее не верят в искренность и ждут какого-то подвоха.

«Легкомысленная семья» отличается беззаботным отношением к будущему, стремлением жить исключительно сегодняшним днем, не заботясь о том, какие последствия сегодняшние поступки будут иметь завтра. Члены такой семьи тяготеют к сиюминутным удовольствиям, планы на будущее у них, как правило, неопределенны. Даже если кто-то и выражает неудовлетворенность настоящим и желание жить иначе, но не задумывается всерьез о том, как это можно сделать. В такой семье не любят рассуждать о том, что и как следовало бы изменить в своем быту, больше склонны «притерпеться» к любым обстоятельствам, не способны и не желают преодолевать трудности. Семья живет по инерции «так, как есть», не предпринимая попыток что-либо изменить. Даже при хорошем заработке родителей мебель старая и случайная, не хватает многих нужных вещей, покупка которых все время откладывается. Квартира нуждается в ремонте, но этим как-то все некогда заняться. Выбор места работы или учебы членов семьи нередко довольно случаен: пошел, куда приняли, поступил, где был меньше конкурс.

Здесь, как правило, не умеют, да и не стремятся интересно организовать свой досуг. Предпочтение отдается занятиям, не требующим каких-либо усилий. Главное развлечение – телевизор (смотрят невдумчиво и все без разбора), вечеринки, застолье. Употребление алкоголя как наиболее легкого и доступного средства для получения сиюминутного удовольствия легко прививается в семьях такого типа.

«Легкомысленная семья» почти постоянно находится в состоянии внутреннего разлада, противоречия очень легко переходят в многочисленные конфликты. Ссоры мгновенно вспыхивают по любому пустяку.

Дети в таких семьях вырастают слабовольными, неорганизованными, их тянет к примитивным развлечениям. Проступки они совершают чаще всего по причине бездумного отношения к жизни, отсутствия твердых принципов и несформированности волевых качеств.

В «хитрой семье» в качестве важных черт, прежде всего, ценят предприимчивость, удачливость и ловкость в достижении жизненных целей. Главным считается умение добиваться успеха кратчайшим путем, при минимальной затрате труда и времени. При этом члены такой семьи порой легко переходят границы дозволенного. Законы и нравственные нормы для них нечто относительное, что при умении можно обойти «вполне законным» путем. Члены семьи могут заниматься различными «побочными» видами деятельности сомнительной законности.

Еще одна характерная особенность такой семьи – стремление использовать окружающих в своих целях. Эта семья умеет произвести впечатление на нужного человека, и озабочена тем, как создать себе широкий круг полезных знакомых.

К таким качествам, как трудолюбие, терпение, настойчивость, отношение в подобной семье скептическое, даже пренебрежительное. Считается, что качества эти нужны лишь тем, кто «не умеет жить», кто недостаточно умен, энергичен и, следовательно, вынужден идти к цели самым длинным путем. Эту особенность психологии семьи легче всего заметить, когда речь заходит о трудовой деятельности взрослых членов семьи, о планах на будущее для детей. Вот и выискиваются кратчайшие пути и нужные знакомства. Предприимчивые родители и у детей своих пробуждают дух авантюризма. Нравственные оценки поступков детей в такой семье, как правило, своеобразно сдвинуты. Если ребенок нарушил правила поведения или правовые нормы, родители склонны осуждать не само нарушение, а его последствия. В результате такого «воспитательного» отношения у него формируется та же установка: главное – не попадаться.

Конечно, этим перечнем не исчерпывается типология семей, в которых отрицательные черты стиля жизни выражены так ярко. Существует множество разновидностей семейного уклада, где эти признаки сглажены и последствия неправильного воспитания не так заметны. Но все же эти последствия есть. Пожалуй, одно из самых заметных – это душевное одиночество детей в семье

Семьи, ориентированные на успех ребенка.

Одной из возможных разновидностей внутренне неблагополучных семей могут быть кажущиеся совершенно нормальными типичные семьи, где родители, вроде бы, уделяют детям много внимания и придают им значение. Весь диапазон семейных взаимоотношений разворачивается в пространстве

между возрастными и индивидуальными особенностями детей и предъявляемыми им со стороны родителей ожиданиями, которые, в конечном счете, формируют отношения ребенка к себе и к своему окружению. Родители внушают детям стремление к достижениям, но это стремление часто сопровождается чрезмерной боязнью неудачи. Ребенок начинает чувствовать, что все его положительные связи с родителями зависят от его успехов. Он боится, что его будут любить только до тех пор, пока он все делает хорошо. Эта установка в семье даже не требует специальных формулировок: она так ясно выражается через повседневные действия, что ребенок постоянно находится в состоянии повышенного эмоционального напряжения только по причине ожидания вопроса отца о том, как обстоят его школьные (спортивные, музыкальные и т.п.) дела. Он заранее уверен в том, что его ждут «справедливые» упреки, назидания, а то и более серьезные наказания, если ему не удалось достичь ожидаемых успехов.

Эти связи между достижением, самооценкой, семейными ролями и признанием со стороны семьи часто не позволяют ребенку расслабиться, иначе это может привести к получению плохой оценки, недостаточно хорошему исполнению порученного дела или допущению серьезной ошибки. В такие моменты ему легче совершить что-то противоестественное (например, попытку самоубийства), чем разочаровать своих родителей или услышать их неодобрение. Подобные установки в семье основаны на усвоенных извне ценностях, которым подчиняются родители. Но достижение само по себе лишь на первый взгляд является центром этой проблемы. Отчаянная реакция ребенка вызвана не просто тем, что родители требуют от него только достижений. Скорее, ребенок восстает против того, что родители ждут от него только достижений.

В желании делать все правильно, следовать правилам своего поколения, растя самых лучших детей, родители часто оказываются не в состоянии поощрять в ребенке разнообразные успехи. Они пренебрегают его способностью дружить, доверять, фантазировать и т.д. В этом отношении родители, как и их ребенок, являются жертвами собственных представлений. Поэтому семейное благополучие и стремление родителей делать все во имя достижения успехов ребенком оборачивается тяжелой психологической травматизацией последнего, потому что, с одной стороны, он не может быть успешным во всех сферах одновременно, а с другой – боится своими неудачами разочаровать родителей и лишиться их любви. К сожалению, подобная форма скрытого семейного неблагополучия часто не замечается не только родителями, но и специалистами. Сложность проблемы в данном случае заключается в том, что родители, реально имеющие лучшие намерения, оказываются в плену своих ригидных представлений. А для ребенка жизнь в такой семье становится настоящей трагедией, которая, к сожалению, не замечается ни общественностью, ни специалистами, ведь подобная семья в нашем обществе считается чуть ли не образцовой.

Не иначе, как родительской близорукостью, можно назвать стремление некоторых родителей бездумно определить призвание своего ребенка и выбрать ему слишком широкий диапазон для занятий. Точно выявить склонности и способности детей – очень нелегкое дело. К тому же не всякая деятельность формирует и развивает эти способности. Между тем, некоторые родители готовы даже поверхностный интерес ребенка к чему-то считать признаком выдающихся способностей и даже таланта. Такие родители внушают ему, что он «одаренный» и должен быть во всем непременно первым. Это наносит непоправимый вред воспитанию. Нередко у ребенка незаметно складывается уровень притязаний, не соответствующий его возможностям, формируются такие отрицательные черты характера, как тщеславие, нескромность, снисходительное отношение к сверстникам. А в последующем на этой почве могут развиваться подозрительность и мнительность: «Все мне завидуют, потому так рады моей неудаче». Для таких детей со временем даже любая, не очень значительная неудача переживается как крушение надежд. Факты свидетельствуют о том, что у зараженных тщеславием «одаренных детей» в дальнейшем нередко встречаются конфликты в жизни, чреватые осложнением отношений и на службе, и в семье.

«Псевдовзаимные» и «псевдовраждебные» семьи.

Для описания нездоровых семейных отношений, которые носят скрытый, «завуалированный» характер, некоторые исследователи используют понятие гомеостаза, подразумевая под этим «семейные узы», которые являются сдерживающими, обедненными, стереотипными и почти неразрушимыми. Наиболее известными являются две формы таких отношений – псевдовзаимность и псевдовраждебность. В обоих случаях речь идет о семьях, члены которых связаны между собой бесконечно повторяющимися стереотипами эмоциональных взаимодействия и находятся в фиксированных позициях в отношении друг к другу, препятствующих личностному и психологическому отделению членов семьи. Псевдовзаимные семьи поощряют выражение только теплых, любящих, поддерживающих чувств, а враждебность, гнев, раздражение и другие негативные чувства всячески скрывают и подавляют. В псевдовраждебных семьях, наоборот, принято выражать лишь враждебные чувства, а нежные – отвергать. Первый тип семей отечественными авторами назван «псевдосолидарными» или «псевдосотрудничающими».

Одной из наиболее существенных характеристик псевдовзаимных семейных групп – ригидность ролевой структуры и высокая степень взаимозависимости, которые нарушают адаптацию семьи к меняющимся условиям жизни. При отсутствии истинного взаимопонимания супруги могут демонстрировать для окружающих желание и стремление оказывать поддержку друг другу и принимать помощь от своего брачного партнера. На самом деле под маской подобной кооперации скрывается эгоистически конкурентный характер взаимоотношений. «Жесткое разделение

психологических ролей на «сильного» и «слабого» партнера позволяет «сильному» супругу камуфлировать свой страх некомпетентности с помощью обращения сверху вниз, а «слабому», находясь в позиции ребенка в случае каких-то неудач, обвинить сильного в недосмотре за ним».

Подобная форма супружеского взаимодействия может быть перенесена и в сферу детско-родительских отношений, что не может не отразиться на формировании личности ребенка. Он не столько учится чувствовать, сколько «играть в чувства», причем ориентируясь исключительно на положительную сторону их проявления, оставаясь при этом эмоционально-холодным и отчужденным. В последующем, став взрослым, ребенок из такой семьи, несмотря на наличие внутренней потребности в заботе и любви, будет предпочитать невмешательство в личные дела человека, пусть даже самого близкого, а эмоциональное отстранение вплоть до полного отчуждения возведет в свой главный жизненный принцип.

Семьи известных людей.

Одной из разновидностей семей со скрытой формой неблагополучия являются семьи известных людей, члены которых, в том числе и дети, постоянно находятся в поле пристального внимания общественности. Казалось бы, у этих детей, в отличие от многих сверстников, есть все: и материальный достаток, и возможность заниматься любимым делом, и наличие «добровольных помощников» из числа прислуги или почитателей таланта (авторитета, высокого социального положения) отца или матери, и довольно ранняя популярность в силу популярности родителей. Но в последующем оказывается, что именно такие дети недополучают самого главного в своей жизни – достаточного внимания, заботы, ласки и любви от своих родителей.

Слава и громкая фамилия родителей, в тени которых они существуют, могут в конечном итоге привести к двум основным следствиям в формировании их личности и становлении собственного «Я».

Во-первых, многие дети из таких семей с раннего детства начинают считать себя чем-то исключительным, полагая, что родительские заслуги и авторитет на вполне законных основаниях передаются им по наследству, не задумываясь о том, что славу и популярность надо заслужить. Поэтому ждут, что окружающие должны относиться к ним с таким же почтением и даже благоговением, как к их знаменитым родителям. А если же ожидаемого не получают, могут испытывать разочарование, огорчение, обиду и даже злость не только на окружающих, но и на собственных родителей, которые не предпринимают ничего для того, чтобы их ребенок стал тоже «уважаемым человеком». Претендуя на особое положение и исключительность, такие дети вырастают эгоистичными, не способными устанавливать доброжелательно-дружеские отношения с окружающими. Они высокомерно относятся к своим сверстникам, чем настраивают их против себя. В конечном итоге это может привести к эмоциональному отчуждению и социальной изоляции, так что

товарищескую любовь и привязанность им приходится в буквальном смысле покупать за деньги своих знаменитых родителей. Кроме того, они привыкают к праздному образу жизни и к тому, что их проблемы зачастую легко и просто решаются либо родителями, либо благодаря их «громкому» имени. Вследствие столь праздного отношения к жизни так ничего в ней и не добиваются, ибо с раннего детства все требуемое получали в избытке, а сами же не проявляли никаких усилий и ни к чему не стремились.

Во-вторых, бремя родительской славы может переживаться детьми очень тяжело. Многие из них очень рано начинают осознавать, что повышенное внимание к ним со стороны окружающих вовсе не означает, что они этого заслуживают. В данном случае это не что иное, как тусклые отблески родительской славы, в лучах которой они оказались незаслуженно, и другим они интересны не сами по себе, а как «отпрыски знаменитостей». А им хочется, чтобы их уважали и ценили за их личные достижения. По мере взросления и осознания своего непростого положения многие из них начинают стремиться к тому, чтобы не только сравняться со своими родителями, но и превзойти их по степени профессионального мастерства. Некоторым, более настойчивым и целеустремленным, это вполне удастся, и тогда они гордятся тем, что смогли достойно продолжить дело своей династии и заслуженно разделить славу своих родителей.

Но довольно часто встречается другой, менее благоприятный вариант развития событий. Сколько бы ребенок, а затем уже и взрослый человек не старался доказать окружающим, что он достоин славы своих известных родителей, ему так и не удастся вырваться из тесного круга, очерченного их личностью. Поэтому он так и остается сыном или дочерью кого-то, хотя приложил немало усилий, чтобы стать автономной, независимой от родительской популярности личностью. При подобных обстоятельствах вместо детской любви и привязанности может появиться чувство ненависти к родителям и ощущение неудавшейся по их вине судьбы. И, кстати, определенная доля истины в этом действительно есть. Очень часто знаменитые родители, дав жизнь и фамилию ребенку, ограничивают свое участие в его воспитании тем, что предоставляют ему неограниченную свободу распоряжаться не только их деньгами, но и своей судьбой. Ребенок растет в окружении чужих людей, которые заботятся о нем, а собственные родители, увлеченные творчеством или озабоченные карьерой, иногда даже не видят их довольно длительное время. Как справедливо замечает по данному поводу М.И. Буянов, «за тяжелый характер родителей, за их поведение, эгоизм, раздоры, их капризы расплачиваются в первую очередь дети. Все это может настолько исковеркать психику ребенка, что порой уже трудно понять, что в ней отчего, и еще труднее помочь такому человеку...» В качестве подтверждения своих выводов он приводит пример о неудавшейся жизни и не сложившейся судьбе человека, который стал глубоко несчастным из-за своих родителей, бремя славы которых вынужден был нести всю свою долгую и трудную жизнь.

Родиться ему «посчастливилось» в семье талантливых молодых людей, которые искали свои пути в жизни, метались, не знали, чего же им надо. В конце концов, каждый из них нашел то, что его устраивало, а вот маленький сынишка, пока родители искали себя, был позабыт - позаброшен, никому не нужен. Со временем родители разошлись, друг с другом не виделись, а о мальчишке вообще забыли (он годами не получал от них никаких известий). Ребенок мучительно переживал свое двусмысленное положение. С одной стороны, все знали, что он сын известных людей, которым людская молва приписывала все существующие и несуществующие достоинства, а с другой – сын-то знал, что все это не так. Несмотря на то, что в своих сочинениях его родители стремились внушить людям мысль о необходимости жить по законам справедливости, добра и красоты, сами они были патологически эгоистичными, глубоко равнодушными ко всему, что не связано с удовлетворением их творческих устремлений. Отец и мать, так красочно поучавшие человечество, как надо жить, на самом деле вели себя диаметрально противоположно тому, что они проповедают. И от осознания этой родительской двуличности ребенок страдал еще больше, ибо знал то, что не было известно другим.

В глазах посторонних мальчик был самым близким человеком для своих знаменитых родителей, и поэтому он не мог сказать чужим людям, что родители давно о нем забыли, что они не хотят его видеть, что живет он в чужом городе, находясь на содержании у дальних родственников. Сын стал пленником легенд, мучился из-за этого, так как на самом деле был одинок и несчастен. Миллионы людей воспринимали жизнь родителей и его самого сквозь призму их бесспорно талантливых произведений, полагая, что мать действительно страдает по поводу разного рода злоключений, которые постоянно случались с ним, и очень ярко описывает то, как плачет ее материнское сердце от такой чудовищной несправедливости судьбы. Произведения ее на самом деле были талантливыми, они жили уже самостоятельной жизнью независимо от их создательницы. А мать по-прежнему продолжала слагать легенды о своих идеальных взаимоотношениях с сыном, которого по существу выгнала на улицу и запретила вообще к ней приходить, когда он впервые за многие годы скитаний обратился к ней за помощью. И он молчал, никому не рассказывал о том, что его взывающая к милосердию мать на самом деле очень жестоко относится даже к нему, единственному сыну. «Не могу же я всем говорить, что все это не так, что я с голоду подыхал, а мать на меня не обращала внимания! О том, как было все на самом деле, знаю я, известно это и двум-трем десяткам близких к матери людей, видевших ее истинное отношение ко мне, но и они, и я вынуждены молчать, чтобы не позорить известную писательницу, а потом мы умрем, и в истории останется лишь версия матери, а истина забудется, никто не захочет ее, она никому не нужна. Но пока я не умер, я мучаюсь из-за этого, я отказался от фамилии своих

родителей, лишь бы меня не путали с ними. Я всю жизнь страдаю из-за них, на самом деле они мне чужие люди», - с горечью говорил он, взрослый человек, добившийся известности и уважения своим собственным трудом. Но даже после этого к нему обращались сотни людей не как к самостоятельной и яркой личности, а как к сыну известных родителей. Все это глубоко мучило его, потому что он не хотел говорить того, что жаждали услышать от него почитатели таланта его родителей, а истину сказать не мог. Из-за нетерпимого отношения к любителям задавать ему восторженные вопросы о родителях, о нем сложилась слава как о неприветливом, завистливом, ревнивом человеке, которого совершенно заслуженно не любила его мать.

Даже став пожилым, этот человек не избавился от мучительных переживаний, связанных с детством и юностью. Он еще более замкнулся, мучается из-за того, что многие считают его только наследником знаменитых родителей, без конца о них расспрашивают. Его взаимоотношения с отцом и матерью все больше обрастают украшательскими легендами, люди больше верят мифам, а в истине не нуждаются. Все эти переживания стали стержнем его личности, они определяют его поведение, отношения с людьми, систему ценностей. Он, прожив всю жизнь без родительской любви и ласки, остался рабом несоответствия правды и легенд, что делало его внутренне раздвоенным, измученным, живущим не в ладу с собой и временем.

Как справедливо замечает по этому поводу М.И. Буянов, родители, так часто цитировали слова Достоевского о том, что ничто в мире не стоит одной детской слезы, сами обрекли своего сына на эти слезы, они изуродовали его характер, превратили в нелюдима и мизантропа. Фанатичные поклонники красоты и милосердия, эти люди любили все человечество, но не способны были хотя бы на капельку отрешиться от своих эгоистических устремлений, чтобы как-то скрасить жизнь ненужного, чужого им ребенка, свою любовь к которому они так замечательно воспевали.

Семьи состоятельных (материально обеспеченных) людей.

Подобные проблемы, связанные с формированием личности ребенка, довольно часто сопутствуют и семьям состоятельных людей. Раньше подобная проблема для России не была столь актуальной, чего нельзя сказать о нынешней социальной ситуации в стране. Поляризация людей на богатых и бедных стала привычным явлением последних лет. При этом, когда говорится о семейных проблемах «новых русских», почти не упоминается о том, что дети из таких семей довольно часто переживают то же, что и дети знаменитых родителей (кстати, знаменитые одновременно являются и состоятельными). Кроме того, они, бесконтрольно пользуясь финансовыми средствами родителей, привыкают к праздной жизни, которая, в свою очередь, ведет к разного рода личностным деформациям и поведенческим отклонениям, приобретающим порой необратимый характер.

Подобное явление на Западе известно давно, он уже успел «переболеть» болезнью детских судеб, вдребезги разбитых родительскими капиталами. Богатый человек в России сейчас живет в режиме запредельного и хронического стресса, что не может не отразиться и на его семейной жизни. Для российских мужчин обычна привычка «сбрасывать» стресс в семье на своих близких. Тяжелые семейные сцены и разбирательства, тщательно скрываются и «маскируются». Супруги создают и поддерживают внешнюю «лакировку», которая символизирует благополучие и успех. В такую «игру» вынужденно играют все: муж, жена, дети, родственники, прислуга, охрана. Среди состоятельных русских не принято активно общаться с семьей, живущей по соседству в элитном поселке. Люди в лучшем случае раскланиваются, не более. В результате – непривычные для нас охлаждение в отношениях и, как следствие этого, отсутствие широкой поддержки, тепла и участия при возникновении трудностей и проблем. Подобные случаи можно также отнести к внутренне неблагоприятным.

Родители (чаще всего отец, а нередко и мать), слишком много времени уделяя своей карьере, не имеют времени для занятий со своими детьми, отделяются от них подарками. Воспитание же детей перепоручается родственникам, репетиторам или случайным людям, лишь бы дети не мешали им работать. Дети, воспитываемые таким образом, вместо родительской ласки, тепла и заботы получают суррогаты любви. С одной стороны, детям приятно, что их родители занимают довольно высокое положение в обществе, а с другой – они лишены элементарных детских радостей, заключающихся в возможности хоть какую-то часть времени проводить с родителями, ходить с ними в походы, обсуждать свои дела и проблемы и т.п. Подобное дисгармоничное воспитание не может не отразиться на психике детей, мешает им чувствовать себя счастливыми и нужными другим людям не только из-за социального положения их родителей.

Родители такого современного кронпринца, перед которым в жизни будут раскрыты все дороги в силу их высокого социального положения и материального благополучия, думают, что они дают своему ребенку все и что вряд ли вообще можно лучше воспитывать детей. Они искренне удивляются, почему их дети вырастают безвольными и нерешительными, находятся в резкой оппозиции к ним, убегают из дома, который даже не полная, а переполненная чаша.

Конечно, дело здесь не столько в материальном благосостоянии родителей и их высоком положении в обществе, сколько в том, как они воспитывают детей. Там, где детям с раннего детства прививаются навыки самостоятельности и ответственности, где у детей нет возможности злоупотреблять заработанными их родителями средствами, где родители не ограждают своих детей от сверстников из менее высокопоставленных семей, там дети вырастают нормальными. Если же в семье царит культ денег и

связей, то это непременно передается и детям, заменяя им душевную теплоту, радость общения и человеческого участия.

Возможные формы проявления скрытого семейного неблагополучия.

Как уже отмечалось, скрытое семейное неблагополучие не менее вредно для формирования личности ребенка, чем открытые (явные) формы его проявления. Проблема заключается в том, что на внутреннее неблагополучие в семьях почти не обращается внимание общественности, что не способствует разрешению напряженной внутрисемейной ситуации и не снижает опасности личностной деформации воспитывающихся в них детей. Кроме того, сами взрослые члены семейной группы вынужденно играют социальные роли счастливых супругов или родителей, пытаясь использовать ребенка в особой функции, которая их устраивает. Что касается интересов самого ребенка, то о них при этом либо вообще не думают, либо искренне убеждены в том, что так будет лучше и для ребенка. При этом ребенком кто-то из взрослых может пользоваться для того, чтобы сгладить свои личные трудности или замаскировать проблемы, общие для всей семьи.

Исследователи, занимающиеся изучением психологии подобных семей, выделяют в качестве наиболее распространенных три конкретных формы наблюдающегося в них неблагополучия: соперничество, мнимое сотрудничество и изоляция.

Соперничество проявляется в виде стремления двух или более членов семьи обеспечить себе главенствующее положение в доме. На первый взгляд, это главенство в принятии решений: финансовых, хозяйственных, педагогических (касающихся, в первую очередь, воспитания детей), организационных и т.п. Известно, что проблема лидерства в семье особенно остро стоит в первые годы брака: муж и жена нередко ссорятся из-за того, кому из них быть главой семьи. Муж обычно претендует на эту роль по традиции, жена – поскольку ей представляется, что он вопреки своим притязаниям не способен быть настоящим хозяином в доме. Г. Разумихина по этому поводу замечает, что «сегодня семья стала, надо признать, сферой соперничества мужчины и женщины. Соперничества, которое, увы, не идет на пользу ни ему, ни ей, ни семье в целом». Соперничество является свидетельством того, что настоящего главы в семье нет. Тогда как в семьях благополучных всегда есть лидер, несущий полноту ответственности за свой семейный коллектив.

Иногда стремление к лидерству в семье выступает лишь частью айсберга. На самом деле соперничество между супругами может быть обусловлено отсутствием любви одного из них к другому: повод для ссоры – дележ лидерства, но причина в том, что кому-то из супругов необходимо в очередной раз излить свою горечь и неудовлетворенность браком. Подоплека конфликтов может заключаться и в том, что ссоры оказываются единственной и наиболее привычной формой эмоциональной разрядки в

семье. Правда, такие конфликты возникают довольно редко, но в конечном итоге они ведут к эмоциональному отчуждению супругов, и проблема семейного главенства в таком случае приобретает принципиальный характер.

Если супруги живут одной семьей с родителями (мужа или жены), соперничество зачастую вспыхивает между женщинами: старшей и младшей. Старшая не без оснований держится за свое лидирующее положение в доме: она намного опытнее, ответственнее и поэтому считает, что главенство в семье по праву должно принадлежать ей. Однако и младшая не желает оставаться «вечным ребенком» и быть подручной, полагая, что статус замужней женщины позволяет ей быть самостоятельной и независимой от родителей, а значит, она вполне может справляться с функциями семейного лидера («хозяйки в доме»).

Бывает, что и между мужчинами – старшим и младшим – назревает сходный конфликт. Борьба за лидерство в семье в данном случае лишь повод для недовольства и ссор, а на самом деле причина, скорее всего, коренится в ревности. Родители тяжело переживают уход «ребенка» из семьи, которому они посвятили лучшие годы своей жизни. Родители продолжают чувствовать себя ответственными за своих детей и их поведение и страдают от того, что лишились возможности осуществлять полный надзор за поведением взрослеющего сына или дочери, утрачивают «право взрослого» по отношению к ним. В частности, свекровь не может смириться с тем, что ее сын проявляет к невестке больше чувств, чем к ней. Считая своего ребенка личной собственностью, такая мать начинает сетовать, что он достоин большего, что его избранница ему совершенно не подходит, он достоин лучшей судьбы. Она совершенно справедливо полагает, что невестка не сможет так одеть и накормить ее сына, как это делала всегда она сама. При этом «забывается», что молодая женщина и не призвана заменить мать, стать на ее место. У нее своя роль – роль жены, которая существенно отличается от материнской роли, и ее отношения с тем же сыном будут строиться совсем по другим законам, чем отношения матери и сына. При вступлении в брак эмоциональная близость между матерью и ее взрослым ребенком ослабевает, отношения приобретают несколько иной характер, что может восприниматься матерью как утрата любви столь дорогого для нее ребенка. Отсюда – невысказанные обиды матери, которые, скапливаясь, вызывают у нее раздражение, эмоциональные срывы, кажущиеся на первый взгляд непонятными и мелочными, упреки, адресуемые к сыну. Бывает, что срыв направлен не на невестку, которая на самом деле, может, и нравится. Она намеренно провоцирует ссору между молодыми, чтобы появилась возможность успокаивать, мирить, уговаривать молодых, т.е. быть им очень необходимой.

Что касается взаимоотношений в мужской диаде «тесть-зять», то и здесь возможно отсутствие взаимопонимания. Выражая недовольство тем, как зять относится к его дочери, тесть на самом деле пытается скрыть обиду по поводу того, что дочь стала относиться к отцу не так, как до замужества,

значительно отдалилась от него. То есть соперничество чаще всего только маскируется борьбой за главенство в быту, а на самом деле это борьба за главенство в сердце другого человека, что чрезвычайно усложняет ситуацию. Мнимое сотрудничество.

Такая форма семейного неблагополучия, как мнимое сотрудничество тоже довольно распространена, хотя на внешнем, социальном уровне «прикрыта» кажущимися гармоничными отношениями супругов и других членов семьи. Конфликтов между мужем и женой или супругами и их родителями на поверхности не видно. Но это временное затишье продолжается лишь до того момента, пока кто-то из членов семьи не меняет своей жизненной позиции. Например, отец жены (а все живут под одной крышей) решил уйти на пенсию, размер которой значительно меньше его прежнего заработка. До этого в семье царили мир и согласие, а с уходом отца на пенсию все вдруг изменилось: зять недоволен, дочь раздражена. Причина недовольства связана с тем, что уменьшился семейный бюджет, и члены семьи вынуждены ограничивать свои потребности. Естественно, отказываясь от чего-то, что раньше было привычным, члены семьи первоначально скрывают свое недовольство, но, постепенно накапливаясь, оно со временем перерастает в стойкий семейный конфликт. Согласие, забота друг о друге и взаимопонимание, наблюдавшиеся в семье прежде, оказались на самом деле мнимыми и носили лишь внешний, показной характер. Если бы сотрудничество в семье было подлинным, дочь и зять попытались бы более глубоко вникнуть в причины, побудившие отца принять нелегкое решение о выходе на пенсию. Попытались бы совместно обсудить вопросы более строгого режима экономии, примирились бы с тем, что придется кое в чем себе отказывать, и поблагодарили бы отца за многолетнюю материальную поддержку. Но вместо этого – сначала скрытое, а затем и открытое недовольство, раздражение, что резко ухудшает психологический климат семьи.

Мнимое сотрудничество может отчетливо проявиться и в ситуации, когда, наоборот, кто-то из членов семьи (чаще всего жена) после длительного периода, посвященного занятию только домашними делами, решает включиться в профессиональную деятельность. Первоначально подобное решение одобряется на семейном совете. Профессиональная карьера требует много сил и времени, поэтому, естественно, домашние дела, которые выполняла только жена, приходится перераспределять между другими членами семьи. Но они, привыкшие к тому, что их не обременяют бытовыми проблемами, довольно неохотно соглашаются взять на себя дополнительные нагрузки. Каждый из них начинает вдруг замечать, что молодая женщина совсем забыла об обязанностях домохозяйки, больше увлечена служебными делами и открывающимися перспективами. Никому и в голову не приходит, что ей нужна поддержка в ее новой позиции: она не только увлечена, но одновременно и перегружена, так как приходится осваивать новое дело после вынужденного длительного перерыва. Каждый лишь почувствовал себя

ущемленным в привычных удобствах, а отсюда – обвинения, упреки в ее адрес. И все только потому, что теперь невозможна бытовая эксплуатация ее, как прежде, значительную долю хозяйственных забот приходится взять на себя. Если бы сотрудничество в семье было подлинным, каждый из членов семьи постарался бы понять и принять новую позицию работающей женщины и поровну разделить между собой обязанности домохозяйки, которые выполняла она одна. Но, к сожалению, проблемы, которые были скрыты за видимым благополучием, в подобной ситуации обострились настолько, что привели к дестабилизации семейных отношений.

Или такой пример. Муж сломал ногу и потому несколько недель после больницы вынужден находиться дома. Материальная компенсация за поврежденное здоровье им получена, и финансового ущерба семье его болезнь не принесла. Однако теща вдруг ожесточается против него и при этом настраивает ещё и жену, хотя до его болезни их взаимоотношения были довольно теплыми. Причиной изменения ее отношения к зятю может быть то, что постоянное его присутствие в доме вынуждает тещу отказаться от некоторых своих привычек. Например, при нем она стесняется долго разговаривать с приятельницами по телефону, спать после обеда или баловать себя специально приготовленными кушаньями. В его присутствии она считает себя обязанной демонстрировать редкостную хлопотливость, подтверждая этим в его глазах собственный образ неутомимой труженицы, на которой держится весь дом. А вполне вероятно и другое: зять постоянно изводит тещу своими требованиями, замечаниями и наставлениями, так что его отсутствие в доме – большое благо для всей семьи. Но вот его болезнь неожиданно лишила ее этого блага. Мир и благополучие, якобы царившие до этого в семье, на самом деле оказались фальшивыми. Сотрудничества, когда каждый член семьи выражает готовность в любое время и в любой ситуации прийти на помощь другому, на самом деле нет.

Изоляция. Наряду с соперничеством и мнимым сотрудничеством довольно распространенной формой семейного неблагополучия является изоляция. Относительно простой вариант подобной трудности в семье – психологическая изолированность кого-то одного в семье от других: чаще всего это овдовевший родитель одного из супругов. Несмотря на то, что он живет в доме своих детей, непосредственного участия в жизни семьи не принимает: никто не интересуется его мнением по тем или иным вопросам, его не привлекают к обсуждению важных семейных проблем и даже о самочувствии не спрашивают, так как всем известно, что «он всегда хворает». К нему просто привыкли, как к предмету интерьера и считают своим долгом только позаботиться о том, чтобы он был своевременно накормлен. При этом могут даже не приглашать к общему столу, предпочитая относить еду к нему в комнату. Вопрос о гастрономических вкусах тоже не встает, потому что взрослые дети «лучше знают, что можно и чего нельзя есть пожилому человеку». Таким образом, немолодой член семьи

может оказаться изолированным не только психологически, но и социально, постоянно находясь в одиночестве в отведенной ему комнате.

Возможен вариант взаимной изоляции двух или более членов семьи. Например, эмоциональное отчуждение супругов может привести к тому, что каждый из них предпочитает большую часть времени проводить за пределами семьи, имея свой круг знакомых, дел и развлечений. Оставаясь супругами чисто формально, оба скорее отбывают, чем проводят время дома. Семья держится либо на необходимости воспитывать детей, либо на учете престижных, финансовых и тому подобных соображений.

Взаимоизолированными могут стать молодая и родительская семьи, проживающие под одной крышей. Подчас они и домашнее хозяйство ведут отдельно, как две семьи в коммунальной квартире. Разговоры вращаются, главным образом, вокруг бытовых проблем: чья очередь убирать в местах общего пользования, кому и сколько платить за коммунальные услуги и т.п.

Конечно, вышеперечисленными формами не исчерпываются разновидности семейного неблагополучия. В каждой семье могут быть свои трудности. Проблема состоит в том, что растущие в подобных семьях дети неизбежно вовлекаются в межличностные конфликты взрослых. При этом каждый из взрослых сознательно или неосознанно стремится использовать детей в выгодной для себя функции. Дети, сначала не понимая, что происходит в семье, а затем по мере взросления и осознания семейной ситуации начинают «играть» со взрослыми в те игры, правила которых им были навязаны. Особенно отчетливо непростое положение детей в семьях с теми или иными формами психологического неблагополучия начинает проявляться в тех ролях, которые они вынуждены принимать на себя по инициативе взрослых. Какая бы то ни была роль – положительная или отрицательная – она в равной степени отрицательно сказывается на формировании личности ребенка, что не замедлит сказаться на его самоощущении и на взаимоотношениях с окружающими не только в детском возрасте, но и во взрослом состоянии.

Кроме того, уловить грань между семейным благополучием и неблагополучием иногда бывает непросто. Нередко вполне благополучная семья становится либо явно, либо скрыто неблагополучной, и то хрупкое равновесие, которое пока еще существует в ней, в любой момент может превратиться в открытую форму психологического неблагополучия. Такие семьи мы отнесли к категории «пограничных».

Лекция 26. «Феномен жестокого обращения с детьми»

Жестокое обращение с детьми, их эксплуатация известны с давних пор. Углубляясь в историю, мы находим огромное количество подобных примеров. Многие культуры использовали детоубийство как приемлемый метод планирования семьи и избавления от слабых, недоношенных или больных детей. Детей могли убивать также и в ритуальных целях. Вплоть до конца XIX в. бытовало мнение, что младенцы и дети нечувствительны («нечувствительная подвижность») и поэтому не способны эмоционально переживать жестокое обращение и помнить о нём.

Постепенные процессы гуманизации сделали общество более чувствительным к проблемам насилия, рассматривая как жестокость то, что раньше считалось только разумной строгостью. Но, несмотря на общественные и правовые изменения, насилие в отношении детей – ведущая причина детского травматизма и детской смертности во многих странах мира и одна из важнейших мировых проблем. Дети подвергаются насилию как в семье, так и за ее пределами. В России насилие в семье приводит к тому, что ежегодно на 100 тысяч увеличивается количество социальных сирот и растёт армия беспризорных и безнадзорных детей. Насилие присутствует в школах, закрытых образовательных заведениях, детских домах, медицинских учреждениях, на улице.

Термин «насилие» означает принуждение, осуществляемое субъектом или группой лиц для достижения и сохранения собственных целей. К насильственным действиям относят любые действия, которые причиняют или могут причинить физический, психологический или сексуальный ущерб и страдания.

Под домашним или семейным насилием понимают определенную систему поведения одного члена семьи по отношению к другому (другим), имеющую целью сохранение власти, контроля и внушение чувства страха. Насилие – это сила слабого, в большей степени обусловленная потребностью человека в самоутверждении через подавление других.

Формы жестокого обращения:

1. Физическое насилие.
2. Пренебрежение основными нуждами ребёнка.
3. Сексуальное насилие.
4. Психологическое (эмоциональное) насилие.

В основе любой формы насилия лежит отсутствие или нарушение привязанности родителей к ребенку, отвержение, эмоциональное насилие, которое является «особо коварным», причиняющим значительный ущерб развитию личности. Так, для детей, пострадавших от инцеста, неизбежным является сопутствующее ему разрушение семейной любви, доверия, манипуляторское отношение, запугивание со стороны родителя-насильника, квалифицируемые как психологическое насилие.

Физическое насилие – преднамеренное нанесение физических повреждений ребёнку родителями или лицами их заменяющими. Эти повреждения могут вызвать серьёзные нарушения физического или психического здоровья ребёнка, отставание в развитии или даже привести к смерти.

Пренебрежение основными нуждами ребёнка – нежелание или неспособность родителей или лиц, их заменяющих, удовлетворить основные потребности ребёнка, в результате чего нарушается его эмоциональное состояние, появляется угроза здоровью и развитию.

Под пренебрежением интересами и нуждами ребёнка понимается:

- Отсутствие адекватного возрасту и потребностям ребёнка питания, одежды, гигиенического ухода, жилья, образования, медицинской помощи, включая отказ от лечения;
- Оставление ребенка без присмотра, что приводит к несчастным случаям, отравлениям и другим, опасным для жизни и здоровья последствиям;
- Лишение ребёнка должного внимания и заботы, в результате чего для ребенка повышается риск стать жертвой несчастного случая, быть вовлеченным в употребление алкоголя или наркотиков, а также совершение преступлений.

Сексуальное насилие – вовлечение ребёнка с его согласия или без такового в осознаваемые или неосознаваемые им, в силу функциональной незрелости, в сексуальные действия с взрослыми с целью получения последними сексуального удовлетворения или выгоды.

К сексуальному насилию или развращению относят, таким образом, не только собственно половой акт, но и широкий спектр других сексуальных действий прямого и непрямого характера. К сексуальным действиям без прямого физического контакта относят эксгибиционизм, вуайеризм, разговоры или телефонные звонки сексуального характера, демонстрацию эротической продукции, эксплуатацию ребенка для порнографических целей.

Психологическое насилие это однократное или хроническое воздействие на ребенка, враждебное или безразличное отношение к нему, приводящее к снижению самооценки, утрате веры в себя, формированию патологических черт характера, вызывающее нарушение социализации ребенка. Психологическое насилие в отношении ребенка — самый распространенный вид жестокого обращения, какой бы ни была ситуация насилия, она неизменно сопровождается эмоциональной жестокостью. Психологическое насилие — это такое однократно или систематически повторяющееся поведение родителя или воспитателя по отношению к ребенку, в результате которого у ребенка создается впечатление, что он никчемный, порочный,

нелюбимый, нежеланный, создающий угрозу и представляющий собой ценность только в связи с нуждами других.

Многочисленные проявления психологического насилия в отношении детей со стороны родителей, воспитателей, опекунов и других взрослых были сгруппированы в отдельные формы. Одна из наиболее распространенных классификаций, разработанная Американским профессиональным обществом помощи детям, пережившим насилие (APSAC), представлена ниже.

Формы психологического насилия:

1. **Отвержение** — вербальные и невербальные действия, демонстрирующие неприятие ребенка, принижающие его достоинство:
 - враждебное отношение к ребенку, умаление его ценности, унижение, в том числе публичное;
 - высмеивание ребенка за проявление естественных эмоций (любви, горя, печали и т.п.);
 - превращение ребенка в «козла отпущения», постоянная критика в его адрес, частые наказания и т.п.
2. **Терроризирование** — угроза убить ребенка, причинить ему физический вред, поместить в опасное или страшное место:
 - помещение ребенка в непредсказуемые или хаотичные обстоятельства;
 - оставление его в опасной ситуации;
 - нереалистичные ожидания от ребенка, постановка перед ним сверхсложных задач с угрозой наказать за невыполнение;
 - угроза совершения насилия над самим ребенком;
 - угроза совершения насилия над тем, кого ребенок любит (включая домашних животных).
3. **Изоляция** — последовательные действия, направленные на лишение ребенка возможности встречаться и общаться со сверстниками или взрослыми как дома, так и вне его:
 - необоснованное ограничение свободного передвижения ребенка;
 - необоснованное ограничение или запрещение социальных контактов ребенка со сверстниками или взрослыми в его среде.
4. **Эксплуатация/развращение** — такие действия по отношению к ребенку, которые являются причиной развития у него дезадаптивного поведения (саморазрушающего, антисоциального, криминального, девиантного и др.):
 - побуждение к антисоциальному поведению: занятию проституцией, порнографией; преступной деятельностью; употреблению наркотиков; жестокости по отношению к другим;
 - формирование поведения, не соответствующего уровню развития ребенка (инфантилизм, вынужденное принятие на себя роли родителя);

- воспрепятствование естественному развитию ребенка; разлучение ребенка с близкими: лишение ребенка права иметь свои взгляды, чувства, желания.
5. **Игнорирование** — отсутствие эмоционального отклика на нужды ребенка и его попытки к взаимодействию, лишение его эмоциональной стимуляции:
- нежелание или неспособность взрослого взаимодействовать с ребенком;
 - взаимодействие с ребенком только в случае крайней необходимости;
 - отсутствие проявлений привязанности к ребенку, любви, заботы.

Психологическое насилие в отношении детей происходит повсеместно, в первую очередь в семье, причем оно может начинаться, когда ребенок находится еще в утробе матери — он нежеланный, лишний, уже нелюбимый. К феномену психологического насилия в настоящее время относят неадекватные родительские установки, эмоциональную депривацию и симбиоз, унижение и угрозы, словом, все, что разрушает отношения безопасной привязанности.

В качестве примера патогенного родительского воспитания можно привести семьи, в которых эмоциональная депривация детей имеет форму игнорирования, то есть со стороны родителей отсутствуют проявления любви и привязанности, дети лишены эмоциональной стимуляции, с ними мало общаются, никто не интересуется их школьными успехами, друзьями, наконец, их безопасностью. Такой принцип воспитания часто передается из поколения в поколение, как показывает опыт общения с родителями, допускающими психологическое насилие, большинство из них не признают этого. Просто они на своих детях воспроизводят опыт, который получили от собственных родителей, то есть действуют согласно «внутренней рабочей модели поведения». Для детей из таких семей характерна пассивность, «эмоциональная тупость», низкая познавательная активность. По мере взросления в их поведении часто появляется агрессивность, для них характерны постоянные поиски различных «стимуляторов удовольствий».

Противоположность эмоциональной депривации — эмоциональный симбиоз, который также является формой психологического насилия и представляет собой чрезмерную взаимозависимость, связанную с переживаниями полного «слияния» и «растворения» в другом, когда границы Я утрачиваются. У участника симбиотических отношений отсутствует потребность в собственной индивидуальности. Симбиотическая связь матери и ребенка характеризуется отсутствием, стиранием в сознании родителя границ между собственным Я и ребенком. Такой тип взаимоотношений порождает импульсивную предельную открытость границ и провоцирует любое вторжение Другого — физическое, сексуальное, психологическое.

Отношения зависимости, достаточно легко переживаемые детьми младшего возраста, приобретают совершенно новое значение для подростка, пытающегося «отделиться» от близких, сохранив при этом их любовь и

привязанность. Если эмоциональные отношения, в которые был включен ребенок, осуществлялись по принципу нажима, давления, подчинения, то человек, присваивающий ту или иную модель «жертвы» в детстве, во взрослом состоянии делается зависимым от других людей — супруга, начальника. Эмоциональный голод в сочетании с жертвенной личностной организацией провоцирует неразборчивость, психологическую «всеядность» в контактах и делает поведение потенциальной жертвы провоцирующим агрессора. Такое поведение воспринимается окружающими людьми как испорченность.

Другой вариант — гиперсоциализирующее воспитание характеризуется тревожно-мнительной концентрацией родителя на успехах и достижениях ребенка, причем его реальные психофизические возможности недооцениваются или совсем не учитываются. Ребенок возносится на пьедестал, и если с ним случается какая-то неприятность, например, получает двойки в школе или, не дай Бог, подвергается сексуальному насилию, родители относятся к нему как к испорченной вещи, как к не оправдавшему надежды и чаяния, как к несбывшейся мечте. Такая ноша очень тяжела для ребенка, естественно, что последствия подобного воспитания выливаются в заниженную самооценку, неуспешность, нарушения межличностного общения, жертвенное поведение.

Последствия жестокого обращения с детьми

Психологическое насилие является более серьезной угрозой, чем любой другой тип ненадлежащего отношения. Особенно опасно психологическое насилие для маленьких детей: отсутствие эмоциональной стимуляции и поддержки ребенка, враждебное поведение родителей нарушают эмоциональное и физическое функционирование ребенка, приводят к задержке физического и умственного развития.

Родительское отвержение, как правило, приводит к дефициту самоуважения и уверенности в себе, эмоциональной нестабильности, а также чрезмерной агрессивности у детей. Исследования матерей, которые допускали физическое насилие в отношении своих детей, показали, что большинство из них сами подвергались в детстве со стороны своих родителей угрозам избиения, убийства, изгнания из семьи.

Последствиями словесной грубости родителей, обзывания, негативного сравнения детей со сверстниками часто являются физическая агрессия со стороны детей, делинквентность (антиобщественное, противоправное поведение), проблемы межличностных отношений. Вербальная агрессия тесно связана с психосоциальными проблемами, поскольку такие особенности детей мешают их социальной адаптации, вызывают неприятие и даже отвержение со стороны сверстников и взрослых. Обследования детей и подростков показали, что вербальная агрессия в анамнезе предсказывала неспособность наслаждаться жизнью и дожить до старости по сравнению с другими формами жестокого обращения. Комбинация психологического и

физического насилия коррелировала с проблемами самоуважения, сексуального поведения, гневом и агрессией.

Лекция 27. «Суицидальное поведение»

Самоубийство (суицид) — это осознанное лишение себя жизни.

Суицидальное поведение — понятие более широкое и помимо суицида включает в себя суицидальные покушения, попытки и проявления.

К покушениям относят все суицидальные акты, не завершившиеся летально по причине, не зависящей от суицидента (обрыв веревки, своевременно проведенные реанимационные мероприятия и т.д.). Суицидальными попытками считают демонстративно-установочные действия, при которых суицидент чаще всего знает о безопасности применяемого им при попытке акта. К суицидальным проявлениям относят мысли, высказывания, намеки, не сопровождающиеся, однако, какими-либо действиями, направленными на лишение себя жизни.

Психологи выделяют самоубийства (истинные суициды) и попытки самоубийства (незавершенные суициды). Так же говорят о суициде и парасуициде. Суицид определяют как намеренное самоубийство, а парасуицид как акт намеренного самоповреждения, не приводящий к смерти. Суицидальное поведение у подростков бывает демонстративным, аффективным и истинным. Выделяют следующие типы суицидального поведения у подростков: преднамеренное, неодолимое, амбивалентное, импульсивное и демонстративное. Первые два типа встречаются у подростков крайне редко (менее чем у 1%); третий, четвертый и пятый типы соответственно у 25, 18 и 56,3%.

В последние годы получили права гражданства такие понятия, как «пресуицид» и «постсуицид». Одни авторы под пресуицидом имеют в виду отрезок времени, предшествующий суицидальному действию; другие — психическое состояние, предшествующее суициду. Большинство отечественных суицидологов под понятием «пресуицид» подразумевают состояние личности, обуславливающее повышенную по отношению к норме вероятность совершения суицидального акта. Подобное разночтение существует и в отношении термина «постсуицид». На наш взгляд, более правильно пользоваться такими дифференцированными понятиями, как «постсуицидальное состояние» и «постсуицидальный период».

В литературе часто встречаются термины «аутоагрессивный акт», «аутоагрессивный акт», которые нередко отождествляют с суицидальными действиями. Если конечной целью аутоагрессивного акта является самоубийство, его следует относить к суицидальным действиям. В то же время нет оснований, например, относить к суицидальным действиям

умышленное членовредительство или аутоагрессивные акты людей, находящихся в состоянии психоза.

В современной литературе, особенно западной, широко распространены понятия «аутодеструктивного», или «саморазрушительного», поведения. Психологи не без основания считают, что существует ряд взаимопереходящих форм саморазрушительного поведения, крайней точкой которого является суицид.

К саморазрушительному поведению наряду с суицидальным относят злоупотребление алкоголем, наркотиками, сильнодействующими медикаментозными средствами, а также курение, намеренную рабочую перегрузку, упорное нежелание лечиться, рискованную езду на автотранспортных средствах, особенно управление автомобилем и мотоциклом в нетрезвом состоянии. В более широком смысле аутоагрессивными действиями считают некоторые религиозные обряды, сопровождающиеся самоистязанием и жертвами, жестокую эксплуатацию, войны, т.е. все те осознанные ауто- и гетероагрессивные действия, которые приводят к индивидуальному или массовому саморазрушению и самоуничтожению людей.

В городе суициды совершаются более часто, чем в деревне. Максимум их приходится на май, минимум — на декабрь.

По мнению психологов, суицидальное поведение в детском возрасте очень редко бывает связано с психическими заболеваниями, в подавляющем большинстве случаев это ситуационно-личностные реакции, в первую очередь реакция оппозиции. У подростков же роль психических расстройств (депрессивное состояние и др.) в происхождении суицидального поведения несколько возрастает. Существует и противоположное мнение, согласно которому в детском возрасте, по сравнению с подростковым, суицидальное поведение носит более серьезный характер. Концепция смерти у ребенка приближается к концепции смерти взрослого лишь к 11-14 годам, т.е. только начиная с этого возраста ребенок по-настоящему осознает реальность и необратимость смерти, а поэтому термин «суицид» и «суицидальное поведение» для раннего возраста малоприменимы.

Мотивы, причины, поводы

Еще Дюркгейм выделил четыре основных мотива суицидов: альтруистический и эгоистический, с одной стороны, фаталистический и аномический — с другой.

Действительно, сознательный уход из жизни возможен во имя какой-то большой цели, убеждений, ради спасения людей и т.д. Такие поступки,

совершаемые по альтруистическим мотивам, высоко оцениваются обществом. Однако в подростковом возрасте мотивы суицидальных действий чаще всего эгоистические. Дюркгейм ввел понятие «аномиз» — тип социально-психологической изоляции, наступающей при ослаблении связей, соединяющих индивида и его социальную среду. Аномическое самоубийство, по Дюркгейму, является результатом тяжелого разногласия между личностью и окружающей его средой.

Однако такие сложные виды деятельности, как суицидальное поведение, вызваны, как правило, не одним, а несколькими одновременно действующими и взаимодействующими мотивами, образующими развернутую систему мотивации действий и поступков человека.

Мотивы могут быть осознанными, высшими (интересы, убеждения, стремления, страсти, идеалы), и неосознанными, низшими (установки, влечения и т.п.).

В противоположность фрейдизму, который усматривает неодолимую пропасть между осознанными мотивами и неосознанными побуждениями, биологизируя и мистифицируя их, научная психология, опираясь на современные достижения физиологии, подчеркивает связь и взаимопереходы между ними, обусловленность и тех и других общественно-историческими условиями развития личности.

Основной движущей жизненной силой человека, определяющей его активность, наряду с различного рода потребностями (естественные, культурные и т.д.) является цель. Цель может меняться, формироваться в процессе жизни, но она обязательно должна быть, иначе жизнь становится бесперспективной.

Суицидальное поведение у подростков часто объясняется тем, что молодые люди, не имея достаточного жизненного опыта, не в состоянии правильно определить цель своей жизни и наметить пути ее достижения.

Нередко при анализе суицидов путают понятия: причина, условия и повод.

Причина суицидального поведения — понятие глубокое и сложное. Оно уходит своими корнями в социально-психиатрический анализ проблемы. Причина — это все то, что вызывает и обуславливает суицид. Основной причиной суицидальных действий психологи считают социально-психологическую дезадаптацию личности. Помимо главной причины могут быть еще и второстепенные (болезнь, семейно-бытовые трудности и т.д.). От причины следует отличать условия и повод. Под условиями понимают такой комплекс явлений, который хотя и не порождает конкретные следствия, но выступает необходимой предпосылкой их становления и развития. Нет

причин и следствий без определенных условий. Условия существенно влияют не только на действия причин, но и на характер следствий. Одни и те же причины в неодинаковых условиях приводят к различным следствиям. Анализируя причины суицидов, приходится повсеместно встречаться с зависимостью их от условий.

Повод в отличие от причины — это событие, которое выступает толчком для действия причины. Повод носит внешний, случайный характер и не служит звеном в цепи причинно-следственных отношений. Поэтому анализ поводов самоубийств не выявляет их причин.

Психологи, к числу наиболее частых причин суицидов среди подростков относят: 1) потерю любимого человека; 2) состояние переутомления; 3) уязвленное чувство собственного достоинства; 4) разрушение защитных механизмов личности в результате употребления алкоголя, гипногенных психотропных средств и наркотиков; 5) отождествление себя с человеком, совершившим самоубийство; 6) различные формы страха, гнева и печали по разным поводам.

Суицидальные попытки и намерения (по типу истерических реакций) чаще возникают у подростков в ответ на систематическое словесное унижение, игнорирование их мнения близкими, ущемление самостоятельности, в ответ на конфликтные ситуации, связанные со злоупотреблением алкоголем и приемом других наркотических средств, вследствие присущих данному возрасту сексуальных проблем. Суициды и покушения, обусловленные психическими расстройствами (аффективно-шоковые и депрессивные реакции) чаще возникают в результате незаслуженного наказания или унижения, исходящих от родителей и друзей, оскорбления чувства дружбы и любви, исключения по разным причинам из учебного заведения, измены.

Изучая причины суицидального поведения у практически здоровых подростков и юношей, психологи выделили три основные группы факторов: 1) дезадаптация, связанная с нарушением социализации, когда место молодого человека в социальной структуре не соответствует уровню его притязаний; 2) конфликты с семьей, чаще всего обусловленные неприятием системы ценностей старшего поколения; 3) алкоголизация и наркотизация как почва для возникновения суицидальной ситуации и предпосылок для быстрой ее реализации.

По нашим данным, основной причиной суицидальных действий подростков в 26% случаев явились болезненные состояния (психозы — 10%, пограничные состояния — 15%, соматические заболевания — 1%), в 12% — трудная семейная ситуация, в 18% — сложная романтическая ситуация, в

15% — нездоровые отношения со сверстниками, особенно в неформальных группах, в 8% — нездоровые отношения со взрослыми, в том числе с учителями (дидактогении), в 7% — боязнь ответственности и стыд за совершенное правонарушение, в 5% — пьянство и употребление наркотиков и в 9% — прочие, в том числе и невыясненные, причины.

Памятка родителям по профилактике суицида

Суицид- намеренное, умышленное лишение себя жизни, может иметь место, если проблема остается актуальной и нерешенной в течение нескольких месяцев и при этом ребенок ни с кем из своего окружения не делится личными переживаниями.

Будьте бдительны! Суждение, что люди решившиеся на суицид, никому не говорят о своих намерениях, неверно.

Большинство людей в той или иной форме предупреждают окружающих. А дети вообще не умеют скрывать своих планов. Разговоры вроде «никто и не мог предположить» означают лишь то, что окружающие не приняли или не поняли посылаемых сигналов.

Ребенок может прямо говорить о суициде, может рассуждать о бессмысленности жизни, что без него в этом мире будет лучше. Должны насторожить фразы типа «все надоело», «ненавижу всех и себя», «пора положить всему конец», «когда все это кончится», «так жить невозможно», вопросы «а что бы ты делал, если бы меня не стало?», рассуждения о похоронах. Тревожным сигналом является попытка раздать все долги, помириться с врагами, раздарить свои вещи, особенно с упоминанием о том, что они ему не понадобятся.

Кроме перечисленных, выделяются еще несколько признаков готовности ребенка к суициду, и при появлении 1-2 из которых следует обратить особое внимание:

- утрата интереса к любимым занятиям, снижение активности, апатия, безволие;
- пренебрежение собственным видом, неряшливость;
- появление тяги к уединению, отдаление от близких людей;
- резкие перепады настроения, неадекватная реакция на слова, беспричинные слезы, медленная и маловыразительная речь;
- внезапное снижение успеваемости и рассеянность;
- плохое поведение в школе, прогулы, нарушения дисциплины;
- склонность к риску и неоправданным и опрометчивым поступкам;
- проблемы со здоровьем: потеря аппетита, плохое самочувствие, бессонница,
- кошмары во сне;
- безразличное расставание с вещами или деньгами, раздаривание их;
- стремление привести дела в порядок, подвести итоги, просить прощение за все, что было;
- самообвинения или наоборот - признание в зависимости от других;
- шутки и иронические высказывания либо философские размышления на тему смерти.

Что делать? Как помочь?

Если вы заметили у ребенка суицидальные наклонности, постарайтесь поговорить с ним по душам. Только не задавайте вопроса о суициде внезапно, если человек сам не затрагивает эту тему. Попробуйте выяснить, что его волнует, не чувствует ли он себя одиноким, несчастным, загнанным в ловушку, никому не нужным или должником, кто его друзья и чем он увлечен. Можно попытаться найти выход из сложившейся ситуации, но чаще всего ребенку достаточно просто выговориться, снять накопившееся напряжение, и его готовность к суициду снижается. Всегда следует уяснить «Какая причина» и «Какова цель» совершаемого ребенком действия. Не бойтесь обращаться к

специалистам-психологам.

Обращение к психологу не означает постановки на учет и клейма психической неполноценности.

Большинство людей покушающихся на свою жизнь - психически здоровые люди, личности, творчески одаренные, просто оказавшиеся в сложной ситуации. Спасти ребенка от одиночества можно только любовью!

<i>Если Вы слышите</i>	<i>Обязательно скажите</i>	<i>Запрещено говорить</i>
«Ненавижу всех...»	«Чувствую, что что-то происходит. Давай поговорим об этом»	«Когда я был в твоём возрасте.. да ты просто несешь чушь!»
«Все безнадежно и бессмысленно»	«Чувствую, что ты подавлен. Иногда мы все так чувствуем себя. Давай обсудим, какие у нас проблемы, как их можно разрешить»	«Подумай о тех, кому хуже, чем тебе»
«Всем было бы лучше без меня!»	«Ты много значишь для меня, для нас. Меня беспокоит твоё настроение. Поговорим об этом»	«Не говори глупостей. Поговорим о другом.»
«Вы не понимаете меня!»	«Расскажи мне, что ты чувствуешь. Я действительно хочу тебя понять»	«Где уж мне тебя понять!»
«Я совершил ужасный поступок»	«Я чувствую, что ты ощущаешь вину. Давай поговорим об этом»	«И что ты теперь хочешь? Выкладывай немедленно!»
«У меня никогда ничего не получается»	«Ты сейчас ощущаешь недостаток сил. Давай обсудим, как это изменить»	«Не получается – значит, не старался!»

Если замечена склонность несовершеннолетнего к суициду, следующие советы помогут изменить ситуацию.

1. Внимательно выслушайте подростка. В состоянии душевного кризиса

любому из нас, прежде всего, необходим кто-нибудь, кто готов нас выслушать. Приложите все усилия, чтобы понять проблему, скрытую за словами.

2. Оцените серьезность намерений и чувств ребенка. Если он или она уже имеют конкретный план суицида, ситуация более острая, чем если эти планы расплывчаты и неопределенны.

3. Оцените глубину эмоционального кризиса. Подросток может испытывать серьезные трудности, но при этом не помышлять о самоубийстве. Часто человек, недавно находившийся в состоянии депрессии, вдруг начинает бурную, неустанную деятельность. Такое поведение также может служить основанием для тревоги.

4. Внимательно отнеситесь ко всем, даже самым незначительным обидам и жалобам. Не пренебрегайте ничем из сказанного. Он или она могут и не давать воли чувствам, скрывая свои проблемы, но в то же время находиться в состоянии глубокой депрессии.

5. Постарайтесь аккуратно спросить, не думают ли он или она о самоубийстве. Опыт показывает, что такой вопрос редко приносит вред. Часто подросток бывает рад возможности открыто высказать свои проблемы.

Важно соблюдать следующие правила:

- будьте уверены, что вы в состоянии помочь;
 - будьте терпеливы;
 - не старайтесь шокировать или угрожать человеку, говоря «пойди и сделай это»;
 - не анализируйте его поведенческие мотивы, говоря: «Ты так чувствуешь себя, потому, что...»;
 - не спорьте и не старайтесь образумить подростка, говоря: «Ты не можешь убить себя, потому что...»;
 - делайте все от вас зависящее.
- И, конечно же, обращайтесь к специалистам за помощью!

Лекция 28. «Психологическая безопасность в сети интернет»

Ребенок проходит в своем психологическом развитии определенные стадии, которые достаточно сильно отличаются друг от друга. Это также отражается и на интересах детей при работе в Интернете. Взрослым важно знать, какие особенности имеют дети в том или ином возрасте, для того чтобы правильно расставлять акценты внимания при своих беседах с детьми о правилах безопасности в Интернете.

Кроме того, нужно учитывать, что дети начинают осваивать Интернет в разном возрасте: кто-то в возрасте 14 – 17 лет, находясь в старших классах, кто-то в 10 – 13 лет, а кто-то еще в дошкольном возрасте получает первый опыт взаимодействия с Интернетом.

Начальная школа

Дети 7-10 лет обладают сильным чувством семьи. Они только начинают развивать чувство своей моральной и половой индивидуальности и обычно интересуются жизнью старших детей. Они доверчивы и не сомневаются в авторитетах. Как правило, дети, не достигшие десятилетнего возраста, еще не имеют навыков критического мышления, необходимого для адекватного осмысления материалов, встречающихся в Интернете.

Дети этого возраста начинают активно самостоятельно осваивать виртуальное пространство, любят путешествовать по Интернету, играть в сетевые игры, они начинают общаться в детских чатах, стремятся использовать электронную почту для переписки с друзьями. Однако нужно иметь в виду, что они могут заходить на сайты и чаты, посещать которые родители им не разрешали.

- Научите детей советоваться с вами перед раскрытием информации через электронную почту, чаты, доски объявлений, регистрационные формы и личные профили.
- Научите детей не загружать программы, музыку или файлы без вашего разрешения.

- Позволяйте детям заходить на детские сайты только с хорошей репутацией и контролируемым общением.
- Беседуйте с детьми об их друзьях в Интернете и о том, чем они занимаются так, как если бы речь шла о друзьях в реальной жизни.
- Приучите детей сообщать вам, если что-либо или кто-либо в сети тревожит или угрожает им. Оставайтесь спокойными и напомните детям, что они в безопасности, если рассказали вам. Похвалите их и побуждайте подойти еще раз, если случай повторится.

Основная школа

10 – 15 лет – время быстрых изменений в жизни ребенка. И хотя дети в этом возрасте все еще сильно зависимы от своих родителей, они уже стремятся получить некоторую свободу действий. Ребята начинают интересоваться миром вокруг них, и отношения с друзьями становятся по-настоящему важными.

Дети этого возраста начинают использовать Интернет для разработки школьных проектов. Кроме того, они загружают музыку, пользуются электронной почтой, играют в онлайн-игры и заходят на фанатские сайты своих кумиров. Все более часто их любимым способом общения становится мгновенный обмен сообщениями. Для детей этого возраста желание выяснить, что они могут себе позволить делать без разрешения взрослых, является абсолютно нормальным.

Ключевые моменты управления безопасностью в данном возрасте:

- Расскажите детям об ответственном, достойном поведении в Интернете.
- Расскажите об основных опасностях и правилах безопасного использования сети Интернет.
- Требуйте от детей никогда не выдавать личную информацию, в том числе фамилию, имя, домашний адрес, номера телефонов, название школы, адрес электронной почты, фамилии друзей или родственников,

свои имена в программах мгновенного обмена сообщениями, возраст или дату рождения, по электронной почте, в чатах, системах мгновенного обмена сообщениями, регистрационных формах, личных профилях и при регистрации на конкурсы в Интернете.

- Настаивайте, чтобы дети никогда не соглашались на личные встречи с друзьями по Интернету без присутствия взрослых.
- Приучите детей сообщать вам, если что-либо или кто-либо в сети тревожит или угрожает им. Оставайтесь спокойными и напомните детям, что они в безопасности, поскольку рассказали вам о новых угрозах. Похвалите их и побуждайте подойти еще раз, если случай повторится.
- Ребята ни в коем случае не должны использовать сеть для хулиганства, распространения сплетен или угроз другим людям.

Средняя школа

Подростки, как правило, проходят через период низкой самооценки; ищут поддержку у друзей и неохотно слушаются родителей, ищут свое место в мире и пытаются обрести собственную независимость; в то же время они охотно приобщаются к семейным ценностям. В этом возрасте подростки уже полноценно общаются с окружающим миром. Они бурлят новыми мыслями и идеями, но испытывают недостаток жизненного опыта.

В этом возрасте дети уже наслышаны о том, какая информация существует в Интернете. И совершенно нормально, что они хотят все это сами увидеть, услышать, прочесть. Они скачивают музыку, пользуются электронной почтой, службами мгновенного обмена сообщениями и играют. Большинство пользовалось чатами, и многие общались в приватном режиме. Мальчики в этом возрасте склонны сметать все ограничения и жаждут грубого юмора, крови, азартных игр и картинок для взрослых. Девочкам больше нравится общаться в чатах; и юные дамы более чувствительны к сексуальным домогательствам в Интернете. Сетевая безопасность

подростков – трудная задача, поскольку об Интернете они знают зачастую больше, чем их родители. Тем не менее участие взрослых тоже необходимо:

- Беседуйте с подростками об их друзьях в Интернете и о том, чем они занимаются. Спрашивайте о людях, с которыми подростки общаются по мгновенному обмену сообщениями, и убедитесь, что эти люди им знакомы.
- Интересуйтесь, какими чатами и досками объявлений пользуются подростки и с кем они общаются. Поощряйте использование модерлируемых чатов и настаивайте, чтобы они не общались с кем-то в приватном режиме.
- Настаивайте, чтобы подростки осторожно соглашались или не соглашались вовсе на личные встречи с друзьями из Интернета. Напоминайте, какие опасности это может за собой повлечь.
- Требуйте от подростков никогда не выдавать личную информацию по электронной почте, в чатах, системах мгновенного обмена сообщениями, регистрационных формах, личных профилях и при регистрации на конкурсы в Интернете. Напоминайте, чем это может обернуться.
- Помогите им защититься от спама. Научите подростков не выдавать в Интернете своего электронного адреса, не отвечать на нежелательные письма и использовать специальные почтовые фильтры.
- Постоянно напоминайте, что ребята ни в коем случае не должны использовать Сеть для хулиганства, распространения сплетен или угроз другим людям.
- Обсудите с подростками азартные сетевые игры и связанный с ними риск. Напомните, что детям нельзя в них играть.

Памятка для школьника

«Твои права в онлайн-среде»

- Ты имеешь права – и другие люди должны уважать их. Ты никогда не должен терпеть преследования или запугивания со стороны других людей. Законы реальной жизни также действуют и в онлайн-среде.
- Ты имеешь право использовать современные технологии для развития своей индивидуальности и расширения твоих возможностей.
- Ты имеешь право защитить свою персональную информацию.
- Ты имеешь право на доступ к информации и сервисам, соответствующим твоему возрасту и личным желаниям.
- Ты имеешь право свободно выражать себя и право на уважение к себе, и, в то же время, должен всегда уважать других.
- Ты можешь свободно обсуждать и критиковать все, что опубликовано или доступно в сети.
- Ты имеешь право сказать НЕТ, тому, кто в онлайн-среде просит тебя о чем-то, что заставляет тебя чувствовать дискомфорт.

Правила безопасности

Когда ты регистрируешься на сайтах, не указывай личную информацию (номер мобильного телефона, адрес места жительства и другие данные).

Ты должен знать, что если ты публикуешь фото или видео в Интернете — каждый может посмотреть их.

Не публикуй фотографии, на которых изображены другие люди. Делай это только с их согласия.

Публикуй только такую информацию, о публикации которой не пожалеешь.

Нежелательные письма от незнакомых людей называются «Спам». Если ты получил такое письмо, не отвечай на него. Если ты ответишь на подобное письмо, отправитель будет знать, что ты пользуешься своим электронным почтовым ящиком, и будет продолжать посылать тебе спам.

Если тебе пришло сообщение с незнакомого адреса, его лучше не открывать. Подобные письма могут содержать вирусы.

Не добавляй незнакомых людей в свой контакт-лист в ICQ.

Если тебе приходят письма с неприятным или оскорбляющим тебя содержанием, если кто-то ведет себя в твоём отношении неподобающим образом, сообщи об этом взрослым.

Если человек, с которым ты познакомился в Интернете, предлагает тебе встретиться в реальной жизни, то предупреди его, что придешь навстречу со взрослым. Если твой виртуальный друг действительно тот, за кого он себя выдает, он нормально отнесется к твоей заботе о собственной безопасности.

Интернет-этикет

Когда общаешься в онлайн, относись к другим людям так, как ты хотел бы, чтобы относились к тебе. Избегай сквернословия и не говори вещей, которые заставят кого-то плохо себя чувствовать.

Если кто-то говорит что-то грубое или что-то неприятное - не отвечай. Уйди из чата или форума незамедлительно.

«Подозрительные» сайты

Если веб-сайт выглядит подозрительно или имеет страницу с предупреждением для лиц моложе 18 лет, покинь его немедленно.

Некоторые сайты не предназначены для детей.

Не заходи на неприличные сайты и не делись ссылками на такие сайты. Если ты видишь, что что-то тебя беспокоит, обсуди это с родителями или с кем-то, кому ты доверяешь.

Знай, как уйти с веб-сайта, если поиск по Интернету приведет тебя на неприятный или неприличный веб-сайт. Нажми control-alt-delete, если сайт не позволяет тебе выйти, или выключи монитор компьютера и сообщи об этом взрослым.

Будь начеку!

Если ты видишь или знаешь, что твоего друга запугивают в онлайн, поддержи его и сообщи об этом взрослым. Ведь ты бы захотел, чтобы он сделал то же самое для тебя.

Не посылай сообщения или изображения, которые могут повредить или огорчить кого-нибудь. Даже если не ты это начал, тебя будут считать участником круга запугивания.

Всегда будь начеку, если кто-то, особенно незнакомец, хочет поговорить с тобой о взрослых отношениях. Помни, что в сети никогда нельзя быть уверенным в истинной сущности человека и его намерениях. Обращение к ребенку или подростку с сексуальными намерениями всегда является серьезным поводом для беспокойства. Ты должен рассказать об этом взрослому, которому доверяешь, для того чтобы вы могли сообщить о неприятной ситуации в правоохранительные органы.

Если тебя заманили или привлекали обманом к совершению действий сексуального характера или к передаче сексуальных изображений с тобой, ты

обязательно должен рассказать об этом взрослому, которому доверяешь, для того чтобы получить совет или помощь. Ни один взрослый не имеет права требовать подобного от ребенка или подростка – ответственность всегда лежит на взрослом.

Установи свои рамки

Используя социальные сети, либо любые другие онлайн-сервисы, позаботься о своей конфиденциальности и конфиденциальности твоей семьи и друзей.

Если ты зарегистрировался на сайте социальной сети, используй настройки конфиденциальности, для того чтобы защитить твой онлайн-профиль таким образом, чтобы только твои друзья могли его просматривать.

Храни свои персональные данные в тайне, особенно при общении во взрослых социальных сетях. Используй ник вместо своего настоящего имени на любом онлайн-сервисе, где много незнакомых людей может прочитать твою информацию.

Дважды подумай прежде, чем разместить или рассказать о чем-нибудь в онлайн-среде. Готов ли ты рассказать об этом всем, кто находится в онлайн: твоим близким друзьям, а также посторонним людям? Помни, что, разместив информацию, фотографии или любой другой материал в сети, ты уже никогда не сможешь удалить его из Интернета или помешать другим людям использовать его.

Прежде чем ввести любую информацию о себе на каком-либо сайте, узнай, как может быть использована эта информация. Может ли быть опубликована вся информация или ее часть и, если «да», то где? Если ты

испытываешь дискомфорт от объема запрашиваемой информации, если ты не доверяешь сайту, не давай информацию.

Игра в онлайн-игры

Если другой игрок ведет себя неприлично или заставляет тебя чувствовать дискомфорт, заблокируй его в своем списке игроков. Ты также можешь сообщить о нем модератору игры.

Ограничь свое игровое время, для того чтобы ты смог сделать другие вещи, такие как домашние задания, работу по дому.

Храни персональную информацию в тайне.

Не забудь выделить время для реальной жизни, для твоих друзей, занятий спортом и другой интересной деятельности.

Лекция 29. «Основы семейного права»

Семейное право - отрасль права, регулирующая имущественные и личные неимущественные отношения в сфере брачно-семейных отношений.

Предмет и метод семейного права. Семейное право как отрасль права регулирует определенный вид общественных отношений.

В соответствии со ст. 2 СК РФ *предметом регулирования* семейного законодательства являются:

- условия и порядок вступления в брак;
- прекращения брака и признания его недействительным;
- личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством - между другими родственниками и иными лицами; а также формы и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей.

Семейное законодательство регулирует как имущественные, так и личные неимущественные отношения. **Имущественные отношения** - это алиментные обязательства членов семьи (родителей и детей, супругов, бывших супругов, других членов семьи), а также отношения между супругами по поводу их общего и раздельного имущества.

Личными неимущественными отношениями являются отношения, касающиеся вступления в брак и прекращения брака, отношения между супругами при решении вопросов жизни семьи, выбора фамилии при заключении и расторжении брака, отношения между родителями и детьми по воспитанию и образованию детей и др.

В семейном праве основными являются личные отношения. Они во многом определяют содержание норм, регулирующих имущественные отношения, так как имущественные отношения всегда связаны с ними и вытекают из них.

В литературе выделяют следующие специфические черты отношений, регулируемых семейным законодательством:

- субъектами семейных отношений могут быть только граждане;
- семейные отношения (как личные, так и имущественные) возникают из своеобразных юридических фактов: родство, материнство, отцовство, усыновление, принятие ребенка на воспитание в приемную семью;

- семейные отношения, как правило, являются длящимися и связывают между собой не посторонних людей, а близких родственников: супругов, родителей, детей и др.;
- для семейных отношений характерны строгая индивидуализация их участников, их незаменимость в данных отношениях другими лицами, в том числе и иными членами семьи, и, как следствие этого, неотчуждаемость семейных прав и обязанностей. Семейные права и обязанности являются внеоборотными, непередаваемыми ни в порядке универсального правопреемства, ни по соглашению сторон;
- по своему содержанию семейные отношения являются преимущественно личными и лишь затем имущественными. Семейным отношениям присущ особый лично-доверительный характер, поскольку главное место в них занимают именно личные связи членов семьи.

Следует отметить, что значительная группа личных семейных отношений (любовь, уважение, дружба) не урегулирована нормами права. Более того, далеко не все имущественные отношения в семье можно регулировать правом, что объясняется спецификой функций, присущих семье.

К основным функциям семьи относят следующие:

- репродуктивная (продолжение рода);
- воспитательная;
- хозяйственно-экономическая;
- рекреативная (взаимная моральная и материальная поддержка);
- коммуникативная.

Таким образом, семья представляет собой сложный комплекс естественно-биологических, материальных и духовно-психологических связей, многие из которых вообще не приемлют правовой регламентации и подвержены лишь нравственному регулированию со стороны общества. Право же выступает регулятором лишь наиболее важных моментов семейных отношений.

Сущность семейного права проявляется не только через специфику его предмета и метода, но и основные начала (принципы) семейного права, которые отражают наиболее характерные черты данной отрасли. Под **принципами семейного права** понимают закрепленные действующим семейным законодательством основополагающие начала, руководящие идеи, которые определяют сущность данной отрасли права и имеют общеобязательное значение. Они зафиксированы в п. 1 ст. 1 СК РФ.

К ним относятся:

1. признание брака, заключенного только в органах ЗАГСа. В соответствии с п. 2 ст. 1 СК РФ признается только брак, заключенный в органах записи актов гражданского состояния. Брак, заключенный по религиозным обрядам, фактические брачные отношения не влекут возникновение взаимных прав и обязанностей супругов;

2. добровольность брачного союза означает право каждого вступающего в брак самостоятельно определить своего избранника, недопустимо воздействие кого-либо на их волю при решении вопроса о заключении брака. Взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, - обязательное условие заключения брака. Данный принцип предполагает и свободу в расторжении брака как по желанию обоих супругов, так и по заявлению одного из них;

3. единобрачие (моногамия). СК РФ не допускает заключения брака между лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном браке;

4. равенство супругов в семье. Этот принцип вытекает из положений Конституции о равенстве прав и свобод мужчины и женщины, о свободе выбора места пребывания и места жительства, рода занятий, о равенстве прав и обязанностей родителей в отношении своих несовершеннолетних детей;

5. разрешение внутрисемейных вопросов по взаимному согласию. Данный принцип выражается в предоставлении членам семьи возможности свободно определять свои взаимоотношения внутри семьи. Он конкретизирован в п. 2 ст. 31 СК РФ, в соответствии с которым вопросы материнства, отцовства, воспитания, образования детей и другие вопросы жизни семьи решаются супругами совместно, исходя из принципа равенства супругов;

6. приоритет семейного воспитания детей, забота об их благосостоянии и развитии, обеспечение приоритетной защиты их прав и интересов. Нормы семейного законодательства устанавливают, что дети являются самостоятельными носителями семейных прав. В СК РФ закреплен целый ряд прав несовершеннолетних (имущественные и личные неимущественные права - глава 11 СК РФ). Статья 54 СК РФ особо выделяет право несовершеннолетнего ребенка жить и воспитываться в семье, так как именно семейное воспитание в большей степени дает возможность осуществить индивидуальный подход к каждому ребенку с учетом особенностей его личности;

7. обеспечение приоритетной защиты прав и интересов нетрудоспособных членов семьи. Семейный кодекс предусматривает приоритетную защиту именно нетрудоспособных членов семьи (несовершеннолетних детей, инвалидов, лиц пенсионного возраста), так как они по объективным

причинам лишены возможности обеспечить себя необходимыми средствами к существованию. Закон содержит нормы, направленные на реализацию данного принципа (право на алименты несовершеннолетних детей, обязанность совершеннолетних детей содержать своих родителей, обязанность супругов по взаимному содержанию).

Российское законодательство не дает правового определения семьи. Такое понятие выработано в юридической литературе. **Семья - это круг лиц, связанных правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления и иной формы принятия детей на воспитание и призванными способствовать укреплению и развитию семейных отношений.**

Не определяет законодательство и термин член семьи, широко используемый в СК РФ и иных правовых актах. Из анализа действующего законодательства следует, что данный термин применяется в отношении лиц, связанных семейными правами и обязанностями. Ими могут быть лица, проживающие одной семьей, члены разных семей, бывшие члены семьи, связанные имущественными и личными неимущественными правами, которые вытекают из брака, родства, усыновления и иной формы устройства детей на воспитание. Семейные отношения возникают именно между членами семьи.

Семейные правоотношения - это общественные отношения, урегулированные нормами семейного права, возникающие из брака, родства, усыновления или иной формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Правоотношения родителей и детей

Основанием возникновения правовых отношений между родителями и детьми является факт происхождения детей, удостоверенный в установленном законом порядке (ст. 47 СК РФ). Происхождение ребенка от определенных родителей становится юридическим фактом лишь при условии его удостоверения компетентным органом (ст. 47 СК РФ), каковым являются органы записи гражданского состояния. Порядок государственной регистрации рождения ребенка определен Федеральным законом "Об актах гражданского состояния" от 15.11.1997 г. (ст.ст. 14-23).

Семейный кодекс предусматривает обязательность установления как отцовства, так и материнства.

Правовые отношения между ребенком и его матерью возникают в силу факта их кровного родства. Для удостоверения происхождения ребенка от матери не имеет значения, рожден ею ребенок в браке или нет.

Происхождение ребенка от матери подтверждается справкой медицинского учреждения, в котором родился ребенок. В случае если ребенок родился вне медицинского учреждения, то факт его рождения может быть подтвержден медицинскими документами, свидетельскими показаниями, а также на основании иных доказательств, с достоверностью подтверждающих данное событие. На основании этих данных ЗАГСы производят регистрацию рождения ребенка в актовых книгах (п. 1 ст. 48 СК РФ). В соответствии со ст. 14 Закона "об актах гражданского состояния", когда отсутствуют необходимые документы, подтверждающие факт рождения ребенка, свидетельские показания о материнстве, то установление факта рождения ребенка от конкретной женщины производится в судебном порядке.

Порядок установления происхождения ребенка от данного отца зависит от того, состоит ли мать ребенка в браке или нет. В случае рождения ребенка от лиц, состоящих в зарегистрированном браке, действует презумпция отцовства лица, являющегося мужем матери ребенка (п. 1 ст. 51 СК РФ). При этом запись в книге рождений производится по заявлению любого из них (отца или матери).

Права и обязанности родителей

В ст.18 Конвенции ООН о правах ребенка провозглашается, что родители несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка, наилучшие интересы которого должны являться предметом основной заботы родителей. Это положение нашло свое закрепление и в Семейном кодексе РФ. Родители обладают не только правами, но и обязанностями в отношении своих детей. Они носят как имущественный, так и неимущественный характер.

К личным неимущественным правам и обязанностям родителей относятся:

- *право и обязанность по воспитанию и образованию детей;*
- *право и обязанность по защите прав и интересов детей;*
- *право на защиту родительских прав; право дать ребенку имя и фамилию, право на их изменение (ст.ст. 59, 63, 64 СК РФ).*

При осуществлении своих прав и обязанностей родители обладают равными правами и несут равные обязанности (п.1 ст.61 СК РФ). При этом не имеет значения, состоят ли родители в браке или нет, проживают вместе или отдельно от ребенка, отцовство установлено судом или признано в добровольном порядке.

Родительские права носят срочный характер. Они возникают с момента рождения и прекращаются при наступлении обстоятельств,

предусмотренных ст. 61 СК РФ. А именно: достижение детьми совершеннолетия; приобретение дееспособности в полном объеме при эмансипации или вступлении в брак до 18 лет.

Родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в административных и судебных органах, без каких-либо специальных полномочий. Родители должны осуществлять свои права и обязанности в отношении детей в установленном законом порядке и в соответствии с их интересами (п. 1 ст. 65 СК РФ). Тем самым закрепляется приоритет интересов ребенка. При наличии противоречий между интересами ребенка и родителей закон запрещает родителям представлять интересы ребенка (п. 2 ст. 64 СК РФ).

Родители имеют преимущественное перед всеми другими лицами право на воспитание своих детей (п. 1 ст. 63 СК РФ). Родители имеют право требовать возврата своего ребенка от любого лица, удерживающего его у себя не на основании закона или судебного решения (п. 1 ст. 68 СК РФ). Исключения из этого правила определяются законодательством.

Родительские права и обязанности по своему характеру носят строго личный характер, они не отчуждаемы и не передаваемы. Отказ родителей от своих прав, лишение и ограничение родительских прав допускается лишь в исключительных случаях в порядке, предусмотренном семейным законодательством (ст.ст. 69, 73, 124-139 СК РФ).

Родительские права признаются и за несовершеннолетними родителями, т.е. лицами, не достигшими возраста 18 лет, в случае рождения у них ребенка. Законом предусмотрены особенности осуществления несовершеннолетними родителями своих прав. Порядок их осуществления зависит от возраста несовершеннолетних родителей, от состояния несовершеннолетних родителей в браке. В соответствии с п. 2 ст. 62 СК РФ, если родители ребенка не достигли 16-летнего возраста и не состоят в браке, то реализация ими родительских прав осуществляется совместно с назначенным опекуном. Несовершеннолетние родители, достигшие 16-летнего возраста (независимо от того, состоят они в браке или нет), а также несовершеннолетние родители независимо от возраста, состоящие в браке, осуществляют свои родительские права самостоятельно.

За несовершеннолетними родителями закон признает: право признавать и оспаривать свое отцовство (материнство) на общих основаниях; с 14-летнего возраста требовать установления отцовства в судебном порядке. На них полностью распространяются правила Семейного кодекса о содержании и защите родительских прав, о лишении и ограничении родительских прав, об отобрании ребенка (ст.ст. 63-77 СК РФ).

Семейный кодекс не только закрепляет родительские права и обязанности, но и устанавливает пределы их осуществления. В ст. 65 СК РФ перечислены действия, которые запрещается родителям совершать в отношении своих детей, а именно:

- *причинять вред психическому и физическому здоровью детей;*
- *причинять вред нравственному развитию ребенка;*
- *применять способы воспитания, связанные с пренебрежительным, жестоким, грубым, унижающим человеческое достоинство обращением с ребенком;*
- *наносить оскорбление ребенку; применять эксплуатацию детей.*

Отступление от указанных требований влечет правовые последствия, установленные семейным законодательством (лишение и ограничение родительских прав, отмену усыновления, расторжение договора о передаче ребенка на воспитание в приемную семью и др.)

Имущественными правами и обязанностями родителей являются алиментные обязательства. Нетрудоспособные, нуждающиеся родители вправе рассчитывать на заботу, всестороннюю помощь и материальное содержание от своих детей. Праву родителей соответствует обязанность трудоспособных несовершеннолетних детей заботиться о своих родителях, оказывая им не только моральную, но и материальную поддержку (ст. 87 СК РФ).

Лишение и ограничение родительских прав

Семейное законодательство предусматривает специальные меры ответственности, применяемые к родителям, не выполняющим свои родительские обязанности.

Высшей мерой ответственности за невыполнение родительского долга является лишение родительских прав, которое допускается по основаниям и в порядке, предусмотренном законом. Лишение родительских прав носит индивидуальный характер, т.е. решение принимается по каждому родителю в отдельности. Кроме того, лишение родительских прав производится по каждому ребенку в отдельности (если в семье, например, несколько детей). Основания для лишения родительских прав исчерпывающим образом перечислены в ст. 69 СК РФ.

К ним относятся:

- *уклонение от выполнения родительских обязанностей (в том числе и уклонение от уплаты алиментов);*

- отказ без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома, лечебного, воспитательного или иного детского учреждения;
- злоупотребление родительскими правами;
- жестокое обращение с детьми;
- хронический алкоголизм или наркомания родителей;
- совершение умышленного преступления против жизни и здоровья своих детей либо против жизни или здоровья супруга (лишение родительских прав по этому основанию может иметь место только при наличии приговора суда).

Личные неимущественные права детей

Ребенком признается лицо, не достигшее совершеннолетия, т.е. возраста 18 лет (п. 1 ст. 54 СК РФ). Такое определение дается в ст. 1 Конвенции ООН от 20.11.1989 г. о правах ребенка, участницей которой Российская Федерация является с 15.09.1990 г. С момента рождения дети приобретают способность иметь права, предусмотренные семейным законодательством. Дееспособность несовершеннолетних определяется как гражданским, так и семейным законодательством. Глава 11 СК РФ посвящена правам ребенка. Их принято делить на личные неимущественные и имущественные права.

К личным неимущественным правам несовершеннолетних детей относятся:

- право жить и воспитываться в семье;
- право на общение с родителями и другими родственниками;
- право на защиту;
- право выражать свое мнение;
- право на имя, отчество и фамилию.

Право жить и воспитываться в семье, предусмотренное ст. 54 СК РФ, означает, что ребенок может проживать вместе со своими родителями. Статьей 20 ГК РФ закрепляется, что местом жительства несовершеннолетних детей, не достигших 14 лет, является место жительства их законных представителей. С 14 лет несовершеннолетние с согласия законных представителей вправе избрать место своего жительства. При раздельном проживании родителей место жительства ребенка определяется соглашением родителей. В противном случае споры разрешаются в судебном порядке (п. 3 ст. 65 СК РФ).

Право ребенка жить и воспитываться в семье также включает:

- право знать своих родителей;
- право на заботу родителей;

- право на воспитание своими родителями;
- право на обеспечение его интересов и всестороннее развитие;
- право на уважение его человеческого достоинства.

Статья 55 СК РФ закрепляет право детей на общение с обоими родителями, а также другими родственниками, как со стороны матери, так и со стороны отца. Закон не дает исчерпывающего перечня родственников, имеющих право на общение с ребенком. Из этого следует, что в эту категорию включаются не только ближайшие родственники, но и родственники более отдаленных степеней. Право на общение с родителями и иными родственниками сохраняется в случае раздельного проживания родителей, расторжения брака родителей, признания брака недействительным.

Данное право может быть ограничено либо ребенок его может лишиться в случаях, строго определенных законом, а именно: при лишении или ограничении родителей в родительских правах (ст.ст. 71 и 74 СК РФ); при отобрании ребенка у родителей (ст. 77 СК РФ).

Мнение несовершеннолетнего учитывается:

- при выборе родителями образовательного учреждения, формы обучения (ст. 63 СК РФ);
- при решении родителями вопросов воспитания и образования детей (п. 2 ст. 65 СК РФ);
- при разрешении судом спора о месте жительства детей в случае раздельного проживания родителей (п. 3 ст. 65 СК РФ);
- при рассмотрении иска родителей о возврате им детей (п. 1 ст. 68 СК РФ) и др.

Из этого следует, что суд не вправе принять решение без учета мнения ребенка любого возраста, способного его выразить.

Закон предусматривает случаи, когда согласие ребенка, достигшего 10 лет, обязательно:

- при изменении его имени и (или) фамилии по просьбе родителей (п. 4 ст. 59 СК РФ);
- при передаче на усыновление (ст. 132 СК РФ);
- при передаче ребенка в приемную семью (п. 3 ст. 154 СК РФ);
- при восстановлении родителей в родительских правах (п. 4 ст. 72 СК РФ) и др.

Имущественные права детей

Право на получение содержания от своих родителей и других членов семьи. Имущественные права ребенка закреплены в ст. 60 СК РФ. Родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей, а в предусмотренных законом случаях и совершеннолетних детей. Они должны обеспечивать потребности ребенка в питании, одежде, лечении. Закон разрешает родителям самим определять порядок и форму предоставления содержания, в том числе путем заключения соглашения об уплате алиментов. Оно заключается в письменной форме и удостоверяется нотариально (ст. 100 СК РФ).

Семейным кодексом закрепляется два необходимых условия для возникновения алиментной обязанности родителей, это - наличие родственной связи между родителями и детьми и несовершеннолетие детей. У родителей алиментная обязанность возникает в силу факта происхождения детей от данных родителей, установленного в законном порядке. Других требований (как-то: наличие дееспособности, трудоспособности, совершеннолетия и т.п.) закон не предъявляет.

Право на получение алиментов имеют дети, не достигшие совершеннолетия, т.е. 18 лет. Если ребенок до совершеннолетия приобрел дееспособность в полном объеме (эмансипация, вступление в брак), то право на алименты у него прекращается (ст. 120 СК РФ). Совершеннолетние дети имеют право на содержание от своих родителей, если они являются нетрудоспособными и нуждаются в помощи.

Обычно обязанность по содержанию детей родителями исполняется добровольно. Если родитель не предоставляет содержания своим детям и отсутствует соглашение об уплате алиментов, то необходимые средства могут быть взысканы с родителей в судебном порядке (п. 2 ст. 80 СК РФ). Правом на предъявление иска о взыскании алиментов обладают: один из родителей (усыновителей) ребенка, опекун (попечитель) несовершеннолетнего, приемные родители, администрация учреждения, в котором находится ребенок, органы опеки и попечительства. Требование о взыскании алиментов может быть предъявлено уполномоченными лицами в суд в любое время, пока сохраняется право на алименты.

Ребенок имеет право собственности на полученные им доходы, имущество, приобретенное в дар или по наследству, а также на любое другое имущество, приобретенное на средства ребенка.

Право собственности на денежные суммы, выплачиваемые ребенку (алименты, пособия, пенсии и т.п.) признается за ребенком. В соответствии с п.2 ст.60 эти средства поступают в распоряжение

родителей или лиц, их заменяющих, и должны расходоваться ими на содержание, воспитание и образование ребенка. В целях предотвращения злоупотреблений со стороны родителей, судом может быть принято решение по требованию родителя, уплачивающего алименты, о перечислении (но не более 50%) подлежащих выплате сумм алиментов на счета в банках, открытые на имя несовершеннолетнего ребенка.

Ребенку на праве собственности может принадлежать любое имущество и имущественные права: движимое и недвижимое имущество, ценные бумаги, доли в капитале, вклады и средства, находящиеся на счетах в кредитных учреждениях, дивиденды по вкладам, доходы от предпринимательской деятельности, результатов интеллектуальной деятельности и т.п. Ограничение касается лишь тех видов имущества, которые в соответствии с законом не могут принадлежать гражданам (ст. 213 ГК РФ). Дети могут приобретать имущество не только в результате наследования и дарения, но и по другим основаниям, например при приватизации жилья.

Право ребенка по распоряжению принадлежащим ему имуществом, а также правомочия родителей, иных законных представителей по управлению имуществом ребенка определяются гражданским законодательством (ст.ст. 26, 27 и 37 ГК РФ).

Ребенку принадлежит право владеть и пользоваться имуществом родителей при совместном с ними проживании по их взаимному согласию. Семейное законодательство закрепляет принцип раздельности имущества родителей и детей (п. 4 ст. 60 СК РФ). Это означает, что ребенок не имеет права собственности на имущество родителей, а родители не имеют права собственности на имущество детей. В то же время дети, проживающие совместно с родителями, могут владеть и пользоваться имуществом друг друга по взаимному согласию. У родителей и детей может возникнуть общая собственность: долевая или совместная (например, при наследовании, приватизации жилья, организации крестьянского (фермерского) хозяйства). Права по владению, пользованию и распоряжению таким имуществом определяются в соответствии со ст.ст.242-259 ГК РФ.

Неотъемлемой частью охраны детства в мире является Конвенция ООН о правах ребёнка, которая определяет перечень прав ребёнка и обязанностей государства в обеспечении этих прав. Конвенция ООН о правах ребёнка — международный правовой документ, определяющий права детей в государствах-участниках. Конвенция о правах ребёнка является первым и основным международно-правовым документом обязательного характера, посвящённым широкому спектру прав ребёнка. Документ состоит из 54 статей, детализирующих индивидуальные права лиц в возрасте от рождения до 18 лет (если согласно применимым законам совершеннолетие не

наступает ранее) на полное развитие своих возможностей в условиях, свободных от голода и нужды, жестокости, эксплуатации и других форм злоупотреблений. Участниками Конвенции о правах ребёнка являются Святой Престол, Палестина и все страны-члены ООН, кроме США.

Первая часть Конвенции:

Статьи 1-4 определяют понятие «ребёнок», утверждают приоритетность интересов детей и обязательство государств-участников принимать меры для свободного от дискриминации осуществления прав, закреплённых в Конвенции.

Статьи 5-11 определяют перечень прав на жизнь, имя, гражданство, право знать своих родителей, право на заботу родителей и на неразлучение, права и обязанности родителей по отношению к детям.

Статьи 12-17 излагают права детей на выражение своих взглядов, своего мнения, на свободу мысли, совести и религии, ассоциаций и мирных собраний, доступ ребёнка к распространению информации.

Статьи 18-27 определяют обязанности государства помогать родителям и законным опекунам, а также защищать детей от жестокого обращения со стороны лиц, заботящихся о них, права детей, лишённых семейного окружения или усыновляемых, неполноценных в умственном или физическом отношении, беженцев, права детей на здравоохранение, социальное обеспечение и уровень жизни, необходимый для их развития.

Статьи 28-31 закрепляют права детей на образование, пользование родным языком и культурой, исповедование своей религии, отдых и досуг.

Статьи 32-36 устанавливают ответственность государства в защите прав детей от эксплуатации, от незаконного употребления наркотиков, совращения, похищения и торговли детьми.

Статьи 37-41 запрещают применять смертную казнь и пожизненное тюремное заключение без возможности освобождения за преступления, совершённые до возраста 18 лет, запрещают пытки и унижительные наказания детей, определяют права ребёнка при его обвинении в преступных деяниях или лишении свободы, а также права детей на защиту во время вооружённых конфликтов и войн. Государства обязуются принимать меры к реабилитации и социальной реинтеграции детей-жертв пренебрежения, эксплуатации или злоупотребления, и сохраняют за собой право защищать права ребёнка в более высокой степени, чем предусмотрено Конвенцией.

Вторая часть:

Статьи 42-45 рассказывают о Комитете по правам ребёнка, о его структуре, функциях, правах и обязанностях, а также обязывают государства информировать детей и взрослых о принципах и положениях Конвенции.

Лекция 30. «Культура общения и ее влияние на взаимоотношения в семье»

Давно ли песни ты мне пела
Над колыбелью наклонясь,
Но время птицей пролетело
И в детство нить оборвалась.
Поговори со мною мама,
О чем-нибудь поговори.
До звездной полночи до самой,
Мне снова детство подари.
Гин В.

Общение в семье оказывает огромное влияние на характер ребенка. Кто вырастет из вашего сокровища – авторитарная личность, не терпящая возражений, или же уважающий мнения другого человек – зависит только от того, насколько правильно вы сможете выстроить отношения в доме.

«Культура общения и ее влияние на взаимоотношения в семье» - сегодня, эта тема является актуальной и значимой для каждой современной семьи. Общение между родителями и детьми рассматривается не только как взаимодействие, но и как взаимовлияние. Безусловно, что нет «плохих» родителей и «плохих» детей, что проблема непонимания складывается не только из-за возрастного расхождения, а порой из-за неумения слушать и слышать друг друга. Так ли много знают родители и дети об интересах, увлечениях, личности друг - друга? К сожалению не всегда. Вечные хлопоты, дела и заботы поглощают все свободное время. Очень часто мы можем наблюдать, что две стороны участников общения (родители – дети) остаются загадкой друг для друга до тех пор, пока не раскроют и не поймут своих человеческих качеств: доброты, тепла, таланта.

Еще древний философ Сократ сказал: "Без взаимного понимания никакое общение между людьми не имеет ценности!". Общение - или, как часто определяют этот процесс, коммуникация – чрезвычайно широкое и ёмкое понятие. Это осознанная и неосознанная вербальная связь, передача и прием информации. Общение выступает, во-первых, как средство решения семейных задач, во-вторых, как социальное обеспечение воспитательного процесса, в-третьих, как способ организации взаимоотношений родителей и детей, обеспечивающих успешность воспитания и становление личности. Через общение родители организует поведение и деятельность детей, оценивают их поступки и работу, помогают преодолеть трудности, не потерять веру в свои возможности. Это требует огромной самоотдачи и

порой родителям бывает очень трудно выразить свои эмоции. Они должны быть тактичны и сдержаны в воспитательном процессе.

Общение внутри семьи есть форма взаимодействия, сотрудничества между самыми близкими людьми – детьми и родителями. Это личностно и социально ориентированное взаимодействие, оно реализует одновременно коммуникативную, перспективную и интерактивную функции, используя при этом всю совокупность изобретательных, вербальных, символических и кинетических средств. Специфика такого общения, прежде всего, проявляется в его направленности: на само взаимодействие, на ребенка. Когда же родители способны заодно продемонстрировать детям высокую и отточенную культуру межличностных отношений, справедливость в сочетании с безупречным тактом, энтузиазм в соединении с благородной скромностью, - тогда, невольно подражая маме и папе, младшее поколение формируется духовно гармоничным.

Общение выступает важнейшим фактором в формировании личности человека, средством воспитания. Ведь воспитывать человека – значит не только воздействовать на его представления и понятия, формировать убеждения, но и обеспечивать практическую регуляцию его поведения, отношений с другими людьми. Общаться с ребенком труднее, чем с взрослым; для этого нужно уметь правильно воспринимать внешние проявления его противоречивого внутреннего мира, учитывать возможную эмоциональную реакцию. В процессе общения в семье ребенок усваивает не только что - то новое, но и ощущает родительское отношение к себе. Это особенно значимо для детей подросткового возраста, когда происходит формирование навыков личностного общения.

Если раньше ребенок соглашался на позицию ведомого, то теперь родители должны стремиться к ситуации сотрудничества, а она предъявляет определенные требования к организации процесса общения: доверительность, взаимопонимание, реальный психологический контакт, способность отказаться от воздействия и перейти к взаимодействию.

Одна из важных стадий общения с детьми – обратная связь, которая осуществляется как на содержательном, так и на эмоциональном уровне. Обратная связь – неременный компонент любого процесса общения.

Для установления нормальных взаимоотношений между людьми важное значение имеет культура общения. Древние заповеди общения гласят, что каждому, кто хочет получить удовольствие от общения необходимо:

- доверие к тому, с кем общаешься, вера в то, что он хороший и расположен к тебе, готов с тобой общаться;

- уважение к тому, с кем общаешься, признание того, что человек – высшая ценность и общаться с ним надо бережно и вежливо.

В общение нужно вступать без предвзятости. Никогда нельзя подходить или обращаться к ребенку, думая, что в нем больше плохого, чем хорошего. Культура общения предполагает, что родители не навязывают своих вкусов, привычек, предпочтений. Очень точное и правильное обращение можно сказать словами К.С. Станиславского: **«Любите не себя в общении, а общение в себе! Стремитесь так организовать взаимоотношения с детьми, чтобы ребенок всегда ощущал удовлетворенность от общения с вами».**

Памятка родителям при общении с детьми

* Принимайте ребенка таким, какой он есть, не зависимо от его внешних данных, уровня развития интеллекта, способностей.

* Обеспечьте эмоциональный комфорт ребенку дома. Для этого:

- будьте ему другом и опорой;
- стремитесь понять индивидуальные особенности своего ребенка;
- проявляйте терпение и терпимость к его недостаткам;
- не навязывайте своего мнения;
- будьте тактичны;
- доверяйте детям;
- не допускайте расхождение между словом и делом.

* Не устраивайте ребенку «прилюдных» разборок. Скажите ему все наедине.

* Найдите в себе мужество признать свою правоту или неправоту и при необходимости – извинитесь.

* Никогда не критикуйте личность, а давайте оценку только негативного поступка (не ты плохой, а ты не прав!)

* Никогда «не воюйте» с детьми: если вам и удастся настоять на своем, то дети отплатят вам своим упрямством и бездействием.

* Относитесь к своему ребенку с уважением, любовью, добротой.

- * Не позволяйте себе грубые, безапелляционные суждения.
- * Будьте тактичны, никогда не подчеркивайте своего превосходства как в общении с ребенком, так и со своим супругом, этого дети не должны видеть.
- * В любой конфликтной ситуации учитесь находить и предлагать разумное оптимальное решение.
- * Умейте щадить самолюбие и достоинства своего ребенка.
- * В любой жизненной ситуации помните: вы – родитель, с вас спрос за поведение, образ мыслей ваших детей.

Правила общения в семье

- Оставьте все свои проблемы на работе. Открыв дверь дома, вы становитесь не строгой начальницей, а любящей мамой. Обнимите свое солнышко: тактильный контакт поможет вам расслабиться. Неудачно сложившийся день – не повод плодить проблемы общения в семье.
- Выделяйте себе полчаса времени, чтобы просто посидеть в тишине и отдохнуть. Чрезмерная физическая и умственная нагрузка – прямой путь к эмоциональному срыву. Ребенку нужны спокойные родители!
- Все секреты общения в семье сводятся к умению выслушать. Если ребенок пришел к вам во время приготовления ужина и хочет рассказать что-то важное, найдите минутку, чтобы уделить внимание чаду. Аналогично должны поступать все домочадцы по отношению друг к другу.
- Общаясь с ребенком, не ставьте себя на ступень выше. В семье нет пьедестала почета, в хорошей семье есть равенство и взаимоуважение!
- Будьте щедрым. На похвалу, на знаки внимания, на подарки. Никогда не говорите своим близким, а ребенку в особенности, что если бы их не было рядом, возможно, ваша жизнь сложилась бы иначе, причем в лучшую сторону.

Основой эффективного межличностного общения является **коммуникативная компетентность**. Владая результативными приемами общения человек может эффективно взаимодействовать не только с близкими в рамках семьи, но и в других ситуациях. Коммуникативная компетентность представляет из себя следующие умения и навыки:

- инициировать и вступать в контакт;

- формировать благоприятное первое впечатление;
- задавать вопросы и отвечать на них;
- вести беседу, кратко и точно выражать свои мысли;
- стимулировать собеседника к прояснению его позиции, высказываний;
- слушать, услышать и понять то, что имел в виду собеседник;
- осуществлять обратную связь, т. е. передать партнеру, что его услышали и поняли;
- выравнять эмоциональное напряжение в беседе, в дискуссии;
- считывать и грамотно интерпретировать невербальные сигналы собеседника (взгляд, мимику, жесты, позы);
- управлять собственными экспрессивными сигналами в процессе общения;
- эффективно взаимодействовать с другими, осуществляя сотрудничество;
- владеть моделями общения;
- использовать в процессе взаимодействия разнообразные стили общения;
- понимать специфику речевых жанров и коммуникативных средств достижения цели при взаимодействии.

Немаловажное значение в современной практике общения имеют также навыки отношений, или интерактивные навыки. Они чаще всего связаны с управлением ролями, стратегиями и тактиками взаимодействия, индивидуальным и групповым стилями общения.

Интерактивные умения и навыки:

- диагностировать и оценивать собеседников (их цели и мотивы, уровень восприятия информации и ее понимания, лидерство);
- правильно распределять роли в игровом общении и подбирать эффективные стратегии взаимодействия;
- управлять индивидуальной и групповой интеллектуальной деятельностью участников игры внутри команды;
- определять сенсорные каналы собеседников и эффективно их использовать с помощью вербальных и невербальных ключей доступа;

- разрешать спорные ситуации, снимать конфликты мнений; презентацию.

У многих молодых людей именно отсутствие хорошо развитых коммуникативных и интерактивных умений и навыков вызывает настоящую панику при необходимости самому публично выступить, например отвечать на экзамене, обратиться к аудитории с речью, сделать самопрезентацию, быть руководителем дискуссии.

Овладение коммуникативной компетентностью создает молодому человеку условия для успеха и карьеры, позволяет стать конкурентоспособной личностью. Как отмечает Н.А. Морева в книге «Тренинг педагогического общения», для людей с высокой коммуникативной компетентностью характерны следующие признаки:

- быстрая, своевременная и точная ориентировка в ситуации взаимодействия и в партнерах;
- стремление понять другого человека в контексте требований конкретной ситуации;
- установка в контакте не только на дело, но и на партнера, доброжелательное отношение к нему, учет его состояния и возможностей;
- уверенность в себе, адекватная включенность в ситуацию;
- владение ситуацией, гибкость, готовность проявить инициативу в общении или передать ее партнеру;
- большая удовлетворенность общением и уменьшение нервно-психических затрат в процессе коммуникации;
- умение эффективно общаться в разных статусно-ролевых позициях, устанавливая и поддерживая требуемые рабочие контакты независимо, а иногда и вопреки сложившимся отношениям;
- высокий статус и популярность в том или ином коллективе;
- умение взаимодействовать в групповой работе, добиваться высокого результата деятельности;
- способность создавать благоприятный климат в коллективе.

Перечисленные внешние поведенческие проявления характерны для людей с высокой коммуникативной компетентностью. Однако для успеха в профессиональной деятельности важно развивать также социальную компетентность, которая в конечном итоге формирует так называемый социальный интеллект, востребованный как практикой менеджмента,

менеджмента персонала, так и в деятельности всех специалистов, работающих с другими людьми.

Выделяют следующие компоненты социальной компетентности:

- социальная сенситивность;
- основные навыки взаимодействия;
- навыки одобрения и вознаграждения, которые существенны для всех социальных ситуаций (т.е. умение давать положительную обратную связь партнерам по общению);
- равновесие, спокойствие как антитеза (от гр. — противоположение) социальной тревожности.

Применительно к подростковому возрасту представляется целесообразным расширить этот перечень характеристик, добавив к ним те, которые необходимы каждому молодому человеку и могут быть развиты с помощью тренинга общения:

- развитие речи и лексикона — способность говорить точно и кратко;
- чувствительность к вербальной и невербальной экспрессии собеседников — способность адекватно интерпретировать их переживания, выражающиеся в речи, мимике, позах и пр.;
- гибкость ролевых позиций в общении, способность динамично менять их в соответствии с поведением собеседников, с ситуацией общения;
- социальная наблюдательность;
- социальная рефлексия, самоосознание себя как субъекта общения;
- умение принимать и в конструктивной форме давать обратную связь собеседникам;
- ассертивность — умение уверенно отстаивать свою позицию в конфликтных ситуациях, не переходя ни к агрессии, ни к пассивно-зависимому поведению;
- самоконтроль.

Коммуникативный тренинг включает в себя и поведенческий тренинг, т.е. обучение навыкам, лежащим в основе поведения, например: общение по телефону, деловая коммуникация — переговоры, деловые встречи, межличностное взаимодействие, проведение презентаций.

В реальной практике общения коммуникативные умения соотносятся с коммуникативными техниками, которые как раз и отрабатываются на тренинге. Так, например, к техникам активного слушания относятся: умение разговаривать и умение услышать и понять. Умение разговаривать

предполагает владение техниками формулирования вопросов, прежде всего — открытых, закрытых, альтернативных и техникой собеседования. Умение услышать и понять включает владение техникой обратной связи, т. е. повторения (вербализации полученной информации с помощью дословного воспроизведения или цитирования сказанного собеседником); техникой перефразирования (краткое повторение сути высказывания собеседника своими словами), техникой интерпретации (высказывание предположений об истинном значении сказанного или о причинах и целях высказывания собеседника).

В процессе такого тренинга отрабатываются навыки вербализации, задавания вопросов и формулирования ответов на них и выявляются типичные ошибки при постановке вопросов, а также способы их преодоления. К типичным ошибкам вербализации относятся: безапелляционность, навязчивое повторение, ложная интерпретация, слишком точная интерпретация. Если коммуникативный тренинг проводится систематически, на протяжении длительного времени, то его постоянные участники рано или поздно приобретут коммуникативную компетентность, а следовательно, станут более конкурентоспособными и успешными людьми.

Лекция 31. «Культура поведения и речи рождается в семье»

Культура поведения – это широкое многогранное понятие, раскрывающее сущность моральных норм в отношении к людям, к природе, к труду, к предметам материальной и духовной культуры, к самому себе. Дети должны усвоить ряд правил, необходимых для жизни в обществе. Они вполне доступны детям и постепенно усваиваются ими в процессе общения с другими людьми, в повседневной жизни ребёнка и становятся со временем навыками и привычками поведения. Недаром говорят: Посеешь привычку – пожнёшь характер.

Задачи родителей в воспитании культуры поведения у детей:

- воспитание уважения к людям и результатам их труда;
- правила поведения и хорошие манеры в гостях, дома, на общественных местах;
- культура речи ребёнка.

В толковом словаре Ожегова сказано, что воспитанный человек – это человек, который умеет хорошо вести себя. А воспитанность – качество личности, в котором органически слиты культура общения, культура внешности и культура удовлетворения потребностей. Ядром в этой триаде является культура общения. Воспитанность человека, его хорошие манеры, его уважение к другим и самому себе начинается в детстве. Всё начинается с детства. Формируется характер, выбираются друзья, складываются взаимоотношения с близкими, друзьями, вырабатываются нормы поведения, а главное – закладываются традиции семейного воспитания. Культурному поведению ребёнка необходимо учить с раннего детства, когда он только начинает ходить и действовать. Да разве мы не делаем этого, постоянно говоря малышу: «Так нельзя, некрасиво, нехорошо». И ребёнок постепенно начинает понимать: то, что можно, – красиво, хорошо, а то, что нельзя, – плохо, вредно, некрасиво. Значит, характер поведения ребёнка целиком и полностью зависит от родителей.

И здесь встречаются две ошибки. Первая – некоторые родители считают, что учить ребёнка культуре поведения, красивым манерам нужно в подростковом возрасте, а то и в юношеском. Это, конечно неверно. Вторая ошибка родителей – ребёнка воспитывают в атмосфере вседозволенности. Он не знает слово «нельзя». Никаких запретов никогда и нигде – ни дома, ни в гостях, ни на улице.

С самого раннего детства ребёнок должен понять взаимоотношение и взаимосвязь «нельзя», «можно». Играть с игрушками – можно, но оставлять их в беспорядке в комнате, излишне шуметь ими – нельзя. Очень важно

учить детей доброму вежливому общению. Прибегает мальчик со двора и кричит: «А Ванька мой велосипед отобрал». «Ну, во-первых, не Ванька, - возражает мать, - а Ваня, а во-вторых, почему он у тебя велосипед отобрал, - ты, значит, не давал ему покататься? Пусть покатается, а ты другим делом займись, не сердись». Семья должна учить ребёнка не только законам человеческого существования, но и законам совместного проживания. Ребёнок должен знать, когда можно включать и выключать музыку в доме, как вести себя в общественных местах, как вести разговор, как вести себя в транспорте.

Культура одежды, речи, поведения – всё это слагаемые культуры человека, которая закладывается в самом раннем детстве и развивается на протяжении всей его жизни. Дети чрезвычайно подражательны и усваивают те модели поведения, которые в них закладывает семья. Казалось, всё очень просто: ребёнок мал, а мир огромен. Малыш беспомощен, а родители всемогущи. Мир непонятен, а родители знают всё. Вот с этих основ и начинается вхождение ребёнка в мир, и именно родители, старшие - оказываются Всемогущими Волшебниками, показывающими, как надо с миром обращаться. Их улыбки, шлепки, а потом и слова оказываются путеводителями, которые закладывают картину мира, понимание окружающих, правила поведения в обществе, из которых складываются сценарии жизни.

Большое влияние на воспитание культурного поведения оказывает организация жизни в семье, её быт, тон, атмосфера, которая там царят, характер семейных отношений. Порядок в квартире, чистота и уют, соблюдение режима дня способствуют воспитанию опрятности, аккуратности, точности и обязательности. Дети склонны к подражанию. Они наблюдают за взрослыми, их поведением, разговорами, взаимоотношениями. Если родители внимательны друг к другу, приветливы, вежливы, предупредительны, верны своему слову, то их дети, как правило, вырастают хорошо воспитанными. Глубоко прав был А.С. Макаренко, когда, обращаясь к родителям, говорил: «Не думайте, что вы воспитываете ребёнка только тогда, когда с ним разговариваете или поучаете его, или приказываете ему. Вы воспитываете в каждый момент вашей жизни, даже тогда, когда вас нет дома. Как вы одеваетесь, как вы разговариваете с другими людьми, ... как вы радуетесь, или печалитесь, как вы обращаетесь с друзьями и с врагами. Как вы смеётесь, читаете газету – всё это имеет для ребёнка большое значение... А если дома вы грубы, или хвастливы, или пьянствуете, а ещё хуже, если вы оскорбляете мать, вам уже не нужно думать о воспитании: вы уже

воспитываете ваших детей и воспитываете плохо, и никакие самые лучшие советы и методы вам не помогут».

Желая выработать у своих детей полезные умения и навыки, родители часто проявляют нетерпение. Они забывают о том, что даже самые элементарные привычки появляются не сразу, а после многократного повторения одних и тех же действий. Например, ребёнку сказали, что теперь он за собой всегда должен мыть посуду, но вскоре после этого он оставил грязный стакан. Мама напомнила об уговоре. Несколько раз мальчик помыл за собой посуду, и обрадовавшиеся родители решили, что он уже приобрёл нужную привычку. Однако вскоре сын опять стал забывать о своей обязанности. Раздражённые родители, вместо того, чтобы спокойно каждый раз напоминать об этом мальчику, стали на него кричать, обвинять в намеренном нарушении их требований. Родители поступают неправильно, когда потеряв терпение, выполняют ту или иную работу за детей сами. Если ребёнок пошёл гулять, спросите его, когда он придёт или сами скажите, к какому часу он должен быть дома. Строго следите за тем, чтобы это правило соблюдалось всегда, иначе трудно будет, когда ребёнок подрастёт: неаккуратность, возвращение домой не в срок доставят много неприятных переживаний родителям. Сами родители не должны давать обещаний, которые не могут выполнить.

Особое внимание родители должны обратить на тон, которым они разговаривают со своими детьми. Раздражённый тон, повышенный голос, постоянные насмешки – такое обращение с детьми, если оно стало нормой, рано или поздно усваивается ими. Он станет также обращаться и с родителями. Прививать навыки культурного поведения нужно тактично, деликатно, даже самым маленьким, и ещё более тонко – детям школьного возраста, которые очень болезненно воспринимают все критические замечания по поводу своего внешнего вида и поведения. Речь наша богата. Но в последнее время мы слышим мало добрых слов и от взрослых, и от детей. О недопустимости в семье грубых слов всем известно.

Заострю ваше внимание на том, как мы, взрослые, выражаем свой гнев и по какому поводу. В гневе мы теряем рассудок и обращаемся с детьми, как со своими врагами; кричим, унижаем. Но нужно помнить о том, что гнев порой слишком дорого обходится нам и нашим детям. Не отсюда ли маленькие беглецы из дома, замкнутость, испуг детей? И стоит задуматься, не умерить ли свой гнев по отношению к детям, дабы не воспитывать в нём чёрствость, грубость, жестокость. Большую роль в воспитании культуры поведения играют семейные традиции, культурный уровень родителей, старших. Посещая с детьми театр или кино, отец или мать также могут

наглядно показать школьникам значение самых разнообразных правил поведения в общественных местах. Вот, например: Лиза пришла с мамой в театр. Вот уже погасли огни, в зале всё стихло, раздались первые звуки увертюры. И вдруг... какая – то женщина подходит к их ряду, отыскивая своё место. Им приходится встать, чтобы пропустить опоздавшую. Скрипят стулья, раздаётся недовольный шёпот окружающих... В антракте Лиза обратила внимание на то, что опоздавшая женщина чувствовала себя неловко. – Это потому, что своим опозданием она проявила неуважение к людям, - сказала мама. Вот опера закончилась. Артисты раскланиваются, прощаясь со зрителями, а некоторые из присутствующих уже ринулись к дверям. Соскочила со стула и Лиза. Но Елена Григорьевна взяла её за руку и усадила на место. – Не будем показывать артистам своё неуважение, а поблагодарим их аплодисментами за то, что они доставили нам такое большое удовольствие, - сказала она. Когда в дверях стало совсем свободнее, Елена Григорьевна с Лизой, не спеша, пошли одеваться. Постепенно с помощью взрослых дети усваивают основные правила культурного поведения. Помните, что основное в воспитании культуры поведения - личный пример самих родителей. Поведение родителей определяет поведение детей. Будь к своему ребёнку в меру добр и требователен, если хочешь чего-нибудь добиться. Сохрани в себе всё самое хорошее и передай это детям. Прежде чем дать оценку действиям, постарайся вникнуть в ситуацию. Не делай поспешных выводов. Верится, что каждый из вас сегодня о многом подумал и решил что-то изменить в общении с детьми. Хочется всем пожелать только успехов в воспитании детей.

Культура речи представляет собой отражение личности человека, в этом нет никаких сомнений. Она формируется личностью, но она же и формирует личность. Изменение правил общения способно привести к долгосрочным внутренним метаморфозам внутри индивидуума.

Закладывается культура речи, конечно же, в семье. Рассчитывать в этом отношении на школу совершенно бесполезно. Ежедневно подавать ребёнку дурные примеры общения в кругу семьи, рассчитывая при этом, чтобы школа по окончании срока воспитания вернула вам джентльмена также бессмысленно, как давать фермеру семена пшеницы и требовать от него вырастить из них яблоки. Нет, что посеешь - то и пожнёшь, и "посев" культуры в голову ребёнка в данном случае происходит именно в семейном кругу.

Очень удручающе выглядит тот факт, что всякий раз, когда заводится общественная дискуссия относительно культуры общения в современных семьях, то за редкими исключениями, весь разговор идёт почему-то о матерных выражениях. Создаётся порой впечатление, что на матной прослойке, поистине великолепного русского языка, сошёлся весь свет клином.

Родители так обеспокоены употреблением своими детьми матерных слов, что совершенно не обращают внимания на проблемы гораздо более важные, касающиеся этого вопроса. В конце концов, ведь сегодня есть немало людей, притом образованных, умных и авторитетных, которые не видят в матных словах ничего особенно предосудительного и считают их лишь инструментом языка, оправданным в той мере, в какой мере оправданно его употребление в конкретном языковом моменте.

Слова сами по себе (не важно, какие), не несут в себе никакой реальной нагрузки, это всего лишь информационный код, который мы используем для обмена информацией. Культура общения - это вовсе не дотошное соблюдение каких-нибудь ханжеских предписаний. Тем не менее, большинство дискуссий на эту тему происходит именно о внешней, декоративной стороне, о всяческих "приличиях". А внутренняя сторона вопроса остаётся вне обсуждения, из-за чего по сути вопроса обсуждений не происходит вообще.

Ну, не желаете вы, чтобы ваш ребёнок употреблял маты в своей речи, так не употребляйте их сами, тем более при нём! Добрый пример - лучший учитель. Но гораздо важнее научить своего ребёнка культуре общения, понимаемой как культура взаимодействия между людьми.

Научиться не перебивать собеседника, было бы уже большим достижением для большинства современных воспитанников школ. Казалось бы, это одно из элементарнейших и простейших для соблюдения правил, но родители большинства детей слишком озабочены тем, чтобы бить ребёнка по губам за "грязные слова", и на обучение его азам уважительного отношения к собеседнику времени, видимо, не остаётся.

Не попустительствуйте выкрикам и попыткам привлечь к себе внимание во время разговора. Ребёнку часто кажется, что его забыли, если он какое-то время не участвует в беседе. Следует терпеливо объяснить ему, что если тебе нечего сказать, то всегда лучше промолчать, и далеко не во всех беседах, встреченных на жизненном пути, нужно обязательно принять активное участие. Внимательный слушатель получает от беседы не меньше говорящего, да к тому же не порочит себя некультурным поведением.

Примеры постоянного перебивания собеседника могут быть увидены ребёнком в наши дни повсеместно. Даже наши политики не уважают друг друга и не желают выслушивать чужое мнение, постоянно перебивая, порой очень грубо и оскорбительно. Чего же ждать от ребёнка? Остаётся только быть терпеливым и постоянно показывать ему на собственном примере, что есть культурное общение.

Также очень важно научить ребёнка никогда не говорить ничего плохого о человеке, которого в данный момент нет среди присутствующих. Критику вообще лучше приберечь для беседы один на один с человеком, а не осуждать его при всех, разве только критикующий не желает самоутвердиться за счёт его ошибок. А уж критиковать кого-то в его отсутствие и вовсе недостойное поведение, которое вызывало презрение у всякого благородного человека ещё пару сотен лет назад. А сегодня - это практически норма, и с таким положением вещей нужно бороться. Если не хотите вырастить из сына злобного критикана (или из дочери ядовитую сплетницу), научите их, что тот, кто не осмеливается сказать что-то человеку прямо в лицо, лучше пусть прикусит язык.

Научите детей формировать свои мысли в красивые предложения. Никто не требует от них поэтического слога, но косноязычие, которое демонстрируется сегодня везде и всюду, просто пугает. Человек живёт всю жизнь, каждый день общаясь со своими сородичами, и при этом использует лишь самые бедные конструкции, при всём невероятном богатстве языка, который ему достался от многих поколений предков. Прививайте детям любовь к чтению, будьте уверены, что они прочитывают хотя бы по книге в месяц (очень мало, как для развивающегося мозга, но большинство современных детей не читает вовсе), и пусть это будет хорошая литература, которая воспитает в вашем чаде грамотную речь и красивый слог.

Уважение к собеседнику, умение воспринимать каждого человека, с которым довелось общаться, как источник информации и знаний, как интересный объект для изучения, а не исключительно сосуд для ваших архиважных мыслей и взглядов. Умение сопереживать и становиться на позицию своего собеседника, оглядывая предмет дискуссии и с его стороны и со своей. Грамотная речь и понятный слог, чёткое формулирование собственных мыслей так, чтобы их понял собеседник. Снисходительное и терпеливое отношение к человеку менее умному и образованному, уважение к нему. Искреннее желание помочь человеку, чью ошибку вы заметили, а не насмеяться над ним, раздуваясь от самодовольства. Вот что такое культура общения, которая должна быть привита ребёнку именно в семейном кругу в процессе воспитания, и в первую очередь - на личном примере. Вот о чём

следует всерьёз позаботиться каждому любящему родителю, если он желает вырастить ребёнка полноценным и здоровым, открытым миру человеком.

Лекция 33: «Конфликты в семье»

По мнению специалистов, изучающих семью, совместимость брачных партнеров достигается не всегда и обычно не сразу. Любой, даже самый частный аспект внутренней, глубинной несовместимости неизбежно проявится на поверхности в виде поведенческих конфликтов.

Конфликт — это биполярное явление (противостояние двух начал), проявляющее себя в активности сторон, направленной на преодоление противоречий, причем стороны представлены активным субъектом (субъектами).

Конфликт — это распространенная черта социальных систем, он неизбежен и неотвратим, а потому должен рассматриваться как естественный фрагмент человеческой жизни. Конфликт может быть принят как одна из форм нормального человеческого взаимодействия. Он не всегда и не везде приводит к разрушению; это один из главных процессов, служащих сохранению целого.

Ценность конфликтов в том, что они предотвращают окостенение системы, открывают дорогу к развитию. Конфликт — это стимул к изменениям, это вызов, требующий творческой реакции. В конфликте, бесспорно, есть риск разрушения отношений, опасность непреодоления кризиса, но есть также и благоприятная возможность выхода на новый уровень отношений, конструктивного преодоления кризиса и обретения новых жизненных возможностей.

Психологи считают, что счастливые семьи отличаются не отсутствием или низкой частотой конфликтов, а малой их глубиной и сравнительной безболезненностью и беспоследственностью.

Виды конфликтов.

В социальной психологии в качестве составных элементов конфликта выделяется объективная конфликтная ситуация, с одной стороны, и ее образы у участников разногласий — с другой. В связи с этим можно рассматривать следующие типы конфликтов:

1. Подлинный конфликт, существующий объективно и воспринимаемый адекватно (жена хочет использовать свободную комнату как кладовку, а муж — как фотолабораторию).

2. Случайный, или условный, конфликт, который легко может быть разрешен, хотя это и не осознается его участниками (супруги не замечают, что есть еще площадь).

3. Смещенный конфликт— когда за «явным» конфликтом скрывается нечто совсем другое (споря из-за свободной комнаты, супруги на самом деле конфликтуют из-за представлений о роли жены в семье).

4. Неверно приписанный конфликт — когда, например, жена ругает мужа за то, что он сделал, выполняя ее же распоряжение, о котором она уже прочно забыла.

5. Латентный (скрытый) конфликт. Базируется на неосознаваемом супругами противоречии, которое тем не менее объективно существует.

6. Ложный конфликт, существующий только из-за восприятия супругов, без объективных причин.

Подлинные причины конфликта трудно обнаружить из-за различных психологических моментов. Во-первых, в любом конфликте рациональное начало, как правило, скрыто за эмоциями. Во-вторых, подлинные причины конфликта могут быть надежно скрыты и психологически защищены в глубине подсознания и проявляться на поверхности только в виде приемлемых для Я-концепции мотивировок. В-третьих, причины конфликтов могут быть неуловимыми из-за так называемого закона круговой каузальности (причинности) семейных отношений, который проявляется и в супружеских конфликтах.

Как правило, напряженная атмосфера в семье обусловлена не одной, а рядом причин, которые не всегда осознаются супругами, а поэтому совместно не обсуждаются и не устраняются, постепенно накапливаются, приводят к нарастанию разногласий, что, в свою очередь, усиливает неприязнь друг к другу. Конфликтные ситуации, возникающие из-за мелочей, становятся привычными и начинают восприниматься как образ жизни семьи. В таких условиях общие интересы отодвигаются на задний план, от постоянных ссор и бурного выяснения отношений травмируется психика, не замечаются достоинства и преувеличиваются недостатки друг друга, нарастают обиды, возникает ненависть, и на этой почве появляются затяжные стрессовые состояния.

Причинами развития отношений в семье по деструктивному пути могут быть:

1 – семейный сценарий: в большей степени один или оба супруга сами выросли в семьях, где подобный стиль поведения был нормой. Усвоив деструктивные навыки общения между близкими людьми, они автоматически воспроизводят их в любых других отношениях. При этом без помощи специалиста они не могут даже осознать причины подобного поведения, искренне считая виноватым своего партнера.

2 – личностные особенности членов семьи, например – характер: жесткость, требовательность, бескомпромисность, вспыльчивость, стремление доминировать любой ценой, замкнутость одного из супругов, скрытость, подозрительность. Проявление таких особенностей личности затрудняет формирование доверия, понимания и поддержки между супругами.

3 – низкая самооценка одного из супругов: желание самоутвердиться за счет партнера, продемонстрировать свою силу или знания любой ценой (даже через унижение другого) разрушает отношения в паре.

4 – несформированные навыки общения. Такие навыки должны формироваться в родительской семье. К сожалению, в деструктивных семьях, дети не получают необходимых для гармоничного общения элементов взаимодействия. Став взрослыми людьми, они не задумываются над тем, насколько эффективно их общение с окружающими людьми. В семьях это часто приводит к затяжным, неразрешенным конфликтам. В этом случае, проявляется чрезмерная «ритуализованность», скованность общения. Члены семьи как бы боятся сказать свое слово, выразить свои переживания, чувства не вовремя, нарушить заведенный порядок общения и тем самым вызвать негодование близкого человека, еще больше разжечь тлеющий конфликт.

5 – неспособность установить эмоционально близкие отношения. Конфликтные семьи оказались более «молчаливыми», чем бесконфликтные, в них супруги реже обмениваются новой информацией, избегают «лишних» разговоров, очевидно, боясь, чтобы не вспыхнула ссора. В конфликтных семьях супруги практически не говорят «мы», они предпочитают говорить только «я», что свидетельствует о психологической изолированности брачных партнеров, их эмоциональной разобщенности. И, наконец, в проблемных, вечно ссорящихся конфликтных семьях общение друг с другом строится в режиме монолога: оно напоминает разговор глухих, каждый говорит свое, самое важное, наиболее болезненное, но никто его не слышит, в ответ звучит такой же монолог.

6 – Супруги не умеют проявлять свои чувства и переживания (низкая культура эмоционального реагирования). В нашем обществе сложились на этот счет определенные стереотипы. Бытует миф о том, что настоящий мужчина якобы должен избегать сильных эмоций или, по крайней мере, скрывать их, если хочет быть сильным лидером и не казаться в глазах окружающих чрезмерно чувствительным и сентиментальным. Для женщин обычно допускается открытое выражение своих чувств и эмоций. Вместе с тем в нашей культуре пока не принято, не выработалась привычка обсуждать свои переживания друг с другом, когда они становятся слишком сильными.

Психологи же считают, что одним из способов снятия сильных эмоций является именно разговор о них.

Существует также миф о том, что проявлять негативные чувства к другому человеку очень плохо и недопустимо, особенно в близких отношениях, будто гнев и раздражение разрушают эти отношения. Верящие в этот миф супруги начинают подавлять негативные переживания, скрывать их от другого, а иногда и от самого себя, надеясь, что этим они укрепляют семью. Но прятать долго свои неприятные чувства невозможно. Они начинают проявляться косвенно, например, в форме критики супруга, придирок, ворчания, всевозможного выражения несогласия. ВАЖНО найти правильную форму выражения своих негативных эмоций. Конечно, можно хлопнуть дверью, разбить тарелку, закричать – это будет прямое выражение своих переживаний. Но ответная реакция супруга может быть такой же и пользы от проявления таких чувств не получит ни один из членов семьи.

Что делать?

- Каждый должен взять ответственность за своё поведение в семье и в конфликте, в том числе. Начинать надо с себя, а не кивать на партнера, что он причина всех бед. Как сказала моя клиентка: «В какой-то момент в разгар конфликта я вдруг «заткнулась», т. к. поняла, что своими ответами усиливаю агрессию мужа». И к её удивлению, скандал «затух».
- Сложный характер – не повод этим гордиться и говорить окружающим, что я такой, какой есть и терпите меня, а то я развернусь и уйду. Взрослый человек может менять своё поведение и, работая над собой, улучшать свой характер. Отказ меняться всего лишь говорит о незрелости личности и об эгоистичной позиции по отношению к близким людям. В норме, человек, получая обратную связь от близких людей, задумывается о своем отношении к ним и развивается, если надо, то меняет способы реагирования и поведения.
- Если в родительской семье был конфликтный способ взаимодействия с близкими людьми, то рекомендую обратиться к психологу для переосмысления детского опыта и формирования новых способов поведения. Это важно сделать и в том случае, если не умеете конструктивно проявлять свои чувства, например, замолкаете на несколько дней и ходите с «обиженным лицом» или в агрессивном запале бьёте посуду и ломаете мебель.

Самое важное! Если Вы создали семью, родили детей, то **УЧИТЕСЬ** быть мужем (женой) и отцом (матерью). Мы не рождаемся с этими знаниями и умениями. Совершенствуйте свои отношения и сами развивайтесь в отношениях. Тогда Ваши дети смогут построить счастливые семьи и будут радовать Вас своими достижениями в жизни.

На одном из форумов я прочитала такие слова:
«Были в детстве несправедливости воспитателей и учителей, были конфликты со сверстниками. Все это не травмировало меня сколько-нибудь заметно.

Наоборот, наибольшее влияние на меня оказывали ссоры родителей между собой. Они были редкими и цивилизованными, без взаимных оскорблений, но мне хотелось исчезнуть с лица земли, когда они ссорились, я думала, что они ссорятся из-за меня, что я во всем виновата. Я думаю, что для меня эти ссоры были наиболее травмирующими из всего негативного детского опыта.

Родители пытаются защитить ребенка от внешних негативных факторов, волнуются о влиянии музыки, телевизора, компьютера на его психику. Но не стесняются выяснять отношения в присутствии детей. Почему?»

Вот и мне стало интересно почему? А думают ли родители в момент семейной ссоры, что чувствует сейчас их ребенок? Это просто выяснить: можно воспользоваться услугами поисковиков и посмотреть статистику запросов по определенной теме. Так вот, как влияет конфликт в семье на ребенка, хотят узнать 132 человека в месяц, а «конфликт в организации» запрашивают 19956 человек. Получается, или все знают, что происходит с ребенком в семейном конфликте, или этому не уделяют должного внимания.

Поведение ребенка в семейном конфликте зависит от индивидуальных характеристик ребенка (темперамента, стрессоустойчивости, уровня тревожности, самооценки, возраста, активности в познании мира).

- Ребенок-«буфер», который сдерживает конфликт, осознанно или неосознанно пытается помирить родных людей. В этом случае ребенок становится частью семейного конфликта. Берёт на себя недетскую роль регулирования отношений в семье, рано «взрослеет». Худший вариант для ребенка: от сильного напряжения он начинает болеть чем-нибудь серьёзным, неосознанно отвлекая родителей на своё состояние здоровья. Такая ситуация часто объединяет родителей на время болезни ребенка, ссоры стихают и устанавливается временное перемирие. Ваш ребенок часто болеет? Понаблюдайте за отношениями

в семье и сопоставьте обострения его состояния. Возможно, он спасает семью ценой своего здоровья.

- Ребенок-«защитник слабого». В этом случае он принимает одну из сторон конфликта, например, мамину, и начинает злиться и бойкотировать отца. Последствия такого выбора в дальнейшем ему мешают строить отношения с противоположным полом, если это дочь, а для сына идентифицировать себя с ролью мужчины, мужа, отца.
- Ребенок выбирает «уход» в себя. Не находя в себе силы справиться со своими страхами и чувством вины, он дистанцируется от родных людей. Уйдя в свой собственный мир фантазий и одиночества, он разрывает связи с реальным миром. В дальнейшем это мешает адаптации ребенка в социуме (например, в школе, а потом на работе), приводит к психическим проблемам (депрессии) и формирует определенные черты характера: замкнутость, неэмоциональность, безразличие.

Детям важно чувствовать себя защищенными в семье. Свою защищенность они связывают со стабильностью в отношениях со взрослыми. Конфликты в семье лишают ребенка чувства безопасности. Ощущение внешней нестабильности, чувство незащищенности среди близких людей – фактор, очень неблагоприятно сказывающийся на формировании детской психики. Даже если дети очень малы, они все равно ощущают конфликтное состояние в родительских отношениях, реагируют на ссоры между родителями очень осмысленно и тонко их чувствуют. Научные исследования показывают (М. И. Буянов, А.И. Захаров, Т. П. Гаврилова, А. Б. Добрович, А. Г. Шмелев, Л. Анзорг, В. А. Сысенко и др.), что общим будет появление эмоциональных расстройств в виде возбудимости, беспокойства, сниженного фона настроения, нарушений сна и аппетита. Кроме того, дети страдают от своего бессилия что-либо изменить во взаимоотношениях родителей. При конфликте между родителями дети часто лишены возможности прямо влиять на его исход, обычно до тех пор, пока их состояние не станет настолько тяжелым, что заставит обратить на него внимание, по крайней мере, одного из взрослых в семье и искать помощи у врача.

Последствия семейных конфликтов родителей во взрослой жизни ребенка:

– Дети из конфликтных семей выходят с глубокими внутриличностными конфликтами. Впоследствии это может привести к развитию невроза и депрессии в случае каких-либо стрессовых ситуаций.

– Формируются определенные черты характера: неуверенность в себе, замкнутость и нелюдимость, безразличие, агрессивность.

– Формируется сценарий поведения в межличностном взаимодействии. Это проявляется в созданных семьях и на их собственных детях, потому что семья, в которой вырос ребенок, закладывает образец его будущей семьи. Психологи отмечают, что ребенок впервые знакомится, усваивает роли отца и матери, мужа и жены, мужчины и женщины в процессе ежедневных контактов, общения с родителями, близкими людьми.

– формируется определенный образ мышления: негативный, с высокой критичностью. Картина мира негативная. Последствия этого процесса отражаются на всей жизнедеятельности человека, существенно ухудшая качество его жизни.

Что делать?

На этот вопрос я отвечала в предыдущей статье «Причины семейных конфликтов». Еще раз напоминаю, что родители работают над своими отношениями, улучшая обстановку в семье. Это их ответственность.

Если ребенок стал свидетелем конфликта или его участником, важно с ним поговорить: спросить, как он себя чувствует, сказать, что его любят оба родителя, объяснить, что ссора не разрушит семью и отношение к нему. Нельзя критиковать другого родителя и настраивать против него ребенка. Нужно наблюдать за эмоциональным состоянием ребенка после семейной ссоры. При изменении поведения или настроения, больше с ним проводить времени, показывая свою любовь и заботу. Важно, восстановить пошатнувшееся чувство безопасности и душевного равновесия.

Лекция 33. «Советы родителям выпускников»

В экзаменационную пору основная задача родителей – создать комфортные оптимальные условия для подготовки ребенка и... **не мешать ему**. Поощрение, поддержка, реальная помощь, а главное – **спокойствие взрослых помогают ребёнку** успешно справиться с собственным волнением.

Не запугивайте ребенка, не напоминайте ему о сложности и ответственности предстоящих экзаменов. Это не повышает мотивацию, а только создает эмоциональные барьеры, которые сам ребенок преодолеть не может.

Независимо от результата экзамена, **часто, щедро и от всей души говорите ему о том, что он (она) – самый(ая) любимый(ая), и что всё у него (неё) в жизни получится!** Вера в успех, уверенность в своём ребёнке, его возможностях, стимулирующая помощь в виде похвалы и одобрения очень важны, ведь "от хорошего слова даже кактусы лучше растут".

Организация занятий

Очень важно разработать ребёнку индивидуальную стратегию деятельности при подготовке и во время экзамена. Именно индивидуальную, так как все дети разные. И вот именно в разработке индивидуальной стратегии родители должны принять самое активное участие: помочь своим детям осознать свои сильные и слабые стороны, понять свой стиль учебной деятельности (при необходимости доработать его), развить умения использовать собственные интеллектуальные ресурсы и настроиться на успех!

Одна из главных причин предэкзаменационного стресса – ситуация неопределенности. Заблаговременное ознакомление с правилами проведения ЕГЭ и ГИА и заполнения бланков, особенностями экзамена поможет разрешить эту ситуацию. Пусть Ваш ребёнок расположится поудобнее, закроет глаза и постарается мысленно пройти весь путь сдачи экзамена. Представит себе как он просыпается утром,... чистит зубы,...завтракает,... заходит в школу,... разговаривает с друзьями-одноклассниками..., идёт через пропускной пункт,... садится за парту... Спросите, на каком этапе он начинает тревожиться, чувствовать себя дискомфортно... Помогите ему справиться с волнением и переживаниями.

Тренировка в решении пробных тестовых заданий также снимает чувство неизвестности. В процессе работы с заданиями приучайте ребёнка ориентироваться во времени и уметь его распределять. Помогите распределить темы подготовки по дням.

Обеспечьте своему выпускнику удобное место для занятий, чтобы ему нравилось там заниматься!

Питание и режим дня

Позаботьтесь об организации режима дня и полноценного питания. Не допускайте перегрузок ребёнка. Через каждые 40-50 минут занятий обязательно нужно делать перерывы на 10-15 минут. Очень полезно потанцевать под любимую музыку, даже если это будет всего пять минут. Пусть Ваш ребёнок включает музыку громко и активно двигается, польза будет и мозгу и фигуре☺.

Накануне экзамена ребенок должен отдохнуть и как следует выспаться. Проследите за этим. Именно Ваша поддержка нужна выпускнику прежде всего. Зачастую родители переживают ответственные моменты в жизни своих детей гораздо острее, чем свои. Но взрослому человеку гораздо легче справиться с собственным волнением, взяв себя в руки.

Рекомендации родителям

Не секрет, что успешность сдачи экзамена во многом зависит от настроения и отношения к этому родителей. Чтобы помочь детям как можно лучше подготовиться к экзаменам, попробуйте выполнять несколько советов.

1. Не тревожьтесь сами! Внушайте ребёнку мысль, что количество баллов не является совершенным измерением его возможностей.

2. Подбадривайте детей, хвалите их за то, что они делают хорошо. Для хорошего самочувствия, и даже просто для жизненного выживания ребёнку необходимо минимум 8 объятий в день! Не стесняйтесь – обнимайтесь! Гладьте по голове ваше чадо!

3. Наблюдайте за самочувствием ребёнка, т.к. никто кроме вас не сможет вовремя заметить и предотвратить ухудшение состояния ребёнка, связанное с переутомлением.

4. Контролируйте режим подготовки, не допускайте перегрузок. Посоветуйте вовремя сделать передышку. Объяснит ему, что отдыхать, не дожидаясь усталости – лучшее средство от переутомления.

5. Обратите внимание на питание ребёнка! Исключить чипсы, газированную воду, кофеин содержащие напитки. Такие продукты, как рыба, творог, орехи, мёд, курага стимулируют работу головного мозга. Кстати, в эту пору и "от плюшек не толстеют!"

6. Вместе определите, «жаворонок» выпускник или «сова». Если «жаворонок» – основная подготовка проводится днём, если «сова»- вечером.

7. Самопрограммирование эффективнейший способ настройки себя на успех и снятия излишней тревожности! Пусть Ваш ребёнок регулярно повторяет следующие утверждения:

- Экзамен – лишь часть моей жизни.
- Я умею полностью расслабиться, а потом быстро собраться.
- Я могу управлять своими внутренними ощущениями.
- Я справлюсь с напряжением в любой момент, когда пожелаю.
- Чтобы не случилось, я сделаю всё от меня зависящее, чтобы достичь желаемого.

8. Обсудите вопрос о пользе и вреде шпаргалок. Во-первых, ребенку будет интересно знать ваше мнение на этот счет (возможно, он даже удивится, что вы тоже пользовались шпаргалками и вообще знаете, что это такое). Во-вторых, необходимо помочь ребенку понять, что достав шпаргалку, он начнёт волноваться еще больше, и вообще не сдаст экзамен, потому что его могут заметить и удалить с ЕГЭ. Но для людей с преобладанием визуального канала восприятия информации, шпаргалка приносит пользу, помогает лучше запомнить материал, однако есть условие – писать ее надо собственной рукой!

9. В выходной день, когда вы никуда не торопитесь, устройте ребенку репетицию письменного экзамена. Например, возьмите один из вариантов вступительных задач по математике из справочника для поступающих в вузы. Договоритесь, что у него будет 3 или 4 часа, усадите за стол, свободный от лишних предметов, дайте несколько чистых листов бумаги, засекайте время и объявите о начале «экзамена». Проследите, чтобы его не отвлекали телефон или родственники. Остановите испытание, когда закончится время, дайте школьнику отдохнуть и проверьте вместе с ним правильность выполнения заданий. Постарайтесь исправить ошибки и обсудить, почему они возникли. Поговорите и об ощущениях, возникших в ходе домашнего экзамена: было ли ему забавно или неудобно, удалось ли сосредоточиться на задании и не отвлекаться?

10. Непосредственно во время подготовки к экзаменам важно обходиться без допинга (кофе, крепкий чай, энергетические напитки, т.к. нервная система и так на взводе. Немалый вред может нанести работающий телевизор, радио. Ребёнок может слушать музыку во время подготовки, но пусть эта музыка будет без слов, классическая или инструментальная.

11. Накануне экзамена обеспечьте ребёнку полноценный отдых. Договоритесь, что вечером накануне экзамена он прекратит подготовку, прогуляется, искупается и ляжет спать вовремя. Последние двенадцать часов должны уйти на подготовку организма, а не знаний.

12. Посоветуйте детям во время экзамена обратить внимание на следующее:

- пробежать глазами весь текст, чтобы увидеть какого типа задания в нём содержится, это поможет настроиться на работу;
- внимательно прочитать вопрос до конца и понять его смысл (характерная ошибка во время тестирования – не дочитав до конца, по первым словам уже предполагают ответ и торопятся его вписать);
- если не знаешь ответа на вопрос или не уверен, пропусти его и отметь, чтобы потом к нему вернуться;
- если не смог в течение отведённого времени ответить на вопрос, есть смысл положиться на свою интуицию и указать наиболее вероятный вариант.

13. Не критикуйте ребёнка после экзамена. Он переживал очень сильно! Упрёки и недовольство его еще больше травмируют! Главное то, что он жив-здоров и рядом с Вами!

14. Не у всех людей способности и стремления определяются к окончанию школы. Если Вы будете верить в своего ребёнка, он обязательно добьётся в жизни успеха!

Родители не могут ВМЕСТО ребёнка сдать экзамены, но они могут быть ВМЕСТЕ с ребёнком во время его подготовки к экзамену.

Литература

1. Агейко О. В. Представления о семье у детей из неполных семей // Материалы Второй Всероссийской научной конференции «Психологические проблемы современной российской семьи»: в 3 ч. Ч. 1 / под общ. ред. д-ра психол. наук В. К. Шабельникова и канд. психол. наук А. Г. Лидерса. М., 2005. С. 12—18.
2. Айшервуд М.М. Полноценная жизнь инвалида: Пер. с англ. – М., 1991.
3. Амосов, Н. М. Бендет Я. А.. Здоровье человека М., 1984.
4. Апанасенко Г. Л. Здоровый образ жизни. Л., 1988
5. Архиреева Т.В., Полевая Е.В. Мотивация к отцовству как детерминанта отношения отца к ребенку // Семейная психология и семейная терапия. 2006. № 1. С. 75–89.
6. Берлингейм Д. Доэдиповы отношения между отцом и ребенком // Журнал практической психологии и психоанализа. 2002. № 2.
7. Берн Ш. Гендерная психология. СПб.: Прайм - ЕВРОЗНАК, 2001.
8. Борисенко Ю.В. Модель взаимосвязи факторов, определяющих специфику отцовства // Семейная психология и семейная терапия. 2006. № 2. С. 44—55.
9. Варга А. Системная семейная психотерапия // Журнал практической психологии и психоанализа. 2000. № 2.
10. Варга А. Типичные предрассудки российских семейных терапевтов. Доклад на конференции по семейной психотерапии Международного конгресса «Психотерапия и консультирование личности, семьи, социума». М., 20–22 мая 2004.
11. Варга А. Я. Типы неправильного родительского отношения // Автореф. дис. канд. психол. наук. – М., 1987.
12. Видра Д. Помощь разведенным родителям и их детям: от трагедии к надежде. По страницам научных трудов Гельмута Фигдора. М: Институт психотерапии, 2000.
13. Ворошнина О. Р. Психологическая коррекция депривированного материнства // Автореф. дис.... канд. психол. наук. – М., 1998.
14. Выготский Л. С. Собрание сочинений: В 6 т. – Т. 5. Основы дефектологии / Под ред. Т. А. Власовой. – М., 1983.
15. Демоз Л. Психоистория / пер. А.В. Шкуратова. Ростов н/Д.: Феникс 2000.
16. Дети с нарушениями развития: Хрестоматия. – М., 1995.
17. Дружинин В.Н. Психология семьи. – М., 1996.

18. Жукова А. С, Мастюкова Е. М. Если ваш ребенок отстает в развитии. – М., 1993.
19. Захаров Л. И. Психотерапия неврозов у детей и подростков. – Л., 1982.
20. Золинов В. Ф. Физическое воспитание взрослого человека. Л., 1980
21. Ильин И.А. О русской идеи/И.А.Ильин//Русская идея.- М., 1992
22. Калина О.Г., Холмогорова А.Б. Значение отца для развития ребенка (на материале зарубежных исследований) // Семейная психология и семейная терапия. 2006. № 1. С. 87–99.
23. Калина О.Г., Холмогорова А.Б. Влияние образа отца на эмоциональное благополучие и полоролевою идентичность подростков // Вопросы психологии. 2007. № 1С. 15–26.
24. Калина О.Г. Влияние образа отца на эмоциональное благополучие и поло-ролевою идентичность подростков: автореф. дис. канд. психол. наук. М., 2007.
25. Колесниченко Е.А. Социально-психологические особенности формирования личности ребенка в неполной семье // Материалы Второй Всероссийской научной конференции «Психологические проблемы современной российской семьи»: в 3 ч. Ч. 2 / под общ. ред. д-ра психол. наук В.К. Шабельникова и канд. психол. наук А.Г. Лидерса. М., 2005. С. 220–225.
26. Кон И.С. Ребенок и общество. М.: ИЦ «Академия», 2003.
27. Кон И.С. Отцовство как компонент мужской идентичности // Демоскоп weekly? 2006. № 237–238.
28. «Конвенция о правах ребенка» одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989; вступила в силу для России с 15 сентября 1990 года; ратифицирована Постановлением ВС СССР от 13.06.1990 N 1559-1.// "Сборник международных договоров СССР", выпуск XLVI, 1993
29. Крайг Г. Психология развития. – СПб., 2000.
30. Куприянова И.С. Однополые семьи в современном обществе: проблемы нормализации // Проблема нормы и патологии: современные дискурсивные практики. Саратов: Изд-во СГМУ, 2002. С. 28–32.
31. Лангмейер Й., Матейчек З. Психическая депривация в детском возрасте. – Прага, 1984.
32. Лебединский В. В. Нарушения психического развития у детей. – М., 1985.
33. Лемиш Д. Жертвы экрана. Влияние телевидения на развитие детей. М., 2007.
34. Ле Шан Э. Когда ваш ребенок сводит вас с ума. – М., 1990.

35. Литвинова А.В., Большакова Н.Г. Зависимость ориентировки супругов в конфликте от образов родителей, сформированных в детстве // Материалы Второй Всероссийской научной конференции «Психологические проблемы современной российской семьи»: в 3 ч. Ч. 2 / Под общ. ред. д-ра психол. наук В.К. Шабельникова и канд. психол. наук А.Г. Лидерса. М., 2005. С. 318—322.
36. Липовецкий Б. М. Занимайтесь спортом!!! М., 1985
37. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России/ В.Т.Лисовский- СПб., 2000.
38. Личко А. Е. Подростковая психиатрия. – М., 1990.
39. Малкина-Пых И. Г. Семейная терапия. Справочник практического психолога. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – 992 с., ил.
40. Мальцева И.О. Гендерная сегрегация и мобильность на российском рынке труда / И.О. Мальцева, СЮ. Рошин; Государственный ун-т — Высшая школа экономики. М.: ИД «ГУ ВШЭ», 2006.
41. Мамонова-Томова В. Семья – мощный фактор психологической реабилитации // Мамонова-Томова В. С, Пырьев Г.Д., Пенушлиева Р.Д. Психологическая реабилитация при нарушениях поведения в детском возрасте. – София, 1981.
42. Матейчек З. Родители и дети. – М., 1992.
43. Мацук М.А. Влияние феномена отцовства на личность мужчины // Материалы Второй Всероссийской научной конференции «Психологические проблемы современной российской семьи»: в 3 частях. Ч. 3 / под общ. ред. д-ра психол. наук В.К. Шабельникова и канд. психол. наук А.Г. Лидерса. М., 2005. С. 34—36.
44. Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения. / пер. с л. и коммент. Ю.А. Асеева; сост. и послесл. И.С. Кона. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988.
46. Мухина В. С. Возрастная психология. – М., 1997.
47. Мясищев В. Н. Психология отношений / под ред. А. А. Бодалева. – М. : Воронеж, 1998. – 368 с.
48. Неумоина Е.С. Исследование психологической готовности к отцовству // Материалы Второй Всероссийской научной конференции «Психологические проблемы современной российской семьи»: в 3 ч. Ч. 2 / под общ. ред. д-ра психол. В.К. Шабельникова и канд. психол. наук А.Г. Лидерса. М., 2005. С. 90–91.
49. Николаева Е. И. Кнут или пряник? Поощрение и наказание как методы воспитания ребёнка. – СПб.: Речь; М.: Сфера, 2010. – 155 с.

50. Овчарова Р. В. Психологическое сопровождение родительства. М.: Институт психотерапии, 2003.
51. Овчарова Р. В. Справочная книга школьного психолога. – М., 1993.
52. Петровский В. А., Полевая М. В. Отчуждение как феномен детско-родительских отношений // Вопросы психологии. – 2001. – №1. – С. 19–26.
53. Пирогова Е. А. Окружающая среда и человек Минск, 1989
54. Помощь детям, пострадавшим от насилия в семье: правовые аспекты, тренинговые занятия, рекомендации / авт. – сост. Я. К. Нелюбова. – Волгоград: Учитель, 2009. – 171 с.
55. Радионова М. С. Динамика переживания женщиной кризиса отказа от ребенка // Автореф. дис. канд. психол. наук. – М., 1997.
56. Россохин А. Все о моей матери // Р. 2006. № 8. С. 100–103.
57. Рыбочкина О. С. Влияние образа родителей на формирование уровня творчества детей // Материалы Второй Всероссийской научной конференции психологические проблемы современной российской семьи»: в 3 ч. Ч. 2 / Под ред. д-ра психол. наук В. К. Шабельникова и канд. психол. наук А. Г. Лидера - М., 2005. С. 242–245.
58. Сатир В. Вы и ваша семья: Руководство по личностному росту. – М., 2000.
59. "СЕМЕЙНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (принят ГД ФС РФ 08.12.1995) (ред. от 30.06.2008) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2008).
60. Силина Е. А. Образ отца в восприятии воспитанников детского дома Материалы Второй Всероссийской научной конференции «Психологические проблемы современной российской семьи»: в 3 ч. Ч. 3 / под общ. ред. д-ра психол.: В. К. Шабельникова и канд. психол. наук А. Г. Лидера. М., 2005. С. 286—290.
61. Синягина Н. Ю. Психолого-педагогическая коррекция детско-родительских отношений. – М.: ВЛАДОС, 2001. – 800 с.
62. Синягина Н. Ю. Особенности детско-родительских отношений как фактор психологического дискомфорта // Внешкольник. Воспитание и дополнительное образование детей и молодежи. – 2005. – №5. – С. 28–30.
63. Соловьева А. А. Роль образа родителя в социализации детей, воспитывающихся вне семьи // Материалы Второй Всероссийской научной конференции «Психологические проблемы современной российской семьи»: в 3 ч. Ч. 3/ Под общ. ред. д-ра психол. наук В. К. Шабельникова и канд. психол. наук А. Г. Герса М., 2005. С. 318–320.

64. Спиваковская А. С. Как быть родителями. – М., 1986.
65. Тинголе-Михаэлис К. Дети с недостатками развития. – М., 1988.
66. Федорова Н.В. Патернальная депривация в условиях семейного воспитания // Материалы Второй Всероссийской научной конференции «Психологические проблемы современной российской семьи»: в 3 ч. Ч. 3 / Под общ. ред. а психол. наук В.К. Шабельникова и канд. психол. наук А.Г. Лидерса: М., 5. С. 442–444.
67. Фридрих Е. Триангуляция // Психоаналитический вестник. 1998. № 6. 14–19.
68. Хейссерман Э. Потенциальные возможности психического развития нормального и аномального ребенка. – М., 1964.
69. Хоментаскас Г. Т. Семья глазами ребенка. – М., 1989.
70. Хилл Р. Современные тенденции в теории семьи // Социальные исследования. Проблемы брака, семьи и демографии. Вып.4. – М., 1970.
71. Шутценбергер А. Синдром предков. Трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциограммы. М.: Институт психотерапии, 2001.
72. Эйдемиллер Э. Г. Методы семейной диагностики и психотерапии. – М., 1996.
73. Юнг К.Г. Алхимия снов. СПб.: Тимошка, 1997.
74. Юревич А., Ушаков Д. Нравственность в современной России // Газета «Вести», 2010.